

Государственный музей-памятник
«Исаакиевский собор»

**МУЗЕЕФИКАЦИЯ КУЛЬТОВЫХ ЗДАНИЙ
И МНОГООБРАЗИЕ
МУЗЕЙНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В КОНТЕКСТЕ
ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ**

Сборник научных статей

Санкт-Петербург

2021

УДК
ББК

Редакционная коллегия:

Ю. В. МУДРОВ (председатель, главный редактор)
архимандрит АЛЕКСАНДР (ФЕДОРОВ)
Н. С. КУТЕЙНИКОВА, А. В. ГОЛОВАНОВА,
Э. А. ФИЛИПОВА

Очередной XXVIII выпуск сборника научных статей и архивных материалов «Кафедра» посвящен музеефикации как направлению музейной деятельности, которая имеет своей целью преобразование историко-культурных, природных и культовых объектов в музейные объекты российского культурно-исторического наследия.

На конференции было представлено разнообразие тем, посвященных историческим предпосылкам музеефикации, мемориальной и музейной жизни храмов-памятников, их образовательной и культурной деятельности.

Кафедра. Выпуск XXVIII.

Музеефикация культовых зданий и многообразие музейной деятельности в контексте исторических событий. Сборник научных статей / Научн. ред. Ю. В. Мудров. Сост. Э. А. Филиппова. – Санкт-Петербург.: Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор», 2021. – 304 с.

© Государственный музей-памятник
«Исаакиевский собор», 2021

ISBN

Уважаемые читатели, друзья и коллеги!

Тема, заявленная музеем и участниками конференции «Музеефикация культовых зданий в контексте исторических событий», необычайно важна и интересна.

История нашего Отечества на протяжении многих отрезков времени была и героической, и трагической одновременно. Эта история включает в себя страницы, на которых значится благородная и созидательная деятельность музейных сотрудников. Они сохранили от варварского уничтожения памятники и светской и духовной культуры в самые тяжелейшие годы и революций и войн.

Тематика докладов и сообщений настоящей научной конференции достаточно разнообразна и пестра, и это явствует из ее материалов, но одно неоспоримо: созидательная и охранная функции музеев всегда были самым благотворным фактором в деле сохранения исторической памяти нашего народа и его артефактов.

*Директор Государственного
музея-памятника «Исаакиевский собор»,
Почетный академик Российской академии художеств
Ю. В. Мудров*

Юлия Федоровна Андреева

*Научный сотрудник научно-методической службы
ФГБУ «Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина»,
кандидат педагогических наук*

Часовня Архистратига Божия Михаила как элемент мемориала «Невский порог», входящего в комплекс «Зеленый пояс Славы»

Бытует мнение, что комплекс мемориальных сооружений «Зеленый пояс Славы», посвященный защитникам Ленинграда, был создан по инициативе поэта-переводчика, журналиста, военного корреспондента и общественного деятеля М. А. Дудина¹. В 1965 году Михаил Александрович, действительно, обратился со страниц газеты «Смена» к современникам от имени ветеранов с воззванием о необходимости создания «зеленой» мемориальной зоны на подступах к городу Ленина. Однако первые временные памятники появились на линиях обороны Ленинграда ещё в 1944-1945 годах.

Общий проект «Зеленого пояса Славы» разрабатывался в 1958-1964 годах специалистами архитектурно-планировочного управления Ленгорисполкома, а также архитекторами 1-й мастерской института «Ленпроект». Основой его планировки стал рубеж, на котором советские войска остановили вражеское наступление в сентябре 1941 года.

Доминирующая роль в генеральной схеме отводилось архитектурным формам, скульптуре, памятным знакам и оборонительным сооружениям. Зеленые насаждения рассматривались в качестве связующих элементов. Паркам, аллеям и скверам суждено было соединить разрозненные мемориалы в единое целое.

¹ Пирютко Ю. М. Зеленый пояс Славы / Ю. М. Пирютко. Текст : электронный // Санкт-Петербург : энциклопедия. URL: <http://encspb.ru/object/2855747585?lc=ru> (дата обращения: 20.11.2020).

В состав комплекса вошел мемориал «Невский порог», расположенный в устье реки Тосны, на территории современного города Отрадное Кировского района Ленинградской области.

В сентябре 2020 года данное городское поселение отметило полувековой юбилей. Город был образован в результате объединения посёлков Отрадное и Ивановское. Последний населенный пункт до революционных событий 1917 года имел статус села.

В городскую черту также вошла деревня Усть-Тосно, полностью разрушенная во время Великой Отечественной войны. На месте этого утраченного селения и был возведён мемориал «Невский порог», символизирующий преграду, которую фашистские захватчики не смогли преодолеть на пути к Ленинграду.

Совершая экскурс в историю Отраденской земли, следует отметить, что она изобилует значимыми фактами. В 1785 году здесь началось строительство дворцового комплекса «Пелла». По замыслу Екатерины II, новая царская резиденция должна была прославить эпоху её правления и завершить цепь дворцовых ансамблей на водных просторах, от Ораниенбаума на Финском заливе до Пеллы на невских берегах. Автором проекта стал придворный архитектор Иван Егорович Старов. (Илл. 2. Вид на Пеллинский дворцовый комплекс с правого берега Невы. Рисунок Джакомо Кваренги)².

Дворец был связан с Невой обширной пристанью. Все сооружения ансамбля соединялись между собой системой галерей. Вокруг главного корпуса были сгруппированы шесть квадратных в плане корпусов.³

О великолепии дворцовых сооружений можно судить по высказыванию императрицы, утверждавшей, что «все дворцы только хижины по сравнению с Пеллой».⁴

² Отрадное – город возможностей / И. С. Веселова и др. Санкт-Петербург : Часть речи, 2020. С.11.

³ Мурашова Н. В. Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии. Южное Приладожье. Волховский и Кировский районы / Н. В. Мурашова, Л. П. Мыслина. Санкт-Петербург: Алаборг, 2009. С. 70.

⁴ Этот знакомый и незнакомый Кировский район / [авт.-сост. С. М. Щербович; отв. ред. И. Н. Стоян]. Санкт-Петербург: [Б. и.], 2007. С. 172-174

К сожалению, в 1789 году из-за войны с Турцией строительство Пеллы было приостановлено. В 1796 году Павел I повелел разобрать все пеллинские постройки.

После принятия решения о возведении на берегах Невы загородного дворцового комплекса стало очевидным, что существовавшая на тот момент рядом с будущей императорской резиденцией деревянная Святская почтовая станция является слишком непрезентабельной. (Илл. 3. Каретно-конюшенный корпус Пеллинской почтовой станции)⁵.

14 августа 1785 года вышел указ о возведении новой каменной почтовой станции. В 1786 году проект был разработан и утверждён.⁶ Его автором стал выдающийся зодчий Николай Александрович Львов. Строительство завершилось в 1789 году.

Архитектурный ансамбль, созданный Н. А. Львовым, серьёзно пострадал в годы Великой Отечественной войны. До наших дней сохранились три станционных здания: подковообразный конюшенно-каретный корпус и перестроенные флигели, стоявшие перед утраченным главным корпусом. Согласно Постановлению Совмина РСФСР №13-27 от 30.08.1960 г., строения были объявлены памятником архитектуры федерального значения.⁷

Как отмечалось ранее, в 1941 году Отрадненская земля стала рубежом, на котором вражеское наступление было остановлено. В начале сентября в этих местах вели героические бои воины 4-й дивизии народного ополчения, сформированной в Дзержинском районе города на Неве. Полки дивизии форсировали Тосну, остро контратаковали врага и сорвали его замыслы прорваться к Ленинграду.

Подвиг защитников города был увековечен в мемориале, созданном по проекту архитекторов В. А. Петрова, Ф. К. Романовского и скульптора А. Г. Демы в 1967 году.

⁵ Отрадное – город возможностей / И. С. Веселова и др. Санкт-Петербург : Часть речи, 2020. С. 196

⁶ Егоров Ю. И. Почтовая станция в Пелле, XVIII век / Ю. И. Егоров // Отрадное вчера, сегодня, завтра. 2014. 12 ноября.

⁷ Кузнецова Е. История за высокой оградой / Е. Кузнецова // Ладога. 1998. 28 сентября.

Центральным элементом мемориального комплекса является двадцатитрёхметровая горизонтальная стела-балка, установленная на трёх блоках.

Рядом со стелой размещены противотанковые надолбы, собранные с линии обороны. На одной из них неизвестный участник сражений написал: «Путник, передай Ленинграду – враг не прошёл».

В непосредственной близости от мемориала «Невский порог» стоит часовня Архистратига Божия Михаила, приписанная к Храму Святителя Иоанна Милостивого, патриарха Александрийского.

Данная церковь является центром православной жизни города Отрадное. Она относится к Шлиссельбургскому благочинническому округу Тихвинской и Лодейнопольской епархии Русской Православной Церкви.

История Иоанновского храма восходит к периоду правления Екатерины II, когда в поместье действительного тайного советника и андреевского кавалера Ивана Ивановича Неплюева появилась деревянная церковь. Она располагалась во флигеле помещицкого дома и была посвящена Иоанну Милостивому, в честь которого крестили владельца имения.

От названия домово́й Иоанновской церкви произошёл топоним Ивановское, сохранившейся в топонимии Кировского района Ленинградской области до наших дней. К сожалению, и деревянный домово́й храм, и возведённое в последующие годы каменное культовое строение были утрачены. Современная Церковь Иоанна Милостивого располагается в здании бывшего Дома культуры Ленинградского мачтопропиточного завода.

Решение о строительстве православной часовни в месте впадения Тосны в Неву было принято в 2000 году. Оно стало данью памяти погибшим воинам.

Архитектурная идея часовни заключается в её открытости для лицезрения службы при скоплении народа в знаменательные дни. Отсутствие окон, дверей и непроницаемых стен создают эффект сопричастности к совершаемому таинству поминовения героев Великой Отечественной войны.

Часовня, являясь культовым сооружением, созданным спустя десятилетия после закладки мемориала, воспринимается жителями города Отрадное как элемент комплекса «Невский порог». Её фактическая принадлежность к Храму Иоанна Милостивого, а не к «Зеленому поясу Славы» осознается далеко не всеми членами местного сообщества.

Вышеприведённые утверждения основаны на данных, полученных в ходе пилотажного исследования, проводимого в 2020 году специалистами и пользователями Отрадненской городской библиотеки. Исследование получило название «Ивановский плацдарм в сознании старших школьников города Отрадное». К сожалению, из-за распространения новой коронавирусной инфекции оно не было завершено.

В роли респондентов выступили учащиеся 10-11 классов трёх общеобразовательных школ. Им было предложено описать визуальный образ, возникающий при воспоминании о мемориале «Невский порог». В подавляющем большинстве случаев описанная школьниками «картинка» включала в себя Часовню Архистратига Божия Михаила.

Можно предположить, что фактором такого восприятия служат архитектурные особенности культового сооружения. Как отмечалось ранее, в часовне отсутствуют окна, двери и непроницаемые стены. Таким образом, сооружение пропускает сквозь себя пространство, растворяется в нём и становится неотъемлемой составляющей мемориальной зоны.

Возвышаясь над стелой-балкой, противотанковыми надолбами и другими элементами комплекса «Невский порог», часовня привлекает внимание автомобилистов и пассажиров, следующих по Петрозаводскому шоссе. Можно предположить, что наличие данной архитектурной доминанты способствует совершению остановок в пути, направленных на ознакомление с мемориалом, входящим в «Зеленый пояс Славы». Неформализованное наблюдение показывает, что парковочные места на автомобильной стоянке, оборудованной в непосредственной близости от комплекса «Невский порог», являются востребованными, а к самому мемориалу регулярно приходят посетители.

Следует отметить, что православная часовня сохраняет свою основную функцию, т. е. служит местом проведения панихид. Ежегодно рядом с данным культовым сооружением появляются новые воинские захоронения. Здесь покоятся бойцы, останки которых удастся обнаружить в ходе целенаправленной поисковой работы.

За прошедшие десятилетия часовня Архистратига Божия Михаила стала не только системообразующим элементом мемориала «Невский порог», значимым религиозным объектом, но и визитной карточкой города Отрадное. Её фотоизображение присутствует на календарях, открытках и в юбилейных изданиях, выпуск которых был приурочен к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне и 50-летию со дня образования города Отрадное Кировского района Ленинградской области.⁸

⁸ Отрадное – город возможностей / И. С. Веселова и др. Санкт-Петербург : Часть речи, 2020. 211 с.

Татьяна Александровна Афанасьева

Помощник заместителя Александра-Невской лавры
по правовым вопросам

Три этапа «воцерковления» Свято-Духовского храма

В настоящее время активно ведется комплексное проектирование ансамбля Александро-Невской лавры с приспособлением зданий под современные нужды. Эти работы привлекают внимание общественности, особенно в преддверии празднования 800-летия со дня рождения князя Александра Невского.

За предшествующие 25 лет передачи зданий Лавры и их реставрации они приспособлялись под текущие нужды обитатели. По мере расширения монастырской площади требовалось и изменение функциональной нагрузки помещений.

Как известно, в Александро-Невской лавре до ее закрытия действовало несколько церквей. При том, что каждая из них несла в себе уникальную функцию. В предыдущие десятилетия были возрождены Надвратная и Феодоровская церкви. Теперь настала очередь Свято-Духовского храма. Значимость церкви, как второго по размеру храма Лавры, в котором, кроме того, можно было комфортно совершать богослужения зимой, чрезвычайно велика. Кроме того, следует отметить, что Свято-Духовская церковь являлась храмом-усыпальницей.

Таким образом, восстановление храма – вопрос многогранный.

I

Первый флигель современного Духовского корпуса – это одна из самых старых построек Александро-Невского монастыря. Его функции были тесно связаны с соседней Благовещенской церковью. Объем двухэтажного «на подвалах» корпуса был сооружен

в течение 1717–1725 годов. Первоначально (до 1720 года) строительство велось под руководством Доменико Трезини, но окончательная отделка и завершение работ были произведены под наблюдением Теодора Швертфегера, хотя эскизы декоративных элементов по-прежнему создавались Д. Трезини.

Большая часть этого флигеля «в 8 окон по фасаду» была занята трапезными: нижней – при Благовещенской церкви и верхней – при церкви святого благоверного князя Александра Невского. Обе трапезные, равные по площади, отделялись от остальной части флигеля поперечной капитальной стеной, а с храмами соединялись проходами. Кроме своего прямого назначения – проведения торжественных обедов архимандритами монастыря – трапезные стали использоваться для размещения молящихся. Именно поэтому в 1743 году Пьетро Трезини (сын Д. Трезини) укрепил перекрытия между этажами.¹

После освящения Феодоровской церкви трапезные на некоторое время перестают использоваться для храмовой молитвы. Поэтому, например, в 1779 году был закрыт дверной проем из нижнего трапезного зала в Благовещенскую церковь, а в образовавшейся нише со стороны храма был поставлен памятник графу А. Г. Разумовскому. Летом 1809 года по проекту В. П. Петрова верхний зал был перепланирован под монашеские кельи: были установлены несколько новых переборок, печей, оборудованы дверные проемы.²

Однако нехватка места снова вынудила присоединить нижний зал к Благовещенскому храму, что и было сделано в 1818 году.³ В связи с этим расширением подпол зала было решено отдать под захоронения. Эти мероприятия не решили проблемы, поэтому уже через год В. П. Петровым был составлен новый проект, предусматривающий преобразование нижнего зала в отдельную церковь: расширение флигеля путем пристройки с востока алтарной части. 18 мая 1822 года новый храм был освящен в честь Сошествия Святого Духа.

Лавра приобрела второй по величине (после Свято-Троицкого

1 РГИА. Ф. 815. Оп. 6 (1743). Д. 196. Л. 1–4.

2 РГИА. Ф. 815. Оп. 7 (1809). Д. 67. Л. 9–10.

3 Ф. 815. Оп. 7 (1818). Д. 28, 86.

собора) храм, в котором при этом можно было служить круглый год. Еще во время строительства в Свято-Духовской церкви начались захоронения, и первым 26 марта 1821 года был погребен инициатор устройства храма Санкт-Петербургский митрополит Михаил (Десницкий). Всего же здесь было захоронено более 150 человек. Таким образом церковь совмещала в себе функции древнехристианского мартириума и мемориала. Значимость персон, захороненных в храме, повышал статус этого мемориала до общегосударственного. Среди погребенных здесь были Санкт-Петербургские митрополиты, адмирал Д. Н. Сенявин, убитый в 1825 году граф М. А. Милорадович, супруга полководца графа М. И. Голенищева-Кутузова, семьи Гагариных, Голицыных, Кочубеев, Кушелевых-Безбородко, Левашовых, Нарышкиных, Трубецких и многих других.

В то же время храм приобретает другую важнейшую церковную функцию. При митрополите Санкт-Петербургском Исидоре (Никольском) здесь организовывается регулярная миссионерская проповедь.

II

До революции Свято-Духовская церковь, будучи памятником, оставалась прежде всего храмом. Продолжая свое бытование до 1936 года, она приобрела новое значение. Понятие храма-памятника, как носителя архитектурной значимости, входит в терминологию при А. В. Луначарском.

В этом отношении Свято-Духовская церковь стала памятником старины. Большое количество художественных и исторических захоронений побудило ряд учреждений (Уполномоченного комитета по охране памятников, Архитектурно-планировочный отдел Ленсовета, Пушкинский дом и Институт востоковедения Академии Наук) возбудить ходатайство о передаче здания в ведение Управления благоустройства Ленсовета для организации в нем музея-некрополя. Еще 5 и 8 января 1936 года две комиссии признали исключительную ценность храма и предложили сделать ее частью большого музея XVIII века. В ответ 5 марта председатель Володарского райсовета сообщила, что церковь занята под физкультурный зал, и к тому времени уже велись работы по ее переустройству. Однако вскоре эти работы остановились в связи с переходом территории Лавры в новый Смольнинский район.

С 31 мая по 8 июня в райсовет снова были направлены обращения передать храм под музей. Но 29 июня райсовет получил его в свое ведение с формулировкой: «под культурные цели».

В Ленинграде в это время действовало общество «Старый Петербург – Новый Ленинград», ставившее одной из своих целей «художественную охрану старого Петербурга». Сотрудники общества и других учреждений по охране памятников уже тогда совершали подвиг, спасая часть надгробных памятников, находившихся в Свято-Духовском храме, поскольку он так и не стал музейным пространством.

11 июля 1936 года Смольнинский райсовет передал Свято-Духовскую церковь Районному жилищному отделу для размещения в ней учреждений, находящихся в доме (по адресу: Полтавская улица, дом 12), предназначенном под районный Дом культуры. На основании этого постановления районный жилищный отдел разместил в Свято-Духовской церкви управление «Ленгорплодоовощ», которое на тот момент занимало главный зал в доме №12. Не имея утвержденного проекта, Управление приступило к приспособлению здания под свои нужды. Строительной конторой Управления были вскрыты полы, снята часть мемориальных досок со стен церкви и частично разобраны кирпичные стенки склепов. Работы эти были приостановлены органами охраны памятников.

Общество «Старый Петербург – Новый Ленинград» было ликвидировано в 1938 году, но до этого времени некоторые объекты Александро-Невской лавры успели привлечь внимание его членов. Именно этому обществу были передано для обследования и приведения в порядок Лазаревское кладбище Лавры. Под крылом Общества возник будущий музей городской скульптуры. Лазаревское и Тихвинское кладбища, а также Благовещенская церковь стали единым музейным комплексом.

10 декабря 1936 года новым постановлением Смольнинского райсовета бывшая Свято-Духовская церковь была передана Аэроклубу Осоавиахима Смольнинского района. Аэроклуб продолжил работы, начатые конторой «Ленгорплодоовощ», по разборке пола, склепов, снятию мемориальных плит и пр. К 3 апреля 1937 года в Свято-Духовской церкви все надгробные памятники были сняты и переданы директору Лазаревского кладбища В. В. Успен-

скому, разобраны кирпичные перегородки склепов «под полом выше сводов», перекрывающих погребения, разобрано пять сводов и колоннада по продольной стороне зала.

Когда в июне 1937 года Аэроклуб представил проект реконструкции храма с установкой межэтажного перекрытия, Экспертным советом Ленсовета было предложено изменить проект с учетом использования в будущем помещения в качестве музея. Несмотря на планы, музеефикации храма не получилось.⁴ По новому проектному заданию зал надлежало оставить без междуэтажного перекрытия – в два света. Утверждение нового проекта состоялось 28 августа 1937 года, а с 1 января 1938 года, ввиду отсутствия денежных средств, работы по перепланировке и реконструкции здания бывшей Свято-Духовской церкви были законсервированы.

29 марта 1939 года решением Президиума Ленсовета достройка и оборудование здания Аэроклуба были поручены физкультурному обществу «Спартак», уничтожившему купол над бывшей усыпальницей Варпаховских. 9 августа 1940 года общество «Спартак» передало помещение Духовской церкви во временное пользование Кировскому заводу под общежитие для рабочих. Завод обязался продолжить строительные работы по уже утвержденному проекту. В 1942 году здесь находилось общежитие и Управление 8-го и 9-го ремесленных училищ, в январе 1945 года – помещения Автоколонны № 31, в декабре того же года – материальный склад треста «Ленинградсланец», а в декабре 1947 года – склад «Ленснабречфлота».⁵

Состояние бывшего храма, до которого довела частая смена пользователей его помещений, было катастрофически аварийным. Дощатый настил пола в большом зале был разобран, половина балок снята, колонны под хорами просели на 10 см, обшивка их была отодрана, вторые переплеты во всех окнах и некоторые двери отсутствовали, кровля требовала капитального ремонта. В некоторых помещениях 1-го этажа полы провалились; печи, трубы, дымоходы

⁴ Среди прочего, в усыпальницах предполагалось разместить вестибюль (в Евдокиевском приделе), библиотеку (в усыпальнице Долгоруких), буфет (в усыпальнице Варпаховских) и уборные (в усыпальнице Левашовых).

⁵ Петрова Е. Н. Здание б. Духовской церкви и Александро-Невской лавры: Историко-художественная справка. Л., 1949. С. 38–42 [Машинопись] // Архив КГИОП. Н-425.

к эксплуатации были не пригодны. На ремонт помещений необходимо было выделить около 265 000 руб.

Возможности провести столь дорогостоящие работы у «Ленснабречфлота» не было. В связи с этим в 1949 году бывший храм получил неожиданное «воцерковление». Помещения были переданы Ленинградскому епархиальному управлению под административные нужды без разрешения устроить в них общедоступное богослужбное пространство.⁶

Произошло новое переустройство: на первом этаже разместились помещения Епархиального управления на 12 служащих (два кабинета, канцелярия, бухгалтерия) и комната ожидания на 15 посетителей, а также вестибюль с гардеробом и санузелом. Церковный двухсветный зал был предназначен для парадных приемов. На месте алтаря была устроена небольшая крестовая митрополичья церковь святого Александра Невского площадью 42 м². На втором этаже находились покои митрополита: малый приемный зал, библиотека, кабинет, столовая и спальня, а также помещение из двух комнат для приезжих. В надстройке восточного фасада были размещены обслуживающие помещения и две деревянные лестницы.

Таким образом, храм снова стал выполнять церковные функции, но эта ситуация продолжалась недолго – в 1961 году Смольнинский райисполком постановил прекратить договорные отношения с епархией и передал помещения вечерней школе. Часть здания в январе 1966 года была арендована городской станцией переливания крови №1. Однако планы реконструкции всех зданий Лавры и передачи их под музей городской скульптуры еще сохранялись. Так, например, в 1976–1977 годах предполагалось освободить здание от лаборатории станции переливания крови. Тем не менее, станция продолжила свое существование в стенах корпуса.

III

Последняя попытка устройства в ансамбле Лавры музея в начале 1980-х годов потерпела поражение. На этом советская прак-

⁶ Александрова-Чукова Л. К., Шкаровский М. В. Борьба митрополита Григория за возвращение Церкви храмов Александро-Невской Лавры в 1945-1955 гг. [Электронный ресурс]. – URL: <https://lavra.spb.ru/about/history/1920-borba-mitropolita-grigorija-za-vozvrashchenie-cerkvi-hramov-aleksandro-nevskoj-lavry-v-19451955-gg.html> (дата обращения: 02.12.2020).

тика музеефикации церковных комплексов исчерпала себя. А на изломе эпох требование возобновления духовной жизни подняло вопрос о возвращении Лавры Церкви.

Процесс передачи растянулся на десятилетия, один за другим монастырю перешли 13 зданий (некоторые из них частями). В 2003–2010 годах происходила постепенная передача и попытка приспособления Свято-Духовского храма под современные нужды. На тот момент ситуация не позволяла проводить богослужение в стенах церкви. Ее помещения вместили в себя иную форму церковной жизни – в них был устроен духовно-просветительский центр.

В настоящее время рассматривается возможность воссоздать храм в полном объеме. Проведены комплексные научные исследования, инженерные химико-технологические исследования строительных и отделочных материалов, расчистка росписи, состоялись заседания Реставрационного совета. Окончание проектирования запланировано на ноябрь 2021 года. После чего предусмотрено пять лет на реализацию проекта воссоздания храма.

Так Свято-Духовская церковь вернет себе подлинную храмовую жизнь: в ее стенах возобновится служение Божественной Литургии и поминовение всех погребенных в ней.

Список использованных источников и литературы:

РГИА. Ф. 815. Оп. 6 (1743). Д. 196.

РГИА. Ф. 815. Оп. 7 (1809). Д. 67.

РГИА. Ф. 815. Оп. 7 (1818). Д. 28

РГИА. Ф. 815. Оп. 7 (1818). Д. 86.

Александрова-Чукова Л. К., Шкаровский М. В. Борьба митрополита Григория за возвращение Церкви храмов Александро - Невской Лавры в 1945-1955 гг. [Электронный ресурс]. – URL: <https://lavra.spb.ru/about/history/1920-borba-mitropolita-grigorija-za-vozvrashchenie-cerkvi-hramov-aleksandro-nevskoj-lavry-v-19451955-gg.html> (дата обращения: 02.12.2020).

Антонов В. В., Кобак А. В. Святыни Санкт-Петербурга: Историко-церковная энциклопедия. В 3-х томах. СПб.: Чернышев, 1994. Т. I. 287 с.

Петрова Е. Н. Здание б. Духовской церкви в Александро-Невской лавре: Историко-художественная справка. Л., 1949. С. 38–42 [Машинопись] // Архив КГИОП. Н-425.

Свято-Троицкая Александро-Невская лавра: 1713–2013 / С. Рункевич, свящ. А. Берташ, М. Шкаровский. В 3 тт. СПб.: Св.-Троицкая Александро-Невская лавра, 2013.

Виталий Анатольевич Балаков

*Инженер по автоматизации
архитектурного проектирования
Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор»*

Валентина Николаевна Воронова

Валентина Николаевна Воронова родилась 27 января 1937 года в городе Ленинграде.

Она с детства любила рисовать, и изостудии были любимыми местами препровождения времени. В 14 лет поступила в Ленинградский Архитектурный техникум, который помещался на Соляном переулке, в здании бывшего училища Штиглица.

Закончив его в 1956 году, работала в Красноярске помощником главного архитектора города и посещала студию прекрасного преподавателя рисунка Кобытева.

В 1959 году поступила в Государственную Инспекцию по охране памятников архитектуры города Ленинграда в обмерную группу Бориса Александровича Розадеева.

Время работы в ГИОП в течение 10 лет в различных подразделениях дали реставрационный опыт. Кроме того, в это же время ею был закончен заочно Ленинградский Институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина по специальности «История и теория изобразительных искусств».

Дополнительно она окончила курс вечерних рисовальных классов при Академии Художеств.

В 1971 году Валентина Николаевна перешла из ГИОП на практическую проектную работу в ЛЕНПРОЕКТ в 9-ю реставрационную мастерскую под руководство ведущего архитектора реставрационных работ комплекса Петергофа В. М. Савкова.

В 1974 году была направлена во вновь организованное объединение «Реставратор», в составе которого в должности ведущего

архитектора проекта реставрации в течение 25 лет вела работы по проектированию и авторскому надзору на храме Воскресения Христова на канале Грибоедова (Спас на Крови).

Не измерить тот вклад, который Валентина Николаевна внесла в дело реставрации «Спаса на Крови», и без преувеличения можно сказать, если бы не такие одержимые люди, как она, вряд ли мы бы любовались красотой нашего Спаса.

В то же время ею совместно с группой были выполнены и другие проекты и обмеры, как то: обмер памятника «Медный всадник», здания Соборной Мечети в Ленинграде, здания Буддийского храма, Белого зала дома Бецкого-Ольденбургских (Дворцовая наб., 2), Церкви Успения Богородицы на набережной Лейтенанта Шмидта, мост 2-ой Садовый через Мойку и другие.

Валентина Николаевна Воронова была награждена орденом Почета №0645 указом Президента РФ №101359 от 22 июля 1995 г.

За свою творческую жизнь она написала более двухсот картин, которые часто просто дарила людям.

Валентина Михайловна Белковская

*Заведующая сектором
изучения истории Мраморного дворца,
Государственный Русский музей*

Домовые церкви в Михайловском дворце и в Мариинском дворце.

К вопросу о целесообразности реконструкции

Во многих дворцах особняках Петербурга, ныне являющихся объектами культурного наследия, существовали домовые церкви.

Интерес к культовым сооружениям города и их истории впервые ярко проявился в конце XX века. Три тома историко-церковной энциклопедии «Святые Санкт-Петербурга» впервые представляли систематические сведения о церквях города, выделяя во втором томе немногочисленные домовые церкви и храмы при учреждениях и учебных заведениях.¹

О создании и существовании таких церквей не так известно, как о строительстве храмовых зданий. История этих церквей может интересовать как с художественной, так и с мемориальной стороны.

Церкви при дворцах и особняках устраивали по желанию владельца. Часто освящали их по завершению строительства или ремонта здания.

Сведений об их духовенстве практически нет. Это совершенно понятно, духовенство не принадлежали ни к одному из чинов «Табеля о рангах». Официальные отношения между высшими аристократами и приходским духовенством не отражались. Данные о количестве родившихся и умерших, крещениях и браках, совершенных в домовых церквях, обычно встречаются в документах личных фондов владельцев здания.

Богослужения в домовых церквях проводили после выдачи на престол Антиминса. В фонде Санкт-Петербургской Духовной

¹ В. В. Антонов, А. В. Кобак *Святые Санкт-Петербурга СПб 1996.*

консистерии, управлявшей церковными делами, такого систематического раздела нет.²

Михайловский дворец, как и Мариинский дворец принадлежали великокняжеским семьям. Оба здания были проданы в конце XIX века и приспособлены для размещения различных учреждений. Домовые храмы в этих дворцах не изменили статуса, и сохранялись в том виде, в каком остались после владельцев. Богослужебные предметы, принадлежащие хозяевам дворца, переносили, заменяли или увозили в качестве семейных реликвий. Архитектура, иконостас, живописные произведения составляли ценные элементы домовых храмов.

Михайловский дворец – одно из лучших творений К. И. Росси – возведен в 1819–1825 годах для великого князя Михаила Павловича к его бракосочетанию с принцессой Бюртембергской, ставшей в православии великой княгиней Еленой Павловной.

По проекту зодчего на верхнем этаже юго-восточного крыла была устроена церковь, посвященная Архангелу Михаилу – небесному покровителю владельца. Помещение имеет вид агриума, окруженного голубыми ионическими колоннами, и освещается через шатровое завершение плафона. Одноярусный иконостас создан по проекту К. И. Росси. Иконостас, как и стены, отделан белым искусственным мрамором. Алтарные образа написаны академиком А. К. Виги непосредственно на мраморе. Роспись верхней части интерьера в манере гризайль выполнили Б. Медичи и П. Скотти.

В интерьерах дворца в течение десятилетий владельцы проводили ремонты и меняя назначение и отделку интерьеров.

Великая княгиня Елена Павловна, ставшая вдовой, устроила в 1851 году еще одну домовую церковь во имя свв. Константина и Елены, поместив ее на втором этаже, рядом со своими покоями. Изготовленный специально для этой церкви, походный иконостас через восемь лет по желанию владелицы был передан в церковь Крестовоздвиженской общины сестер милосердия. После смерти Елены Павловны церковь свв. Константина и Елены упразднили.³

Известно помещение, в котором располагалась «малая цер-

² ЦГИА СПб. Ф. 19

³ Электронный ресурс // Энциклопедия Санкт-Петербурга ensspb.ru/object/2855752303?!c=ru

ковь». В этом зале музея в 2007 устроили временную выставку, посвященную Елене Павловне.⁴ Дочь Елены Павловны, Екатерина Михайловна, являясь владелицей дворца, в 1894 году продала здание государству, и вскоре дворец приспособили под новые функции, разместив в нем Русский музей Императора Александра III.

Для музея интерьеры дворца реконструировали. Церковь Архангела Михаила сохранила первоначальную художественную отделку, хотя там не совершались богослужения.

В середине 1990-х годов на волне интереса к религиозной жизни в Государственном Русском музее возникла община, и в 1995 и по договоренности с администрацией музея в церкви начались нерегулярные богослужения для сотрудников без реконструкции интерьера. Необходимую богослужебную утварь приобрели на средства общины. Немногочисленные службы по приглашению членов общины проводили клирики ближайшей приходской Симеоновской церкви (церковь Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы на ул. Моховой, д. 48).

Необходимая реставрация помещения церкви началась в 2000 году. В ходе работ установили новое остекление на световом фонаре плафона, увенчав его небольшим крестом. В интерьере восстановили редкую отделку иконостаса и стен искусственным мрамором. Профессиональных знаний потребовала реставрация живописи.

Домовая церковь Михайловского дворца расположена среди помещений музейных фондов и недоступна для свободного осмотра. Живопись иконостаса, созданная крупнейшим мастером декоративной росписи в России А. К. Виги, находится в распоряжении специалистов для изучения.

Интерьер церкви, прошедший реставрацию, представляет редкий образец искусства первой четверти XIX века.

Мариинский дворец возведен в 1839-1844 годах по заказу Николая I для его дочери великой княгини Марии Николаевны. Здание, созданное по проекту А. И. Штакнешнейдера, являлось подарком дочери к ее бракосочетанию. Отметим, что таинство брака обычно совершалось в одном из императорских дворцов. Бракосочетание великой княгини Марии Николаевны с герцогом Максимилианом

Лейхтенбергским проводились в Зимнем дворце в двух обрядах – православном и католическом.

Дворцовая церковь, располагалась на верхнем этаже Мариинского дворца за центральным ризалитом, и была освящена во имя св. Николая, небесного покровителя императора.

Об истории церкви великокняжеского дворца известно немного. Как и было принято, она обеспечивала потребности служащих малого двора Марии Николаевны. Сыновья владелицы дворца в 1884 году продали дворец в казну. Последовала переделка жилых интерьеров, после чего там разместились Государственный совет, Государственная канцелярия, Кабинет министров и Канцелярия по принятию прошений на высочайшее имя. Можно предположить, что интерьер домового храма не перестраивали, хотя сведений о существовании и функционировании ведомственного храма не обнаружено.

В 1917 здание перешло в ведение Народного комиссариата имуществ и Высшего Совета народного хозяйства. После отъезда правительства в Москву, во дворце расположились различные учреждения народного хозяйства. Интерьер церкви с 1929 занимал Ленинградский филиал Промышленной Академии им. И. В. Сталина и, как свидетельствуют документы, отделка была уничтожена.

Во время Великой Отечественной войны дворец получил значительные повреждения от снарядов и зажигательных бомб. Реставрация интерьеров дворца началась в 1946 году и проходила в несколько этапов.

В ходе очередных реставрационных работ в 1980-х гг. на сводах помещения кинозала Исполкома Ленгорсовета под многослойной побелкой была обнаружена полихромная роспись. Характер орнаментов позволил определить, что это помещение церкви. В ходе пробных расчисток на стенах выявили фрагменты многофигурных композиций. Комиссия, возглавляемая Государственной инспекцией по охране памятников, приняла решение о раскрытии живописи и реставрации всей художественной отделки церкви.

По окончании реставрации в интерьере предполагали экспонировать в витринах дипломатические подарки городу и структурам власти.

Сложную работу по расчистке живописи от шпаклевок и мно-

⁴ Великая княгиня Елена Павловна – хозяйка Михайловского дворца. К 200-летию со дня рождения. СПб. Palace Editions 2007.

гослойной закраски масляной краской проводила бригада реставраторов: О. К. Оде, В. П. Окорочков, Л. Н. Соколов. На некоторых композициях выявились значительные утраты. Сотрудники Государственной инспекцией по охране памятников, изучавшие историю здания, выявили в Государственном Русском музее эскизы композиций для церкви, что позволило реставраторам полностью восстановить живопись.⁵

Автором композиций в церкви, созданных в 1859 году, является Г. Г. Гагарин, состоявший в должности вице-президента Академии художеств. Сюжеты росписей определяла заказчица – великая княгиня Мария Николаевна, президент Академии художеств.

Живописные работы по эскизам Г. Г. Гагарина и при его участии выполнял художник М. Н. Трошинский (1819-?). Он изобрел особую технику живописи по штукатурке (с применением воска), позволявшую быстро, не ожидая высыхания, наносить красочные слои.

Во всех композициях на евангельские сюжеты представлены женщины, обратившиеся к Христу. «Христос и самарянка», «Исцеление кровоточивой жены», «Христос и грешница» «Воскрешение сына вдовы Наинской» и др. Иконография произведений не является сакральной, т. е. не может служить молитвенным целям. Росписи стен обладают большой художественной выразительностью.

Реставрация живописной отделки интерьера церкви и предлагавшаяся условная музеефикация позволяла ввести в научный оборот целый пласт культуры середины XIX века.

В середине 1990-х годов в стране изменилась политическая обстановка и было принято решение о полной реконструкции домово́й церкви. Реконструировали верхний центральный световой фонарь, переместив флагштоки на крыше и отметив церковь золочены крестом.

По инициативе Законодательного собрания Санкт-Петербурга в интерьере возобновили богослужения. Для этого по исторической фотографии воссоздали мраморный иконостас и светильник в виде креста, произвели реконструкцию алтарной части. Церковь является приходской, ее приход приписан к приходу Исаакиевского собора.

⁵ А. А. Кедринский, М. Г. Колотов, Б. Н. Ометов, А. Г. Раскин *Восстановление памятников архитектуры Ленинграда Ленинград 1987.*

Можно утверждать, что реконструкция стоимостью более тридцати миллионов рублей выполнена специалистами качественно и с учетом всех современных требований.⁶

Целесообразность проведения такой масштабной реконструкции, затмившей историческую живопись, вызывает сомнение. Росписи Г. Г. Гагарина остаются недоступными для историков искусства. В соответствующих изданиях и на электронных ресурсах отсутствуют какие-либо сведения об истории церкви и ее уникальной живописи.

Интерьеры домовых храмов в настоящее время возрождают в объектах культурного наследия страны, в структуре музеев. Современная реконструкция, с использованием домовых церквей по прямому назначению, принижает значимость исторической части для самой церковной общины и для заинтересованной аудитории.

⁶ Электронный ресурс//repin-book.ru //Отчет ООО «НРФ» «МИР» 2015

Дмитрий Олегович Бохонский

*Помощник благочинного Царскосельского округа
Санкт-Петербургской епархии по исторической, музейной
и паломнической деятельности*

Мемориальная и музейная стороны жизни храма преподобного Сергия Радонежского в Царском Селе: прошлое и настоящее

Военный храм-памятник – явление, распространенное в Российской империи. При этом «музейное» значение подобных церквей не было приоритетным в понимании как создателя, так и тех, кто в них молился. Прежде всего, это было место поминовения воинов. Именно с этой целью на церковных стенах стали появляться таблицы с именами погибших. Это могли быть как храмы – памятники героизму разных полковых или флотских соединений в конкретном сражении (кампании), так и храмы – памятники воинам определенного подразделения (или рода войск вообще). Так, разные поводы были у строительства храма-памятника русской славы в Лейпциге и у морского Никольского собора в Кронштадте.

В конце XIX века, сначала при полковых библиотеках, а затем и самостоятельно начинают появляться музейные экспозиции. Они, прежде всего, носили образовательную или просветительскую функцию. Особенно если одновременно с организацией музея издавалась книга с полковой историей.¹

Со сменой власти в 1917 году, уничтожением старых полковых музеев, меняется и значение военного храма-памятника. Если он не был уничтожен, то ему придавался музейный статус. Мемориальная сторона лишилась сакрального аспекта и была дополнена просветительской функцией. Таким, например, стал Казанский собор в Санкт-Петербурге в той части экспозиции размещенного в нем музея, которая окружала могилу М. И. Кутузова.

1 Подробнее: Панченко А. М. полковые музеи Русской армии: от офицерских библиотек к библиотекам музеев // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2014. № 2 (14). С. 93–104.

Все функциональные метаморфозы привели к тому, что в настоящее время храм-памятник несет в себе уникальный синтез духовного «воспоминания» и музейного просвещения. Примеров такой роли церковей множество. Мы остановимся на Царском Селе.

Царскосельская резиденция нагружена символическими сооружениями, связанными с военной и политической деятельностью Российской империи. Такими, например, являются памятники и павильоны Екатерининского парка. Софийский собор – яркий пример мемориальной и презентационной стороны Греческого проекта. Комплекс зданий в неорусском стиле (вместе с Ратной палатой, Феодоровским собором и Феодоровским городком) был призван кристаллизировать и приспособить к современности опыт XVI–XVII века с обязательной музейной составляющей.

В 1914 году рядом с Казанским кладбищем стала формироваться интересная, с точки зрения мемориализации, территория – Братское кладбище («Уголок героев»). Наконец, факт наличия Царскосельского гарнизона, в составе которого находилось 6 полковых соединений, также способствовал появлению военной музейной составляющей.

В 2014 году состоялось освящение возобновленного храма преподобного Сергия Радонежского, расположенного в Софийской части Царского Села.

Эта церковь была построена в 1889 году для лейб-гвардии 2-го Царскосельского стрелкового батальона (с 1910 года – полка) на границе Софийского поля и располагалась в одном здании с учебным залом и цейхгаузом. По своей планировке постройка относилась к переработанному типовому проекту воинского здания смешанного назначения. Подобные «барачные» церкви можно было встретить по всей Российской империи, и в том же Царском Селе (например, церковь святых преподобных Зосимы и Савватия Соловецких лейб-гвардии 1-го стрелкового Его Величества полка). Храм занимал только треть здания, с учебным залом его соединяла арка. Поскольку в церкви все молящиеся батальона не помещались, то некоторые из стрелков во время службы находились в учебном зале. Таким образом, изначально нехрамовое пространство использовалось в богослужебных нуждах.

Ситуация с нехваткой места для храма побудила командира батальона генерал-майора Сергея Ивановича Кутепова ² поднять вопрос о расширении здания. При активной поддержке шефа царскосельских стрелков великого князя Сергея Александровича в 1904 году в церковной части были проведены существенные работы: по проекту гражданского инженера А. Г. Успенского построена алтарная часть и колокольня. Сам храм был полностью расписан С. В. Чехониным. ³

Как и многие воинские храмы, Сергиевская церковь включила в себя и мемориальные функции. Само посвящение было связано с великим князем Сергеем Александровичем (после убийства которого храм получил «негласный» статус места особого поминовения).

Кроме того, со временем здесь появились:

А) Церковные облачения, сшитые из надгробного покрывала императрицы Марии Александровны. Давать новую, церковную жизнь вещам, принадлежавшим покойным членам Дома Романовых – вполне распространенная практика. Например, в храме Троицкой общины сестер милосердия из мантии великой княгини Александры Николаевны были сшиты ризы и облачения, из ее подвенечного платья – плащаница, а из надгробного покрывала – одежды престола и воздуха.

Б) Мундиры императоров Александра II и Александра III, хранившиеся в особых витринах. Здесь также сохранены определенные традиции. Например, в том же Царском Селе, в Иулиановской церкви лейб-гвардии Кирасирского Его Величества полка, находились императорское кирасирское обмундирование.

В) Металлическая доска с именами убитых в битвах Русско-турецкой войны 1877–1878 годов: под Горным-Дубняком, Араб-Канаканом и Филиппополем. Она находилась на жертвеннике храма. Эта война была первым серьезным боевым опытом молодых батальонов.

Особое место заняли захоронения. Так, в 1905 году здесь был погребен генерал-майор Сергей Иванович Кутепов. А в 1915–1917

² Ранее С. И. Кутепов, будучи ктиторм полкового храма святого мученика Мирония лейб-гвардии Егерского полка, приложил много усилий для содержания и украшения этой церкви.

³ Макаров П. М. Александр Глебович Успенский, как зодчий и художник // Известия общества гражданских инженеров. 1907. № 4. С. 111.

годах, как и в строившейся церкви лейб-гвардии 4-го стрелкового Императорской Фамилии полка, в Сергиевском храме производились офицерские захоронения. В настоящее время установлены восемь имен поручиков и подпоручиков, погребенных здесь. ⁴ Таким образом, храм стал мемориальной зоной полкового соединения.

Следует отметить, что при батальоне существовал свой музей. Первоначально энтузиастами собирались и разрозненно хранились военные артефакты, о существовании которых знали единицы офицеров. С постройкой в 1904 году нового здания Офицерского собрания появилась возможность создания музея. Инициатором его организации был капитан А. П. Буковской. Он оформил помещение музея коллекцией живописи: в основном, портретов Высочайших особ, офицеров полка и батальонных сцен. В экспозиции были представлены униформа ⁵, вооружение и предметы офицерского быта, включая столовые приборы собрания. Дело А. П. Буковского продолжил штабс-капитан С. В. Нагаев. ⁶

17 марта 1921 года церковь была закрыта ⁷ и обращена в складское помещение. Ценные предметы, находившиеся в храме и бывшем Офицерском собрании, были переданы в музейный фонд. Остальное – уничтожено.

В годы Великой Отечественной войны здание сильно пострадало: остались несущие стены без перекрытий, нарушены коммуникации. Колокольня и барабан с куполом были утрачены. В таком состоянии в 1972 году здание было передано на баланс автошколы № 2. Строительные работы продолжались семь лет и были окон-

⁴ Косвенным подтверждением, что погребенных было больше, является обнаруженная в процессе реставрации часть надгробной плиты с указанием имени Осипа, скончавшегося от ран 12 октября. Источники в архивах пока не позволили прояснить ситуацию с персоной некогда погребенного под ней офицера.

⁵ Императорские мундиры, хранившиеся в храме, также относились к музейной коллекции.

⁶ Нагаев Н.В. Лейб-гвардии 2-й стрелковый батальон – лейб-гвардии 2-й стрелковый Царскосельский полк. Очерки быта и службы Царю и Родине за период от Японской до Мировой войны. Из воспоминаний Царскосельского стрелка // Памятные дни. Из воспоминаний гвардейских стрелков / Под ред. Э. А. Верцинского. Изд. 2-е. СПб., 2014. С. 100–101.

⁷ ЦГА СПб. Ф. Р-512. Оп. 1. Д. 338. Л. 29.

чены в 1980 году.⁸ Помещение храма подверглось изнутри капитальной перестройке, было сделано межэтажное перекрытие. Храмовое помещение было обращено в автомобильные мастерские, его роспись была уничтожена.

К началу XXI века здание находилось в федеральной собственности, балансодержателем было Министерство транспорта. В западной части здания располагался Пушкинский учебно-курсовой комбинат автомобильного транспорта. В храмовом пространстве, на втором этаже пристройки, располагалось кафе; в алтарной части – танцевальный зал и лестничная клетка. К концу 2000-х годов 30 % здания лишилось штукатурки, происходило разрушение кирпичной кладки.

Лишь 21 сентября 2012 года храм был официально возвращен Русской Православной Церкви. Восстановление завершилось к началу октября 2014 года и было приурочено к празднованию 700-летия преподобного Сергия Радонежского и памяти 100-летия начала Первой мировой войны. 8 декабря 2014 года храм был торжественно освящен Патриархом Московским и всея Руси Кириллом.

Поскольку одновременно с храмовой частью Русской Православной Церкви были переданы прочие помещения здания, то настоятелем храма протоиереем Геннадием Зверевым, совместно с Попечительским советом, было принято решение о создании Духовно-просветительского центра.

Помещение бывшего полкового учебного зала было разделено на два этажа без примыкания перекрытия к внешним стенам здания, чтобы не «разорвать» окна. На первом этаже были устроены помещения для выполнения образовательных и «творческих» задач центра. Открытое пространство второго этажа было отдано для создания музея.

Учитывая события, вспоминавшиеся в год восстановления храма, а также мемориальный статус храма в дореволюционный период, в Сергиевской церкви появилась полноценная выставка, посвященная истории гвардейских стрелковых полков императорской армии.

⁸ Мещанинов М. Ю. Храмы Царского Села, Павловска и их ближайших окрестностей: Краткий исторический справочник. 2-е изд., исп. и доп. СПб.: Genio Loci, 2007. С. 117–125.

В Царском Селе постоянно дислоцировались 3 гвардейских стрелковых полка из четырех, строились казармы для оставшегося – лейб-гвардии 3-го стрелкового Его Величества полка. Однако к XXI веку сохранилось храмовое здание только одного из них – Сергиевской церкви. Таким образом, главной задачей нового церковного музея стало показать историю гвардейской стрелковой дивизии с акцентом на боевой путь лейб-гвардии 2-го Царскосельского стрелкового полка. Подготовлены методические разработки для проведения экскурсионного сопровождения.

Экспозиция представляет собой тематическое собрание предметов, собранных и выкупленных одним из попечителей храма у коллекционеров, а также артефакты, временно предоставленные для выставки. Предметы расположены в хронологическом порядке, подчиняясь логике повествования об истории стрелковых батальонов/полков на фоне российской внешней и внутренней политики середины XIX – начала XX веков.

Среди экспонатов следует выделить:

А) Образцы униформы русской, австрийской, немецкой, английской и голландской армий, в том числе подлинный офицерский стрелковый китель, принадлежавший императору Николаю II.

Б) Образцы вооружения русской и иностранных армий 1840-х – 1910-х годов.

В) Печатные издания с иллюстрациями из военной и мирной жизни стрелков.

Г) Автографы известных деятелей (например, генерал-адъютанта А. А. Брусилова и бывшего германского императора Вильгельма II).

Д) Личные вещи стрелков, а также великого князя Сергея Александровича и его супруги, великой княгини Елизаветы Федоровны.

Е) Прочие предметы, иллюстрирующие эпоху.

Одновременно с этим, в музейное пространство вошел и сам храм, в котором была устроена памятная часовня с кенотафом С. И. Кутепова и мраморной доской с именами некогда погребенных здесь офицеров.

В создании музея принимали активное участие члены Попечительского совета храма преподобного Сергия Радонежского, Александровское историческое общество, Елисаветинско-Сергиевское

просветительское общество, ГМЗ «Царское Село», Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи, Российский этнографический музей.

Таким образом, храм совместил в себе мемориальные и музейные функции. Силами прихода, одновременно с богослужебным поминовением, ведется просветительская и историко-архивная работа, направленная на популяризацию истории гвардейских стрелковых подразделений Русской императорской армии.

7 июля 2015 года восстановленный храм преподобного Сергия Радонежского был занесен в «Белую книгу» Всемирного клуба петербуржцев.

Список использованных источников и литературы:

ЦГА СПб. Ф. Р-512. Оп. 1. Д. 338.

Макаров П. М. Александр Глебович Успенский, как зодчий и художник // Известия общества гражданских инженеров. 1907. № 4. С. 110–111.

Мещанинов М. Ю. Храмы Царского Села, Павловска и их ближайших окрестностей: Краткий исторический справочник. 2-е изд., исп. и доп. СПб.: Genio Loci, 2007. С. 117–125.

Нагаев Н. В. Лейб-гвардии 2-й стрелковый батальон – лейб-гвардии 2-й стрелковый Царскосельский полк. Очерки быта и службы Царю и Родине за период от Японской до Мировой войны. Из воспоминаний Царскосельского стрелка // Памятные дни. Из воспоминаний гвардейских стрелков / Под ред. Э. А. Верцинского. Изд. 2-е. СПб.: Русская Лира, 2014. С. 89–129.

Панченко А. М. Полковые музеи Русской армии: от офицерских библиотек к библиотекам музеев // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2014. № 2 (14). С. 93–104.

Елена Владимировна Главинская

Главный специалист Управления архитектуры и градостроительства Министерства строительства и инфраструктуры Челябинской области

Храм-памятник Александра Невского в Челябинске: исторический и современный аспект

Церковь Александра Невского — одна из главных архитектурных и культурных достопримечательностей Челябинска. Храм из красного кирпича с изящными куполами в центре города был заложен 22 июня 1907 г. во имя Святого благоверного князя Александра Невского на месте бывшей недостроенной Александровской часовни (в память об убитом императоре Александре II).

История храма Александра Невского в Челябинске отражает события в русском обществе и государственном устройстве страны. Все преобразования здания определенным образом коррелируются с происходящими в общественно-политической жизни России процессами. В истории храма отобразились самые разные периоды русской истории: надежды, развития через созидание; период краха веры и духовности; продолжительного застоя... и, наконец, период возрождения.

Период порубежья XIX–XX веков для уездного города Челябинска (в то время Оренбургской губернии) было временем бурного развития. Этому способствовало строительство через Челябинск Транссибирской железной дороги (Рязанско-Златоустовский участок). По некоторым данным, прирост городского населения в связи с активизировавшимися от этого миграционными процессами, с 1897 по 1916 годы составил 350%. Это явление сопровождалось интенсивной застройкой города жилыми, промышленными и общественными зданиями.

Вместе с тем, с увеличением населения выросла потребность и в культовых сооружениях, местах средоточения духовной жизни людей.

Еще в 1981 г. в Челябинске, как и во многих городах России, была заложена часовня «в память о убиенном Императоре Александре Втором», небесным покровителем которого считался канонизированный Русской Православной церковью Новгородский князь Александр Ярославович, прозванный «Невским», в знак его блистательных побед над шведами и Ливонским орденом в 1240 и 1242 гг.

Однако строительство часовни, длившееся 8-9 лет, так и не было завершено из-за нехватки денежных средств у инициатора и инвестора возведения памятной постройки мещанина П. М. Кутырева.

В 1894 г. от Оренбургской консистории поступило предложение о перестройке часовни и намерении «обратить ее в храм во имя Св. князя Александра Невского». Однако сбор средств на строительство этой церкви начался только в 1899 г. после разрешения мещанским обществом Челябинска. В дополнение (в 1906 г.) городское самоуправление подготовило прошение о разрешении на строительство, разработку проекта и финансирование предстоящих работ. В это же время был опубликован манифест императора Николая II о предстоящем праздновании 300-летия дома Романовых на российском престоле. Манифест содержал, в том числе, обращение к банкирам, промышленникам, купцам, а также ко всем российским подданным «о посильном участии в этом мероприятии». Определенно, это повлияло на сбор средств на постройку храма. Деньги жертвовали многие организации и частные лица, а также государственные деятели, в их числе император Николай II (5000 руб.) и Челябинская городская дума. Самое крупное пожертвование сделал челябинский мукомол М. П. Архипов.

Александр-Невскую церковь построили по проекту известного российского архитектора Александра Никаноровича Померанцева, который в то время руководил мастерскими высшего училища при Академии художеств. С просьбой «учинить проект для нужд прихожан г. Челябинска» в 1906 г. к архитектору академику обратился департамент по делам Российской Православной Церкви Министер-

ства внутренних дел Российской империи (на основании Прошения городского самоуправления Челябинска). Проект Храма носил название «Церковь в городе Челябинске в память в Бозе почившего Императора Александра Второго», которое зафиксировано во всех документах департамента. Проект состоял из чертежей главного фасада, бокового фасада, разреза и плана здания. В таком составе проект храма вместе с документами по переписке был размножен и направлен в Оренбург в адрес генерал-губернатора и в адрес Оренбургской Консистории, а оттуда в Городскую управу и Епархиальное управление г. Челябинска. Доподлинно известно, что эта работа была выполнена Померанцевым на безвозмездной основе.

Участие в застройке города архитектора с мировым именем до сих пор вызывает гордость у жителей Челябинска. По проектам Померанцева были построены знаменитые Московские торговые ряды (1889—1893) на Красной площади, соборы Александра Невского в Москве (разрушен в 1952 году), Софии и Санкт-Петербурге. В конце XIX века Померанцев с группой русских архитекторов, в которую входили К. Тон, А. Щусев, выработали новый стиль в архитектуре — «русско-византийский» или неорусский. Этот стиль был использован и при сооружении храма в Челябинске. Четыре года понадобилось, чтобы закончить наружные работы.

Необходимо отметить, что Челябинский храм не является «подобным» сооружением в творчестве великого архитектора; он уникален и в применении стилевых идей, и в объемно-пространственном решении.

С градостроительной точки зрения, храм был расположен на площади, которая некоторое время в народе носила название «Александровской», в советское время — имя В. И. Ленина, а в 1942 г. была переустроена в парк для детей и переименована в «Алое поле». Это название данная территория носит и в настоящее время. Формирование прилегающей к площади застройки велось в соответствии с планом, составленным в 1903-1904 г. Здесь же было указано место размещения будущего храма (на тот момент часовни) Александра Невского.

Необходимо отметить, что положение здания храма закреплялось пересечением планировочных осей улиц города ул. Коммуны (Скобелевская) и центральной оси между ул. Красная (Бо-

лотная), Свердловский проспект (Лесная). С течением времени храм не утратил своего значения градостроительной доминанты и центрального композиционного узла парка Алое поле.

Архитектурно-планировочное решение здания храма Александра Невского имеет традиционное продольно-осевое построение. К главному объему храма с запада примыкает прямоугольная трапезная, соединяющая храм с колокольней. В зонах северо-западного и юго-западного стыков трапезной с основным объемом расположены входы в северный и южный пределы храма. Такой приём в построении храма являлся уникальным для города и позволял вести самостоятельные службы во всех трех алтарях храма.

Основа здания – четверик с развитой алтарной частью и выступающей полукруглой апсидой. К главному объему примыкают пределы с собственными полукруглыми апсидами и алтарями. На четверике возвышается мощный световой барабан и купол, увенчанный восьмигранной «луковицей». По углам четверика возвышаются восьмигранные луковичные завершения. Центральные оси алтарной части храма и пределов акцентированы шатровыми завершениями. Таким же образом выделены входы в пределы и боковые объемы второго яруса колокольни. Колокольня классическая, трёхъярусная с шатровым завершением с ложными световыми люкарнами.

Фасад храма украшает объемный кирпичный декор, составленный из порядка 54 типоразмеров кирпичей. Проектом Померанцева также предусматривалось устройство флорентийских мозаик на боковых фасадах, однако их сюжет автором проекта не был проработан и реализовывать их не стали. Вместе с тем есть предположение о нехватке денежных средств на выполнение мозаик. Председатель комитета обратился в городскую думу 26 ноября 1910 года: «Строительный комитет израсходовал все имевшиеся в распоряжении его средства, задолжав некоторым торговым фирмам и городскому общественному банку».

Еще одной уникальной чертой храма для Челябинска тех времен являлась его высокая инженерная оснащенность. Здание имело хорошо работающую систему калориферного отопления и было электрифицировано.

Оформлением интерьера занималась мастерская Василия Михайловича Ощепкова. В контракте с которым было обозначено, что «росписи должны соответствовать кисти художника Виктора Васнецова», что и было исполнено художниками мастерской. Именно такое условие было поставлено в результате переговоров Попечительского совета, духовенства прихода и городского самоуправления, где было обращено внимание на росписи во Владимирском соборе Киево-Печерской лавры, выполненные в 1885-96 годах бригадой художников под руководством Виктора Васнецова.

В 1915 году, наконец, Ощепков объявил, что, «имея превосходный подбор мастеров, заканчивает иконостас и настенные росписи в Крестовой церкви при Челябинском архиерейском доме».

Главный престол был освящён 4 декабря 1911 года, а из 2-х алтарных приделов до революции был достроен и освящён только один — правый, во имя Святого Николая Чудотворца.

Богослужения начали проходить в церкви с 1916 года, но в советское время здание не миновала судьба всех культовых сооружений страны из-за сильнейшей атеистической пропаганды в СССР. Так, 4 марта 1930 г. по «инициативе трудящихся города» было принято постановление Горсовета города о закрытии Александро-Невской церкви. Здание было передано городу «для нужд служебного пользования». Тогда же, в 1930 г., были разобраны все завершения и колокольня храма.

До 1940 г. в здании разместился газетный цех «Челябинского рабочего», затем экспозиции и хранилище картинной галереи. После с 1947 были и другие арендаторы, в период 1954-1955 годы здание было бесхозным. Именно в это время были безвозвратно утрачены часть масляных росписей стен. Вскоре здание разделили монолитными железобетонными конструкциями на два этажа и на первом этаже разместили станцию Юных техников дворца пионеров. Затем до 1960-х годов в здании располагалась шахматная школа. На втором этаже, куда с южной стороны был сделан специальный наружный вход-лестница, разместился Звёздный зал Челябинского планетария.

Только в начале 1980-х годов здание Александро-Невской церкви передали Челябинской филармонии для размещения

зала камерной и органной музыки. С этого момента началось возрождение храма к его истинному предназначению.

С 1983 года велись работы по капитальной реставрации здания. Проектировщики и архитекторы вернули строению первоначальный внешний вид. Проведенную реставрационную работу называют уникальной, она не имеет аналогов в стране и мире. Работа по реставрации, проведенная архитектором К. Гусаровым, была тонкой и кропотливой. Полностью восстановлен и обновлен фасад. Заново был открыт секрет цепной и крестовой кладки кирпича. Восстановлены шатер, купола, а впоследствии, к 1000-летней годовщины Крещения Руси, были установлены и кресты. Золочённые кресты церкви Александра Невского были первыми крестами, установленными в Челябинской области после долгого периода разрушения церквей.

Преобразился интерьер здания — изящная в позолоте лепка, стены украшены панно из мрамора, яшмы, змеевика, лабрадорита.

Панели и полы изготовлены из цельных пород дерева. Заново сделаны оригинальные оконные рамы, двери. Важно, что здание было перестроено с учетом всех условий, необходимых для установки органа, включая даже специально разработанную систему кондиционирования воздуха. В 1987 году орган был установлен. Изготовили его мастера немецкой фирмы «Германн Ойле». Инструмент насчитывает 2504 трубы, 37 регистров, три мануала и педальную клавиатуру. Очень скоро орган получил высокую оценку музыкального сообщества. Многие исполнители считали его одним из лучших в России и Европе. Органный зал, вмещающий 300 зрителей, играл заметную роль в музыкальной жизни города.

В 2010 году здание Александро-Невской церкви было возвращено епархии. Однако вплоть до 2013 года в храме еще размещался Зал органной музыки.

В 2014 г. было принято решение о реставрации памятника регионального значения с целью восстановления первоначального назначения храма. В рамках этой работы была разработана информационная модель здания, которая используется при дальнейшей его эксплуатации, в том числе для внесения изменений в конструктивные решения строения или

переоснащения здания оборудованием. После переноса органа в другое здание, в храме снова проводились церемонии и богослужения.

В 2019 г. проект реставрации храма Александра Невского вошел в экспозицию Челябинской области на международном смотре – конкурсе архитектурных работ «Зодчество» в номинации региональные и муниципальные программы, направленные на развитие территории, реорганизации промышленных территорий, сохранение культурного наследия, где регион получил «Серебряный знак» отличия. Символично название общей темы конкурса «Прозрачность». Ее можно интерпретировать, как прозрачность временных рамок, открытость к духовным и культурным потребностям людей, независимо от их статуса, дохода, сословия и прочих условных границ, существующих в обыденной жизни. Это как раз те ценности, которые закладываются в основу подобных строений и восстановление которых символизирует возрождение общества в целом.

На сегодняшний день, реставрационные работы продолжаются и касаются как экстерьера, так и интерьера объекта. Восстановлением занимаются специалисты из Санкт-Петербурга. В ходе работ, в октябре 2020 г. под слоем штукатурки были обнаружены аутентичные фрески, украшавшие своды и стены храма. «Живопись в стилистике Васнецовской школы хорошо сохранилась и теперь возвращается к зрителям после почти векового забвения». Темы сюжетов — канонизированные русские святые: Александр Невский, митрополит Иона, Борис и Глеб, Ярослав Мудрый, Владимир Мономах.

Несмотря на стремительные темпы развития города, церковь Александра Невского в Челябинске не утратила своего значения градостроительной доминанты и остается объектом, оказывающим влияние на формирование городской среды. Вместе с тем, храм-памятник является средоточием духовности горожан, символом веры и культуры.

Список использованных источников и литературы:

1. Боже В. С. Очерк церковно-религиозной жизни Челябинска начала XX в. // Челябинск неизвестный: Краевед. сб. Ч., 1996. Вып. 1; Боже В. С. Материалы к истории церковно-религиозной жизни Челябинска (1917–1937 гг.) // Там же. Ч., 1998. Вып. 2;
2. Боже В. С. Дорога к храму // Челябинск. 1999. № 1; Храм Александра Невского. От истории создания до наших дней. Ч., 2010;
3. Метамарфозы наследия: история реставрации церкви во имя Св. Князя Александра Невского и ее реконструкция под зал камерной и органной музыки в Челябинске/ К. И. Гусаров; Челябинское концертное объединение. – Челябинск, 2007;
4. Шабалин С. М. Челябинская церковь Александра Невского в кругу памятников русской архитектуры конца XIX – начала XX века // Древнерусская традиция в культуре Урала: Материалы науч.-практ. конф. Ч., 1992;
5. [Источник Культура.РФ: <https://www.culture.ru/objects/2899/cerkov-aleksandra-nevskogo-v-chelyabinske>];
6. <https://arhistrzh.livejournal.com/48081.html>;
7. https://www.prlib.ru/node/706337#v=d&z=2&n=5&i=178306_doc1.tiff&y=953&x=1251.

Людмила Геннадьевна Гребнева

*Хранитель фондового отдела
Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор»*

Исторические предпосылки музеефикации Сампсониевского собора (1917–1972 гг.)

Развитие событий первых двух десятилетий XX века, потрясших Россию и приведших в октябре 1917 года к смене политического строя, ввергло страну в тяжелейшую социально-экономическую и политическую ситуацию. Коренные перемены затронули все стороны жизни населения страны.

Отделение Церкви от государства, национализация церковного имущества, провозглашенные в первых советских Декретах, четко обозначили позицию большевистского правительства по отношению к религии и религиозным институтам в стране. В это время Русская Православная Церковь, придя к важному в своей истории решению о восстановлении Патриаршества, переживала серьезную реорганизацию. Эти процессы, кардинально изменившие принципы построения церковно-приходской жизни в России, происходили на фоне разгорающейся в стране Гражданской войны, в условиях небывалой разрухи.

С большой долей вероятности можно предположить, что в период с 1917 по 1919 годы регулярность проведения церковных служб в Сампсониевском соборе была нарушена или даже на какое-то время богослужебная деятельность была прервана. В опустевшем Петрограде, находившемся на военном положении, его жителям приходилось бороться не только с холодом, но и с голодом. Отсутствовал в городе настоятель храма,

священник Иоанн Острогорский; ¹ само здание собора вряд ли отапливалось. Однако в октябре 1919 года богослужebная жизнь в нем была возобновлена: ² согласно нормам нового законодательства, после заключения договора с местным Советом Рабочих и Крестьянских депутатов, храм вместе с инвентарем и богослужebными предметами, был передан в пользование «группе граждан» «для удовлетворения религиозных потребностей». Настоятелем Сампсониевского собора стал священник храма, Василий Петропавловский, который оставался в этой должности до марта 1935 года.

Революционные потрясения, длительная Гражданская война нанесли России огромный экономический ущерб, приведя к обнищанию населения и оставив после себя опустошения и разруху.

В годы лихолетья, сопровождавшиеся по всей стране стихийно возникавшими погромами, в результате которых нередко уничтожались памятники, с особой остротой встал вопрос о необходимости защищать культурное достояние страны. С первых дней прихода большевиков к власти в формирующихся государственных структурах стали возникать подразделения, которые занимались выявлением и регистрацией монументальных и вещевых памятников, подлежащих охране государства. Намерение новой власти не только взять под контроль все исторические и культурные ценности страны, но и содействовать их охране, было закреплено в Декрете 1918 года «О регистрации, приеме на учет и охранении памятников искусства и старины». Впервые в истории России весь комплекс задач по сохранению культурного наследия должен был решаться на государственном уровне.

Это привлекло к сотрудничеству с советской властью различных деятелей науки и культуры – известных ученых, архитек-

1 Галкин А. К., Бовкало А. А. Избранник Божий и народа. Жизнеописание священномученика Венямина, митрополита Петроградского и Гдовского. Ссылка 868 на: ЦГИА СПб. Ф. 678. Петроградский Епархиальный Совет. Оп. 2. Д. 5. Л. 90-а. Электронный ресурс. Азбука веры. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Zhitija_svjatykh/izbrannik-bozhij-i-naroda/10#note869_return (дата обращения 19.06.2020).

2 Черепнина Н. Ю., Шкваровский М. В., Справочник по истории православных монастырей и соборов г. Санкт-Петербурга 1917-1945 гг.: (По док. ЦГА СПб). СПб, 1996. С.111.

торов, искусствоведов, коллекционеров. Многие специалисты, состоявшие как профессионалы в дореволюционное время, в первое десятилетие после революции становились активными членами различных комиссий или работали в государственных учреждениях, которые занимались вопросами сохранения национальных культурных ценностей. ³

В Петрограде на основе функционирующей с лета 1917 года Художественно-исторической комиссии к концу осени 1918 года был образован Отдел по охране памятников. Он подчинялся Музейному отделу Наркомпроса (впоследствии Главмузею ⁴) и выполнял основные функции по регистрации и учету памятников всего Северо-Запада России. Позднее в самостоятельный отдел выделились Реставрационные мастерские, ⁵ в чьи функции входило наблюдение за содержанием и сохранностью памятников. Благодаря высококлассным специалистам Музейного отдела в Петрограде была проделана огромная работа, в том числе, по обследованию церквей. Сампсониевский собор, как ценный исторический памятник, безусловно, находился в поле зрения сотрудников Отдела. Об этом свидетельствует тот факт, что все работы по содержанию и ремонту зданий церковного ансамбля, начиная с 1921 года, проводились под наблюдением

3 Представление об исторической ситуации, в которой начинала формироваться советская государственная система охраны памятников, дает статья Н. И. Платоновой. См.: Платонова Н. И. Первые шаги в деле охраны памятников революционного Петрограда (к публикации документов из личного архива П. П. Покрышкина) // Российский археологический ежегодник. 2014. Т. 4. С. 480-498. См. также.: Иванов Д. В. Революция и коллекции: Петроградское (Ленинградское) отделение Государственного музейного фонда и Музей антропологии и этнографии. СПб. 2018.

4 Главмузей - Главный комитет по делам музеев и охране памятников искусства и старины; образован в марте 1921 года, имел Московское и Петроградское отделения, в которых были отделы и подотделы. В январе 1922 года Главмузей становится Отделом по делам музеев (или Музейным отделом).

5 В ноябре 1921 года Отдел по охране памятников был реорганизован в Государственный Музейный фонд; тогда же был выделен реставрационный подотдел, который в январе 1922 года становится самостоятельной единицей: в Москве – Центральные государственные реставрационные мастерские, в Петрограде (Ленинграде) – (Ленинградские) Реставрационные мастерские.

представителей Отдела по охране памятников.⁶ Наиболее ранним из известных инвентарных списков, составленных музейными специалистами, является список церковного инвентаря Сампсониевского собора, датируемый мартом 1922 года, который хранится в архиве Государственного Эрмитажа.⁷

Осмотр храма экспертом М. В. Благодатовой проводился вскоре после опубликования Постановлений ВЦИК «О ликвидации церковного имущества» (январь 1922) и «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании у групп верующих» (февраль 1922) и имел целью (до прихода представителей Помгола⁸) определить в интерьере собора предметы искусства, представляющие исключительную художественно-историческую ценность. Следует отметить, что при выявлении особо ценных памятников в отдельно взятом храме, специалисты-музейщики исходили из идеи неразделимости исторически сложившегося в нем ансамбля,⁹ выступали за

6 Наиболее ранним из известных документов является составленная 28 ноября 1921 года архитектором [Н.В.]Купцовым смета на ремонтные работы в Сампсониевском соборе на сумму 39000000 руб.: Архив КГИОП. П.28. Т.1. Д.595. Л.148. Имеющиеся в архиве КГИОП документы свидетельствуют о том, что в соборе разной степени значимости ремонтные работы проводились также в 1922, 1924, 1925, 1927, 1929, 1931, 1934 годах и, самые масштабные, в 1937 году.

7 Отдел рукописей и документального фонда Государственного Эрмитажа (Архив ГЭ). Ф. 4. Оп. 1. Д. 273. 11 л. Материалы архивного дела были введены в научный оборот в 2002 году Т. М. Мокшиной, хранителем музейного объекта «Сампсониевский собор». (В 1984 году храм-памятник вошел в состав Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор»). К сожалению, недостаточная изученность исследователем исторического материала объясняет некоторые ошибочные выводы, сделанные в статье. См.: Мокшина Т. М. Сампсониевский собор в 1920-е годы // Пунинские чтения. Материалы научной конференции СПб.: Издательство СПбГУ. 2002. С. 197-199.

8 Помгол или ЦК Помгол (Центральная Комиссия помощи голодающим при ВЦИК), образована 18 июля 1921 года. ЦК Помгол создала на местах сеть из действовавших при райисполкомах (республиканских, губернских, областных) комиссий (комитетов, подкомиссий) Помгола.

9 В инструкции Главмузея по изъятию ценностей от 4 марта 1922, не получившей утверждения ВЦИК, в п. 4 значилось: «Древние храмы со своим внутренним декоративным убранством, старинными иконостасами, киотами, лампадами и т. п. предметами, составляющими в общем ансамбль художественно-исторического значения, должны оставаться неприкосновенными. В этих случаях никакие отдельные изъятия музейных предметов недопустимы». Цитата по: Крапивин М. Ю. Главмузей и изъятие церковных ценностей в советской России (весна — лето 1922 года) // Вопросы музеологии. 2016. № 1 (13). С. 33.

оставление на местах храмовых святынь и древностей. В список (из 29 пунктов) предметов Сампсониевского собора, заслуживающих охраны Музейного отдела, М. В. Благодатовой наряду с элементами церковного декора (престолом и сенью), с отдельными иконами в драгоценных окладах и рамах, старинными богослужебными книгами, предметами церковного обихода и светильниками, выполненными из серебра, была включена, как исторически связанная с храмом, древняя святыня Сампсониевского собора – икона Св. Троицы, писанная масляными красками на плите из песчаника с вырезанным орнаментом. Реликвия с давних пор хранилась в маленькой часовенке (на месте престола деревянной церкви), не только сохраненной при строительстве в 1909 году часовни по проекту А. П. Аплаксина, но и включенной архитектором в план нового здания.

Агрессия и жесткость, с которой большевистская власть с первых дней повела борьбу с религией, не могли не проявиться в отношении к памятникам церковной культуры. Особенно это сказалось во время кампании 1921-1922 годов, когда под предлогом помощи голодающим в Поволжье государство приступило к конфискации из закрытых и действующих храмов и монастырей бывшей церковной собственности, имеющей материальную ценность.

Изъятие предметов из драгоценных металлов и камней из Петроградских церквей проходило, в основном, в марте-мае 1922 года. То, как данное мероприятие 5 апреля 1922 года было проведено в Сампсониевском соборе, весьма показательно и дает представление о небрежности и варварских методах, которые применялись членами районных комиссий Помгола в отношении к изымаемым церковным ценностям. Присутствовавшая в соборе во время процедуры от Отдела охраны памятников М. В. Благодатова сообщала¹⁰ о повреждении старинной иконы

10 Отчет эксперта и сотрудника реставрационного подотдела М. В. Благодатовой был адресован председателю «экспертной комиссии», а точнее, Комиссии по изъятию церковных ценностей, образованной при Отделе по делам музеев в феврале 1922 года, архитектору К. К. Романову. См.: Медведева М. В. Деятельность архитектора К. К. Романова в области изучения и охраны памятников монументального зодчества по документам из собрания научного архива ИИМК РАН // Археологические вести. 2005. № 12. С. 291-301.

Сампсониевского собора при снятии с нее оклада и самих серебряных риз при их упаковке. Экспертом Отдела были зафиксированы грубые нарушения инструкции, регламентирующей процесс изъятия, в том числе отсутствие упаковочного материала и нежелание членами комиссии маркировать церковные предметы.¹¹ Подобное поведение представителей Помгольной комиссии Выборгского района было далеко не единичным случаем. Благодаря современным исследованиям становится известно о существовании, помимо официальной инструкции, секретных циркуляров, прямо предписывавших сотрудникам Помгола игнорировать мнение музейных экспертов и, выполняя главную задачу по экспроприации церковного имущества, провоцировать церковнослужителей и членов религиозной общины на негативную ответную реакцию.¹² В тот день приход Сампсониевского собора лишился многих предметов церковной утвари. Всего к выносу из Сампсониевского собора было подготовлено: 21 серебряная риза к иконам, 11 серебряных лампад, одно кадило, три евангелия и пять серебряных крестов.¹³ Несмотря на то, что М. В. Благодатовой, как представителем

¹¹ Архив ГЭ. Ф.4. Оп. 1. Д. 273. Л. 4об. В статье М. В. Медведевой «Деятельность архитектора К. К. Романова...» приводится фрагмент письма К.К.Романова, написанного не позднее середины мая 1922 года, в котором архитектор, обращаясь в Академию истории материальной культуры, просит «высказать авторитетное мнение о недопустимости разгрома ценностей России» (С.299). В качестве примера неопозволенного способа изъятия ценностей К. К. Романов в своем письме приводит Сампсониевский собор, в котором при изъятии пострадали весьма ценные памятники – оклады икон, XVIII в. см.: Медведева М. В. Деятельность архитектора К. К. Романова.

¹² Крапивин М. Ю. Главмузей и изъятие церковных ценностей в советской России (весна – лето 1922 года) // Вопросы музеологии. 2016. № 1 (13). С. 32-51; Крапивин М.Ю. Главмузей и комиссия Л. Д.Троцкого «по учету и сосредоточению ценностей» (ноябрь 1921 г. – октябрь 1922 г.) // Вопросы музеологии. 2016. № 1(13). С. 11-33; Медведева М. В. Деятельность архитектора К. К. Романова в области изучения и охраны памятников монументального зодчества по документам из собрания научного архива ИИМК РАН // Археологические вести. 2005. № 12. С. 291-301. См. также: Бовкало А. А. Вениамин (Казанский). Православная энциклопедия. Электронный ресурс. URL: <https://www.pravenc.ru/text/150263.html> (дата обращения 28.11.2020); Никитин Д. Н. Изъятие церковных ценностей. Православная энциклопедия. Электронный ресурс. URL: <https://www.pravenc.ru/text/293919.html> (дата обращения 06.06. 2020).

¹³ Архив ГЭ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 273. Л. 3.

Главмузея, в день проведения изъятия из числа отобранных в Гохран¹⁴ предметов были дополнительно взяты на учет Отдела еще 27 предметов (17 риз, 6 светильников, 1 паникадило, 3 креста), все церковные ценности, в нарушение инструкции, были отвезены в хранилище Помгола.¹⁵

Большинство особо ценных произведений искусства XVIII и XIX веков, ранее взятых под охрану Музейным отделом, в 1922 году было сохранено и осталось в Сампсониевском соборе. Для проведения треб М. В. Благодатовой даже удалось отстоять три серебряных креста из пяти, отобранных комиссией, которые были возвращены в храм.

В советское время утрата подлинных предметов Сампсониевского собора, являвшихся частью его двухвековой истории, происходила в разные годы и при различных обстоятельствах;¹⁶ часть церковных ценностей была изъята при закрытии храма 1938 году. Остается предполагать, что среди них имеются памятники, которые, оказавшись в хранилищах Ленинградского Музейного фонда или на складах Гохрана, были не «реализованы», а распределены в музеи Ленинграда, пополнили музейные собрания российских

¹⁴ Гохран был создан 3 февраля 1920 г. как Государственное хранилище ценностей Наркомфина РСФСР.

¹⁵ Согласно Инструкции ЦК Помгола и Наркомюста РСФСР «О порядке изъятия церковных ценностей» от 28 февраля 1922 г.: «6. <...> В случае[,] если среди изъятых ценностей находятся вещи, числящиеся на учете губмузеев, или будут обнаружены вещи бесспорно музейного значения, хотя и не числящиеся на учете губмузеев, они изымаются из храма под наблюдением представителя местного отдела музеев и передаются на хранение в отдел музеев, впредь до особого распоряжения комиссии по изъятию церковных ценностей, <...> оставаясь на постоянном учете последней». Цитата по: Крапивин М. Ю. Главмузей и изъятие церковных ценностей в советской России. С.34. В Петрограде склад Помгола располагался в Горфинотделе.

¹⁶ В материалах архивов КГИОП, ГЭ, ЦГА СПб. имеются сведения о предпринятых Главнаукой действиях по изъятию из Сампсониевского собора предметов музейной ценности в феврале и ноябре 1924 г.; о взломе Сампсониевского собора и краже имущества в декабре 1929 г.; о передаче из Сампсониевского собора предметов в фонд музея истории религии в июле 1938 г.; о передаче книг в резервный фонд Государственной Публичной библиотеки в августе 1938; о передаче предметов иконности и икон в Смоленскую церковь в феврале 1947 г. и в июне 1949 г.; о передаче в музей Исаакиевский собор Тихвинской иконы Божией Матери в апреле 1960 г.; о передаче в Петродворец дубового, голландской работы, шкафа конца XVII-начала XVIII вв. в феврале 1965 г.; о краже из Сампсониевского собора икон XVIII в. (всего 11) в декабре 1971 г. и июне 1973 г.

городов, возможно, попали в частные коллекции. Сейчас сложно представить масштабы, которое приобрело, начиная с 1917 года, перемещение по стране (и далее, за ее пределы), огромного количества памятников иконописи и прикладного искусства.

Растерянные в годы советской власти церковные ценности из храмов Петрограда-Ленинграда и сейчас продолжают «всплывать» в разных географических точках страны, каждый раз удивляя и радуя самой возможностью их обнаружения.^{17, 18}

Развитие советского законодательства в сфере охраны памятников в 1920-1930-е годы находилось под сильным влиянием политических процессов, происходивших в стране, с годами испытывая все более сильное идеологическое давление. В связи с антирелигиозной политикой государства судьба памятников церковного зодчества вызывала особую тревогу, заставляя тех, кто, по долгу службы, отвечал за сохранение национальных ценностей, принимать огромные усилия для защиты значимых культовых сооружений и предметов церковного убранства.

17 В 1997 году музеем «Исаакиевский собор» у частного лица было приобретено Малое Евангелие, некогда принадлежавшее Сампсониевскому собору. Об одной из достопримечательностей Сампсониевского храма – Малом Евангелии, изданном в 1703 году, имевшем посвящение царевичу Алексею Петровичу, сообщалось в Историко-статистических сведениях о Санкт-Петербургской епархии в 1883 году. Фотографии Малого Евангелия помещил в юбилейном альбоме-ураже 1909 года его составитель и автор текста архитектор А. П. Аплаксин. Небольшое по размеру старинное киевское издание имеет украшения в виде серебряных накладок; оно могло стать одним из трех Евангелий, которые в числе других церковных ценностей 5 апреля 1922 г. были вывезены из храма на склад Помгола. До середины 1990-х годов о местонахождении Малого Евангелия ничего не было известно. После приобретения музеем, издание экспонировалось в интерьере Сампсониевского собора. В настоящее время хранится в фондах музея.

18 В 2012 году благодаря изысканиям, начатым сотрудницей музея «Исаакиевский собор» Е. В. Шаповаловой, стали известны сведения о местонахождении иконы XVIII века «Страшный Суд», занимавшей важное место в храмовом пространстве Сампсониевского собора. В литературе дореволюционного периода, посвященной собору, икона (картина) «Страшный Суд» упоминалась среди храмовых святынь, при этом отмечались как грандиозные размеры иконы (высота: 2 аршина 15 вершков, ширина: 2 аршина 7 вершков), так и великолепная техника исполнения. Фотография иконы имеется в альбоме А. П. Аплаксина. До 1938 года картина «Страшный Суд» оставалась в стенах собора. В настоящее время ее можно увидеть в постоянной экспозиции Государственного музея истории религии. Согласно сведениям Справочника, составленного по материалам Центрального Государственного Исторического Архива Санкт-Петербурга, предметы из Сампсониевского собора передавались в фонд музея истории религии в июле 1938 г. См.: Черепнина Н. Ю., Шкваровский М. В. С. 112.

Включение храмовых зданий в списки охраняемых государством памятников архитектуры не всегда спасало их от вандализма, разграбления и даже уничтожения. Составляемые Главмузеем списки до 1935 года носили временный характер и неоднократно пересматривались в связи с все более усложняющейся классификацией памятников. Новые критерии, применяемые в оценке монументальных сооружений, – по степени их художественно-исторической значимости, по возможности (способу) их использования и др. – позволяли выделять разные категории памятников. Регулярно проводилась работа по их переоценке, направленная на выделение «уников» – памятников исключительной ценности. Сегодня является очевидным, что процесс ранжирования монументальных памятников имел и идеологическую установку, нацеленную на сокращение числа охраняемых государством объектов, в первую очередь, за счет культовых сооружений.

Сампсониевский собор, в документах середины 1920-х годов значившийся как «выдающийся памятник старины и искусства»,¹⁹ а позднее отнесенный к памятникам «первой категории»,²⁰ в 1932 году вовсе исчез из списков охраняемых государством архитектурных зданий. Это заставило специалистов Бюро охраны памятников (к этому времени произошла реорганизация отдела²¹) забить тревогу.²² Вскоре слухи о начавшейся по решению Совета Выборгского района разборке Сампсониевского собора не

19 Архив КГИОП. П. 28. Д. 595. Т. 1. Л. 130.

20 Там же. Л. 113.

21 В начале 1930-х гг. в результате административных реформ происходит распределение функций контроля и охраны памятников по разным ведомствам. Название «Бюро охраны памятников старины и искусства при Уполномоченном Наркомпроса» встречается в официальных документах 1931 года. В 1932 году Бюро охраны памятников числился при Политпросветотделе Ленсовета.

22 В июне 1932 г. идет переписка по вопросу якобы начатой разборки Сампсониевского собора без получения согласия Бюро охраны памятников. См.: Архив КГИОП. П. 28. Д. 595. Л. 112-114.

подтвердились,²³ тем не менее, поводы для волнений за судьбу старинного храма имелись серьезные.

С 1929 года в Советской России был взят курс на полное уничтожение религии, которое привело к массовому закрытию и сносу храмов и молитвенных домов по всей стране. В этом процессе огромную роль сыграла целенаправленная антирелигиозная пропаганда, воздействовавшая на восприятие советскими гражданами памятников церковного зодчества как символов прошлой жизни, чуждой советской действительности. Эти идеи проникали в охранное законодательство, в котором с 1924 года стала допускаться возможность перестройки и сноса памятников истории и культуры, правда, только с согласия Главнауки.²⁴ В нормативно-правовых документах начала 1930-х годов «ликвидация здания религиозного культа» рассматривалась как, ставшее рядовым (и распространенным), правомочное действие в отношении памятника.²⁵ Одним из вариантов «ликвидации» считалось «использование культового сооружения по другому назначению». Нередки были случаи, когда решения о сносе храмов-памятников выносились местными Советами без согласования с государ-

23 Там же, Л. 112. В ответе на запрос Бюро в Президиум Совета Выборгского района о разборке Сампсониевского собора пришел ответ, в котором сообщалось: «Сампсониевский собор на пр. им. К. Маркса, построенный в 1728 г. и отнесенный к памятникам I-й категории, благополучно существует по сие время и никто не собирается начинать его разборку». В письме пояснялось, что решением Президиума от 3 июня 1932 г. «разборкой начата» б. Новосильцевская церковь, отнесенная к памятникам II-й категории, при этом подчеркивалось, что на заседание был вызван (но не явился) специалист от Бюро охраны. Стиль письма, подписанного управделами Выборгского райисполкома А. Церценом, красноречиво свидетельствует об утрате авторитета в глазах местной власти государственной службы охраны памятников. Стоит отметить, что Бюро охраны памятников в это время представлял единственный его сотрудник – архитектор П. А. Всеволожский.

24 Декрет ВЦИК СНК РСФСР от 7 января 1924 г., п.1: «Ремонт, реставрация, переделки, сломка и использование памятников зодчества (гражданских и крепостных сооружений, сооружений религиозного культа и т.п.), зарегистрированных в Отделе по Делам Музеев Главного Управления Нучных учреждений Академического Центра Народного Комиссариата Просвещения, должны производиться не иначе, как по предварительному разрешению названного Отдела».

25 См., например, (Обязательное) Постановление Леноблсполкома «Об охране памятников искусства, революции, старины, быта и природы» от 24 августа 1931 г. (опубликовано в «Вестнике Ленинградского Облсполкома и Ленинградского Совета» 1 сентября 1931 г.).

ственными органами, отвечающими за соблюдение охранного законодательства. Собственно, той системы охраны памятников, которая была сформирована и действовала в первое десятилетие после революции, к началу 1930-х годов уже не существовало. После проведенной «чистки рядов», начавшейся во второй половине 1920-х годов и сопровождающейся дискредитацией деятельности Ленинградского Музейного Отдела и арестами сотрудников, штат Отдела был сокращен до минимума.

Новое наступление на Церковь затронуло все храмы Ленинграда. С церквей планомерно производилось снятие колоколов. Закрытие храмов все чаще сопровождалось их физическим уничтожением. Наибольшее количество церквей пострадало в первые же годы объявленной в стране «безбожной пятилетки», т. е. в 1932-1933 годах. К середине 1930-х годов на Выборгской стороне кроме Сампсониевского собора фактически не осталось ни одного действующего храма. В этот трагический период художественная коллекция собора пополнялась за счет переданных в храм икон и отдельных богослужебных предметов из близлежащих церквей, «приговоренных» к закрытию. Установить, передавалось ли в Сампсониевский собор, частично, имущество других храмов, помимо церквей св. Анны Кашинской и Спасо-Бочаринской,²⁶ вошли ли иконописные произведения из других ленинградских храмов в коллекцию икон, которую имеет Сампсониевский собор сегодня, поможет дальнейшее исследование архивных документов.

В отношении Сампсониевского собора в первой половине 1930-х гг. также неоднократно предпринимались действия, которые могли привести к закрытию и, по меньшей мере, к перестройке храма. Притязаний местных властей, носивших

26 В материалах ЦГА СПб. выявлены: заявление «двадцатки» церкви Анны Кашинской с просьбой о переносе в Сампсониевский собор двух икон; акт о передаче в Сампсониевский собор из Спасо-Бочаринской церкви двух икон и одного серебряного креста. См.: Никифорова Е. М. Между государством и церковью: судьба Сампсониевского собора. // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2010. № 1(5). Декабрь. С. 27-28 с ссылкой на: ЦГА СПб. Ф. 7179. Оп. 10. Д. 400. Л. 33; Ф. 7384. Оп. 33. Д. 117. Л.

хозяйственный характер (снятие колоколов по разрядке,²⁷ демонтаж батарей для строительства новой АТС²⁸) было явно недостаточно для того, чтобы начать ликвидацию исторически значимого архитектурного сооружения. Не удалось закрыть храм и по традиционному для того времени сценарию, когда запрос поступал от «трудящихся масс» с требованием переоборудовать здание культа под другие нужды. Так, в январе 1932 года за закрытие Сампсониевской церкви на собрании проголосовали рабочие фабрики «Красный Маяк».²⁹ В качестве нового использования храма было предложено открыть в нем магазин готового платья. Но делу не было дано ходу. Удалось отбить и атаку на памятник, предпринятую в феврале 1934 года районной ячейкой Союза воинствующих безбожников, потребовавшей передать здание собора Дому обороны.³⁰

Весной 1934 года в связи с предполагаемой реконструкцией проспекта и трамвайных путей Выборгским райсоветом был поднят вопрос о сносе колокольни Сампсониевского собора и закрытии храма. В ситуации, когда противодействие со стороны органов государственной системы охраны памятников, практически переставшей существовать,³¹ оказывать было некому, за сохранение храма XVIII века вступились сотрудники Архитектурно-планировочного отдела (среди них – бывшие специ-

27 В октябре 1933 года с колокольни Сампсониевского собора были сняты 13 колоколов. См.: Сампсониевский собор в Санкт-Петербурге: исторический очерк. СПб.: ГМИИ «Исаакиевский собор». 2009. С. 52 с ссылкой на: ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 4. Д. 2. Л. 96.

28 Архив КГИОП. П. 28. Дело № 595. Т. 1. Л. 111.

29 Никифорова Е. М. Между государством и церковью: судьба Сампсониевского собора. С. 23.

30 Черепнина Н. Ю., Шкваровский М. В. С. 111-112.

31 Ленинградские реставрационные мастерские (ЛРМ) в связи с сокращением сотрудников перестали функционировать к 1929 году, тогда как головная организация – Центральные государственные реставрационные мастерские (ЦГРМ) – сформирована в 1934 году. См.: Забицкая О. Л. Основные направления деятельности ЦГРМ в области охраны и реставрации архитектурных памятников. Электронный ресурс. АРТконсервация. URL: <http://art-con.ru/node/1167>

алисты ЛРМ),³² которые и являлись авторами разработанного проекта плана перспективного развития Ленинграда.³³ В марте 1934 года главный архитектор АПО Л. А. Ильин убеждал местные власти, что снос колокольни не потребует, но, возможно, понадобится реконструкция ее нижней части. В качестве аргумента за сохранение памятника он писал о «живописности» церковного здания, его историчности.³⁴

Проявленные представителями ленинградской интеллигенции усилие и воля в 1930-е годы помогли отстоять ансамбль Сампсониевского собора и не допустить его гибели. Однако сохранить облик уникальной, сложившейся к 1909 году историко-архитектурной зоны, которая включила в себя, вместе со зданиями соборного ансамбля, вновь образованную площадь с памятником Петру I (скульптор М. М. Антокольский), не удалось. В июне 1934 года памятник державному основателю был демонтирован, став жертвой идеологии.³⁵

Включение Сампсониевского собора в список охраняемых

32 Архитектурно-планировочный отдел Исполкома Ленсовета (АПО или АПОЛ). Возник из созданного в 1931 году подотдела планировки Ленинграда Отдела Благоустройства Ленгубисполкома. Подробнее об этом см.: Семенов С. В. Градостроительство Петрограда – Ленинграда: От революционного разгрома 1917-1918 годов к возрождению 1935 года // Вестник СПбГУ. Сер. 15. 2012. Вып. 1. С. 130-143. Архитекторы Л. А. Ильин, В. А. Витман, Е. И. Катонин работали в Реставрационных мастерских Главнауки в 1920-е гг.

33 Ответственным за проектное планирование Выборгского района был В. А. Витман.

34 В частности, в письме АПО, подписанном А. Ф. Шаровым и Л. А. Ильиным, говорилось: «существование колокольни придает месту живописность вообще...»; «колокольня ... остается памятником, придающим Ленинграду характер специфического нешаблонного, а исторического в своей архитектуре города». Цитата по: Архив КГИОП. П.28. Д. 595. Т. 1. С. 106-108.

35 В 2012 году из интервью с заведующим филиала «Музей С. М. Кирова» (Государственный музей истории Санкт-Петербурга) Т. А. Сухарниковой, опубликованном в газете «Санкт-Петербургские ведомости», стали известны интересные подробности, касающиеся судьбы памятника Петру I у Сампсониевского собора. В личном деле Леонида Николаева (известного как убийцы С. М. Кирова), хранящемся в Центральном архиве ФСБ РФ, имеется ответ из Выборгского райсовета, в котором сообщалось, что по «пожеланию и предложению» Николаева памятник был демонтирован в июне 1934 года. Цитата по: Глезеров С. Е. Где убили Кирова? // Санкт-Петербургские ведомости. 26 ноября, 2014. Электронный ресурс. Санкт-Петербургские ведомости. URL: https://spbvedomosti.ru/news/nasledie/gde_ubili_kirova/ (дата обращения: 02.06.2014).

государством монументальных памятников, утвержденный Президиумом ВЦИК 20 марта 1935 года, стало важнейшим событием в деле сохранения одного из старейших храмов Ленинграда. В культурной государственной политике в этот период шло изменение тенденции в сторону более взвешенного отношения к наследию прошлых эпох. Характерно, что в 1936 году при Президиуме Ленсовета был восстановлен Отдел по охране памятников (ООП), который перешел в подчинение Управления по делам искусств.

Несмотря на то, что Сампсониевский собор был отнесен к особо ценным историческим зданиям Ленинграда, судьба собора и его прихода, вплоть до закрытия храма в 1938 году, продолжала зависеть, прежде всего, от проводимой в стране антирелигиозной и антицерковной политики.

Вторая половина 1930-х годов характеризуется усилением контроля государства над церковно-приходской жизнью. В условиях ужесточающихся гонений на Церковь государство использовало самые разные рычаги для притеснения религиозных общин. В марте 1935 года начались репрессии в отношении духовенства Сампсониевского собора.³⁶ Одновременно с уволенным за штат В. А. Петропавловским были арестованы еще пять человек из клира. Новым настоятелем собора стал протоиерей Алексей Васильев. В январе 1936 года председатель «двадцатки» К. Н. Собакин под расписку был ознакомлен с тем, что Сампсониевский собор состоит под охраной государства.³⁷ Для прихода это оборачивалось дополнительными обязательствами по содержанию церковных зданий и интерьера храма.³⁸ Кро-

³⁶ Усиление политического гонения на ленинградское духовенство напрямую было связано с произошедшим 1 декабря 1934 года убийством первого секретаря Ленинградского обкома ВКП(б) С.М.Кирова. Репрессии против духовенства Сампсониевского собора совпали по времени с присвоением храму статуса «исторического и мемориального памятника».

³⁷ Архив КГИОП. П. 28. Д. 595. Т. 1. Л. 103.

³⁸ В 1934 году осмотр собора инспектором Бюро охраны памятников уже фиксировал запущенное состояние зданий архитектурного комплекса (особенно часовни с выбитыми стеклами и отваливающейся штукатуркой) и ограды. Среди работ, которые необходимо было провести в соборе в текущем и следующем (1935-м) году, значилось и «исправление решетки и сводов колокольни, поврежденных при снятии колоколов» в 1933 году. Цитата по: Архив КГИОП. П. 28. Д. 595. Т. 1. Л. 135.

ме того, теперь, как арендатору памятника, «двадцатке» собора вменялось в обязанность составление паспорта на здание.³⁹

В 1937 году, накануне закрытия храма, в условиях постоянно висящей над духовенством и членами прихода угрозы ареста, в Сампсониевском соборе был проведен самый крупный за двадцать лет, с момента установления советской власти, ремонт с большим объемом работ по реставрации.⁴⁰ Именно в этот период ансамбль Сампсониевского собора окончательно принял современный, привычный для нас вид: наружный деревянный тамбур был внесен вовнутрь каменного притвора, а старинная маленькая часовенка разобрана.⁴¹

В июле 1938 года по решению административной комиссии Выборгского комитета Сампсониевский собор был закрыт.⁴² Этому предшествовали арест и расстрел в декабре 1937 года настоятеля собора А. В. Васильева и представителей духовенства Сампсониевского собора, а в марте 1938 был арестован и расстрелян последний председатель соборной «двадцатки» К. Н. Собакин. Церковное здание вместе со всем декоративно-художественным убранством было передано Государственному Эрмитажу с формулировкой «под склад».⁴³

Руководство Эрмитажа целенаправленно добивалось получения в бессрочную аренду церковных зданий. Необходимость в помещениях закрытого храма на Выборгской стороне объяснялась предпринимаемыми в то время дирекцией Эр-

³⁹ Изменения в правилах ведения учетной документации в сфере охраны памятников происходят после состоявшегося в Москве в декабре 1930 г. I Всероссийского музейного съезда. Паспорта на здания были введены вместо заполнявшихся ранее анкет.

⁴⁰ Подробнее об этом см.: Гребнева Л. Г. К истории реставрации Сампсониевского собора: 1937-1938 гг. // Кафедра. XXI. 2019. С. 52-56.

⁴¹ Эти работы в списке других, подлежащих к исполнению, указаны в акте ООП от 2 июня 1937 г. В отношении образа Св. Троицы, написанной на каменной плите, предписывалось: «находящийся в пристройке [к часовне] барельеф сохранить, с занесением в инвентарный список». Цитата по: Архив КГИОП. П. 28. Д. 595. Т. 1. Л. 91-92. Судьба образа Св. Троицы остается неизвестной.

⁴² Архив КГИОП. П. 28. Н-146. Бражников В. Научный паспорт на здание бывшего Сампсониевского собора. Л., 1939. С. 107 с ссылкой на протокол административной комиссии Выборгского Комитета от 11.07.1938.

⁴³ Архив КГИОП. П. 28. Д. 595. Т. 1. Л. 51-52; Там же, Д. 596. Т. 2. Л. 200 - 205.

митажа энергичными мерами по подготовке своей коллекции к возможной эвакуации, к которой музей серьезно готовился, начиная с 1932 года.⁴⁴ По всей видимости, переговоры о передаче Сампсониевского собора с самого начала велись на уровне дирекции Эрмитажа и высшего руководства Ленсовета,⁴⁵ при этом Отдел охраны памятников не был достаточно информирован,⁴⁶ вероятно, в виду секретности вопроса, о целях использования Эрмитажем помещений Сампсониевского собора. Эти обстоятельства объясняют, почему передача Эрмитажу ключей от зданий собора «с музейным имуществом»,⁴⁷ состоявшаяся меньше чем через месяц после закрытия храма, была проведена столь спешно и без предварительного подписания арендного договора. К ценностям внутреннего убранства храма заинтересованности Государственный Эрмитаж не проявлял, поэтому не препятствовал, когда из Сампсониевского собора передавались предметы и книги в фонды Музея истории религии и Государственной Публичной библиотеки.⁴⁸ В дальнейшем нежелание руководства Эрмитажа брать на себя обязательства по содержанию Сампсониевского собора, выразившееся в отказе подписывать договор аренды на памятник, привело к конфликту с ООП, заставив А. В. Победоносцева, начальника отдела, обратиться

44 Здания Сампсониевского собора рассматривались Эрмитажем в качестве помещений для хранения материалов (звонков, стружек, досок) и места изготовления оборудования (ящиков). Сведения стали известны благодаря раскрытию архивных материалов секретного отдела Эрмитажа. Более подробно - в интервью со старшим научным сотрудником Государственного Эрмитажа Ю. А. Пятницким см.: Шувалов В. Как Эрмитаж готовился к войне. 22 апреля, 2016. Электронный ресурс. 812Online. URL: <https://online812.ru/2016/04/22/007/> (дата обращения: 07.09.2016).

45 Архив КГИОП. П. 28. Д. 595. Т. 1. Л. 62. Ссылка на: Распоряжение № 96 председателя Ленинградского Совета РК и КД Петровского А.Н. О предоставлении помещения собора Государственному Эрмитажу от 27.07.1938.

46 На заседании, проводившемся Отделом охраны памятников 28 марта 1939 г. еще ставился вопрос о выборе организации и обсуждалась возможность передачи собора под сборочную мастерскую ремонта пишущих машин. Но в решении было вынесено: лучшие Эрмитажу под склад. См.: Архив КГИОП. Д. 595. Т. 1. Л. 51-52.

47 Архив КГИОП. П. 28. Д. 595. Т. 1. Л. 60, 61. В акте передачи в качестве музейного имущества были указаны 3 иконостаса, 16 икон в золоченых рамах и голландский шкаф.

48 Черепнина Н.Ю., Шкваровский М.В. С. 112 ссылка на: ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 33. Д. 125. Л. 36-43.

в Госарбитраж. Арендный договор был подписан Эрмитажем только в январе 1940 года.⁴⁹ На несколько лет вперед были запланированы ремонтно-реставрационные мероприятия, однако в жизнь вмешалась война.

В годы Великой Отечественной войны Сампсониевский собор серьезно пострадал. В декабре 1941 года из-за пожара, вызванного зажигательной бомбой, выгорело и лишилось кровли северное крыло колокольни. В феврале 1942 во время трехчасового обстрела Выборгской стороны прямым попаданием артиллерийского снаряда были уничтожены центральная и две малых главки деревянного купола собора; в железной кровле собора образовались бреши, по периметру здания были выбиты стекла, повреждена электропроводка. Пострадало и внутреннее убранство храма, особенно – главный иконостас собора.

Осенью того же года, несмотря на тяжелейшие условия блокады, в Сампсониевском соборе как памятнике историко-культурного значения, находящемся под охраной государства, были проведены первоочередные консервационные мероприятия. Ожидалось производство дополнительных ремонтных работ со стороны Государственного Эрмитажа,⁵⁰ однако, находя в тот момент невозможным для музея содержание памятника, имевшего серьезные разрушения, в котором, к тому же, «отпала хозяйственная необходимость», руководство Эрмитажа в 1943 году попыталось отказаться от аренды Сампсониевского собора.⁵¹ Мероприятия по восстановлению памятника были отодвинуты на мирное время. Приступили к ним только спустя несколько десятилетий после окончания войны.

В 1947 году Государственный Эрмитаж, не выполнив обязательств по договору, отказался его продлевать. Государственной инспекцией по охране памятников⁵² были предприняты безуспешные попытки организовать в Сампсониевском соборе

49 Архив КГИОП. П. 28. Д. 596. Т. 2. Л. 200 – 205. Документ имеет несколько дат: действие договора - с 8 августа 1938 по 8 августа 1943; дата подписания: 25.12.1939 и 03.01.1940.

50 Архив КГИОП. П. 28. Д. 596. Т. 2. Л. 130- 136, 153-154.

51 Там же, Л. 136.

52 С 1944 года Отдел охраны памятников был реорганизован в Государственную инспекцию по охране памятников (ГИОП) в составе Управления по делам архитектуры.

«музей эпохи Петра Великого»: с таким предложением были разсланы письма сразу в несколько учреждений – в Музей Революции, в Музей Артиллерии и в Эрмитаж.⁵³ Но переломить тенденцию использования храмовых помещений под склад тогда не удалось.

Сампсониевский собор был передан на пять лет в аренду Библиотеке Академии Наук СССР, которая разместила в нем свой бронированный фонд и фонд книг, прибывших по репарациям из Германии. В связи с этим всю территорию храма-памятника обнесли колючей проволокой. Но за период своей аренды БАН так и не восстановила поврежденные купола, не отремонтировала кровлю и не выполнила реставрацию икон.

В 1951 году у Сампсониевского собора вновь сменился арендатор, которым стала Ленинградская оптово-закупочная база Главунивермага. Свою хозяйственную деятельность Ленбаза начала с предложения зашить арочные проемы в галереях и арку под колокольной, чтобы увеличить для складирования своих товаров полученные площади, при этом отсутствие остекления в неотапливаемом здании собора, проникающие через бреши в кровле атмосферные осадки арендатора не смущали. Двадцатилетний период, в течение которого Ленбаза (с 1961 года – межобластная база Росхозторга) арендовала Сампсониевский собор, оказался для храма-памятника наиболее разрушительным. Работы, которые проводились в этот период, будь то ремонт кровли и фасадов зданий или полов в интерьере собора, носили локальный характер, зачастую производились с нарушением технологий, с применением негодных материалов. В 1958 году на здании собора было восстановлено пятиглавие, но из-за нерешенных проблем с кровлей через своды внутри храма продолжала проникать вода. Многолетнее нарушение температурно-влажностного режима в здании церкви привели к аварийному состоянию всех элементов ее художественно-декоративного убранства. В эти годы ГИОП принимает решение не возвращать в здание Сампсониевского собора после реставрации большую часть его иконописной коллекции, оставив иконы на временном хранении в музеях, в которых производились

⁵³ Архив КГИОП. П. 28. Д. 596. Т. 2. Л. 84- 86.

работы (Государственный Русский музей и Государственный музей истории религии и атеизма).

Начиная с 1953 года, вопрос о выселении базы из занимаемых помещений храмового комплекса поднимался ГИОП неоднократно, однако, несмотря на то, что были зафиксированы многочисленные случаи нанесения ущерба памятнику, порчи и утрат предметов, представляющих высокую художественную и музейную ценность, расторгнуть договор с организацией удалось только в 1972 году.

С 1972 по 1984 годы Сампсониевский собор находился в ведении Государственного мемориального музея А. В. Суворова, которому он был передан для открытия в храме музейной экспозиции «Военное искусство XVIII века и его триумф в Полтавской битве 27 июня 1709 года». С момента передачи храма-памятника музею А. В. Суворова начинается музеефикация Сампсониевского собора.

Мансур Шакирович Доминов

*Главный хранитель фондов
Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор»*

Мемориальная выставка 1997 года «Император Александр II. 1818-1881»

В начале 70-х годов XX века в Ленинграде был сделан существенный шаг в процессе музеефикации культовых зданий города. 20 июля 1970 года и 18 декабря 1972 года Решениями исполнительного комитета ленинградского городского совета за №№535 и 1139 были переданы музею-памятнику «Исаакиевский собор» два культовых сооружения, храм «Спас на Крови» и его ризница для организации филиала. Спас с ризницей – это своеобразный архитектурный комплекс, выступающий памятником российскому императору Александру II (1818-1881). Значимость этих двух подлинных, сохранившихся зданий 1907-го года постройки (архитектор А. А. Парланд) исключительно высока так, как их заказчиком выступал Российский императорский дом, реализовавший самый дорогостоящий архитектурный проект в новой российской истории стоимостью в 4606756 рублей 58 ½ копеек. Музеефикация этих двух памятников архитектуры предопределила их ремонт, научную реставрацию и вызвала дополнительный интерес к личности императора Александра II и времени его правления. Период царствования Александра II 1855-1881 гг. историки рассматривают, как целую эпоху в русской истории не закончившуюся с жизнью своего творца. С начала правления нового царя после смерти Николая I начался новый период в Российской истории, период значительных реформ, где император Александр II играл ключевую роль. Главной, наиболее необхо-

димой реформой была крестьянская с уничтожением крепостного состояния. Крепостное состояние крестьянства признавалось главным социальным злом, позорившем Россию, угрожавшем ее спокойствию и ее экономическому развитию. Александр II свои реформы начал с решения крестьянского вопроса. В марте 1856 года выступая в Москве перед предводителями дворянства Александр Николаевич заявил: «Вы знаете, что существующий порядок владения душами не может оставаться неизменным. Лучше отменить крепостное право сверху, нежели дожидаться того времени, когда оно само собой начнет отменяться снизу. Прошу вас, господа, подумать о том, как бы привести это в исполнение».

В 1912 году царствующий дом Романовых подводя итоги своего трехсотлетнего правления официально назвал императора Александра II – царем освободителем, давшим свободу 22 миллионам крепостных душ. Прошло более ста лет после рассматриваемых событий и период царствования императора Александра II стал полноценным предметом исторического изучения. О реформах 1860 -70-х годов написаны целые тома. Дореволюционные историки либерального лагеря, где самым плодовитым был А. А. Корнилов, уделяли эпохе реформ самое пристальное внимание. Этих историков, как и после революционных интересовал прежде всего ход исторического процесса в котором проходили российские реформы эпохального значения уничтожившие крепостное право, реорганизовавшие земское и городское управление, армию, судопроизводство, народное и высшее образование. Личности Александра II, царя-освободителя, уделялось меньшее внимание, хотя предпринимались попытки освободиться от выводов историков-панегиристов и наивных мемуаристов-современников. Личность Александра II ждет исследователей – историков. Именно ей Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор» посвятил выставку «Император Александр II 1818-1881», открытую 27 июня 1997 года в ризнице храма Воскресения Христова, привлекая внимание специалистов и широкой общественности к личности и эпохе Александра II. Официальная цель, преследуемая выставкой – освещение жизненного пути государственного и политического деятеля России, отдавшего жизнь за ее преобразование.

На выставке было представлено около 150 предметов из 12 городских музеев и библиотек: живописные полотна, скульптура, эстампы, предметы декоративно-прикладного характера, книги, фотографии, мемориальные вещи с автографами и экслибрисами. Благодаря хорошо подобранному экспозиционному материалу посетитель погружался в атмосферу второй половины XIX века и ощущал своеобразное дыхание эпохи, освященной личностью императора. Выставка была построена по хронологическому принципу. Ее разделы, посвященные всему рассматриваемому периоду, сплетены в единую нить повествования. Работа музея предусматривала 20-минутное экскурсионное обслуживание по следующим темам:

1. Детские и юношеские годы великого князя Александра Николаевича;
2. Коронация императора Александра II;
3. Александр II как крупный государственный и политический деятель;
4. Внешняя политика императора Александра II;
5. События 1 марта 1881 года.

При работе с музейными предметами учитывалась их возможность наиболее ярко и убедительно раскрыть заявленную тему. Иллюстративный ряд, представляющий Александра II, его современников и ближайшее окружение, был создан высококлассными художниками, скульпторами, фотографами своего времени, работавшими по заказу императорского двора, лично знавших портретируемую натуру или работавших по надежным источникам. Яркое и достоверное представление о царствующих особах давали работы художников Н. А. Лаврова, Г. П. Вилливальде, Ф. С. Журавлева, О. Верне, А. Малюкова; скульпторов И. Ф. Ковшенкова, И. И. Подозерова, Э. В. Менерта, М. А. Чижова, Г. П. Трубецкова; фотографов К. И. Бергамаско, В. Стерницкого, Робильяра, С. Л. Левицкого, А. И. Денбера. Ряд документов выставки освящавших рассматриваемую тему экспонировались впервые.

Иконографии императорской фамилии было уделено огромное внимание. В раскрытии этой темы задействовано около трети экспозиционного материала. Живописные портреты Николая I худож-

ника О. Верне; императрицы Александры Федоровны А. Малюкова; императора Александра II Н. Е. Сверчкова; императрицы Марии Александровны Ф. С. Журавлева. К самым ранним изображениям великого князя Александра следует отнести выставленные эстампы К. К. Гампельна (литография 1825г.), Т. Райта (гравюра 1826г.), с оригинала Г. Доу. Интерес представлял скульптурный портрет с натуры великого князя Александра в детском возрасте (работа скульптора К. Ф. Вихмана, 1832г.). Наиболее презентабельное изображение императора Александра II (холст, масло 265x188) парадный портрет, работы академика портретной живописи Н. А. Лаврова (1873 г.). Российский император Александр II изображен в рост в парадной форме (доломане) лейб-гвардии Гусарского полка. На груди ордена: Св. Андрея Первозванного, Св. Владимира I первой степени, прусский орден красного орла и крест «за службу на Кавказе». На шее знак прусского ордена «Pour le merite», в петлице доломана – крест ордена Св. Георгия 4-ой степени. Через правое плечо голубая андреевская лента со знаком ордена, под ней на ленте крест ордена Св. Владимира 1-ой степени.

Особого внимания на выставке заслуживают фотографии. Это новый вид изобразительного искусства для середины XIX века. Императорская фамилия оказалась в числе активных почитателей фотографии. При императоре появился придворный фотограф. На многочисленных фотографиях 1850-60-х годов портреты: Александра II, императрицы Марии Александровны, их августейших детей Николая, Александра, Алексея, Владимира, княгини Е. М. Юрьевской. На одном из паспарту фотографического портрета императора Александра II рукой императора, чернилами сделана дарственная надпись: «княжне Екатерине Долгоруковой от искренно преданного друга. Александр 18 сентября 1866 год».

Одна из особенностей выставки – она создала высокий эмоциональный накал: функционировала почти на месте смертельного ранения Александра II и использовала экспозиционный материал мемориального характера, имевший прямое отношение к рассматриваемым событиям с натуралистическим оттенком. Были представлены для обозрения сохранившиеся фрагменты

мундира Александра II, офицерский кожаный сапог с прибивной шпорой, бывшие в момент покушения 1 марта 1881 года на императоре. Посмертная деревянная шкатулка Александра II, где находились кусочки дерева и стекла от разбитой взрывом кареты, с вложенными памятным записками лейб-медиков, оказывавших медицинскую помощь раненому царю и присутствовавших при его кончине. Рукописный дневник статского советника Фан-дер-Флита о гибели и похоронах императора. Трагические нотки усиливала бронзовая маска с лица покойного работы М. А. Чижова и мраморное изваяние запястья кисти левой руки Александра II, созданное скульптором Н. А. Лаврецким.

Первый и один из основных разделов выставки был посвящен детским и юношеским годам великого князя Александра Николаевича. Анализируя жизнь и деятельность крупных реформаторов, исследователи и биографы, как правило, интересуются всеми основными этапами формирования личности. 17 апреля 1818 года – дата рождения будущего наследника российского престола – была подкреплена на выставке копией манифеста о рождении. Сам факт рождения Александра и его наследование русского престола, до 1825 года, в силу сложившихся династических обстоятельств, полностью и окончательно не связывались, но с приходом Николая Павловича к власти в 1825 году великий князь Александр становится официальным наследником престола. Его воспитанию и образованию было уделено самое пристальное внимание. Не вызывает сомнений тщательность отбора двором наставников и учителей. Это поэт, переводчик, один из основоположников русского романтизма в литературе В. А. Жуковский; поэт и критик, профессор российской словесности П. А. Плетнев; историк, географ, профессор СПб университета К. Н. Арсеньев, юрист, государственный деятель М. М. Сперанский; духовник В. Б. Бажанов. На выставке посетитель получал в свое распоряжение уникальный педагогический материал, дающий возможность лабораторно проследить подготовку наследника с 1825 до 1838 года. В помощь вступают ряд документов – это наглядное пособие к урокам по физике, физической географии, астрономии и истории 1824 года; расписание уроков цесаревича с указанием пройденных тем и сданных экзаменов за 1830 год; составленное графом

Ф. Е. Ангальтом пособие «Искусство учиться, прогуливаясь, или ручная энциклопедия для воспитания», изданная С. Глинкой в 1829 году – экземпляр подносной с записью чернилами «1 января 1830 года». Чтение книг стало одним из главных составляющих в обучении наследника престола. Он получал много книг в виде подарков; ему дарили родители, воспитатели, учителя, авторы, издатели. Несколько раз в год из Парижа, Вены, Лейпцига, Берлина поступали книги для императорской библиотеки. За выполнением заграничных заказов следили русские консулы. В конце 30-х годов XIX века библиотека великого князя Александра одна из первых в Зимнем дворце получила экслибрис: выполненный литографским способом книжный знак с изображением императорской короны и монограммы «А Н». Многие из представленных на выставке книг с экслибрисами Александра II можно отнести к образцам полиграфического искусства: в кожаных переплетах различного цвета с золотым, блинтовым и полихромным теснением, с золотыми обрезами и муаровыми форзацами различных оттенков. Образование наследника было элитным, нацеленным на подготовку государственного деятеля с широким кругозором. Опорой при подготовке служила европейская педагогическая система. План подготовки на многие годы обучения был составлен В. А. Жуковским и утвержден императором Николаем I. Об отношении двора к воспитателям и учителям наследника престола говорили выставленные акварельные портреты В. А. Жуковского, П. А. Плетнева, графа М. М. Сперанского, К. Н. Арсеньева, выполненные И. Ф. Реймерсом. В 1835 году Николай I заказал Иоганну Фридриху Реймерсу серию портретов воспитателей и учителей своего старшего сына (в серию входило 35 портретов). Теплое отношение к своим учителям и воспитателям Александр Николаевич сохранил на долгие годы. Памятный альбом И. Ф. Реймерса будущий император хранил в своей библиотеке. Общее образование наследника завершилось путешествием по России и Западной Европе. Путешествие по Западной Европе состоялось в 1838 году, где он провел почти целый год, посетив Швецию, Данию, Германию, Швейцарию, Италию, Англию и Австрию, побывав при всех больших и малых дворах, осматривая европейские достопримечательности: музеи,

библиотеки, парламенты, поля важнейших сражений нового времени. Не была посещена лишь Франция из-за неприязненно-го отношения императора Николая к королю Людовику-Филиппу. Во время путешествия Александр выбрал себе невесту в лице младшей дочери великого герцога Гессен-Дармштадского Марии – будущей императрицы Марии Александровны (брак состоялся в Петербурге в апреле 1841 года). Образование великого князя Александра, законченное в 1838 году, дало ему знание пяти языков – русского, французского, немецкого, английского и польского, а также математики, физики, естественной истории, географии, истории, православного катехизиса, общих начал политической экономии, статистики и правоведения. За долгие годы упорного труда тандем «ученик – учитель» успешно сработал: Александр Николаевич Романов интеллектуально был подготовлен для восшествия на престол и последовательно введен в состав высших учреждений Российской империи: Правительствующего Сената, Святейшего Синода, Государственного Совета, Комитета министров.

Титул великого князя обязывал Романовых дать Александру Николаевичу и специальное военное образование. Николай I желал, что бы его сын был военным, полагая, что иначе он будет «потерян в нынешнем веке». Военный дух пронизывал Романовых от личных гатчинских апартаментов Николая I до Зимнего дворца. Уже в 9-летнем возрасте Александр приказом Николая I от 25 июля 1827 года был зачислен в списки кадетов Первого кадетского корпуса, а приказом от 20 октября 1827 года назначен атаманом всех казачьих войск и шефом Донского атаманского полка. Наследник рано был приучен к парадам и с ранних лет любил демонстрировать свои плац-парадные таланты. Военные науки преподавались ему и теоретически и практически (во время лагерных сборов). К высокочлассному оружию великого князя приучали с детства. К примеру, в своем распоряжении он имел саблю кавалерийскую офицерскую образца 1817 года, детскую (экспонат выставки). Это стальной клинок с одним долом, вытравка, золочение, воронение (золоченый фон орнаментирован пальметками, аканфом). Сабля имела патриотическую нагрузку: в центре композиции левой голомента на золоченом фоне

выполненная в античной манере сцена, посвященная победе России в войне в Наполеоном. Владелец сабли обозначен: в центре композиции правой голомента на вороненом, травленном «под ящур» фоне в золоченом, обрамленном лавровыми ветвями, продолговатом медальоне вензель «АН». У эфеса – двуглавый орел под короной с державой и скипетром в обрамлении лавровых ветвей. В 8 лет Александр получил от бабушки, вдовствующей императрицы Марии Федоровны, арабского скакуна. Навыки стрельбы отрабатывались с князем не только на полигоне, но и на охоте. Одним из доказательств служила литография А. К. Беггрова с оригинала Ф. Тейхеля «Русская охота. Охота на медведя Его Величества Государя Императора Александра Николаевича» и ягдташ Александра II. Приученный с детства, Александр II большую часть своего свободного времени посвящал охоте. Сильнее всего его привлекала ружейная охота на крупную дичь и на медведя. Первый раз в медвежьей охоте великий князь участвовал в возрасте 19 лет. Комплекс мер, использованный при военной подготовке князя, позволил ему стать профессиональным военным. Александр Николаевич был полноправным шефом многих воинских частей: с 26 августа 1839 года по март 1881 года – шеф Бородинского его величества полка. На выставке – знамя Георгиевского 3 батальона этого полка; с 17 апреля 1864 года числился в списках Лейб-гвардии финляндского полка. На выставке – знамя Георгиевское 4 батальона и с 16 апреля 1841 года Александр Николаевич в Георгиевском Лейб-гвардии кирасирском его величества полку – его штандарт шелковый с металлической нитью и вышивкой. В 26 лет в 1844 году наследник стал полным генералом (на выставке общегенеральская форма).

Великий князь Александр Николаевич вступил на российский императорский престол после смерти своего отца, Николая I, 19 февраля 1855 года. Положение России было сложным, шла Восточная война. По меткому замечанию русского историка В. О. Ключевского «царствование Николая I было самым разрушительным из всех эпох, какое довелось пережить России после великой разрухи смутного времени. Внешнее величие рухнуло; Европа перестала бояться северного колосса на обнажившихся крепостных ногах». В широких политических кругах за рубежом Александр II был изве-

стен недостаточно хорошо, хотя слыл человеком миролюбивым, и на основании этой репутации биржи западных государств ознаменовали его восшествие на престол общим повышением курса государственных бумаг. Император пошел на прекращение войны и заключение мира в марте 1856 года. Бедствия войны окончательно открыли несостоятельность старого внутреннего строя России, новый император признал необходимость коренных реформ (и приступил к ним после коронационных торжеств в августе 1856 года). Все проведенные реформы 1860-х – 1870-х годов разрабатывались бюрократическим путем, где ключевой фигурой был Александр II. Перечень основных проведенных реформ широко известен и он в основном нашел отражение в выставочном материале.

1. 1861 – отмена крепостного права.
2. 1862 – 1866 – финансовая.
3. 1863 – университетская.
4. 1864 – судебная, земская.
5. 1865 – введено новое законодательство о печати так называемые «Временные правила».
6. 1870 – городское положение.
7. 1874 – военная, с введением всеобщей воинской повинности.

В обстановку реформ на выставке вводила акварель А. С. Вилье де Лиля «Выезд Александра II из Зимнего дворца в день подписания Манифеста об освобождении крестьян 19 февраля 1861 года». Этот эпохальный документ был подписан императором в его бывшей учебной комнате в Зимнем дворце. Одна из главных задач царствующего дома Романовых – уравнивать и сблизить сословия для работы в местном управлении. Существенным шагом в этом направлении и была отмена крепостного права. Идея уравнивания сословий заложена на аверсе медали Н. Козина в память освобождения крестьян от крепостной зависимости, где император Александр II, озаренный лучами восходящего солнца, в шлеме, кольчуге, панцире, с мечом и порфирой соединяет подающих друг другу руки, дворянина в боярской одежде и крестьянина, положив им на плечи руки; у ног императора сломанное ярмо. В 1865 году

в зале Санкт-Петербургского дворянского собрания произошло открытие земского собрания. Об этом напоминает акварель Л. Н. Бенуа «Открытие Санкт-Петербургского земского собрания». Дальнейший шаг сближения сословий – введение всеобщей воинской повинности, отображенное на акварели А. И. Шарлеманя «Введение всеобщей воинской повинности: первый жребий в Петербургской городской думе». Подготовка и проведение государственных реформ связана с работой всего бюрократического аппарата. В своеобразный ближний круг Александра II входили граф С. С. Ланской и Н. А. Милютин, главный руководитель крестьянского дела – они представлены литографированными портретами П. Ф. Борелли; Я. И. Ростовцев, доверенное лицо императора – на фототипии с оригинала С. К. Заряно.

После Крымской войны, в течении всей эпохи реформ, а затем и в пореформенное время правительство было в чрезвычайно трудных условиях: сложное финансовое положение (падение курса рубля), отсутствие дорог в огромной стране. Правительство Александра II, испытавшее все ужасы отсутствия нормальных коммуникаций, приняло решение приступить к сооружению новых путей сообщения. Выставленный альбом 1871 года с 42 раскрашенными фотографиями видов Московско-Брестской железной дороги, наглядно иллюстрировал успехи, достигнутые в железнодорожном строительстве. К 1875 году протяженность железнодорожной сети составила 17 тысяч верст. Были соединены наиболее плодородные регионы страны с портами, что давало возможность широкого экспорта. За этими успехами стояли конкретные люди: П. П. Мельников – первый министр путей сообщения, его портрет – работа художника П. С. Шильцова; В. А. Бобринский – министр путей сообщения 1869-1871, портрет неизвестного художника.

Существенный вид коммуникаций – Морской флот. Его развитию и особенно развитию Военно-морского флота было уделено исключительное внимание. Тон в русском военно-морском флоте задавала императорская парусно-колесная яхта «Держава», построенная в России в 1871 году. Она использовалась Александром II при смотрах флотов и торжественных приемов. Яхта производила должное впечатление при длине 95 метров и водо-

измещении 3500 тонн. Проекты внутреннего убранства и посуды выполнены придворным архитектором И. А. Монигетти. Ансамбль парадной посуды состоял из фарфорового, стеклянного и серебряного сервизов. Несколько предметов из этих сервизов экспонировались на выставке. Посуда была изготовлена на Императорском фарфоровом и стекольном заводах. В декор фарфорового сервиза включены элементы морской тематики (якоря, цепи) и геральдические атрибуты. Внимание Александра II к флоту иллюстрирует яркий и малоизвестный эпизод 60-х годов 19 века – отправка в 1863 году двух эскадр: Атлантической, под командованием контр-адмирала С. С. Лесовского, и Тихоокеанской, под командованием адмирала А. А. Попова, к берегам США. Эскадры были направлены Александром II по просьбе президента США Авраама Линкольна. Цель военной экспедиции – оказать помощь в Гражданской войне северным штатам США. Цель была достигнута и в 1864 году эскадры вернулись в Россию. На выставке была размещена фото-подборка с портретами адмиралов А. А. Попова, С. С. Лесовского, командным составом русской эскадры в Нью-Йорке и фотографией матросов на торжественном обеде в саду города Бостона. Результаты американской экспедиции 1863-64 гг. показали, что российская политика вышла на уровень решений общемировых задач. В течении 70-х гг XIX века военные действия русских войск почти не прекращались. Основной упор делался на завоевание Средней Азии. Этот регион имел большое значение для развития русской торговли и промышленности. Россия имела свои интересы и на Балканах. Турецкий гнет над родственными славянскими народами на Балканах вызывал глубокое сочувствие в России. 12 апреля 1877 года в Кишиневе Александр II подписал манифест об объявлении войны Турции. Война была кровопролитной и закончилась подписанием 19 февраля 1878 года Сан-Стефанского мирного договора. Русско-турецкая война 1877-78 годов получила отражение в произведениях ряда известных художников-баталистов. Одно из них, полотно Н. Д. Дмитриева-Оренбургского «Представление пленного Осман-паши Александру II в Плевне», стало украшением выставки. Александр II в знак уважения к храбрости противника вернул саблю пленному турецкому генералу.

Правление императора Александра II подходило к концу. Все многочисленные разговоры о готовящейся конституции были беспочвенны. В России с 1819 года на государственном уровне вопрос о введении представительной формы правления не возникал. Александр II одобрил лишь мысль графа М. Т. Лорис-Меликова, о своевременности привлечения сведущих лиц к совещательному участию по тем вопросам, которые Высочайшею волею будут признаны подлежащими к разрешению. Все слухи и домыслы о том, что конституция Российского государства, лежавшая на столе императора в день его гибели, оставалась неподписанной, не соответствует действительности. Несмотря на проведенные и проводимые реформы, развитие экономики, укрепление положения России на международной арене, удержать стабильную ситуацию в стране не удалось. Император Александр II был смертельно ранен народовольцами 1 марта 1881 года на набережной Екатерининского канала в Санкт-Петербурге. 26-летнее правление императора Александра II завершилось. Для организации похорон Александра II была создана «Печальная комиссия», которая разработала траурный церемониал. Императорской усыпальницей служил Петропавловский собор в Санкт-Петербурге. Во время похорон Александра II собор изменил свой привычный облик (литография В. В. Пономарева): окна, двери, люстры были задрапированы черным сукном. Катафалк был устроен в центральном нефе, над ним возвышался балдахин, увенчанный золоченой императорской короной. Несколько дней гроб с телом усопшего стоял в соборе для прощания. Погребение состоялось 15 марта 1881 года.

Цель, поставленная перед выставкой, была достигнута. С помощью представленных экспонатов удалось показать обстановку, в которой жил и действовал крупный политический и государственный деятель, император всероссийский Александр Николаевич Романов. Церемония открытия храма Воскресения Христова (Спас на Крови), храма-памятника Александру II, после реставрации, 19 августа 1997 года проходила при огромном стечении людей. Этот факт свидетельствовал о большом интересе к личности императора Александра II и его эпохе.

Список использованных источников и литературы:

1. Бутиков Г. П. Спас на крови
2. Великая реформа. Сборник статей. Москва, 1911
3. Веревкин М. С. Краткое описание придворного Петропавловского собора. СПб, 1913 г.
4. Императорская Академия художеств. Музей. Русская живопись. 1915
5. Каталог выставки «Император Александр II. 1818-1881», СПб, 1997
6. Ключевский В. О. Краткое пособие по русской истории, Москва, 1906
7. Ключевский В. О. Сочинения, т.5, Москва 1958
8. Корнилов А. Курс истории России 19 века, часть 2. Москва, 1912
9. Корнилов А. Курс истории России 19 века, часть 3. Москва, 1914
10. Краткое описание храма во имя Воскресения Христова. СПб, 1907
11. Лависс и Рамбо. История 19 века, том 6, Москва 1938
12. Лакруа Поль. История жизни и царствования Николая I, том 1, Москва, 1877 – 1878
13. Лященко Л. М. Александр II. Москва, 2002
14. Общественное движение при Александре II. Париж, 1905
15. Полиевктов М. Николай I. Москва, 1918
16. Рожков Н. Русская история, том 11, Ленинград, 1925
17. Россия под скипетром Романовых. СПб, 1912
18. Трачевский А. Русская история, часть 2. СПб, 1895

Наталья Викторовна Дунаева

*Главный научный сотрудник
ФГБУ «Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина»,
доктор юридических наук, доцент*

Цифровая музеефикация утраченных культовых зданий как средство сохранения исторической памяти

Понятие музеефикации как деятельности по преобразованию недвижимых памятников истории и культуры, природных объектов в объекты музейного показа сегодня широко распространено в теории музееведения и музейной практике. В то же время в виде нормативной дефиниции оно не вошло в текст законов, регулирующих музейное дело.¹ К культурным ценностям отнесены только «движимые предметы материального мира независимо от времени их создания, имеющие историческое, художественное, научное или культурное значение», а музейным предметом может считаться только такая культурная ценность, «...качество либо особые признаки которой делают необходимым для общества ее сохранение, изучение и публичное представление».² Исключение из области применения указанного закона как недвижимых объектов не означает отказ от охраны исторически и культурно значимых зданий, в том числе культовых, поскольку действуют нормы других законов, определяющих порядок отнесения таких зданий к категории объектов культурного наследия и правовые режимы их охраны и использования. Таким образом, говоря в строго юридическом смысле о музеефикации применительно к культовым зданиям, сложно избежать противоречий.

Тем не менее, противоречия в понятиях снимаются в условиях

¹ Статья 3 Федерального закона от 26.05.1996 N 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» (в ред. от 28.12.2017 N 435-ФЗ).

² Там же.

развития цифровой культуры. Активное использование цифровых технологий уже сегодня существенно меняет облик и содержание работы классических и вновь возникающих музеев. Обширная оцифровка музейных предметов и коллекций, электронный учет фондов, включение в экспозиции виртуальных объектов дополненной реальности и многое другое свидетельствуют об уверенном шаге музеев в новую социально-культурную и информационную среду. Именно меняющиеся внешние условия бытия музеев, как это происходило не раз в истории, неизбежно ведут к обновлению не только музейных практик и понятий, но и дальнейшему развитию правового регулирования музейного дела в информационном обществе.

Главным условием успешного перехода общества к новой культурно-цифровой реальности является гармонизация традиций и новаций, сохранение адекватного отношения к памятникам прошлого как материальным свидетелям сложного и изменчивого историко-культурного контекста в его горизонтальных (статических) и хронологических (динамических) срезам.

Особая роль в процессах сохранения исторической памяти и национальной идентичности при переходе к новой социально-культурной реальности может быть отведена культовым зданиям. Сегодня эта роль не только переосмыслена в общественном сознании, но и нашла практическую поддержку со стороны государства и общества в масштабных работах по реставрации и строительству новых зданий. Электронная среда через сайты, публичные аккаунты, каналы на виртуальных видео-хостингах, он-лайн проекты, виртуальные выставки, исторические обзоры и многие иные инструменты детально представляют современную жизнь и прошлое как самих зданий, так и использующих их религиозных организаций.

Очевидно, что восстановление всех утраченных ныне историко-культурных объектов в полном объеме и с учетом всех необходимых процедур, определяющих саму необходимость подобных работ, вряд ли возможно. В то же время цифровая среда создает благоприятные условия для включения в круг объектов исторической памяти и утраченные ныне культовые здания, проведение их цифровой музеефикации. Цифровая музеефикация таких объектов может не только предшествовать принятию решений об их материальном восстановлении, но и, главным образом, – слу-

жить еще одним стимулом к развитию в обществе исторических знаний, краеведения, мультимедийного творчества молодежи, ключом к пониманию сложности и единства исторического процесса, средством формирования цифровой культуры общества.

Попытаемся очертить контуры возможного проекта цифровой музеефикации на одном из примеров, органически связанном с историческим контекстом эпохи императора Александра Второго. Речь идет о почти забытом сегодня и полностью утраченном к 1994 г. храме в честь Св. Архистратига Михаила, возведенном в 1866 г. в одном из родовых поместий Северо-Запада, владельцами которого с начала 1790-х были Николай Николаевич Муравьев (1768–1840), его сын Михаил Николаевич Муравьев (1795–1866), а впоследствии – дочь последнего София Николаевна Шереметева (1833–1880) и ее супруг Сергей Сергеевич Шереметев (1821–1884).

Церковь в Сырце была построена М. Н. Муравьевым «в память и благодарность Господу Богу, за усмирение польского мятежа» и освящена в честь небесного покровителя графа. Проект церкви выполнил выдающийся архитектор Александр Иванович Резанов (1817–1887), ученик К. А. Тона, академик архитектуры, профессор архитектуры Императорской академии художеств (получил это звание в 1852 г. за проект «Греко-российская церковь на кладбище») и на протяжении 15 лет ее ректор по архитектуре, старший архитектор Департамента Уделов, первый председатель Петербургского общества архитекторов, создавший немало проектов культовых зданий, но ныне известный в основном как автор дворца великого князя Владимира Александровича на Дворцовой набережной (современное здание Дома Ученых).³ Помогал зодчему в наблюдении за строительством храма священник Вычелобокской церкви Сергей Ефимов.

В плане церковь имела форму греческого креста с примыкаю-

³ *Русский биографический словарь* / А. А. Половцов. В 25 томах. СПб.; Пг.; М., 1896–1918. – Т. 15: Притвиц – Рейс. Также статьи о Резанове А. И. (1817–1888) см. на сайтах Российской академии художеств (URL: https://www.rah.ru/the_academy_today/the_members_of_the_academie/member.php?ID=53186); Большой российской энциклопедии (URL: https://bigenc.ru/fine_art/text/3503324). К сожалению, творчество этого выдающегося деятеля культуры пока не стало предметом монографического исследования.

щим с запада объемом колокольни, длиной 25 м, шириной 17 м. Высота церкви до карниза 5 м, вместе со шпилем – 7,5 м.⁴ Храм был деревянным, на прочном каменном фундаменте, снаружи обшит тесом. За основу архитектором были взяты формы каменных церквей эпохи классицизма в их сближении с национальным стилем, что особенно заметно в деталях архитектурного декора. Все работы по возведению и отделке церкви в Сырце производил подрядчик, костромской крестьянин Арсений Бородулин, строивший дворец для Великих князей в Красном Селе.

Внутри церкви находился трехъярусный иконостас с иконами, написанными в византийском духе. Звон колокольни состоял из 7 колоколов. Самый большой колокол весил 44 пуда 35 фунтов с надписью, указывающей в связи с чем была построена церковь. Надпись на втором, 22-пудовом колоколе была посвящена устройству церкви графу М.Н. Муравьеву.

В церкви до конца 1880-х годов хранились вклады двух митрополитов: Литовского Иосифа и Московского Филарета. Последний пожертвовал Евангелие, на котором собственная его надпись: «Бог-Слово, глаголющий в Евангелии, да возглаголет слово Своего божественного и действительного благословения на раба Своего боярина графа Михаила к миру и спасению его. В Гефсиманском ските, Июля 11 дня 1866 г.».⁵

После кончины графа заботы о домово́й, хотя и отдельно стоящей, церкви взяла на себя его дочь София Михайловна с супругом, которые намеревались придать ей статус приходской церкви, но не дождались этого. Между тем уже их знаменитый родственник, знаток и собиратель древностей российских граф С. Д. Шереметев, отмечал, что «церковь эта имеет отчасти исто-

рическое значение, и ее следует сохранить и поддержать».⁶ В конце XIX в. им же было впервые опубликовано письмо митрополита Филарета графу М. Н. Муравьеву, подчеркивающее значение возводимого храма:

«Сиятельный граф, милостивый государь! К трудным подвигам, но невидимым, без сомнения, Мановением Провидения Божия, призывает вас верховная власть, и притом так, что на призывающий глас Царя с сильным сочувствием откликается голос народа. И теперь, встревоженное страшною минутой Отечество с участием заботы и надежды взирает на Ваш подвиг, и ревностные сыны его молят Бога, чтобы вам дано было достаточно крепости и средств обнаружить и упразднить корень зла, чтобы он не прозябал более. С утешением узнал я, что среди трудного подвига служения Царю и Отечеству, вы в то же время совершаете добровольный подвиг служения Богу – созидаете храм Господень. Примите на престол сего храма святое Евангелие, приносимое от моего усердия, с призыванием вашей души, вашему житию и вашим деяниям благословения земного и небесного, от времени до вечности. С глубоким почтением и преданностью имею честь быть вашего сиятельства покорнейший слуга. Филарет М. Московский. 11 Июля 1866».⁷

26 августа 1866 г. состоялось освящение Михайловской церкви священником Сергием Ефимовым и Благочинным протоиереем г. Луги Андреем Ласкиным, а 29 августа (11 сентября н. ст.) 1866 г. Михаил Николаевич Муравьев скончался в Сырце в день Усекновения главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна и поминовения православных воинов, за веру и Отечество на брани убиенных. Граф был похоронен на Лазаревском кладбище в Александро-Невской Лавре в присутствии императора Александра Второго и многих государственных деятелей того времени. В 1868 г. на его могиле по проекту А. И. Резанова был установлен надгробный памятник-часовня.

По заданию инспекции по охране и использованию памятников культуры Ленинградской области в 1990-е годы в Сырце

4 См. описание храма в оцифрованном архивном деле «Письма митрополита Московского Филарета и митрополита Литовского Иосифа Муравьеву М. Н. и записка без подписи по вопросу постройки им церкви в селе Сырце Лугского уезда, Петербургской губернии и план церкви» (ГА РФ. Ф. 811. Оп. 1. Д. 14. Л. 2-8) на сайте Президентской библиотеки ([URL: https://www.prilib.ru/item/466009](https://www.prilib.ru/item/466009)), а также на сайте Муниципального образования «Заклинское сельское поселение» Лужского района Ленинградской области. – [URL: http://zaklinye.ru/index.php/main/derevni/797-syrets-2](http://zaklinye.ru/index.php/main/derevni/797-syrets-2).

5 ГА РФ. Ф. 811. Оп. 1. Д. 14. Л. 2-8.

6 Шереметев С. Д. Граф Михаил Николаевич Муравьев и его дочь / С.Д. Шереметев. – Санкт-Петербург: тип. М.М. Стасюлевича, 1892. С. 29.

7 Там же. С. 29–30. Оригинал письма см.: [URL: https://www.prilib.ru/item/466009](https://www.prilib.ru/item/466009)

были произведены обмеры церкви, разработан проект ее реставрации, подобраны фотографии, архивные документы, т. е. создана необходимая документальная основа для восстановления утраченного культового здания, хотя вопрос о сроках начала работ не решен до сих пор.⁸

В то же время с учетом историко-культурного значения связанных с местом возведения храма и личностью его заказчика – графа М. Н. Муравьева, историей его рода, заслугами окружавших его государственных, религиозных и общественных деятелей периода трех царствований, богатым архитектурным наследием автора архитектурного проекта академика А. И. Резанова, а также судьбоносным для России характером многих исторических событий, непосредственным участником которых был М. Н. Муравьев, цифровая музеефикация православного храма в честь Архистратига Михаила в деревне Сырец представляется исключительно полезной. Серьезный задел для такого проекта в виде посвященной М. Н. Муравьеву цифровой коллекции документов (https://www.prlib.ru/collection_muravyov), опубликованных материалов юбилейных научных чтений (<https://www.prlib.ru/item/1159952>) и продолжающейся работы с фондодержателями – архивами, библиотеками, музеями – уже имеется в Президентской библиотеке.

Воссоздание объемного цифрового образа храма в привязке к конкретной местности может стать «точкой доступа» к отражающему в разных формах общероссийский и региональный исторический контекст конца XVIII – начала XX вв. массиву цифровой информации, извлеченной из различных источников и обработанной на строгой научной основе и с профессиональным мастерством мультимедиа дизайнеров и IT-специалистов.

Таким образом, цифровая музеефикация культового объекта прошлого должна включать в себя не только его трехмерное цифровое изображение, помещенное в виртуальную объемную среду местности, окружавшую его материальный прообраз, но также формироваться как комплексная база цифровых данных, информационный и медиа портал к практически не ограничен-

⁸ Характеристику усадьбы в Большом Сырце см.: Мурашова Н. В., Мыслина Л. П. *Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии. Лужский район. СПб., 2001. С. 203-213.*

ному массиву достоверной документированной информации о событиях и личностях, так или иначе связанных с этим реальным объектом (в виде цифровых копий архивных документов, научных статей и монографий, фото- аудио- и киноматериалов, справок и комментариев, ссылок на публикации в сети Интернет и многого другого). Виртуальный «культурный слой», охватываемый подобными проектами, может быть соразмерен как сроку жизни реального культового здания, так и значимости в истории и культуре тех событий и личностей, которым он был свидетелем и современником, а разработка и принятие унифицированного стандарта цифровой музеефикации утраченных культовых зданий обеспечит прочную нормативную основу для создания достоверной дополненной реальности в картине исторической памяти.

Анатолий Викторович Елкин

*Хранитель фондов
Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор»*

История названия храма Спаса на Крови. Обзор печатных изданий

Спас на Крови на канале Грибоедова, он же Храм Воскресения Христова на Екатерининском канале, является одним из ярчайших архитектурных памятников Санкт-Петербурга – Петрограда – Ленинграда¹. В отличие от канала, название которого было официально изменено 6 октября 1923 года, храм имел двойное название практически со дня освящения, состоявшегося 6 (19) августа 1907 года.

Храм освящен во имя Воскресения Христова – самого важного праздника православных христиан. В этот день, согласно преданию, мученически умерший на кресте и погребенный учениками Иисус воскрес из мертвых. На третий день после погребения Спасителя его мать и Мария Магдалина пришли к пещере, где было тело Христа, но обнаружили, что пещера открыта, а стражники разбежались – на их месте сидел ангел, возвещающий Воскресение. Вечером апостолы увидели воскресшего Учителя, который пришел поговорить с ними. Каждый год христиане празднуют Воскресение Христово – Пасху, радуясь тому, что Иисус победил смерть.

¹ Примечательна история названия другого архитектурного памятника, входящего в состав ГМП «Исаакиевский собор». Собор преподобного Исаакия Далматского еще во время строительства стал называться Исаакиевским. Исаакиевская площадь, в свою очередь, до Октябрьской революции имела названия Торговой, Маршинской и Николаевской. Особый интерес вызывает период 1931–1944 годов, когда Исаакиевский собор стал антирелигиозным музеем, а Исаакиевская площадь была переименована в честь Вацлава Воровского.

Храм Воскресения Христова неслучайно называют Спасом на Крови. Во-первых, на его западном фасаде, со стороны канала, над огромным полуциркульным окном расположено большое мозаичное изображение Спаса Нерукотворного (по оригиналам М. В. Нестерова). Во-вторых, храм построен на месте покушения террористов на императора Александра II: здесь пролилась кровь смертельно раненого царя и людей, находившихся рядом (в том числе и самого террориста, И. И. Гриневицкого).

Опираясь на статью В. Г. Бондарчук, опубликованную в 2007 году², мы продолжаем исследование специфического аспекта использования двойного названия храма.

В ходе изучения литературы, помимо двух основных названий, указанных выше, были встречены следующие варианты: Воскресенский собор³, Собор в честь Воскресения Христова⁴, Собор во имя Воскресения Христова⁵, Собор Воскресения Христова⁶, Храм-на-Крови⁷, Храм на Крови⁸, храм Светлого Христо-

² Бондарчук В. Г. Название храма: трагичность происшедшего или надежда на будущее? // Кафедра III. Материалы научно-практической конференции «Роль и значение возрожденных культовых памятников в жизни современного общества». – СПб.: ГБУК «ГМП «Исаакиевский собор». 2007. – С. 17–29.

³ Храмы Петербурга: Справочник-путеводитель / Авт.-сост.: А. В. Берташ, Е. И. Жерихина, М. Г. Талалай. – СПб.: Лик. 1992. – С. 37.

⁴ Православная энциклопедия. Т. IX / Авт. ст. диак. А. Берташ. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2005. – С. 441.

⁵ Жигало М. В., Тукиянен И. А. Самые известные храмы Санкт-Петербурга. – М.: Олимп. Астрель. АСТ. 2007. – С.65; Краткое описание храма во имя Воскресения Христова, сооруженного на месте смертельного поранения в Бозе почившего императора Александра II. – СПб. 1907. – 32 с.; Краткое описание храма во имя Воскресения Христова, сооруженного на месте смертельного поранения в Бозе почившего императора Александра II. – СПб. 1909. – 32 с.; Отчет по сооружению храма во имя Воскресения Христова, сооруженного на месте смертельного ранения императора Александра II. 1883–1907. – СПб. 1907. – 93 с.; Шульц-мл. С. С. Храмы Санкт-Петербурга. История и современность. – СПб.: Глаголь. 1994. – С. 53

⁶ Антонов В. В., Кобак А. В. Святые Санкт-Петербурга. Историко-церковная энциклопедия в трех томах. Т. 1. – СПб.: Издательство Чернышева. 1994. – С. 99; Православная энциклопедия. С. 441.

⁷ Синдаловский Н. А. Петербург. От дома к дому... От легенды к легенде... Путеводитель. – СПб.: Норинт. 2008. – С. 80.

⁸ Синдаловский Н. А. Петербургский фольклор. – СПб.: Максима. 1994. – С. 362.

ва Воскресенья⁹, Храм во имя Светлого Христова Воскресенья¹⁰, Храм Воскресения¹¹, Храм «Воскресения на Крови»¹², Храм Воскресения на Крови¹³, Храм Воскресения Христова (что на крови)¹⁴, Церковь Спаса на Крови¹⁵.

Строительство и освящение храма были постоянно связаны с упоминанием крови убитого императора.

Место трагедии стало местом паломничества, где произносились молитвы за душу убитого Царя. Верующие ощущали цареубийство как личную трагедию, видя в ней параллель с Евангельскими событиями. Как Царь Небесный Иисус Христос принял мученическую кончину за грехи всех людей, так и Царь земной Император был убит за грехи русского народа. Желание увековечить память о погибшем Царе-Освободителе охватило все слои населения, включая самые беднейшие.

На чрезвычайном заседании Городской думы, состоявшемся 2 марта 1881 года, депутаты обратились к новому императору Александру III с просьбой увековечить память погибшего царя установкой памятника или часовни на месте трагедии. Александр III одобрил идею Городской думы, выразив желание не ограничиваться часовней, но построить на набережной канала церковь. Временно же на участке, обогренном кровью императора и охраняемом часовым, на средства, пожертвованные купцом первой гильдии Громовым, началось возведение часовни. Здание примыкало к решетке набережной, как бы врезаясь в нее так, что звено решетки, часть каменных плит тротуара и булыжной мостовой со следами

⁹ Трубинов Ю. В. Храм Воскресения Христова (Спас на Крови). – СПб.: Белое и черное. 1997. – С. 5.

¹⁰ Новый план г. С.-Петербурга, исправленный по 1909 год. – СПб.: Маяк. 1909. – С. 11; Новый план путеводитель по г. Петрограду, исправленный на 1916 год. – Пг.: Екатеринбургское печатное дело. 1916. – С. 37.

¹¹ Лебедева Е. А. Петроград и его святыни. – СПб.: Сатис. 2003. – С. 30.

¹² Архитектурный путеводитель по Ленинграду / Под ред. д-ра арх. проф. В. И. Пилевского. – Л.: Стройиздат. 1971. – С. 131.

¹³ Лукомский Г. К. Современный Петроград: Очерк истории возникновения и развития классич. строительства. 1900–1915 гг. – Пг.: Свобод. искусство. 1916. – С. 19.

¹⁴ Храм Воскресения Христова (что на крови) на месте смертельного поранения Императора Александра II / Сост. Н. Ф. Корольков. – СПб. 1910. – 40 с.

¹⁵ Православная энциклопедия. С. 445.

императорской крови были открыты внутри часовни, и их можно было видеть через остекленную дверь.

По всей России начинают возводиться многочисленные монументы в память об императоре: это и скульптурные памятники, и поминальные стелы, и часовни. Возведение Храма Воскресения Христова продолжило давнюю традицию русского зодчества возводить церковные сооружения в честь важных исторических событий или в память о погибших.

Вызывает интерес пожелание Александра III, «чтоб храм был построен в чисто русском вкусе XVII столетия, образцы коего встречаются, например, в Ярославле», и что «самое место, где император Александр II был смертельно ранен, должно быть внутри самой церкви в виде особого придела». Создание храма-памятника в традициях XVII века служило бы метафорой приобщения Петербурга к заветам старомосковской Руси. Напоминая об эпохе первых Романовых, сооружение символизировало бы единство царя и государства, веры и народа. То есть новый храм мог стать не просто мемориалом убитому императору, но и памятником российскому самодержавию вообще.

Освятить будущий храм во имя Воскресения Христова предложил архимандрит Игнатий. Произошло это на первом же заседании Комиссии по строительству. Посвящение храма Воскресению Христову носило глубокий смысл: в таком наименовании звучала идея преодоления смерти, утверждалась связь между мученической кончиной Александра II и искупительной жертвой Спасителя. Место смертельного ранения Царя Освободителя

должно было восприниматься как «Голгофа для России»¹⁶.

Часть бульжной мостовой, окропленная кровью царя, со следами брошенной бомбы и решеткой канала, была сохранена. Она находится в западной части собора, под шатровой сенью на четырех колоннах из яшмы. Свод сени облицован лазурью и украшен самоцветами и топазами в виде звезд. Снаружи это скорбное место обозначено мозаичным распятием Христа.

А. А. Парланд, описывая архитектурные особенности храма, делает акцент на отступлении от обычного устройства входа в храм вследствие включения в здание той части мостовой, где находился раненый император. Священное место, обагрено кровью Александра II, не могло являться главным входом в храм, и было выделено в своеобразную священную часовню¹⁷.

¹⁶ Этот образ лучше всего раскрыл в своем стихотворении «1 марта 1881 года» А. А. Фет

*День искупительного чуда,
Час освящения креста:
Голгофе передал Иуда
Окровавленного Христа.*

*Но сердцеведец безмятежный
Давно, смиряясь, постиг,
Что не простит любви безбрежной
Ему коварный ученик.*

*Перед безмолвной жертвой злобы,
Завидя праведную кровь,
Померкло солнце, вскрылись гробы,
Но разгорелась любовь.*

*Она сияет правдой новой.
Благословив ее зарю,
Он крест и свой венец терновый
Земному передал царю.*

*Бессильны козни фарисейства:
Что было кровь, то стало храм,
И место страшного злодейства
Святыней вековечной нам.*

¹⁷ Храм Воскресения Христова, сооруженный на месте смертельного поранения в Бозе почившего императора Александра II на Екатерининском канале в С.-Петербурге. – СПб. 1907. – С. 2-3.

В день освящения храма, ровно в полдень началось служение первой литургии на вновь воздвигнутом Престоле с принесением бескровной жертвы, посвященной памяти оросившего это место мученической кровью Александра II¹⁸. Упоминание крови императора носило символический характер: «Да возродится счастье русского народа, как из чистой крови Царя Мученика вознесся храм Воскресения Христова»¹⁹.

Среди изданий, посвященных строительству и освящению храма, впервые слова о крови императора встречаются в сочинении Е. В. Богдановича²⁰: «Изумительное великолепие этого памятника Царю Мученику и то благоговейное чувство, которое ежедневно привлекает в Храм Воскресения тысячи людей помолиться о Том, Кто дал свободу народу, и поклониться невинной крови на каменных плитах набережной Екатерининского канала, сохраняемых под художественной сенью внутри храма – все это смягчает во мне ужасное чувство, пережитое назад тому 26 лет, но доселе не забытое».

Выражая восторг по поводу сооружения храма во имя Воскресения Христова на месте убийства императора, автор продолжает горестные рассуждения: «Кажется, конца нет кровавому туману, омрачившему умы и сердца заблудившихся сынов России. Истекает кровью земля русская от рук тех, что погубили себя и других, потеряли и веру и совесть, дошли до полного отрицания родины и семьи, гнушаются званием русского...»²¹.

В завершении сочинения автор призывает: «Русский народ! Православный народ! Кровь Царя-Мученика Александра на тебе и на детях твоих! Смой эту кровь твоею любовью к Богу и святой Матери-Церкви, твоею преданностью благу Родины и твоим Царям, мирно развивайся путями, указанными убиенным за тебя Царем-Мучеником, теми путями, по которым ведет тебя и мило-

¹⁸ Репина Е. Л. Торжественное открытие и освящение храма Воскресения Христова (Спас на Крови). Хроника событий / Научная справка. СН-580. – СПб.: ГБУК «ГМП «Исаакиевский собор». 2007. – С. 4.

¹⁹ Русское чтение. 1907. № 178. – С. 1.

²⁰ На вечную память Царю-Освободителю. – СПб. 1907. – С. 4.

²¹ Указ. соч. – С. 7.

стивый царь Николай II, и спаси себя от внешних и внутренних врагов твоих!»²².

В Подробном описании храма Воскресения Христова²³ мы встречаем рассуждение об уникальности храма, сочетающего в себе два понятия – Воскресение и смерть: «Беспрерывной вереницей тысячеголовая толпа тянется к лобному месту, к Голгофе Царя-Освободителя. [...] Глубоко оригинальна сама по себе уже идея построить храм Воскресения на том месте, где была смерть. Воскресение и смерть – какое глубоко мистическое, сокровенное слияние двух великих граней таинственного! Смерть и уничтожение. Видимо, ощутимо для всех торжествует мрачная сила природы – разрушение. Все брэнно, все подвержено гибели... Но дух, животворный, жизнерадостный дух безумного существа протестует, бунтует против этой ужасной по своей размеренной жестокости и неизбежности мысли... Нет, тысячу раз нет смерти! Ни один атом, ни одна частичка мировой материи не исчезает... Все есть жизнь, все живет и после видимой смерти воскресает... Воскресает, ибо не умирает... Ясность бодрого христианского духа внушила светлую мысль сочетать воскресение со смертью. Оригинален и глубок замысел, оригинально и глубоко и исполнение».

Слово «кровь» в названии храма впервые встречается в издании 1910 года²⁴, составленным Н. Ф. Корольковым²⁵. Автор поясняет выбор названия в тексте сочинения: «Многие тысячи русских людей уже посетили этот храм, который в народной речи стал называться Храмом Воскресения, что на Крови»²⁶. Помимо этого ав-

22 Указ. соч. – С. 31.

23 Подробное описание храма Воскресения Христова в память Императора Александра II Освободителя. – СПб. 1907. – С. 3–4.

24 Храм Воскресения Христова (что на крови) на месте смертельного поранения Императора Александра II / Сост. Н. Ф. Корольков. – СПб. 1910. – 40 с.

25 Автор приводит стихотворение «Вечная память в Бозе почившему Государю Царю Освободителю Александру II-му 1-го Марта 1881 года», содержащее следующие строки:

*Презренные сыны проклявшей вас отчизны,
Чем смаете теперь пятно с ея чела?
Не смолкнет никогда в ней голос укоризны,
С тех пор, как кровь Царя ей сердце обожгла.*

26 Указ. соч. – С. 39.

тор публикует текст сопроводительной записки одного из проектов построения храма: «Пройдут годы, улягутся и умиротворятся бушующие страсти, забудутся ужас и тоска настоящего времени, на смену нам явятся новые поколения; но память о Царе, освободившем от рабства миллионы, не умрет в памяти народной; окруженный ореолом славных дел и венцом мученической смерти, его величественный страдальческий и кроткий образ будет высоко стоять в истории, и на поклонение месту, обагренному его кровью, будут стекаться толпы народные, пока жива Россия, пока русский человек осеняет себя крестом, этим символом необъятной божественной любви и страдания»²⁷.

С тех пор более 110 лет в публикациях встречается двойное название храма.

После Октябрьской революции 1917 года значение храма как мемориала было утрачено и начало восстанавливаться лишь с 1958 года, когда зданию был возвращен статус памятника архитектуры²⁸.

С 1970 года название Спас на Крови приобрело новый смысл – теперь это название храма-памятника, входящего в состав государственного музея-памятника «Исаакиевский собор»²⁹.

Если в печатных изданиях музея 1990-х – начала 2000-х годов встречается лишь название «Спас на Крови»³⁰, то позже, с середины первого десятилетия XXI века, двойное название подчеркивает историческую связь музея-памятника с первоначальным названием храма³¹.

27 Указ соч. – С. 14–15.

28 Постановление Совета Министров РСФСР № 1292 от 20 ноября 1958 года.

29 Исполком Ленгорсовета 20 июля 1970 года принимает решение № 535 «Об организации филиала музея «Исаакиевский собор» в здании бывшего храма Спаса на крови». Передача храма-памятника на баланс музея состоялась 12 апреля 1971 года.

30 Бутиков Г. П. Музей-памятник «Спас на крови». – СПб. 1996. – 96 с.; Бутиков Г. П. Музей-памятник «Спас на крови»: Александр II и его эпоха. – СПб. 2000. – 92 с.

31 Храм Воскресения Христова. Спас на Крови. Альбом / Авт. текста Л. Белецкая, В. Зеленченко. – СПб.: Иван Федоров. 2004. – 160 с.; Нагорский Н. В. Спас на Крови. Храм Воскресения Христова. – СПб.: Новатор. 2012. – 26 с.; Храм Воскресения Христова (Спас на Крови). Путеводитель / Авт. текста Л. Белецкая, В. Зеленченко. – СПб.: Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор». 2017. – 128 с.; Храм Воскресения Христова (Спас на Крови). / Авт.-сост. Ю. Мудров. – СПб.: Медный всадник. 2018. – 18 с.; Спас на Крови (Храм Воскресения Христова). / Авт.-сост. Ю. В. Мудров. – СПб.: «П-2». 2020. – 64 с.

Примечательно, что двери музея памятника «Спас на Крови» открылись для посетителей 19 августа 1997 года, спустя ровно 90 лет со дня открытия и освящения храма Воскресения Христова.

В настоящее время в стенах музея-памятника глубоко почитается память императора Александра II. В день его трагической кончины 14 марта (1 марта по старому стилю) совершается архиерейское богослужение с особым поминовением убитого Государя. После каждой божественной литургии, как правило, служитя поминальная лития по императору.

У музея и храма общая цель, о достижении которой просил Господа в своей молитве во время чина освящения Спаса на Крови в 1907 году митрополит Антоний, – чтобы храм Воскресения Христова стоял непоколебим до скончания веков. Следуя ей, музей старается в своей просветительской деятельности объединять два начала – светское и духовное – столь значимые для каждого человека.

Список использованных источников и литературы:

1. Антонов В. В., Кобак А. В. Святые Санкт-Петербурга. Историко-церковная энциклопедия в трех томах. Т. 1. – СПб.: Издательство Чернышева. 1994. – 288 с.
2. Архитектурный путеводитель по Ленинграду / Под ред. д-ра арх. проф. В. И. Пилявского. – Л.: Стройиздат. 1971. – 296 с.
3. Бондарчук В. Г. Название храма: трагичность происшедшего или надежда на будущее? // Кафедра III. Материалы научно-практической конференции «Роль и значение возрожденных культовых памятников в жизни современного общества». – СПб.: ГБУК «ГМП «Исаакиевский собор». 2007. – С. 17–29.
4. Бутиков Г. П. Музей-памятник «Спас на крови». – СПб. 1996. – 96 с.
5. Бутиков Г. П. Музей-памятник «Спас на крови»: Александр II и его эпоха. – СПб. 2000. – 92 с.
6. Глушкова В. Г. Путешествие по храмам и монастырям Санкт Петербурга. – М.: Вече. 2013. – 432 с.
7. Жигало М. В., Тукиянен И. А. Самые известные храмы Санкт Петербурга. – М.: Олимп. Астрель. АСТ. 2007. – 285 с.

8. Кириков Б. М. Храм Воскресения Христова (к истории «русского стиля» в Петербурге) // Невский архив. Историко-краеведческий сборник. – М.–СПб.: Atheneum: Феникс. 1993. – С. 204–245.

9. Краткое описание храма во имя Воскресения Христова, сооруженного на месте смертельного поранения в Бозе почившего императора Александра II. – СПб. 1907. – 32 с.

10. Краткое описание храма во имя Воскресения Христова, сооруженного на месте смертельного поранения в Бозе почившего императора Александра II. – СПб. 1909. – 32 с.

11. Лазаревский И. И. Храм Воскресения Христова. – СПб. 1906. – 16 с.

12. Лебедева Е. А. Петроград и его святые. – СПб.: Сатис. 2003. – 62 с.

13. Лукомский Г. К. Современный Петроград: Очерк истории возникновения и развития классич. строительства. 1900–1915 гг. – Пг.: Свобод. искусство. 1916. – 96 с.

14. Мухин В. В. Церковная культура Санкт-Петербурга. – СПб.: Иван Федоров. 1994. – 256 с.

15. Нагорский Н. В. Спас на Крови. Храм Воскресения Христова. – СПб.: Новатор. 2012. – 26 с.

16. На вечную память Царю-Освободителю. – СПб. 1907. – 48 с.

17. Новый план г. С.-Петербурга, исправленный по 1909 год. – СПб.: Маяк. 1909. – 24 с.

18. Новый план-путеводитель по г. Петрограду, исправленный на 1916 год. – Пг.: Екатерингофское печатное дело. 1916. – 64 с.

19. Отчет по сооружению храма во имя Воскресения Христова, сооруженного на месте смертельного ранения императора Александра II. 1883–1907. – СПб. 1907. – 93 с.

20. Павлов А. П. Храмы Санкт-Петербурга. Художественно-исторический очерк. – СПб.: Лениздат. 1999. – 336 с.

21. Подробное описание храма Воскресения Христова в память Императора Александра II Освободителя. – СПб. 1907. – 12 с.

22. Православная энциклопедия. Т. IX / Авт. ст. диак. А. Берташ. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2005. – С. 441–445.

23. Репина Е. Л. Торжественное открытие и освящение хра-

ма Воскресения Христова (Спас на Крови). Хроника событий / Научная справка. СН–580. – СПб.: ГБУК «ГМП «Исаакиевский собор». 2007. – 6 с.

24. Синдаловский Н. А. Петербургский фольклор. – СПб.: Максима. 1994. – 440 с.

25. Синдаловский Н. А. Петербург. От дома к дому... От легенды к легенде... Путеводитель. – СПб.: Норинт. 2008. – 400 с.

26. Спас на Крови (Храм Воскресения Христова). / Авт.-сост.: Ю. В. Мудров. – СПб.: «П-2». 2020. – 64 с.

27. Толмачева Н. Ю. Архитектор Альфред Александрович Парланд. – СПб.: Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор». 2019. – 52 с.

28. Трубинов Ю. В. Храм Воскресения Христова (Спас на Крови). – СПб.: Белое и черное. 1997. – 160 с.

29. Храм Воскресения Христова (Спас на Крови). Путеводитель / Авт. текста Л. Белецкая, В. Зеленченко. – СПб.: Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор». 2017. – 128 с.

30. Храм Воскресения Христова (что на крови) на месте смертельного поранения Императора Александра II / Сост. Н. Ф. Корольков. – СПб. 1910. – 40 с.

31. Храм Воскресения Христова в память Императора Александра II Освободителя. Ко дню освящения. – СПб. 1907. – 24 с.

32. Храм Воскресения Христова, сооруженный на месте смертельного поранения в Бозе почившего императора Александра II на Екатерининском канале в С.-Петербурге. – СПб. 1907. – 18 с.

33. Храм Воскресения Христова. Спас на Крови. Альбом / Авт. текста Л. Белецкая, В. Зеленченко. – СПб.: Иван Федоров. 2004. – 160 с.

34. Храм Воскресения Христова (Спас на Крови). / Авт.-сост.: Ю. В. Мудров. – СПб.: Медный всадник. 2018. – 18 с.;

35. Храмы Петербурга: Справочник-путеводитель / Авт.-сост.: А. В. Берташ, Е. И. Жерихина, М. Г. Талалай. – СПб.: Лик. 1992. – 240 с.

36. Храмы Санкт-Петербурга. Альбом. – СПб. 2001. – 186 с.

37. Шульц-мл. С. С. Храмы Санкт-Петербурга. История и современность. – СПб.: Глаголь. 1994. – 320 с.

Периодическая печать

1. Былое. 1916. №№ 4, 5.
2. Ведомости Санкт-Петербургского градоначальства. 1892. № 79; 1893. № 44; 1897. № 148; 1899. № 69; 1903. № 201; 1904. № 69; 1908. № 90; 1910. №№ 222, 225; 1911. № 103.
3. Вестник Европы. 1881. Апрель.
4. Вечернее прибавление к Правительственному вестнику. 1907. №№ 182, 183.
5. Всемирная иллюстрация. 1892. Т. 47.
6. Государственная Дума. 1907. № 195.
7. Зодчий. 1907. №№ 35, 49; 1914. № 11.
8. Известия по С.-Петербургской епархии. 1908. № 10.
9. Колокол. 1907. № 461.
10. Московские ведомости. 1881. 15 марта.
11. Неделя строителя. 1882. № 43; 1887. № 4; 1894. № 17; 1896. № 33.
12. Нива. 1892. №№ 1, 18, 36; 1907. № 36.
13. Петербургский листок. 1906. № 59.
14. Правительственный вестник. 1891. № 183.
15. Прибавление к Церковным ведомостям. 1907. №№ 33, 34, 35; 1910. №№ 13, 14.
16. Россия. 1907. №№ 532, 533.
17. Русский вестник. 1881. № 152.
18. Русский паломник. 1908. № 32.
19. Русское чтение. 1907. №№ 176, 178, 179, 180, 181; 1912. № 48.
20. Санкт-Петербургские ведомости. 1911. № 40; 1914. № 50; 1915. № 49; 1916. № 49.
21. Странник. 1883. № 10.
22. Строитель. 1897. №№ 13, 14, 17, 18; 1900. №№ 5, 6.

Виталий Альбертович Жиликов

*Главный архитектор проекта
ООО «АК-проект», Москва*

***Гипсовые барельефы-тондо портретов ученых
из экспозиции
Промышленной выставки 1872 года (скульпторы
И. Гитель, Н. Кампиони).
Воссоздание утраченных скульптурных
портретов ученых в барельефах
Большой аудитории Политехнического музея***

Политехнический музей стал местом популяризации передовой научной и технической мысли. Главным залом, в котором рассматривались, демонстрировались и проходили научную апробацию технические идеи и обсуждались фундаментальные проблемы науки, была Старая Большая Аудитория. Активными докладчиками были А. Г. Столетов, Н. Е. Жуковский, К. А. Тимирязев, С. А. Чаплыгин и др. На исторических фотографиях Аудитории на ее стенах можно видеть портреты знаменитых ученых в барельефах-тондо.

Во время Великой Отечественной войны стены Аудитории пострадали, что могло послужить причиной удаления барельефов. Следует отметить, что послевоенная ситуация, когда в большинстве европейских стран оказались разрушенными тысячи памятников, составляющие гордость национальных культур, потребовала переосмысления и развития многих положений в реставрации. Если в предшествующие десятилетия ее основной целью было сохранение художественного наследия, то теперь на первый план выдвинулась проблема возрождения памятников из руин. Во многих странах возникает общественная потребность – необходимость воссоздания утраченного прошлого – как акция национального духовного возрождения.

Восстановление первоначального вида памятника культурного наследия методологически основывается на реконструкции по аналогии. Мерой качества при этом служит критерий достоверности. Работы великого датского скульптора Б. Торвальдсена и его последователей в итальянской коммуне Палестрине по реконструкции скульптурных ансамблей знаменитых эгинских фронтонов в 1816 году дают нам пример воссоздания утраченных частей скульптур методом копирования сохранившихся аналогов.

Подобная работа была выполнена при восстановлении скульптурной галереи ряда портретов знаменитых ученых, выполненных в барельефе в профиль в гипсовых тондо.

В 1872 году с 30 мая (11 июня) по 1 (13) сентября в Москве прошла крупная Политехническая выставка промышленных, сельскохозяйственных, военных, научно-технических и культурных достижений Российской империи. Выставка размещалась в 86 временных павильонах, созданных в русском стиле по проектам известных архитекторов. Павильоны были выстроены на Кремлёвской набережной, на Варварской площади, в Александровском саду и в Манеже.

В процессе подготовки выставки и сбора экспонатов была высказана идея Г. Е. Щуровского (первый профессор геологии и минералогии Московского университета и первый председатель Музея прикладных знаний) представить на выставке портреты выдающихся людей из разных сфер деятельности. Предполагалась выставка портретов из собрания промышленника Н. И. Путилова. В павильоне Архитектурного отдела демонстрировались гипсовые барельефы-тондо, созданные по портретам ученых. На фото мы можем насчитать 40 барельефов, временно установленных перед фасадом Архитектурного павильона, построенного по проекту Петра Кампиони, участника Московского архитектурного общества. (Поскольку брат архитектора, Николай, был скульптором, можно предположить, что он и был автором барельефов).

К этому времени мастерской Кампиони владело третье поколение семьи. В исследовательских работах С. М. Царевой (Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства, филиал Федерального государственного бюджетного учреждения «Центральный научно-исследователь-

ский и проектный институт Минстрой России», старший научный сотрудник) рассмотрены работы творческой семьи. Исследователи склонны характеризовать работы мастерской Кампиони как тщательно выполненные заказы по готовым моделям. Несмотря на это, творческий подход при изготовлении заказов в мастерской несомненен.

На иллюстрациях того времени также можно видеть развеску барельефов вместе с экспонатами архитектурного павильона. На некоторых фото можно рассмотреть фамилии ученых. В ежедневной газете «Вестник Московской политехнической выставки» в перечне награждаемых и поощряемых организаторов и участников выставки 1872 года есть благосклонный отзыв о барельефах скульптора из Лейпцига И. Гителя, которого мы склонны считать автором лепных эскизов барельефов.

Экспонаты выставки послужили основой для создания в Москве Политехнического и Исторического музеев. Для временного хранения экспонатов музея было арендовано помещение яхт-клуба на Пречистенке в доме Степанова. Эти барельефы видны на исторических фотографиях, сделанных в здании Политехнического музея, на территории Политехнической выставки 1872 года, в помещении на Пречистенке, где временно хранились архитектурные экспонаты будущего музея.

Популярность выдающихся ученых XVIII-XIX веков была огромна, все они своими открытиями опережали время. Так, Роджер Боскович опубликовал в 1736 году трактат, в котором можно обнаружить упоминания о теории относительности. Известно, что многие из этих ученых были знакомы друг с другом и состояли в переписке. Бенджамин Франклин писал Джозефу Пристли в конце XVIII века: «Становится просто не по себе, когда представляешь, какими силами будет владеть человек через тысячу лет...».

Перечень ученых, фамилии которых читаются на фото барельефов

Карл Фридрих Гаусс (1777-1855). Немецкий математик, механик, астроном, геодезист и физик, иностранный член-корреспондент и иностранный почетный член Петербургской АН.

С именем Гаусса связаны фундаментальные исследования почти во всех основных областях математики: в алгебре, теории чисел, дифференциальной и неевклидовой геометрии, математическом анализе, теории функций комплексного переменного, теории вероятностей, а также в аналитической и небесной механике, астрономии, физике и геодезии.

В 1839 году 62-летний Гаусс овладевает русским языком и в письмах в Петербургскую Академию наук просит прислать ему русские журналы и книги, в частности, «Капитанскую дочку» Пушкина. Предполагают, что это связано с интересом Гаусса к работам Лобачевского, который в 1842 году по рекомендации Гаусса был избран иностранным членом-корреспондентом Гёттингенского королевского общества.

Готтхильф Генрих Людвиг Хаген (1797-1884). Немецкий выдающийся архитектор, физик и гидростроитель, академик Берлинской академии наук, доктор философии Боннского университета, почётный член иностранных технических обществ, почётный гражданин города Пиллау (ныне Балтийск).

Его основная специальность заключалась в гидротехнике и управлении водными ресурсами. Разработанные им методы до сих пор актуальны для текущего управления портами в регионе.

Хаген сыграл решающую роль в планировании развития многочисленных немецких рек и гаваней. Готтхильф Хаген принимал активное участие в укреплении дюн и озеленении Куршской косы. В 1863 году Хаген опубликовал свое энциклопедическое руководство по гидротехнике. В 1872 г. попал в аварию и в последующий период не мог ходить. В 1881 году он стал гражданином Пиллау. 2 мая 1883 года он был награжден золотой медалью за выдающиеся заслуги перед строительной отраслью. После его смерти в Пиллау был построен памятник Хагену.

Памятник Готтхильфу Хагену – это монумент оригинальной формы. Он расположен на Русской набережной на юге Балтийска. Композиция памятника представляет собой несколько гранитных валунов различной величины, которые участвовали в

строительстве гаваней Пиллау. На самом большом и высоком из них установлена мемориальная доска и бронзовый барельеф, созданный Э. Люрсенем. Монумент был в центре военных действий в апреле 1945 года и чудом уцелел. В 2005 году по инициативе командования судоремонтного завода он был полностью отреставрирован. (Россия, Калининградская область, Балтийск, наб. Русская).

Генри Кавендиш (1731- 1810). Английский физик и химик, член Лондонского королевского общества (с 1760 г.)

Один из создателей пневматической (газовой) химии. Выделил (1766 г.) в чистом виде углекислый газ и водород, установил основной состав воздуха как смесь азота и кислорода. Получил окислы азота. Сжиганием водорода получил (1784 г.) воду. Точность его исследований была очень велика. Его наблюдения помогли благородный газ аргон. Закон силы электрического взаимодействия был открыт им (1767 г.) на десять лет раньше французского физика Ш. Кулона. Определил (1798 г.) силы взаимного притяжения тел под влиянием тяготения и вычислил тогда же среднюю плотность Земли. О работах Кавендиша в области физики стало известно лишь в 1879 г. Он рассчитал отклонения световых лучей, обусловленные массой Солнца, за 200 лет до Эйнштейна, и расчеты его почти совпадают с эйнштейновскими. Он точно вычислил массу нашей планеты и был в состоянии выделять легкие газы из атмосферного воздуха. Кавендиш мог определять напряжение тока, касаясь электрической цепи рукой, что указывает на его необыкновенные физические качества. Открытия Кавендиш совершил, опираясь даже не на науку своего времени, а пользуясь достижениями средневековой алхимии, языком и символами которой он владел.

Кавендиш владел огромным количеством акций Английского банка, что удивительно для человека, не заработавшего в жизни ни гроша. Известно, что его состояние это не возникло в результате каких-либо финансовых операций. Поговорить с ним было совершенно невозможно, так как он просто поворачивался спиной к пытающемуся это сделать и уходил. По слухам, у него все же было

несколько друзей, но никакой информации о них не имеется. В детстве же он ездил на экипаже, оборудованном счетчиком его собственной конструкции, напоминающим современные таксометры.

Один из ученых, современник Кавендиша, выразился о нем так: «Его облик – это всего лишь маска. Скрывающееся под ней существо не является человеком». (По материалам биографического справочника «Выдающиеся химики мира». Авторы Волков В. А. и др. - Москва, «Высшая школа», 1991 г.).

Абраам Готлоб Вернер (1749-1817). Немецкий геолог, создатель диагностической минералогии основанной на внешних признаках минералов. Родоначальник геологической школы неоптунистов (неоптунисты провозглашали принцип: «Всё из воды»).

Абраам Готлоб Вернер учёных, открывающих эпоху в своей науке и дающих ей мощный импульс развития. В первую очередь Вернер разрабатывал способы описания ископаемых тел по их характерным признакам — цвету, внешнему виду и внутреннему строению, весу, вкусу, запаху. Книга «О внешних признаках ископаемых тел» принесла ему мировую известность. Эта небольшая по объёму книжка стала незаменимым практическим руководством и для рудокопов, и для студентов, образцом для многих других минералогических руководств, первым чётко и ясно изложенным «определителем минералов». Он сам открыл 8 новых минералов и ввёл 25 новых названий для уже известных; 2 минерала названы в честь учёного: вернерит и вернерин. Одним из достоинств Вернера было умение красочно и доступно излагать свои мысли — и это существенно способствовало пропаганде неоптунизма. Учение приобрело множество сторонников.

В Карлсбаде Вернер познакомился с Гёте и всю свою жизнь поддерживал с ним дружеские отношения. Вернер любил рассказывать о том, как в 1799 г. он предсказал тот маршрут в Альпах, по которому великий русский полководец Александр Суворов мог бы совершить обход французской армии. И этот прогноз действительно сбывся.

Карл Кармарш (1803-1879). Выдающийся немецкий популяризатор техники, литератор.

В 1830 году стал первым директором Ганноверской высшей реальной школы и руководил ею до 1875 года. В 1834-57 годах редактировал технический журнал «Mittheilungen d. Gewerbevereins für d. Königreich Hannover». Кроме многочисленных статей в разных немецких технических журналах, составил несколько капитальных сочинений, из которых два важнейших: «Handbuch der Mechanischen-Technologie» (Ганновер, 1837—1841) и «Technisches Wörterbuch» (1841—1844).

Эйльхард Мичерлих (1794—1863). Немецкий химик. Профессор Берлинского университета.

Один из первых профессоров химии Берлинского университета, возглавлявший кафедру с 1822 по 1863 г. В юности Мичерлих мечтал изучать быт, культуру и историю народов Востока, стал доктором философии, собирался отправиться на Восток судовым врачом. Но обнаружил, что профессия химика привлекает его больше, чем изучение Востока. В 1818 г. Мичерлих обратился в университеты Галле и Берлина, чтобы занять должность профессора химии. В 1819 г. открыл закон изоморфизма и полиморфизма. В 1825 г. стал ординарным профессором химии университета. Работал в химической лаборатории Прусской Академии наук. Эта лаборатория была значительно расширена Мичерлихом. Там он организовал механическую мастерскую, в которой изготавливались лабораторные приборы и аппараты, зачастую создаваемые по его собственным эскизам. Мичерлих сопровождал свои лекции в университете демонстрацией физических и химических опытов, а для студентов, особенно интересующихся экспериментальной работой, он вел по понедельникам в академической лаборатории практические занятия. По эскизу Мичерлиха в мастерской при лаборатории был изготовлен гониометр. Им были выполнены физико-химические работы в области кристаллографии, исследования по неорганической, органической химии, в области физиологии, а также геологии. Труды

Мичерлиха по кристаллографии способствовали созданию классификации элементов и разработке более точных методов определения атомных масс. Он разработал мероприятия по улучшению гигиенического обслуживания населения и усовершенствования техники криминалистической экспертизы. Мичерлих объяснил процесс распада тростникового сахара на глюкозу и фруктозу – виноградный и фруктовый сахар, т. е. инверсию. Мичерлих ввел в сахарную промышленность важные способы для определения качества продукции. Результаты химико-кристаллографических работ, равно как и широкое применение физических методов в химических исследованиях, позволяют по праву считать Мичерлиха одним из первых физикохимиков.

Роберт Вильгельм Бунзен (1811-1899). Немецкий химик-экспериментатор.

Работы с газообразными веществами привели Бунзена к открытию новых методов, совокупность которых создала нынешний анализ газов.

Наиболее важным и замечательным открытием Бунзена, сделанным им в сообществе с его другом Густавом Кирхгофом в 1860 году, является спектральный анализ, с помощью которого самим Бунзеном другими химиками было открыто немало новых редких элементов, встречающихся в природе в очень малых количествах (рубидий, цезий и др.).

Своими исследованиями в области органической, физической, аналитической и минеральной химии Бунзен содействовал развитию химических знаний и всюду умел предложить новые, оригинальные методы. Среди тех, кто учился и работал у Бунзена в конце 1850-х — начале 1860-х гг., были Д. И. Менделеев, И. М. Сеченов, А. П. Бородин, К. А. Тимирязев, Д. А. Лачинов, А. Г. Столетов, Ф. Ф. Бейльштейн и многие другие выдающиеся естествоведы эпохи. Человечество обязано Бунзену открытием противоядия (водной окиси железа) при отравлении мышьяком (мышьяковистой кислотой). В химической и физической практике в большом ходу многие приборы, изобретенные Бунзеном

и носящие его имя, например: колба Бунзена, бунзеновская горелка, бунзеновский водяной насос и регулятор, бунзеновская батарея, бунзеновский абсорбциометр и другие.

Фридрих Вильгельм Генрих Александр фон Гумбольдт (1769-1859). Немецкий учёный, физик, метеоролог, географ, ботаник, зоолог и путешественник.

Барон Александр фон Гумбольдт создал такие научные дисциплины как физическая география, ландшафтоведение, экологическая география растений, заложил научные основы геомагнетизма.

Гумбольдт с юношеских лет увлекался историей, минералогией, живописью, астрономией, философией, экономикой и путешествиями. Образование получал в различных учебных заведениях. В 1790–1791 годах он получает образование в Гамбургской торговой академии, а затем во Фрейбургской горной академии, получив диплом горного инженера в 1792 году. В 1792–1795 годах служил в горном ведомстве и параллельно занимался минералогией, ботаникой и химией.

В 1799–1804 годах вместе с Эме Жаком Бонпланом предпринял путешествие по Южной и Центральной Америке. Путешествие Гумбольдта и Бонплана справедливо называют вторым – научным – открытием Америки. Он посетил Перу, Гвиану, Мексику, США, Кубу, Колумбию, Венесуэлу. Результаты экспедиции энциклопедист обрабатывал больше 20 лет и подготовил 30-ти томную работу «Путешествие по тропическим областям Нового Света, совершённое в 1799–1804». В 1807 году он опубликовал свое самое популярное сочинение «Картины природы». С 1827 года путешественник читал лекции в Берлинском университете.

Император Николай I предложил ученому предпринять путешествие на Восток «в интересе науки и страны». Такое предложение как нельзя более соответствовало желаниям Гумбольдта, и он, разумеется, принял его, попросив только отсрочки на год для приведения к концу некоторых начатых работ и подготовки к путешествию. Поездка осуществлялась «за счёт русского

правительства». 1 мая 1829 года Александр Гумбольдт со своими соратниками – Густавом Розе и Христианом Готфридом Эренбергом – прибыли в Петербург. Отсюда путешественники отправились через Москву и Владимир в Нижний Новгород. Из Нижнего экспедиция отправилась по Волге в Казань, оттуда — в Пермь и Екатеринбург. Было уделено время геологическим изысканиям и осмотру месторождений железных, золотоносных руд, самородной платины, малахита. Участники экспедиции первыми высказались о возможности добывания уральских алмазов. Они побывали на известных уральских заводах, в том числе, Невьянском и Верхнетуринском. Затем Гумбольдт отправился в Сибирь. Последним пунктом путешествия стала Астрахань. Гумбольдт «не хотел умирать, не повидав Каспийского моря». Из Астрахани путешественники совершили небольшую поездку по Каспийскому морю.

На обратном пути Гумбольдт побывал в Московском университете, где ему была устроена торжественная встреча. 13 ноября 1829 года участники экспедиции вернулись в Санкт-Петербург. Результатом путешествия стало написание трехтомного труда «Центральная Азия».

В 1845 году Александр фон Гумбольдт начал писать труд «Космос: план описания физического мира». Великий ученый-энциклопедист умер 6 мая 1859 года. (*Энгельгардт М. А. Александр Гумбольдт, его жизнь, путешествия и научная деятельность. — СПб., 1891*).

Бенджамин Франклин (1706-1790).

Политический деятель Америки, дипломат, журналист и писатель, издатель и изобретатель, лидер в борьбе за независимость США.

Бенджамин Франклин – единственный из отцов-основателей, скрепивший своей подписью все три важнейших исторических документа, лежащих в основе образования Соединённых Штатов Америки как независимого государства: Декларацию независимости США, Конституцию США и Версальский мирный договор 1783 года (Второй Парижский мирный договор),

формально завершивший войну за независимость тринадцати британских колоний в Северной Америке от Великобритании. Один из разработчиков дизайна Большой печати США.

Франклин был избран членом академий многих стран, в том числе Лондонского королевского общества (1756) и Российской академии наук (1789 год, почётный член). Франклин также первый американец, ставший иностранным членом Императорской академии наук и художеств (с 1917 года — Российская академия наук). Основал Пенсильванский университет. Вел переписку с Д. И. Фонвизиным.

Александр Кейт Джонстон (1804-1871). Шотландский картограф и географ, книгоиздатель.

Известный английский картограф. объездив почти все страны Европы, Египет, Палестину и другие, вернулся в Англию и занялся изданием «National atlas» (1843 и позже), доставившим ему титул королевского географа Шотландии.

Опираясь на исследования, главным образом, Гумбольдта и Риттера, Джонстон издал «Physical atlas of natural phenomena» (1848; пополн. изд., 1856), за которым последовали весьма распространенный «Dictionary of geography» (1855); «Atlas of the historical geography of Europe» и «Chart of the geographical distribution of health and disease» (1852), великолепный «Royal atlas of modern geography» (1855), «Atlas of the United States of North America» (1857) и ряд школьных и стенных карт, выдержавших много изданий. Лондонское географическое общество поставило его во главе экспедиции для открытия пути между Занзибаром и северной оконечностью озера Ньяса и исследования области до озера Танганьика.

В мае 1879 г. Джонстон достиг Дар-эс-Салама (Танзания) и в июне умер в Берборо от дизентерии.

Иоганн Фридрих Август Борзиг (1804-1854). Немецкий предприниматель, основатель заводов.

В начальный период Борзиг выпускал паровые машины для собственного потребления и станки для других предприятий, а также занимался чугунным и художественным литьём, но вскоре его интерес обратился к локомотивостроению. К 1843 году прусские железные дороги заказали у Борзига 18 паровозов, а в 1844 году Борзиг представил на Берлинской промышленной выставке уже свои локомотивы Beuth. Компания Борзига быстро росла благодаря развитию железных дорог в Германии. В 1847 году началось строительство металлургического завода в Моабите, который вступил в эксплуатацию в 1849 году. В 1850 году Борзиг купил машиностроительное предприятие и металлургическое производство на Кирхштрассе в Берлине. Август Борзиг считался строгим, но справедливым начальником и энергичным человеком. Для своих работников он учредил больничную и сберегательную кассы. На заводе функционировали учебные помещения, столовая и душевая с плавательным бассейном.

Готфрид Вильгельм Лейбниц (1646-1716). Немецкий философ, логик, математик, физик, юрист, историк, дипломат, изобретатель и языковед. Основатель и первый президент Берлинской Академии наук, иностранный член Французской Академии наук.

Независимо от Ньютона Лейбниц создал математический анализ — дифференциальное и интегральное исчисления, основанные на бесконечно малых.

Кроме того, Лейбниц создал комбинаторику как науку; только он во всей истории математики одинаково свободно работал как с непрерывным, так и с дискретным. Он заложил основы математической логики. Описал двоичную систему счисления с цифрами 0 и 1, на которой основана современная компьютерная техника.

В 1697 году, во время путешествия по Европе, император Пётр I познакомился с Лейбницем. Их вторая встреча состоялась в 1711 году и привело в дальнейшем к одобрению Петром создания Академии наук в Петербурге, что послужило началом развития

научных исследований в России по западноевропейскому образцу. От Петра Лейбниц получил титул тайного советника юстиции и пенсию в 2000 гульденов. Лейбниц выдвинул идею распространения научных знаний в России, предложил проект научных исследований в России, связанных с её уникальным географическим положением, таких, как изучение магнитного поля Земли.

Лейбниц дорожил своими отношениями с Петром I. Он писал: «Покровительство наукам всегда было моей главной целью, только недоставало великого монарха, который достаточно интересовался бы этим делом».

Список использованных источников и литературы:

Вестник Московской политехнической выставки. 1872.

Щуровский Г. Е. Речь при открытии Музея прикладных знаний.

Здание Политехнического музея в Москве. 1874-1877 гг. // Стасов В. В. Избранные сочинения. Т. 2. М., 1952.

Стасов В.В. Нынешнее искусство в Европе: художественные заметки о всемирной выставке 1873 года. СПб., 1874.

Шохин Н.А. Исторический очерк постройки Музея прикладных знаний. М, 1894.

Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона (1890—1907).

Тамара Сергеевна Зеленцова

*Искусствовед,
член Ассоциации искусствоведов (АИС), Москва*

Надежда Трофимовна Пак

*Ведущий специалист
Владими́ро-Суздальского музея-заповедника,
Гусь-Хрустальный*

Музеефикация памятников архитектуры во Владимирской области в XX в. Церковь Георгия Победоносца и Музей хрустала в г. Гусь-Хрустальный

Музеефикация памятников архитектуры, во все времена, – это лучший путь к их сохранению. Ретроспективный обзор данного явления подтверждает, что наиболее успешно и эффективно музеефикация осуществлялась при масштабной концентрации усилий центральных и местных организаций, работающих в области культуры. В рамках фактически республиканского эксперимента был создан первый объединённый музей-заповедник – Владимиро-Суздальский, и только в рамках ВСМЗ стало возможно создание уникального монопрофильного Музея хрустала в г.Гусь-Хрустальный.

В 1981 году Музей разместился в великолепном памятнике архитектуры конца XIX – начала XX веков, краснокирпичном, с белокаменным декором, здании бывшей церкви Георгия Победоносца, построенной по заказу русского мецената Ю. С. Нечаева-Мальцова при Гусевских заводах во Владимирской губернии (арх. Л. Н. Бенуа, худ. В. М. Васнецов). В послереволюционные годы Георгиевский храм утратил практически всю движимую часть внутреннего художественного убранства и внешние марке-

ры культовой архитектуры, но сохранил колоссальное пространство и архитектурный декор трёхнефной базилики с алтарной мозаичной композицией, – благодаря грамотному приспособлению здания под Дворец труда, проведённому по проекту опытного инженера-архитектора Л. Н. Шевякова (1926). Это защитило памятник от повреждений в процессе эксплуатации на протяжении полувека ¹.

Предпосылки создания музея

Музеефикация памятников архитектуры в Российской Федерации имеет свою периодизацию. В интересующий нас период этот процесс носил уже не локальное, а общегосударственное значение: обследование и восстановление городов после Второй мировой войны привело к накоплению информационной базы о памятниках архитектуры и к необходимости централизованно решать вопросы их реставрации. Во второй половине 1940-х годов возникают крупные государственные реставрационные мастерские; книжные издательства начинают выпускать серии, посвящённые шедеврам зодчества на территории СССР; в 1965 году в РСФСР учреждена общественная организация по охране памятников истории и культуры (ВООПИиК); работу по выявлению, сохранению и использованию памятников курируют Министерство культуры РСФСР и организуют исполнительные органы на местах. Становятся актуальными вопросы широкого просвещения населения, развивается внутренний туризм, складываются устойчивые экскурсионные маршруты, – и, значит, появляется необходимость повышать привлекательность местных достопримечательностей и расширять их круг.

Музей хрустали создавался одновременно с напряжённой реорганизацией работы музея-заповедника и вошедших в его состав на правах филиалов девяти районных музеев Владимирской области (1974). Одной из главных задач, стоявших перед музеем-заповедником, было продолжение плана музеефикации памятников архитектуры: создание новых тематических экспозиций, развёрнутых на новых площадках. Памятники архитек-

¹ Всем периодам истории Георгиевской церкви в Гусь-Хрустальном посвящены многочисленные исследования и публикации авторов данной статьи.

туры и были такими площадками, поскольку сами представляли собой немалую художественную ценность и хранили особую историческую атмосферу ². Объединённый музей мыслился как единая структура со специализированным фондовым хранением и общим экспозиционным планом: районные музеи фактически становились центрами пропаганды отдельных видов декоративно-прикладного искусства. На экспозиционных площадках самого города Владимира был представлен весь спектр направлений декоративно-прикладного искусства региона. ВСМЗ успешно сотрудничал с художниками-оформителями КДОИ МОХФ РСФСР, а музейное оборудование изготавливал производственный комбинат ХФ РСФСР.

История и этапы создания музея хрустали

В связи с развитием внутреннего туризма в СССР, в середине 1960-х годов родилась идея создания большого туристического маршрута «Золотое кольцо России», объединяющего старинные русские города; в этот маршрут в числе других древних городов вошли Владимир и Суздаль. Естественным образом перед директором Владимиро-Суздальского музея-заповедника А. И. Аксёновой, как, впрочем, и перед руководителями местной администрации, встал вопрос о туристической привлекательности малых городов Владимирской области. Музей Гусевского хрустального завода (ГХЗ), уже являвшийся в то время центром притяжения организованного туризма, не имел, однако, достойного выставочного зала, – поэтому предложение А. И. Аксёновой отреставрировать для экспонирования коллекции здание Георгиевской церкви нашло поддержку у председателя Гусь-Хрустального горисполкома В. В. Долгова. Благодаря его инициативе, из Георгиевской церкви были выведены в специально построенные здания: кинотеатр, библиотека и музыкальная школа ³.

² За период с 1958 по 1974 гг. в музее-заповеднике были проведены масштабные работы по музеефикации памятников. К 1974 году в составе музея-заповедника числилось 54 здания, в том числе 46 памятников архитектуры, расположенных в радиусе 60 км. Из 24 экспозиций и выставок, 17 были созданы в ходе выполнения плана по музеефикации памятников Владимира и Суздаля.

³ Архив Музея хрустали. Воспоминания А. И. Аксёновой / Записано Н. Т. Пак – Гусь-Хрустальный, 2020.

Создание Музея хрусталя заняло гораздо больше времени и потребовало больше усилий, чем известно по массовым источникам. На первом этапе необходимо было привести в порядок здание церкви, его интерьеры. На втором этапе надо было реставрировать сохранившиеся объекты монументального искусства, восстановить по источникам и образцам некоторые недостающие детали декоративного убранства. На третьем этапе, точнее – параллельно последним стадиям реставрации, создавалась масштабная постоянная экспозиция художественного стекла (III).

В 1969 году ВСНРПМ был подготовлен том предварительных исследований для дальнейшей работы над проектом реставрации (ст. н. сотр. Л. В. Дудорова), а в 1970 году начался демонтаж вторичных конструкций и перекрытий в интерьере. Этот процесс требовал большой аккуратности и точности – чтобы не повредить защищённые покрытиями в ходе приспособления 1920-х годов первоначальные лабрадоритовые колонны, алтарную мозаичную композицию, внутренние наличники и порталы, мелахские полы, первоначальные металлические связи. Началась реставрация кирпичной кладки внутри и на фасадах здания, очистка стен и металлического декора от поздних наслоений⁴. Наружные работы, по проекту, предполагали восстановление утраченных или повреждённых элементов (входные деревянные двери в металлической обшивке и керамический декор).

Одновременно с демонтажом и расчисткой помещений областные реставраторы (ВСНРПМ) разработали сначала эскизный проект реставрации и приспособления здания под Музей хрусталя (1970), а в дальнейшем – полный пакет проектной документации (1970–1982), включивший устройство новых инженерных коммуникаций, с учётом имеющихся интересных первоначальных авторских решений рубежа веков⁵. С 1974 года арендатором здания стал Владимиро-Суздальский музей-заповедник, сумевший привлечь к финансированию реставрационных работ Центральный совет ВООПИиК. К 1981 году закончилась только реставрация фасадов и цокольного этажа (где разместилась первая выставка ВСМЗ во вновь освоенном музейном здании), а в целом

4 ГАВО. Ф.Р-57. Оп.1. Д.223. Л.5.

5 Архив ВЭСНРПМ. Ф.Гх-1/3 Инв.№14478. 1978 г.. Ф.Гх-1/8. Инв.№16772.1984 г.

период реставрации и приспособления Георгиевского храма под музей занял 10 лет (1972–1982). Всю необходимую на проектные и реставрационные работы сумму – 554,8 тыс. руб. – выделил Центральный совет ВООПИиК.

Декоративное убранство добавляет архитектуре атмосферу и индивидуальность, расставляет смысловые и эмоциональные акценты. Зодчий Л. Н. Бенуа, знаток нюансов и стилистического баланса, в Гусь-Хрустальном решил сложную задачу создания русского храма в новой России. Особенно это заметно в интерьере, где белоснежное пространство трёхнефного здания воспринимается как зальное, чья европейская лёгкость уравновешена крепкими пропорциями ренессансно-средневековых колонн, а древнерусский дух с фасадов проникает внутрь через декор порталов, окон и кованые решётки проёмов. Мощными световыми акцентами в своё время являлись метровой высоты хрустальные паникадила-люстры, в алтаре сверкала мозаика «О Тебе радуется...», западную стену украшала сложная живописная композиция «Страшный суд»⁶.

При разработке проекта оформления выставочного пространства было решено реставрировать мозаику и картину В. М. Васнецова, выполнить 6 копий люстры-паникадила, сохранившейся в Образцовой кладовой ГХЗ. В дополнение к историческим объектам, согласно экспозиционному плану, в музейном зале должна была появиться масштабная шестиметровая композиция «Гимн стеклу» (худ. В. С. Муратов, худ. В. И. Касаткин; ГХЗ). Общая сметная стоимость работ составила свыше 500 тыс. руб.

В переписке директора ВСМЗ А. И. Аксёновой, Министерства культуры РСФСР и разных организаций по поводу необходимости намеченных работ и по изысканию для этого источников финансирования принимало участие и областное руководство. Участники процесса понимали, что «Золотое кольцо России» – уникальное явление, и Владимирская область стремилась стать «крупнейшим центром советского и иностранного туризма»⁷.

6 Мозаика «О Тебе радуется...» выполнена петербургской мозаичной мастерской В. А. Фролова по эскизу худ. В. М. Васнецова; «Страшный суд» – авторская работа В. М. Васнецова (холст, масло).

7 ГАВО. Ф.Р-1826. Оп.2. Д.790. Л.26.

Однако объективные причины как отчасти сократили объём восстановительных работ (не восстановлены вторая винтовая лестница и смотровая площадка колокольни), так и остановили воссоздание 450-килограммовых хрустальных люстр с бронзовой арматурой.

И всё же многое осуществилось. Реставрацию композиции на холсте «Страшный суд», после экспертной оценки состояния специалистами ВХНРЦ им. И. Э. Грабаря (1979) провела бригада ленинградских реставраторов под руководством крупнейшего специалиста А. Я. Казакова. Работы проводились в Екатерининском дворце Царского села (1981–1983), после чего картина вернулась в экспозицию Музея хрусталя. Стоимость реставрации составила 220 тыс. рублей, при финансировании МК РСФСР⁸. Алтарная мозаика была реставрирована немного ранее силами Владимирской СНРПМ, при финансировании из средств музея-заповедника.

Экспозиция Музея хрусталя создавалась из богатейшего фонда стекла ВСМЗ, аккумулированного к 1981 году в Гусь-Хрустальном. Фонд был сформирован поступлениями из Владимирского областного музея (дореволюционная коллекция Владимирской археологической комиссии)⁹, Суздальского историко-художественного музея, из богатого ассортимента Образцовой кладовой Гусевского хрустального завода¹⁰, а также из уникальной коллекции авторского художественного стекла советского периода.

Комплектование коллекции Музея хрусталя проходило при участии самых высоких инстанций. По письму Министерства промышленных материалов РСФСР (29.12.1979), и на основании постановления Совмин СССР (2.06.1965 №428 «О музейном фонде СССР» п.2), в 1981 году на баланс ВСМЗ было передано 6012 предметов из Образцовой кладовой Гусевского Хрустального за-

⁸ ГАВО. Р-1826. Оп. 2 Д.790. Л.14. Также: Аксенова А. И. История. Судьба. Музей. Владимир, 2001. Стр.142-143.

⁹ Дореволюционное собрание Владимирского музея, включало археологические находки, подаренные частные собрания западноевропейского стекла, образцы местных стекольных заводов. Со временем археологическое стекло и бисер перешли на хранение в соответствующие отделы ВСМЗ.

¹⁰ В Образцовой кладовой хранился ассортимент, собранный несколькими поколениями Мальцовых, вместе с изделиями ГХЗ до 1960-х годов.

вода (ГХЗ). Во второй половине XX века фондовое собрание активно пополнялось произведениями крупнейших отечественных художников стекла, историческими предметами и образцами массовой продукции (отечественной и зарубежной). Хронологически собрание охватило период с конца XVII века до современности, ныне оно насчитывает более 12,5 тысяч единиц хранения и является одним из крупнейших собраний художественного стекла в России¹¹. На момент открытия Музея хрусталя в экспозиции было представлено около 2000 предметов.

Один из первых тематико-экспозиционных планов Музея был разработан в 1978 году научными сотрудниками Л. Н. Гаврилиной и Т. А. Ломенко; в 1981 году совместный план представили Г. И. Григоренко (зав.отделом) и О. В. Горячева (ст. научный сотрудник); в обоих случаях консультировала и курировала работу крупнейший знаток художественного стекла Нина Александровна Ашарина (ГИМ)¹².

В 1980–1982 годах проект новой экспозиции (объёмно-пространственное решение, форма и расположение подиумов) в два этапа разработали две группы художников московского Комбината декоративно-оформительского искусства (КДОИ): Ю. В. Вавакин, Е. А. Завиралин и А. В. Озерников, Е. А. Амаспур¹³.

Экспозиция разворачивалась на площади 790 кв.м¹⁴. Цель была масштабной – показать историю стекольного владимирского куста стекольных и хрустальных заводов с момента зарождения и до настоящего времени. Предполагалось построить экспозицию двумя блоками: стекло дореволюционное и стекло советского периода, чтобы виднее были как преемственность, так и новации¹⁵.

Руководство ВСМЗ сочло необходимым подчеркнуть кровную связь экспозиции в Музее хрусталя с историко-художественной

¹¹ Чуканова А. В. Концепция комплектования фондовой коллекции «Стекло» ГВСМЗ. Рукопись. /Архив Музея хрусталя. – г.Гусь-Хрустальный : 2013.

¹² ГАВО. Ф.Р-1826. Оп.2. Д.272. Л.2; ГАВО. Ф.Р-1826. Оп.2. Там же: Д.336. Л.1, 2.. См.также: Ашарина Нина Александровна – <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

¹³ ГАВО. Р-1826. Оп.2 Д.790. Л.10–12.

¹⁴ Архив ВЭСНРП. Ф.Гх-1/3. Инв.№144478.. 1970 г.

¹⁵ ГАВО. Ф.Р-1826. Оп.2. Д.272. Л.2.

экспозицией стекла в здании бывшей Троицкой церкви в г. Владимире, установив в них монументальные шестиметровые фантазийные композиции из цветного гутного стекла и кованого металла. Во Владимире – «Воспоминание о Венеции» (В. А. Муратов, 1974 г., ГХЗ), в Гусь-Хрустальном – «Гимн стеклу» (В. А. Муратов, В. И. Касаткин, 1982 г., ГХЗ). Обе композиции впечатляют редким сочетанием масштабности и лиричной образности, свойственной отечественной школе художественного стеклоделия.

Приёмы экспонирования, заложенные создателями Музея, актуальны по сей день. Экспонаты живописными группами и солитерами располагаются на огромном центральном подиуме и по периметру зала. Стекло играет алмазными гранями и интригует внутренним сиянием, благодаря нижней подсветке. С момента открытия в Музее звучит классическая музыка.

Тематико-экспозиционный план создателей Музея хрусталя был осуществлён в полной мере; этих принципов основная экспозиция придерживается и сегодня, отдавая приоритет просветительству. Экскурсионная программа охватывает разнообразные области стеклоделия, включает также архитектурную тематику. Общественная зона цокольного этажа, которая в первых вариантах проекта Музея предполагалась под банкетный зал, стала местом временных художественных выставок (местных и привозных). Со дня образования Музей хрусталя стал крупным культурным центром города, востребованной площадкой для музыкальных фестивалей хоровой и камерной музыки, классических концертов, а также для проведения общегородских торжеств. Музей хрусталя им. Мальцовых в составе Владимиро-Суздальского музея-заповедника и в XXI веке продолжает быть актуальным.

Список сокращений:

ВСМЗ – Владимиро-Суздальский музей-заповедник

ВСНРПМ - Владимирская специальная научно-реставрационная производственная мастерская (1949–1982)

ВСЭНРПМ – Владимирская специальная экспериментальная научно-реставрационная производственная мастерская (1983–1985)

ВООПИиК – Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры

ВХНРЦ им. И. Э. Грабаря – Всероссийский художественный научно-реставрационный центр имени И. Э. Грабаря

ГИМ – Государственный Исторический музей

ГХЗ – Гусевской хрустальный завод, г. Гусь-Хрустальный

КДОИ МОХФ РСФСР- Комбинат декоративно-оформительского искусства Московской организации Художественного фонда РСФСР

МК РСФСР – Министерство культуры РСФСР

ХФ РСФСР – Художественный фонд РСФСР

ЦС ВООПИиК – Центральный совет ВООПИиК

Светлана Олеговна Климова

*Методист 1-й категории
Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор»*

К вопросу о создании мозаичных икон киотов храма Воскресения Христова (Спаса на Крови)

Храм Воскресения Христова (Спас на Крови) – мемориальный собор над местом трагической гибели Царя-Освободителя Александра II. Возводился храм-памятник сначала по совместному проекту архимандрита Игнатия (Малышева) и архитектора А. А. Парланда, затем по окончательному проекту А. А. Парланда с 1883 по 1907 год.

Храм, впоследствии получивший народное название «Спас на Крови», строился как памятник всенародной скорби и покаяния о цареубийстве. Первоначально предполагалось возвести его на народные пожертвования, но в реальности они составили около трети от общей стоимости строительства.

В отчете о постройке собора А. А. Парланд подводит итоги поступлений и расходов на сооружение храма. Всего поступило 4.718.788 р.31 ½ коп., израсходовано – 4.606.756 р. 58 ½ коп., остаток составил 112. 031 р. 73 коп. Более 3 млн. (3.147.746 руб.) поступило из Главного Казначейства, остальные поступления – это пожертвования (1.571.042 ½ коп.)¹.

Но пожертвования носили не только денежный характер, Парланд в Приложении №2 к своей книге о храме Воскресения Христова приводит перечень пожертвованных предметов,

¹ Парланд А. А. *Храм Воскресения Христова, сооруженный на месте смертельного поранения в Бозе почившего императора Аленксандра II на Екатерининском канале в СПб.- СПб.,1907, с.18.*

состоящий из 11 отделов. Это Напрестольные Евангелия, Кресты, Священные сосуды, кадила, кропила, утварь и многое другое. Особенно много было пожертвовано святых икон (в перечне их 242)². Интересно, что жертвовались они на помин души и в благодарность Царю-Освободителю не только организациями и обществами, но и отдельными людьми как состоятельными, так и совсем бедными. Например, 11 марта 1881 года генерал-майор Тучков жертвует Образ Спасителя в терновом венце, в серебряной, без пробы, ризе. А 21 марта 1881 года подмастерьем Антоном и женой его Варварой Ивановыми жертвуется Образ Б. М. «Живоносный источник», без ризы в киоте. 23 февраля 1882 года дворники Адмиралтейской части 2 участка преподносят образ св. блг. князя Александра Невского и преп. Евдокии, в серебряной вызолоченной эмалированной ризе, с надписью «От дворников Адмиралтейской части 2 участка»³.

К отдельному разряду пожертвований относятся сохранившиеся мозаичные иконы иконостаса и киотов. Прекрасный мраморный иконостас собора, изготовленный итальянскими мастерами, украшают мозаичные иконы по эскизам известнейших русских художников: В. М. Васнецова, М. В. Нестерова, Н. А. Бруни, Н. П. Шаховского, Н. К. Бодаревского. Парланд пишет: «Все иконы в иконостасе выполнены мозаикой, причем главные местные иконы – дар членов судебного ведомства, выполнены мозаичной мастерской при Императорской Академии Художеств по оригиналам худ. В. М. Васнецова. По сторонам местных икон – Вознесение Христова и Сошествие во ад (дар тех же чинов)... В центре верхней части иконостаса – Тайная вечеря – дар служащих ... рафинадного завода Харитоненко в г. Суцах...»⁴ В северной части иконостаса находится мозаичная икона святителя Николая по оригиналу Н. К. Бодаревского – дар Общества мужской комнатной прислуги С.-Петербурга.

Достоинными соперниками иконостаса по великолепию отделки являются два киота (северный и южный) в восточной части боковых нефов. Более 12 лет (1894–1906 гг.) над ними

² Парланд А. А. *Храм Воскресения Христова...- Приложение №2, с. 4-15.*

³ Парланд А. А. *Храм Воскресения Христова...- Приложение №2, с. 4-10.*

⁴ Парланд А. А. *Храм Воскресения Христова..., с.12.*

трудилась лучшие мастера Екатеринбургской гранильной и Колыванской шлифовальной фабрик. Ревневская яшма и уральский родонит для киотов были пожертвованы императорской семьей и имели мемориальный характер, поскольку это был камень, оставшийся от создания надгробий над могилами императора Александра II и императрицы Марии Александровны в соборе Петропавловской крепости. В киотах размещались иконы, пожертвованные отдельными людьми и организациями. В большей части это были традиционные живописные иконы в драгоценных ризах, разные и по времени их создания и по декору их украшавшему. С 2015 года на месте их расположения размещены фотографии из Центрального государственного архива кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга, сами иконы были реквизированы в 1922 году и не дошли до нашего времени. Сохранились только две мозаичные иконы по эскизам М. В. Нестерова: в южном киоте – «Воскресение Христово», в северном – «св. Александр Невский». Истории создания этих икон и посвящена данная статья.

Образы «Воскресение Христово» и «Св. князь Александр Невский» были принесены в дар храму офицерами Кавалергардского полка.

Кавалергардский полк, один из блестящих и привилегированных полков русской армии, всегда находился под патронатом императоров и императриц. С 6 ноября 1860 года вплоть до своей трагической кончины Александр II являлся шефом этого полка. После почетное звание шефа полка носила императрица Мария Федоровна, жена Александра III, и полк получил название Кавалергардский Ея Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны полк.

В память о погибшем императоре кавалергарды собрали средства на создание мозаичных икон для храма. Кроме того, перед мозаичными иконами киотов находились пожертвованные кавалергардами серебряные подсвечники, от которых сегодня можно увидеть только крепежные отверстия. Парланд пишет: «При иконах – серебряные паникадила с надписью

«Сия икона и кадило сооружены усердием кавалергардов»⁵.

В РГИА находится дело «Об изготовлении в мозаичном отделении 2-х мозаичных образов по заказу Кавалергардского полка...». Оно содержит переписку между Кавалергардским полком и мозаичным отделением Академии художеств, расценки и счета на оплату художественных работ. Материалы этого дела позволяют внести ясность в историю создания икон киотов храма-памятника «Спас на Крови».

Первое письмо в Мозаичное Отделение Императорской Академии художеств от Кавалергардского полка датировано 10 марта 1892 г. В нем говорится о желании офицеров поставить иконы в киотах в малых боковых иконостасах. «Размеры икон высота 2 ар., ширина 1 аршин 13/40... На основании сего заявления уже сдан план-заказ эскизов намеченных двух икон 1) Воскресения Христова и 2) Св. Бл. Вел. Кн. Александр Невский (молящийся в 1242 году в Новгородском Софийском соборе).»⁶ Не очень понятно, почему предлагалось изобразить святого князя не перед Невской битвой 1240 года, а перед Ледовым побоищем 1242 года – хотя, может быть, это просто ошибка в датировке.

Предполагалось, что эскизы икон будут выполнены несколькими художниками до праздника Святой Пасхи. Выбранные эскизы должны были стать основой для написания икон масляными красками не более чем в годичный срок.

В документах дела говорится, что после большого частного конкурса избраны были эскизы художника М. В. Нестерова.

М. В. Нестеров один из самых известных и талантливых художников принявших участие в создании эскизов и оригиналов мозаичного убранства храма Воскресения. Свыше двадцати лет своей жизни Нестеров посвятил церковным росписям и иконам. Началось служение художника в качестве иконописца в стенах Владимирского собора Киева под руководством В. М. Васнецова. По сравнению с росписями Васнецова, полными энер-

⁵ Парланд А. А. Храм Воскресения Христова, сооруженный на месте смертельного поранения в Бозе почившего императора Александра II на Екатерининском канале в СПб.- СПб., 1907, с.12.

⁶ РГИА. Ф.769. Оп.11. Д.39. «Об изготовлении в мозаичном отделении 2-х мозаичных образов по заказу Кавалергардского полка...» С. 1-2.

гии и мужества в изображениях святых, нестеровские образы более лиричны и отличаются декоративной стилизацией форм и линий, пышным нарядным стилизованным орнаментом. Образам, созданным Нестеровым, часто недостает монументальности, но зато они наполнены молитвенным сосредоточением, тихостью, искренним сердечным чувством. Эта грань таланта художника в полной мере отразилась в работах для храма Воскресения Христова в Санкт-Петербурге.

Живописный оригинал иконы «Воскресение Христова» выполнен М. В. Нестеровым в традициях западной иконографии, пришедшей на Русь в XVII веке. На иконе воскресший Спаситель в белых одеждах выходит из гробницы, в одной руке его Крест – символ крестных страданий, другая рука поднята в благословляющем жесте. Композиция иконы строится по вертикали, велика роль рисунка, колорит созвучен стилистике модерна и строится на нежнейшей нюансировке светло-сиреневых тонов. Необычайно выразителен созданный художником образ святого Александра Невского. Благоверный князь изображен в молитвенном предстоянии перед иконой Божией Матери, лик его сосредоточен и отрешен от всего земного, правая рука прижата к груди, в левой – красная свеча, на воинские доспехи накинута плащ, щит и меч положены к подножию иконы. Над иконой Богородицы, перед которой молится князь, высечены золотом евангельские слова, произнесенные Александром Ярославичем перед битвой со шведами: «Не в силе Бог, а в правде». В проеме окна виднеется русский пейзаж с церковкой и закатным небом. образу присуща особая орнаментальность и изысканность линий.

Эскизы, созданные М. В. Нестеровым по заказу Кавалергардского полка в 1895 году, понравились и кавалергардам, и Комиссии по постройке храма Воскресения. Мозаичное отделение Академии художеств произвело частную расценку работы, «по которой предложенная стоимость воспроизводства точных копий древним, римским мозаическим способом определилась не выше – 8 000 рублей для образа Св. Александра Невского, и 6 000 р. для образа Воскресения, итого 14 000 р. за оба, с выполнением работ в течение 3,4 лет»⁷.

⁷ Там же. С. 7.

М. В. Нестеров в своих воспоминаниях за 1895 год отмечал: «В это время я писал образа для Петербургского храма Воскресения, что заказаны были мне кавалергардами, а затем уехал в Петербург, чтобы договориться с Парландом по поводу нового заказа»⁸. Кроме икон киотов, мастер впоследствии выполнил картоны для наружных мозаик: «Воскресение» и «Спас с предстоящими», и четыре иконы для иконостаса: «Сошествие во ад», «Вознесение», «Ветхозаветная Троица» и «Христос по дороге в Эммаус». Художник критически относился к своей работе для Спаса на Крови, считая, что картоны для наружных мозаик «самые слабые из всех, когда-либо сделанных мною образов». К заказу Кавалергардского полка для храма М. В. Нестеров относился более снисходительно, отмечая в воспоминаниях: «Кавалергардский заказ я закончил. Образа понравились, были приняты с благодарностью»⁹.

Есть свидетельства о том, что в храме свв. Захарии и Елизаветы Кавалергардского полка в Санкт-Петербурге, перестроенном по проекту Л. Н. Бенуа, были мозаичные иконы «Воскресение Христова» и «Св. Александр Невский». В книге «Святые Санкт-Петербурга» говорится: «В 1891 М. В. Нестеров исполнил для интерьера эскизы мозаичных икон «Воскресение Христова» и «Св. Александр Невский», перед которыми горели серебряные лампы, сделанные в мастерской Фаберже по рисунку проф. Е. А. Сабанеева»¹⁰. Сведения требуют уточнения, поскольку кавалергарды в 1892 году предполагали поместить в свой храм живописные оригиналы Нестеровских икон. «Сами оригинальными образами предложено украсить полковую церковь, а в сооружаемый храм Воскресения поставить точные мозаичные копии с оных»¹¹ – написано в письме Кавалергардского полка от 10 марта 1892 года.

Мозаичный набор икон киотов Спаса на Крови был заказан старейшей мозаичной мастерской России – Мозаичному Отде-

⁸ Нестеров М. В. Воспоминания. – Сост. А. А. Русакова. – М. 1989. С.223.

⁹ Там же. С.225.

¹⁰ Кобак А. В., Антонов В. В. Святые Санкт Петербурга. Историко-церковная энциклопедия в трех томах. – СПб, 1996, т. II, с.61.

¹¹ РГИА. Ф.769. Оп.11. Д.39. С.8.

лению Императорской Академии художеств. Мастерская прославилась переводом в мозаику живописи Исаакиевского собора, очень тонко передавая все нюансы масляной живописи, используя римский способ набора. И хотя настенные мозаики храма Воскресения Христова («Спаса на Крови») были выполнены в Первой частной мозаичной мастерской Фроловых упрощенным «обратным» венецианским набором¹², иконы для киотов Спаса на Крови, небольшие по размеру и рассчитанные на близкое рассматривание, решили создать также как и иконы иконостаса Исаакиевского собора «прямым» римским способом набора¹³. Об этом говорится в письме из Академии художеств к временно заведующему мозаичным отделением Павлу Петровичу Чистякову: «Мозаику следует выполнить древним римским способом на масляной мастике по мраморным доскам,

12 Венецианский способ набора мозаики: оригинал в натуральную величину переносится на плотную кальку в зеркальном отражении. На кальку наклеиваются кубики смальты (набор ведется в основном крупными кубиками). Затем мозаичное панно окаймляется деревянной рамой и заливается цементным раствором по арматурной сетке на небольшую глубину – 7-10 см. При застывании цемента мозаику переворачивают, освобождают от рамы и крепят к поверхности стены. Если мозаичное панно имеет большие размеры, то его разбивают на блоки – примерно 1 на 1,5 метра, и каждый блок набирается отдельно. Швы в местах стыковок блоков добиваются прямым способом прямо на поверхности стены мелкими кубиками смальты.

13 Римский способ набора мозаики: Живописный оригинал, в натуральную величину, создается со всеми тонкостями цветовой нюансировки. Затем берется бетонная плита, окаймляется металлической рамой, и заливается изнутри алебастром. На алебастр переносятся контуры оригинала и затем, постепенно удаляя гипс до основы, в небольших порциях масляного цемента укрепляют кубики смальты в строгом соответствии с контурами и цветом оригинала. По окончании набора швы между кубиками тонируют цветным воском, затем готовую мозаику шлифовали и полировали. Подобным способом 2 мастерам удавалось набрать всего лишь 1 кв. м мозаики в год.

В некоторых случаях алебастр заливался в деревянный ящик с невысокими бортиками по размеру будущей мозаики. На алебастр также переносятся контуры оригинала, и затем гипс небольшими порциями удаляется до доски, и кубики смальты укрепляются на временной мастике в строгом соответствии с контурами и цветом оригинала. По окончании набора на лицевую сторону мозаики наклеивается ткань или плотная бумага, мозаика переворачивается, снимается дно ящика, набор зачищается от временной мастики и заливается цементным раствором. После этого с лицевой стороны смывается бумага или ткань, швы между кубиками тонируются цветным воском, мозаика шлифуется и полируется.

без последующей заливки смальты цементом, со шлифовкой и окончательной стукровкой мозаики восковыми красками, подобно тому, как произведены нижний ряд мозаичных образов в иконостасе Исаакиевского собора. В закрытом помещении этот способ представляет собой наибольшую гарантию для долговечности мозаик и допускает наитончайшее техническое совершенство»¹⁴. Долгое время считалось, что мозаичные иконы в киотах Спаса на Крови изготовлены другим вариантом римского мозаичного набора, когда кубики смальты крепятся на временную мастику, а затем произведение переворачивается, счищается временная мастика и идет заливка постоянным цементным грунтом. Данный документ опровергает это мнение.

Из архивных источников мы узнаем, что П. П. Чистяков решает поручить набор мозаик для храма Воскресения опытным мастерам: «исполнение этих образов мозаикою поручается старшим художникам-мозаичистам Кудрину – образ Александра Невского, Селивановичу – Воскресения Христова»¹⁵.

Несколько слов о мозаичистах. Иван Иванович Кудрин (1845–1913) — почётный вольный общник Императорской Академии художеств, на момент создания иконы «Александр Невский» старший художник-мозаичист Мозаичного отделения Академии художеств. Для Исаакиевского собора им были выполнены мозаики по оригиналам Т. А. Неффа «Благовещение» и «Архангел Гавриил» для Царских врат главного иконостаса, совместно другими мозаичистами «Тайная вечеря» по оригиналу С. А. Живаго в главном иконостасе и «Несение креста» по картонам К. П. Брюллова в аттике собора. Никодим Юрьевич Силиванович (в некоторых источниках его фамилия пишется через «е» Селиванович) (1834 – 1919) – российско-белорусский живописец конца XIX – начала XX в., академик мозаики Императорской Академии художеств. В начале 1870-х гг. Силиванович, в числе других художников, приглашён Академией художеств к работе по росписи Исаакиевского собора в Петербурге. За мозаику «Тайная вечеря» (совместно с другими мозаичистами) для главного иконостаса собора его назначили главным мозаичи-

¹⁴ РГИА. Ф.769. Оп.11. Д.39. С.10.

¹⁵ Там же. С.11.

стом и присвоили звание академика живописи. Также им вместе с другими художниками созданы мозаичные композиции «Евангелист Лука», «Евангелист Матфей», «Евангелист Марк», «Почелуй Иуды» (совместно с Михаилом Щетининым) и др.¹⁶ Для обоих художников-мозаичистов характерны точное следование оригиналам и передача нежнейших оттенков цвета.

Мозаичный набор икон для киотов для храма Воскресения предполагалось сделать за три с половиной года со дня получения заказа. В письме от Кавалергардского полка от 19 июня 1895 года его командир майор Гринвальдт просил считать получение заказа «с 1 июля текущего года, дабы работа могла быть окончена к 1-му января 1899 года»¹⁷.

Две мраморные плиты для мозаик готовила мастерская скульптора Аксеновского (заказ поступил 25 сентября 1895 г.).

Просмотр документов показал, что работа своевременно оплачивалась, мозаичная мастерская получила 13 800 рублей и последняя ассигновка датирована 4 сентября 1901 года. Следовательно, мозаичный набор продолжался более 4 лет. О времени окончания работ по набору мозаик говорит нам и надпись на иконе Воскресения в южном киоте «Силиванович 1901 г. с Нестерова».

Таким образом, благодаря архивным документам мы узнаем новые детали истории создания мозаичных икон для каменных киотов храма Воскресения Христова.

Сейчас мозаичные иконы «Воскресение Христово» и «Св. князь Александр Невский» являются настоящим украшением храма-памятника «Спас на Крови» и неизменно вызывают восхищение посетителей. Авторские эскизы этих образов находятся в собрании Государственного Русского музея. Живописный вариант иконы «Александр Невский» кисти М. В. Нестерова можно увидеть в экспозиции Государственного музея истории религии, возможно, он и был создан М. В. Нестеровым по заказу Кавалергардского полка.

¹⁶ С. Н. Кондаков. Юбилейный справочник Императорской Академии художеств. 1764-1914. — СПб.: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, 1915. — Т. 2 (Часть биографическая). — С. 179, 449.

¹⁷ РГИА. Ф.769. Оп.11. Д.39. С.16.

Список использованных источников и литературы:

1. РГИА. Ф.769. Оп.11. Д.39. «Об изготовлении в мозаическом отделении 2-х мозаичных образов по заказу Кавалергардского полка...».
2. Кобак А. В., Антонов В. В. Святыни Санкт-Петербурга. Историко-церковная энциклопедия в трех томах. - СПб, 1996, т. II.
3. Кондаков С. Н. Юбилейный справочник Императорской Академии художеств. 1764-1914.— СПб.: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, 1915. — Т. 2 (Часть биографическая).— С. 177,449.
4. Нестеров М. В. Воспоминания. – Сост. А. А.Русакова. – М. 1989.
5. Парланд А. А. Храм Воскресения Христова, сооруженный на месте смертельного поранения в Бозе почившего императора Александра II на Екатерининском канале в СПб. - СПб., 1907.

Анна Евгеньевна Корчагина

*Заведующая сектором музейной педагогики
Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор»*

Образовательная и социально-культурная деятельность в Государственном музее-памятнике «Исаакиевский собор»

Определяя важнейшие направления развития страны в XXI веке, правительство Российской Федерации приняло постановление об утверждении государственной программы «Развитие культуры». Целью этой программы является реализация стратегической роли культуры как духовно-нравственного основания для формирования гармонично развитой личности, укрепления единства российского общества и российской гражданской идентичности, повышение востребованности услуг организаций культуры и цифровых ресурсов в сфере культуры.

В задачи программы входят: создание условий для обеспечения прав граждан на доступ к культурным ценностям и информации, создание условий для обеспечения прав граждан на участие в культурной жизни, реализации творческого потенциала нации, создание благоприятных условий для устойчивого развития сферы культуры.

В рамках реализации программы и согласно Уставу Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор» учреждение осуществляет образовательную и социально-культурную деятельность на всех объектах, входящих в его состав. Особое значение музей придает работе с подрастающим поколением.

В 2005 году в музее был создан сектор музейной педагогики. Первая разработанная сектором культурно-образовательная программа «Музей – школе» с успехом реализуется уже более пятнадцати лет. Работа со школьными группами осуществляется методистами сектора и направлена на удовлетворение об-

разовательных и творческих интересов личности, связанных с изучением и освоением культурного наследия, в том числе пониманием особенностей и традиций истории православной культуры. Программа реализуется по трем направлениям: проведение тематических экскурсий; организация музейно-педагогических проектов; развитие творческой и интеллектуальной деятельности учащихся. При этом необходимо отметить, что приобщение школьников к ценностям культуры осуществляется непосредственно в музеях-памятниках.

В основу программы легли тематические занятия продолжительностью 45 минут по пяти абонементам:

Абонемент №1 «От века к веку», рекомендованный для учащихся 5–8 классов, состоит из пяти занятий, которые проводятся в Исаакиевском соборе и Спасе на Крови на темы: «Строительство Исаакиевского собора», «Внутреннее убранство Исаакиевского собора», «Храм-памятник “Спас на Крови”», «Особенности убранства Спаса на Крови», «Мемориальная экспозиция “Чтобы помнили...” с посещением колоннады Исаакиевского собора».

Абонемент №2 «Под сводами Исаакия» рассчитан на учащихся 6–9 классов, состоит из четырех занятий, которые проводятся в Исаакиевском соборе: «Скульптура и декоративно-пластическое убранство Исаакиевского собора», «Живописное убранство Исаакиевского собора», «Мозаика и камень в убранстве Исаакиевского собора», «Мемориальная экспозиция “Чтобы помнили...”».

Абонемент №3 «Православие. Самодержавие. Народность» состоит из трех занятий, проводимых в музее-памятнике «Спас на Крови» для учащихся 9–11 классов: «Время великих перемен», «Мастерство и вдохновение», «Библейские сюжеты в радуге мозаик. Красота и природа камня».

Абонемент №4 «Основы православной культуры» для 4-го класса состоит из четырех занятий, которые проводятся в Исаакиевском соборе и Спасе на Крови: «Устройство православного храма. Икона. Иконостас. Сюжеты Ветхого Завета в монументальной живописи Исаакиевского собора», «От Рождества до Воскресения в мозаичном убранстве Спаса на Крови», «Святые покровители».

Абонемент №5 для учащихся 5–6 классов «История. Мудрость. Традиции» состоит из трех занятий, которые проводятся в Спасе на Крови: «Княгиня Ольга и князь Владимир», «Мир сквозь притчи», «Символика в орнаменте Спаса на Крови».

На занятиях школьники узнают об истории строительства храмов и технических новшествах, использованных при их возведении, знакомятся с их богатейшим мозаичным, живописным и скульптурным убранством, связанным с творчеством выдающихся русских художников, скульпторов, мозаичистов.

На примере монументальной живописи Исаакиевского собора и монументально-декоративной мозаики храма Воскресения Христова дается представление о традициях православной иконописи, юные посетители знакомятся с сюжетами Ветхого и Нового Заветов, узнают о небесных покровителях Санкт-Петербурга, о духовно-нравственных ценностях и традициях русской культуры, необходимых для понимания важности ее изучения.

Проведение занятий по абонементам, в основе которых лежит систематизация, углубление, обобщение знаний по определенной теме, проводится с учетом возрастной категории ребенка. Материал должен быть подан в таком объеме, который может быть усвоен школьниками при показе объекта. Для его изложения методист должен доступно объяснять каждый специальный термин. Учитывая, что на стендах вспомогательной музейной экспозиции изобразительный материал представлен в ограниченном объеме, рассказ следует иллюстрировать дополнительными наглядными пособиями, дать развернутый и подробный анализ объектов показа. Возможно использование видеоряда сенсорного экрана в зале музея.

На занятиях используются следующие приемы для работы с детьми – рассказ, диалог, вопрос–ответ. Эффективность занятий находится в прямой зависимости от степени активности школьников, их участия в диалоге с методистом. При этом необходимо учитывать психологические особенности возраста школьников и уровень их знаний. Следует внимательно следить за реакцией аудитории на информацию, стараться удерживать внимание слушателей. Для снятия напряжения, усталости, в середине занятия рекомендуется устроить небольшую эмоци-

ональную паузу. Вопросы, задаваемые методистом, должны быть простыми и приглашающими к диалогу.

Школьники выполняют творческие задания. Для показа применяется демонстрационный фото- и видеоматериал. Рассматривая декоративное убранство храмов-памятников, при помощи дидактического материала учащиеся рассуждают, анализируют и делают выводы.

Следует учесть, что в одном классе могут учиться дети из неверующих и верующих семей, из семей, принадлежащих к иным конфессиям. Поэтому, раскрывая тему, методисту следует быть предельно корректным, не затрагивать вопросы веры и вероисповедания.

Преподаватели школ имеют возможность совместно с методистами сектора музейной педагогики проводить уроки в музеях-памятниках в рамках абонемента.

За годы работы сектора был разработан ряд музейно-педагогических проектов, среди которых необходимо отметить особо успешные и пользующиеся неизменным интересом:

- межмузейная просветительская программа «Выстоять и сохранить!». Программа включает посещение Государственного музея истории Санкт-Петербурга (особняк Румянцева), Государственного Эрмитажа и Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор» (Мемориальная экспозиция «Чтобы помнили...») (для учащихся 10–16 лет);

- «Ангелы в гостях у ангелов» (для детей дошкольного среднего возраста);

- занятия школьников в эмальерной мастерской «Искусство живописной эмали» (для учащихся 10–16 лет);

- мастер-классы «Дети рисуют в храме» (для детей 4–18 лет).

В связи с темой конференции, посвященной музеефикации Спаса на Крови, ниже мы приведем примеры мероприятий, связанных с этим музеем-памятником.

Одно из направлений музейно-образовательного процесса в рамках культурно-образовательной программы «Музей – школе» – развитие творческой и интеллектуальной деятельности школьников. Они выполняют проектные задания по тематике абонементов, участвуют в выставках работ детского творчества,

исторических олимпиадах, интеллектуальных играх и виртуальных викторинах. Ежегодно методистами сектора музейной педагогики осуществляется организация интеллектуальных игр (олимпиад). Так, в преддверии объявленного музеем года Парланда, в 2018 году ими была подготовлена очередная ежегодная игра под названием «Наследие Альфреда Парланда». Музей-памятник отмечал 175-летие со дня рождения архитектора Альфреда Парланда, 110-летие торжественного освящения и открытия храма Воскресения Христова (Спас на Крови) и 20-летие открытия его после многолетней реставрации. В интеллектуальной игре принимали участие команды трех учебных заведений города Санкт-Петербурга: СОШ № 210 Центрального района, СОШ № 359 и СОШ № 553 Фрунзенского района.

В ходе игры кубки и дипломы разыгрывались по пяти номинациям.

В первом конкурсе команды должны были подготовить домашнее задание, в котором участники команд изучали города России (Великий Новгород, Тобольск, Псков), где были возведены храмы по проекту Альфреда Александровича Парланда с представлением фото и видео презентации. Также нужно было познакомиться с особенностями национальных костюмов этих городов России и найти связь с историей создания орнаментов Спаса на Крови.

Исторические события XIX века привнесли изменения не только в науку и искусство, но и в облик самого города. Со сменой правителя изменялась мода, менялись архитектурные стили, строились новые здания. Канал Грибоедова — яркий тому пример. Одним из заданий для команд было изучить архитектуру зданий, возведенных вблизи храма Спаса на Крови, обратить внимание на их разнообразие. В конкурсе «Дома рассказывают» участникам необходимо было по изображению узнать здание, определить время его постройки, архитектора и стиль.

Следующий конкурс прошел под названием «История в лицах». В этом конкурсе участники игры должны были вспомнить сложный и насыщенный историческими событиями XIX век. Это особое время в нашей стране — реформы и преобразования, смена императоров и важные государственные события — Отече-

ственная война 1812 года, восстание декабристов на Сенатской площади, Крымская война (1853–1856 гг.), отмена крепостного права в 1861 году. Но любая эпоха в истории человечества связана с личностями, которые олицетворяют то или иное время. В XIX веке Россия дала миру целую плеяду великих ученых в области наук — математики, астрономии, физики, химии, географии, биологии, медицины и истории. Это время становления русской философии, литературы и русского языка. А. С. Пушкин в эту эпоху стал символом русской поэзии. Россия заняла особое и значимое место в мировой культуре и литературе. Основная заслуга в этом принадлежит великим русским писателям Ф. М. Достоевскому, Л. Н. Толстому, М. Ю. Лермонтову... Наряду с литературой удивительный расцвет переживает русская музыка. Большими достижениями отмечено также развитие изобразительного искусства, особенно живописи. Недаром это столетие называют «Золотой век».

В остальных конкурсах вопросы были посвящены внутреннему и внешнему декоративному убранству храма, выдающимся художникам-мозаичистам, а также их работам, представленным в интерьере.

По традиции, одним из конкурсов проведения интеллектуальной игры было написание творческого эссе. Тема эссе посвящена реставрации музея-памятника «Спас на Крови»: «Храним историю свою. Возрождение Спаса на крови». Эта тема литературного конкурса дала лишний повод вспомнить страницы истории, и задуматься о сложной судьбе храма Воскресения Христова и о роли реставраторов в сохранении уникального памятника русской архитектуры.

В состав экспертного жюри вошли методисты Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор».

В 2012 году по завершении работы над воссозданием Царских врат (в технике ювелирной эмали) в храме Воскресения Христова, по инициативе дирекции СПб ГБУК «ГМП «Исаакиевский собор» в рамках культурно-образовательной программы «Музей — школе» была создана студия живописной эмали. Руководит студией член Союза художников России, художник-реставратор по горячей эмали, методист сектора музейной педа-

гоики Лариса Анатольевна Соломникова, которая совместно с художниками и реставраторами осуществила сложный реставрационный проект – воссоздание Царских врат.

Программа обучающего курса «Искусство живописной эмали» рассчитана на детей 9–16 лет, которые имеют начальную подготовку в области изобразительного и декоративно-прикладного искусства.

Программа курса включает в себя практические занятия в художественной мастерской, занятия в музеях-памятниках по школьным абонементам, посещение выставок, в собрании которых есть художественные эмали, а также участие в них.

Основная часть программы – практические занятия. Обучение ведется с привлечением обширного вспомогательного материала и оборудования. На практических занятиях изучают приемы художественного эмалирования, обучаются навыкам работы с «горячей» эмалью, работают с эмалевыми порошками-красками, осваивают обжиг в муфеле, обрабатывают и подготавливают металл к нанесению эмали, знакомятся с разными методами его художественной обработки.

Теоретический материал об истории эмальерного дела излагается в форме бесед с использованием специальной литературы, в которой даются сведения об истории возникновения и развития искусства «горячей» эмали и технических приемах по работе с ней.

Созданные учениками работы были представлены на выставках «Волшебные краски стекла и огня» в Санкт-Петербурге и других городах России: в 2013 и 2016 годах – в Исаакиевском соборе, в 2017 – в Государственном историко-архитектурном и природно-ландшафтном музее-заповеднике «Изборск», в 2018 – в Оренбургском областном музее изобразительных искусств, в 2019 – в залах Учебного музея прикладного искусства СПГХПА им. А. Л. Штиглица на IV Международной биеннале искусства горячей эмали «Золотая нить – дорога творчества» и в Часовне-музее Спаса на Крови.

Спас на Крови также не раз становился площадкой для проведения ежегодного международного мастер-класса «Дети рисуют в храме». По традиции, в мероприятиях принимают уча-

стие около пятисот детей из художественных школ и студий, образовательных учреждений, малообеспеченных семей, детских домов и детей с ограничениями по здоровью. Дети разного возраста, от 4-х до 18-ти лет, под сводами Исаакиевского собора и Спаса на Крови, у мольбертов, рисуют на заданную тему. А позже из самых лучших работ организуют выставки детского творчества в музеях, галереях нашего города и в других регионах России.

В 2010 году мероприятие было посвящено Георгию Победоносцу – святому покровителю России, памяти о Великой Победе. В 2019 году темой мастер-класса была выбрана цитата из Петербургской повести А. С. Пушкина «Медный всадник» – «Все флаги в гости будут к нам...», приуроченной к объявленному в России Году гостеприимства.

Благодаря проведению совместных культурных мероприятий ГМП «Исаакиевский собор» и Международного фонда поддержки культуры «Мастер Класс», как пишет советский и российский кинорежиссер, актер, сценарист, продюсер, политический и общественный деятель С. С. Говорухин: «С 3-летнего возраста воспитываются люди, ответственные за свое творчество, за свои мысли и поступки. В них возникает ощущение саморазвития, осознания своей личности, внутренней целостности, собственного потенциала. Осознавая необходимость растить творческое молодое поколение с развитым чувством патриотизма и гражданственности, руководители таких исторических значимых музеев, как Государственный Эрмитаж, Российский Этнографический музей, Исаакиевский собор приходят на помощь художникам...»[1].

Директор ГМП «Исаакиевский собор», искусствовед, почетный член Российской академии художеств Юрий Витальевич Мудров вспоминает: «Я был потрясен лицами детей, рисующих в Исаакиевском соборе. Детей, сосредоточенно стоящих у мольбертов, распластавшихся на полу, в самых удобных для рисования, выбранных ими в этот миг, в позах задумывавшихся во время перерыва – «творческой передышки», размышляющих. Восхищают и мысли, рожденные в этих славных головках девочек и мальчиков, во время творчества. Доброта – это когда у

тебя большая душа. Доброта – это когда любят друг друга. Милосердие – помощь от сердца. Заслуживают внимания и уважения и лица взрослых – наставников, родителей, близких, просто «болельщиков». Они излучают добросердечие и уважение к своим детям, питомцам, — творящим, созидающим, увлеченным. Все это мне представилось чудом наяву. И я подумал: «Это счастье!» Конечно, я и раньше видел не только огромное число талантливых работ одаренных детей, участвовал в организации выставок детского творчества. Но то, что запечатлели фотографии во время этой замечательной акции, превосходит виданное и по реальному масштабу и по эмоциональной силе от увиденного» [2].

Посещение музея помогает расширить кругозор, побуждает интерес к поисковой работе, желание творить и создавать, понимать и ценить искусство, а в будущем, возможно и в выборе профессии — хранителя, реставратора или экскурсовода. В любом случае, какой бы путь для себя не выбрала нынешняя молодежь, интересоваться историей, сохранять память о ней и ценить прекрасное всегда будет помогать им в жизни.

Список использованных источников и литературы:

1. Экология мира: Альбом/А. А. Мамединов, Т. Г. Семенова. – Санкт-Петербург: Издательство МАСТЕР КЛАСС, 2017. – 151 с.
2. См. там же.

Наталья Геннадьевна Коршунова

*Сотрудник Государственного музея-заповедника
«Царское Село»*

Придворная церковь Воскресения Христова Большого Царскосельского (Екатерининского)дворца. Этапы истории (создание, бытование, реставрация)

Придворная церковь Воскресения Христова заложена 8 августа 1746 г. Ее освящение произошло через 10 лет, 30 июля 1756 г., что считается днем рождения Большого Царскосельского (Екатерининского) дворца.

Памятник имеет непростую историю: он дважды побывал в крупных пожарах (1820 и 1863 гг.), был варварски разграблен в период немецкой оккупации г. Пушкина в 1941–1944 гг. Из 114 живописных образов, располагавшихся на стенах и в иконостасе храма, сохранились 4 произведения и 17 фрагментов, из которых оккупанты вырезали центральную часть композиции. Значительная часть резного убранства была уничтожена, из трех плафонов, сохранился лишь один в алтаре церкви. Реставрация и воссоздание церковного интерьера продолжается до настоящего времени.

Первоначальный проект храма выполнил С. И. Чевакинский, который соединил в единое целое церковь и дворец, определив общую протяженность здания – более 300 метров. С 1747 г. главная роль в строительстве дворца перешла к Ф. Растрелли, который создал церковный интерьер в стиле русского барокко.

В церковном искусстве середины XVIII в. происходило рождение новых иконографических композиций, обновление сюжетного репертуара, взаимодействие русских традиций с европейскими веяниями. На смену иконописцам в церковное искусство пришли светские художники с традициями европейской школы живописи.

Показателен выбор императрицей Елизаветой Петровной художника для работы в дворцовой церкви – им стал придворный портретист, работавший в стиле рококо, немецкий художник Г. Х. Гроот¹. Его подмастерьем был И. Г. Вебер², который в молодости изучал в Вене «мастерство скульпторы и лепки у знаменитого Донера»³.

Эти художники, трудившиеся в храме в 1748–1750 гг. во многом определили дальнейшее направление работы над живописным ансамблем храма, когда традиционную икону с ее глубоким богословским смыслом сменила религиозная картина, ориентированная на историческую составляющую библейских сюжетов.

Церковь Воскресения Христова является неотъемлемой составляющей Большого Царскосельского дворца, в котором была реализована художественная программа по репрезентации власти русской императрицы, основанная на осознании России как мировой державы, высокого титула русского монарха. Панегирическая программа, переведенная на язык религиозных сюжетов, была продолжена в церковном интерьере.

Центральный образ Христа в иконостасе храма был заменен образом «Коронование Богородицы». В риторический век барокко современники могли видеть в этом определенную параллель с коронованием императрицы Елизаветы Петровны. Для традиционной допетровской культуры метафора в отношении святых образов была неприемлема, но с усвоением барочной культуры появляется возможность двойного прочтения образа. Иконостас теряет эсхатологическую направленность, на первое место выходит тема императорской власти полученной от Бога.

Из программы иконостаса уходит вероучительный аспект, появляется стремление обозначить небесную иерархию, подчеркнуть атрибуты царской власти, символически связав их с властью земной: Иисус Христос изображен с державой в руках, вместо раскрытого Евангелия, Богородица представлена в короне с

1 Г. Х. Гроот написал четыре произведения для иконостаса – «Коронование Богородицы» (центральный образ), «Иисус Христос» и «Богородица с Предвечным младенцем» (в местном ряду), «Тайная вечеря» (над Царскими вратами).

2 И. Г. Вебер написал шесть образов в иконостас: «Воскресение Христово», «Святая Елизавета с отроком Иоанном» (в местном ряду), «Рождество Христово», «Сретение», «Крещение», «Преображение» (в праздничных рядах).

3 Записки Якоба Штелина об изящных искусствах в России Т. 1. М., 1990. С. 58.

императорским жезлом, в руках Богомладенца вместо свитка с законами – держава, символ царской власти.

Сохранившийся до наших дней образ Иоанна Дамаскина (1749) созданный И. Аргуновым для алтаря церкви, представляет не икону, а живописную картину, выполненную с учетом современных европейских художественных тенденций – в реалистической манере, с точным и ясным рисунком, в изысканной цветовой гамме. Следуя за своим учителем Гроотом, художник обращается к рокайльной традиции, для которой характерно внимание к внутреннему миру человека, разрабатывается тонкий язык чувств.

Заключительный этап создания живописного ансамбля проходил в 1753–1755 гг. под руководством братьев Мины и Федота Колокольниковых⁴, ярких и самобытных художников XVIII в., которым помогали московские живописцы⁵.

До наших дней сохранились два произведения М. Колокольникова – архангелы Михаил и Гавриил, изображенные на дьяконских дверях иконостаса. Они свидетельствуют, что на смену знаково-символической системе древнерусского искусства и византийской традиции пришла новая система, связанная с усилением интереса к тематическому аспекту, к индивидуализации образа. Иконописная традиция проявляется здесь в цветовом решении, которое отличается яркой декоративностью, выразительностью и звучностью красок.

Особенностью художественного убранства придворной церкви является оформление ее стен религиозными картинами на библейские сюжеты и образами святых. В церкви находилось 69 живописных произведений, стационарно размещенных в резных золоченых рамах на стенах в алтаре, центральном зале, хорах и под хорами.

Своеобразным «ключом» в определении иконографического источника сюжетных настенных композиций стал образ «Исцеле-

4 М. Колокольников написал 34 образа, Ф. Колокольников написал 26 образов (РГИА. Ф. 938. Оп. 1. Д. 24. 1753 г. О написании образов живописцем Колокольниковым в новопостроенную в Селе Царском Церковь. Л. 26, 27).

5 В работе над живописным оформлением иконостаса и стенных композиций работали московские живописцы В. Волохов, Ф. Волохов, Г. Вельяминов, С. Копытин, Г. Дерябин, М. Петров, В. Павлов, Ф. Павлов, а также австрийский художник Г. К. Преннер.

ние расслабленного» (Г. Дерябин, 1753). Это единственная сюжетная композиция, сохранившаяся до наших дней. Его композиционное решение практически полностью повторяет гравюру «Исцеление расслабленного» из Библии Вайгеля (1695).

Выявленный факт дает понимание того, что художники, работавшие в придворной церкви, обращались к европейским гравюрам лицевых Библий как к иконографическому источнику, что с середины XVII в. является общей тенденцией русской церковной живописи.

Резное убранство церковного интерьера было выполнено по проекту Ф. Растрелли бригадой мастеров, возглавляемой И. Ф. Дункером. Особенность метода резчиков середины XVIII в. состояла в том, что при общем подобии деталей не было буквальных повторений, это придавало особую живописность декоративному оформлению. По желанию императрицы Елизаветы Петровны стены храма были окрашены берлинской лазурью (темносиней) ⁶.

В церковном интерьере применялись нетрадиционные для культового пространства декоративные решения: освещенность двумя рядами окон ⁷, наличие зеркал, украшающих внутренние двери; плафонная живопись вместо купольного пространства ⁸. Церковь включалась в систему дворцовых интерьеров и являла собой пример праздничного, жизнерадостного русского барокко.

12 мая 1820 г. в Большом Царскосельском дворце произошел

⁶ Первоначально Елизавета Петровна решила делать окраску стен малиновым цветом с позолотой по резьбе, затем «императрица отменила позолоту и постановила орнаменты посеребрить; но в виду того, что часть позолоты уже была произведена, Елизавета Петровна окончательно остановилась на лазоревом цвете для фонов, как более «приличном» для позолоты» (Цит. по: Бенуа А. Царское Село в царствование Елизаветы Петровны. СПб., 1910. С. 44).

⁷ В связи с постройкой в 1770 г. апартаментов великого князя Павла Петровича на месте открытой галереи второго этажа, окна на южной стене церкви были заменены зеркалами.

⁸ Центральная композиция плафона «Вознесение Христово» выполнен Д. Валериани с живописными подмастерьями И. И. Бельским и А. П. Антроповым. А. Перезинотти с московскими художниками А. Бельским, П. Сергеевым, С. Ивановым, А. Поздняковым, И. Фирсовым выполнял живописное обрамление центрального плафона (См.: Успенский А. И. Большой Царскосельский дворец // Художественные сокровища России. 1904. № 9. С. 271). Вероятнее всего авторский состав художников-монументалистов писавших плафоны на хоры и в алтарь был прежний.

пожар, который начался в церкви: огнем были уничтожены три плафона, «рухнули колонны под хорами, обрушился иконостас, сгорела обшивка стен» ⁹. От огня пострадали в разной степени интерьеры дворца от Предхорной до Картинного зала, а также Лицей.

Император Александр I принял решение о воссоздании дворца и церкви в прежнем виде, что было поручено В. П. Стасову. Сроки для восстановления «были минимальными – семь месяцев» ¹⁰. Перед архитектором встала сложная задача «собрать» храм в совокупности всех его художественных элементов: настенной религиозной живописи, монументальных плафонов, декоративной позолоченной резьбы, уникальной окраски, паркетов.

К восстановлению утраченных в пожаре 22-х живописных образов были привлечены профессора Академии художеств, представители классицистического направления: А. Е. Егоров, А. И. Иванов, И. Ф. Туполев Ф. П. Брюллов ¹¹. Подготовительные эскизы А. Е. Егорова для восстановления пророческого и апостольских рядов иконостаса из коллекции Русского музея, дают представление о трактовке этих произведений в начале XIX в., когда эмоциональное барокко сменилось строгим классицизмом.

Реставрационные работы по остальным произведениям церковной живописи были проведены Д. И. Антонелли, «...из 92-х уцелевших старых, многие были подклеены на новый холст, с поправкою живописи, другие же починены в испорченных, прорванных и измятых местах» ¹².

Согласно программе восстановления храма, определенной императором Александром I, новые плафоны должны были как можно ближе повторять утраченные.

⁹ Цит. по: Гладкова Е. История архитектурно-декоративного убранства церкви. Музейная коллекция «Рукописный и исторический архив». ГМЗ «Царское Село». Инв. № 581. С. 22.

¹⁰ Цит. по: Пилявский В. И. Стасов архитектор. Л., 1963. С. 101.

¹¹ А. Е. Егоров (написал 12 образов в иконостас, 1 – в алтарь, 2 – на хоры), А. И. Иванов (3 образа в алтарь), И. Ф. Туполев (3 образа в центральный зал церкви), Ф. П. Брюллов (1 образ в алтарь).

¹² Цит. по: Успенский А. И. Большой Царскосельский дворец // Художественные сокровища России. СПб., 1904. С. 421.

В алтаре храма художником Д. И. Антонелли в 1822 г. был написан по штукатурке плафон «Слава Святому Духу». После пожара 1863 г., когда в алтаре проходила замена деревянных конструкций на железные балки и стропила, плафон был разрушен. Предварительно с него была снята копия и в 1864 г. академик А. Ф. Беллоли руководствуясь этой копией, написал новый плафон на холсте.

Таким образом, манера живописного письма алтарного плафона прошла путь от стиля барокко к классицизму, а затем к позднему академизму второй половины XIX в. и салонному искусству, о чем свидетельствуют головки херувимов изображенных на плафоне.

В центральном церковном зале В. К. Шебуевым был написан в рамках классицистической системы плафон Вознесение Христова (1820–1823). Зеркало плафона отражало новозаветную историю, живописная падуга, посвящалась истории Ветхого Завета, а также аллегорическим образам христианских добродетелей – Веры, Надежды, Любви и Софии Премудрости Божией.

Эскиз плафона работы Валериани не был найден. Стасов по памяти описал Шебуеву «главное содержание» композиции¹³. Подготовительные эскизы Шебуева показывали всем, кто помнил церковь до пожара и на основании воспоминаний очевидцев эскизы корректировались.

29 октября 1820 г. четвертый эскиз плафона царскосельской церкви был утвержден Александром I¹⁴ и 19 мая 1823 г. плафон был установлен на место¹⁵. Работа получила высокую оценку современников и лично императора Александра I. Шебуев первым из русских художников получил звание придворного живописца.

На хорах был написан плафон «Вера, Надежда, Любовь и София Премудрость Божия» (1822–1825) немецкими художниками О. Игнациусом, Г. Гиппиусом. В нем продолжалась тема, начатая в падуге центрального зала, представляющая аллегории христианских добродетелей. В живописи плафона присутствуют элементы романтизма, ориентация на итальянскую школу, «пер-

¹³ РГИА. Ф. 487. Оп. 5. Д. 1708. Часть 1. Л. 108.

¹⁴ РГИА. Ф. 487. Оп. 5. Д. 1708. Часть 1. Л. 125.

¹⁵ РГИА. Ф. 789. Оп. 20. Д. 27. Л. 1.

вое у нас отражение “пуристских” тенденций в искусстве»¹⁶.

Пожар 1820 г. нанес большой ущерб декоративному оформлению храма. Стасов принял решение восстанавливать утраченные фрагменты резного убранства бумажно-клеевой массой (папье-маше) и мастикой с последующим золочением, которые позволяли делать формы с сохранившихся фрагментов и их тиражировать, что серьезно убыстряло процесс реставрации и давало возможность точно воспроизводить копии барочной резьбы.

Используя метод «многотиражного» изготовления деталей Стасов, естественно, не мог достичь такой силы живописности и многообразия нюансов в оформлении интерьера, однако, основные композиционные основы золоченого декора были сохранены. Исследователь Е. С. Гладкова отмечала: «Только исключительно терпеливая и настоящая научная подготовка всех материалов к реставрации, проведенная архитектором Стасовым, дала основу для восстановления церкви»¹⁷.

Император Александр I и архитектор Стасов стали первыми реставраторами интерьеров Екатерининского дворца и придворной церкви; их метод, сформулированный Александром I о восстановлении пострадавших в пожаре интерьеров в прежнем виде лег в основу дальнейшего развития реставрационного дела в России.

После пожара 16 июня 1863 г., также последовало Высочайшее повеление о том, чтобы архитектор А. Ф. Видов составил «соображения и смету потребных для исправления всего в прежнем виде»¹⁸. Однако в этот раз почти все убранство церкви было спасено. Основные работы были направлены на реставрацию центрального плафона и плафона на хорах, а также на написание нового плафона в алтаре.

Богослужения в церкви прекратились в 1917 г., 9 июня 1918 года в Екатерининском дворце был открыт музей и храм вошел в музейное пространство.

¹⁶ Цит. по: Бенца А. Царское Село в царствование Елизаветы Петровны. СПб., 1910. С. 56.

¹⁷ Цит. по: Гладкова Е.С. История архитектурно-декоративного убранства церкви в Екатерининском дворце (гор. Пушкин). Фонд «Рукописные материалы». ГМЗ «Царское Село». Пушкин, 1947–1948. С. 22.

¹⁸ РГИА. Ф. 472. Оп. 15 (90/928). Л. 15.

В советский период, в 1944–1956 гг., в церковном интерьере были проведены консервационные работы. Тогда первостепенной задачей, стоявшей перед реставраторами, было возрождение Золотой анфилады. Автором проекта восстановления Екатерининского дворца архитектором А. А. Кедринским (1917–2003) были подготовлены проектные задания к восстановлению церковного интерьера, но полномасштабные реставрационные работы начались лишь в XXI в., в 2015 г.

Как и в XIX в. к восстановлению живописного убранства церковного интерьера были привлечены художники Академии Художеств. Первый этап, проходивший в 2017–2019 гг. был связан с воссозданием 36 живописных образов в иконостасе. Работы проводили художники А. Н. Белов, А. А. Гончарова, Е. А. Долгова, И. Д. Москвин, А. И. Никифоров, А. Н. Пеньков, А. И. Перепелкин, И. Ю. Соловьева. Руководителем бригады художников был художник-реставратор первой категории Ф. Ю. Бобров. Научным руководителем проекта был художник-реставратор высшей категории, доктор искусствоведения Ю. Г. Бобров.

С 2020 г. началась работа по воссозданию настенной живописи, к которой также привлечены художники Академии Художеств.

Живописный плафон «Слава Святому Духу» является единственным в интерьере церкви и всего Екатерининского дворца образцом монументальной живописи, сохранившимся после немецкой оккупации. После войны он находился в плохом состоянии: из-за помутнения покровного лака живопись практически не просматривалась, плафон провис, в нем находились пулевые отверстия. В 2017–2018 гг. были проведены реставрационные работы художниками И. А. Платовой, И. Ю. Прохиным, Д. А. Фомитовой, В. Г. Шевель под научным руководством художника-реставратора высшей категории Н. И. Русаковой.

Частично сохранившиеся фрагменты живописной падути центрального плафона «Вознесение Христова» прошли реставрацию в 2017–2019 гг. и установлены на свое историческое место. Работы проводились художниками И. С. Безсолицыным, М. Р. Дашкиным, Б. А. Мухиным, В. Н. Неустроевым, И. А. Платовой, И. Ю. Прохиным, М. Г. Рогозным, С. Б. Семакиной, А. В. Семиным, Д. А. Фоми-

товой, А. А. Чувиным, В. Г. Шевель, под научным руководством художника реставратора высшей категории Н. И. Русаковой.

С 2019 г. время ведутся работы по воссозданию центральной композиции этого плафона.

До наших дней сохранились образцы всех трех видов золоченой декорации – из дерева, мастики и папье-маше. При реставрации 2015–2019 гг. утраченные во время войны фрагменты были выполнены из дерева без последующего золочения, что позволяет сразу выделить воссозданные части резной декорации.

В результате реставрации, которая проводится на средства компании «Газпром» подрядчиком «Царскосельская янтарная компания» во главе с художником-реставратором высшей категории Б. Г. Игдаловым, церковь Екатерининского дворца встала в один ряд со знаменитыми Янтарной и Агатовыми комнатами.

Храм Воскресения Христова возрождается, и возрождение идет в русле тех традиций, которые были заложены не только опытом восстановления Екатерининского дворца в советское время силами уникальной школы ленинградских реставраторов, но и их предшественников, восстанавливавших храм в XIX в.

Нина Сергеевна Кутейникова

*Профессор кафедры русского искусства
Санкт-Петербургской академии художеств
имени Ильи Репина,
кандидат искусствоведения, академик РАХ,
член Союза художников России
и Ассоциации искусствоведов (АИС)*

Отечественная история и храмы Петербурга. Конец XX — начало XXI века

Связь православных храмов с историей Отечества имеет многовековую историю. Существуют различные формы ее воплощения. Это со всей очевидностью подтверждает и практика храмоздательства Петербурга от момента его основания до современности. Значительная часть храмов дореволюционной постройки была связана, не считая сугубо церковных тем, с тезоименитством лиц царской фамилии, событиями их жизни, героической историей России и города. Для Северной столицы, как колыбели российского флота, характерно возведение храмов, посвященных именно его истории, важным ее датам. Нередко их наименование и посвящение храмов определялось составом прихожан района. Места расселения моряков и строителей кораблей придавали храмам «профессиональный характер». В храмах воинской славы находились не только церковные, но и исторические реликвии. Одним из распространенных приемов увековечивания памяти являлись памятные доски (Спас-на-Водах, Морской собор в Кронштадте, др.). Нередко в храмах хранились боевые знамена, различные исторические документы. Рядом со зданиями церковных построек можно было видеть подлинные (документальные) свидетельства военных действий (пушки, ядра, т. п.) или различные объекты символического значения (колонны, стелы). Историческая тема получала свое раскрытие и в иконах, как в реальном воплощении лиц или событий,

так и символическом. Возрождение церковного строительства в конце XX и начале XXI века отмечено не только восстановлением утраченного, но и дальнейшим развитием форм увековечивания памяти о знаменательных событиях и выдающихся личностях России. Примером творческого решения раскрытия темы памяти является небольшой музей в западной части храма св. вмч. Пантелеимона, построенного еще в XVIII веке. В экспозиции можно видеть карты сражений, копии гравюр и картин, посвященных битвам при Гангуте и Гренгаме, выдающимся полководцев (флотоводцев), различные артефакты, связанные с этими событиями (медали и пр.). Тему боевой славы России в этом же храме развивают четыре житийных иконы, написанные Г. Панайотовым, создавшим фактически новую иконографию святых воинов: архистратига Михаила, Георгия Победоносца, Дмитрия Солунского и Александра Невского. Восстановлению памятных досок в Морском соборе Кронштадта предшествовала огромная поисковая работа, так как доски уничтожили, а списки были утеряны во время использования храма по другому назначению. При восстановлении храма число досок, по сравнению с дореволюционным, было увеличено. Теперь в них вписаны и боевые подвиги современных российских моряков. В храме появился иконописный образ св. прав. Федора Ушакова, а в прихрамовой зеленой зоне поставлен памятник этому флотоводцу (В. Горовой). Историческая тема нашла свое отражение и в Николо-Богоявленском соборе, где в его верхнем храме находятся мемориальные доски с именами моряков экипажей ряда затонувших подводных лодок, в том числе «Комсомольца» и «Курска». Постепенно темы и формы увековечивания памяти получают дальнейшее развитие. Сегодня своеобразные исторические музейные экспозиции, иногда размером с витрину, можно встретить даже в небольших храмах. В часовне, построенной на месте взорванного «Спаса на Сенной», рядом с такой витриной соседствует и электронный экран, где, словно листая страницы книги, можно познакомиться с историей храма, с людьми, посещавшими его, священниками, некогда тут служившими. Уникальной мемориальной зоной стал комплекс в Сестрорецке, посвященный «потаенному судну», прообразу подводной лодки, созданной русским умельцем

Ефимом Никоновым еще при Петре I в 1721 году. Государь необычайно заинтересовался опытами изобретателя и лично наблюдал за ними. В память этого события на месте разрушенного ранее храма был воздвигнут новый во имя свв. первоверховных апостолов Петра и Павла (2002–2019). Здесь же хранятся поименные списки погибших в разное время подводников России, здесь же находится икона, посвященная святым новомученикам выходцам из Сестрорецка Николаю и Григорию (2019). Десятилетием ранее недалеко от храма на берегу озера была построена небольшая деревянная часовня свт. Николая Чудотворца (2000). Позднее было создано и своеобразное памятное место — зеленая зона и стенд с надписями на специальных табличках имен погибших капитанов и названиями экипажей подводных лодок. Все вместе взятое — и храм, и макет «потаенного судна», и часовня, и печальные свидетельства о погибших превратили комплекс в своеобразный музей памяти. Появляются отдельные храмы и целые комплексы, связанные с Великой Отечественной войной. К пятидесятилетию победы над фашистской Германией недалеко от монумента Победы была сначала построена небольшая церковь во имя св. Георгия Победоносца, а впоследствии создан комплекс храмов, посвященных воинской славе. Он стал органичной частью монумента Победы. Необходимость увековечивания памяти борьбы города именно здесь не случайна, так как тут, на Средней рогатке, проходила линия обороны. Небольшая деревянная церковь во имя св. вмч. Нины в Полежаевском парке стала важным компонентом мемориального места, недалеко от которого, чуть западнее, проходила другая часть линии обороны Ленинграда. Здесь шли ожесточенные бои. Рядом с церковью, находятся братские могилы с памятным крестом и Аллея Памяти. Икона, написанная специально для этой церкви, посвященная св. вмч. Нине (2011) — своеобразное повествование о жизни холодного блокадного города (Ю. Филиппов). Художнику потребовались знания исторического и даже топографического плана. Но, пожалуй, главное то, что он сумел передать в этой иконе те особые чувства любви к городу в эту «страшную годину», которую проявили горожане, и ту надежду, которую давала городу вера. Мемориальные иконы петербургских мастеров Д. Мироненко,

Г. Панайотова, Ю. Филиппова, С. Богатовой и ряда других открывают еще одно важное направление, связанное с темой памяти. Существующая издавна в русской иконописи подобная традиция развивается ими сегодня успешно. Следует отметить, что практика создания таких икон требует не только определенной исследовательской работы от художника, но свидетельствует и об успешном их сотрудничестве с историками, искусствоведами, музейными работниками, литературоведами. Существующий опыт взаимоотношений музеев с церковью разнообразен. Безусловно, примером успешного решения проблем взаимодействия является работа Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор». О ее масштабах говорят за себя и реставрационные работы, и проведение специальных вечеров духовной музыки, и издания книг и альбомов, раскрывающих историю собора, и работа с детьми, и многое другое. Особую роль играет пополнение фондов музея вещами, напоминающими о его церковной жизни, многие из которых близки и дороги посетителям музея и церкви, являются артефактами истории города и России. Нельзя не упомянуть и о современных иконописных работах, призванных напомнить историю собора. Каждое из этих направлений может стать темой полноценных отдельных исследований, познавательных и поучительных. Число мемориальных мест в Петербурге, где существует в разных формах консенсус между Церковью и государственными структурами, постоянно растет. Однако уже и названные достаточно ясно указывают на то, как расширяются и меняются формы увековечивания истории города и страны, как Церковь может успешно использовать музейный опыт работы, объединяя не только архитекторов и художников, но и историков, искусствоведов, культурологов, специалистов точных наук. Существующая практика доказывает, что соборность была и остается залогом достижения успеха, исконной, характерной чертой существования и развития российского общества. Только все вместе мы можем и должны сохранять и сохранить достоинство своей страны — ее историю.

Анатолий Аркадьевич Лукьянович

Индивидуальный предприниматель, город Воронеж

Нина Юрьевна Мальцева

*Заместитель генерального директора по научной работе
Историко-культурного комплекса «Вятское»
им. Е. А. Анкудиновой, Ярославская область*

Галина Сергеевна Цымбал

*Доцент кафедры ландшафтной архитектуры и дизайна
Санкт-Петербургского государственного лесотехнического
университета*

Марина Петровна Тупицына

*Краевед, основатель группы «Дудергоф»
в социальных сетях Фэйсбук и Вконтакте, Санкт-Петербург*

Ярославские подрядчики и строительных дел мастера в истории создания храма Воскресения Христова (Спаса на Крови)

Среди создателей церкви Спаса на Крови отдельно можно выделить большую группу строителей под общим названием «ярославцы».

Твердый сторонник ярославской строительной школы, Александр III, несмотря на итоги двух конкурсов по созданию храма-памятника императору Александру II, остановился на проекте уроженца Даниловского уезда Ярославской губернии архимандрита Игнатия (1811 – 1897) (в миру Ивана Васильевича Макарова/Малышева) ¹.

¹ «Птицы возвращаются к гнездовьям». II Встреча потомков предпринимателей и духовенства (село Вятское Ярославской области, 23-24 сентября 2017 г.). Сборник докладов и материалов. Автор-составитель и редактор Ольга Анатольевна Давыдова. Руководитель проекта Олег Алексеевич Жаров. Автор проекта Нина Юрьевна Мальцева. Архимандрит Игнатий (Малышев): «Сердце мое открыто для Вас...». Ярославль: ООО «Цифровая типография», 2018. С. 175-184.

Для реализации проекта священнослужитель пригласил уже знакомого ему по сотрудничеству архитектора А. А. Парланда (1842-1919) ². Подряды на основные строительные работы, как будет показано ниже, получили земляки архимандрита Игнатия ³.

Выбор Государя в пользу ярославских строительных мастеров случайным назвать нельзя, что исторически справедливо.

Петропавловская крепость и одноименный собор в ней ⁴, летний домик Петра ⁵, дворец Меншикова на Васильевском острове ⁶ и дворец Кантемира на дворцовой набережной ⁷, дворцово-парковые комплексы в Ораниенбауме ⁸, Стрельне ⁹ и Петергофе ¹⁰, собственный дом Доменико Трезини ¹¹ – первые каменные строения Петербурга были возведены мастерами, набранными из местности, получившей название ярославско-костромского порубежья ¹². В петровскую эпоху подрядные договоры на строительство подписывались в Петербурге, а субподрядные – в региональных центрах проживания набираемых мастеров. Таким центром на ту пору явля-

² Архитектура Петербурга конца XIX – начала XX века: Эkleктика. Модерн. Неоклассицизм / Б. М. Кириков. – Санкт-Петербург: Изд. Дом «Коло», 2006. С. 71-81.

³ РГИА. Ф. 1293. Оп. 103. Д. 106. Л. 31 об., 33, 34, 35 об., 38.

⁴ РГАДА. Ф. 236. Оп. 1. Д. 80. Записная книга указов 1696-1714 гг. Л.Л. 156 об. -158. // Зубарёв В.В. Климова М.А. Жизнь, труд и предпринимательская деятельность жителей Вятской волости в XVII - XVIII столетиях. Сборник архивных документов. Ярославль. ООО «ЦМИК». 2018 г. Стр. 73 -75.

⁵ РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Д. 41. Л. 1058-1063.

⁶ РГАДА Ф. 285. Оп. 1. Ч.1. Д. 914. С. 176-180. Л. 400-404.

⁷ РГАДА. Ф. 285. Оп. 1. Ч. 1. Д. 913. Л. 2-5.

⁸ РГАДА. Ф. 285. Оп. 1. Ч. 1. Д. 914. Л. 400-404.

⁹ РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Д. 4804. Л. 16 об. - 17.

РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Д. 4805. Л. 9-10.

РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Д. 4805. Л. 9-10.

¹⁰ РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Д. 4805. Л. 9-10.

РГАДА. Ф. 615. Оп. Д. 4805. Л. 10-11

¹¹ РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Ч. 1. Д. 4805. Л. 7 об. – 9.

¹² Термин ярославско-костромское порубежье как территории, расположенной на пограничье уездов, бывших до 1775 года Ярославским и Костромским, впервые введен в научный оборот историком архитектуры В. В. Зубаревым (Москва). Упомянуто в январе 2020 года в сборнике архивных документов за 2020 год в с. Вятское.

лось костромское, а с 1775 года ярославское село Вятское¹³. Об этом свидетельствуют три сборника архивных документов историка архитектуры из Москвы В. В. Зубарева и М. А. Климовой, вышедших в свет при поддержке «Историко-культурного комплекса «Вятское» им. Е. А. Анкудиновой¹⁴.

В последующие за петровским временем годы преемственность набора крестьян из ярославско-костромского порубежья в новую столицу продолжилась, примером этого служит строительство Зимнего дворца в Петербурге и Екатерининского – в Царском селе¹⁵.

На левом берегу Волги между Ярославлем и Костромой в каждой деревне или селе существовала своя специализация: каменщики, кровельщики, лепщики, печники, маляры, штукатуры, мостовщики... Мастерство передавалось из поколения в поколение, оттачиваясь до совершенства в многочисленных династиях строителей. Многие петербуржцы знают о подвиге Петра Телушкина (1803-1833) из Вятской волости Ярославской губернии, осенью 1830 года починившего крыло ангела и обшивку шпиля Петропавловского Собора, впервые в России применив тем самым технологию промышленного альпинизма¹⁶.

Представитель этой же фамилии Александр Федорович Телушкин (1863 – после 1906) из Вятского прославился в феврале 1906 года. На торжественном XV собрании петербургского императорского общества архитекторов он получил почетный диплом за свои труды в качестве строительного десятника. В числе работ А. Ф. Телушкина храмы Богоявления на Гутуевском острове и Успения Богородицы на набережной лейтенанта

¹³ РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Ч. 1. Д. 4805. Л. 7 об. – 9.

РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Д. 4804. Л. 23-24 об.

РГАДА. Ф. 615. Оп. Д. 4805. Л. 10-11.

РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Д. 4805. Л. 9-10.

¹⁴ Зубарёв В. В. Климова М. А. Жизнь, труд и предпринимательская деятельность жителей Вятской волости в XVII - XVIII столетиях. Сборники архивных документов. Ярославль. ООО «ЦМИК». 2018 г. и 2019 г. Жизнь труд и предпринимательская деятельность жителей Ярославско-Костромского порубежья в XVI - XIX столетиях. Сборники архивных документов. Ярославль. ООО «ЦМИК 2020.

¹⁵ РГАДА. Ф. 390. Оп. 1. Д. 20484.

РГАДА. Ф. 390. Оп. 1. Д. 21762.

¹⁶ Оленин А. Н. О починке креста и ангела (без лесов) на шпилье Петропавловского собора в Петербурге. — Сын Отечества. 1831 г. Ч. 140. Т. 18. № 14, С. 406—414.

Шмидта, особняки фон Дервиза на Галерной улице и на Большой Конюшенной (ныне театр эстрады им. Аркадия Райкина). На том собрании из бывших учеников петербургской школы десятников было награждено три человека, все они – выходцы из Даниловского уезда Ярославской губернии, то есть земляки архимандрита Игнатия¹⁷.

Другим награжденным ярославцем стал Павел Анфимович Никонов (1859 – после 1907). Он получил почетный диплом из рук профессора Альфреда Парланда, у которого как раз и стоял главным государственным десятником на строительстве церкви Воскресения Христова¹⁸.

В 1889 году на тот момент 30-летнего А. Ф. Никонова вполне осознанно поставили на столь ответственную должность. Десятник – это прораб, или непосредственный руководитель строительства, так сказать, руки, глаза и уши архитектора. До строительства Спаса на Крови П. А. Никонов приобрел серьезный опыт работы как помощник руководителя постройки, каменного 4-х этажного дома петербургской станции железной дороги у инженера И. И. Скибинского, а затем восемь лет возводил здания в кирпичном стиле под началом выдающегося архитектора профессора Виктора Александровича Шретера. Из многочисленных работ П. А. Никонова того времени следует выделить перестройку Мариинского театра. Инженер И. Б. Михайловский на торжественном собрании 1906 года публично назвал Павла Никонова своим учителем в присутствии ведущих архитекторов России, при этом он подчеркнул важную роль строительных десятников и поблагодарил П. А. Никонова¹⁹.

Земляк П. А. Никонова Родион Стефанович Гробов (1857 – 1899), СПб купец второй гильдии, осуществил подряды на каменные, печные и некоторые другие виды работ по сооружению храма Воскресения Христова.²⁰ И по сей день филигранность кирпичной кладки церкви Спаса на Крови, выполненной ярославскими мастерами, восхищает многочисленных гостей Петербурга.

¹⁷ Журнал «Зодчий». 1906 г. Вып. 8. С. 66-71

¹⁸ Там же.

¹⁹ Журнал «Зодчий». 1906 г. Вып. 8. С. 66-71.

²⁰ РГИА. Ф. 1293. Оп. 103. Д. 106. Л. 31 об., 34., 38.

Еще один ярославец, СПб купец второй гильдии, Степан Иоакимович Савельев (1848-1910) выполнил подряд по изготовлению входных медных дверей с серебряной инкрустацией, а также коньков и подвесок на церкви Спас на Крови ²¹.

Фамилия Верещагин стоит первой в отчете по сооружению храма во имя Воскресения Христова в разделе «кровельные работы» ²².

Кровельных дел подрядчик Александр Иванович Верещагин (1843-1917), был уроженцем все того же Даниловского уезда Ярославской губернии и состоял в родстве и с Р. Гробовым, и С. Савельевым. Александр Иванович был женат на родной сестре Степана Савельева ²³, а в молодой семье Гробовых был посаженным отцом, выдав замуж за Родиона Гробова свою младшую сестру Анастасию ²⁴.

Без работ кровельной артели А. И. Верещагина невозможно представить исторического центра Санкт-Петербурга. На счету артели огромное количество церквей и известных сооружений имперской столицы, включая строительство дома компании «Зингер», музея Суворова, комплекса зданий Академии Генерального Штаба, Великокняжеской усыпальницы, реставрации Зимнего дворца ²⁵.

За личностями руководителей подрядных работ стояли сотни простых мастеров из сел и деревень Даниловского уезда Ярославской губернии.

В сооружении храма-памятника под началом отца трудился и старший сын А. И. Верещагина Иван.

И. А. Верещагину, как кровельному десятнику, было доверено руководство торжественного поднятия главного позолоченного креста при Высочайшем присутствии 6 июля 1897 года ²⁶.

21 РГИА. Ф. 1293. Оп. 103. Д. 106. Л. 35 об.

22 РГИА. Ф. 1293. Оп. 103. Д. 106. Л. 33.

23 ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 77. Л. 1.

24 ГАЯО. Ф. 80. Оп. 1. Т. 2. Д. 1620.

ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 128. Д. 248. Л. 5.

ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 126. Д. 693. Л. 81.

ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 126. Д. 693. Л. 81.

Воспоминания внучки А.И. Верещагина В.И. Павловой.

25 Журнал «Зодчий». 1906 г. Вып. 8. С. 66-71.

26 То же.

Фасады и интерьеры церкви Воскресения Христова украшены великолепной мозаикой, выполненной в Мастерской Фроловых. Основатель Мастерской академик мозаики Александр Никитич Фролов был знаком с кровельных дел подрядчиком А. И. Верещагиным задолго до начала строительства храма-памятника. И тот и другой еще в середине 70-х годов XIX века приобрели по соседству дачи под Петербургом в курортном местечке Дудергоф ²⁷.

Эти живописные места облюбовала строительная элита столицы: академик скульптор Матвей Афанасьевич Чижев, ваятель фигуры Императрицы Екатерины II на площади перед Александринским театром, академики мозаики Михаил Иванович Щетинин и Иван Данилович Бурухин, их творения и поныне украшают Исаакиевский Собор. Кроме упомянутого А. И. Верещагина, из наиболее известных ярославцев владельцами летних домов в Дудергофе были скульпторы Павел Степанович Козлов и академик Александр Михайлович Опекушин – создатель знаменитого памятника А. С. Пушкину в Москве ²⁸.

К сожалению, сегодня о тех дачах и их обладателях ничто не напоминает в Дудергофе. Зато в самом Петербурге недвижимость ярославцев строителей церкви Спаса-на-Крови можно найти по следующему адресу: доходный 5-этажный дом Родиона Гробова на бывшей Николаевской улице (ныне ул. Марата, д. 55). Он был возведен в 1896 году по проекту графа П. Ю. Сюзора.

В 1880 году будущий придворный архитектор академик Александр Федорович Красовский построил на Николаевской улице (ныне ул. Марата 70), большой дом для семьи Савельевых. Кроме Степана Савельева, это сооружение в разных долях принадлежало брату подрядчика Спаса на Крови и трем его сестрам, в том числе жене А. И. Верещагина Екатерине Иоакимовне. Семья кровельных дел мастера на правах совладельцев в 80-х годах XIX столетия проживала в этом доме, а соседом у них был один

27 Справочник «По Балтийской дороге» Александр Петрович Верландер // СПб. 1883 г. Типо-Литография Д. И. Шеметкина

28 Справочник «По Балтийской дороге» Александр Петрович Верландер // СПб. 1883 г. Типо-Литография Д. И. Шеметкина.

из лучших друзей А. И. Верещагина, будущий архитектор Высочайшего Двора А. И. фон Гоген.

Впоследствии А. И. Верещагин с семьей переселился на Рижский проспект, 10. Там в 1900 году по проекту того же А. Ф. Красовского для его семьи был возведен и поныне существующий дом. Кстати, утвердил проект этого доходного дома граф П. Ю. Сюзор – на тот момент техник городской управы.

«Век живи на стороне, а дом держи по старине». Следуя этой поговорке, ярославские подрядчики и мастера никогда не забывали о своей малой родине. Они не только содержали в полном порядке дома своих предков, но и тратили огромные деньги на благотворительность, поддерживая односельчан.

Несмотря на тяжелые испытания, выпавшие на судьбу русской деревни, в селе Вятское тоже можно найти следы подрядчиков строительства Спаса на Крови. По сию пору стоит там дом купца С. И. Савельева с памятной табличкой на нем.

В достойном состоянии пребывает и бывшая богадельня, перестроенная А. И. Верещагиным на собственные средства в 1898 году.

Как сложилась судьба десятника П. Никонова после 1907 года, пока выяснить не удалось.

Главный идеолог создания храма Воскресения Христова архимандрит Игнатий скончался в 1897 году и был погребен на территории Троице-Сергиевой пустыни в Стрельне.

В 1899 году в возрасте 42 лет от рака желудка умер Родион Гробов. Он упокоился на Волковском кладбище Петербурга. Как староста Адмиралтейского собора (с 1892 по 1899 год), был отпет там протоиереем Афанасием Беляевым, позднее ставшим духовником Николая II.

Степан Савельев скончался на своей родине, в селе Вятском, в возрасте 62 лет. Через год Александр Иванович Верещагин установил над его склепом на высоком берегу реки Ухтомки привезенный из Петербурга 4,5-метровый гранитный памятник. Могилу Степана Савельева в XX веке несколько раз вскрывали, но памятник чудом уцелел. Он и сейчас возвышается в Вятском, как частичка Петербурга и храма Спаса-на-Крови.

Кровельных дел подрядчик А. И. Верещагин был похоронен в

семейной усыпальнице кладбища женского Новодевичьего монастыря в Петербурге. В советское время гранитные надгробия и памятник на его могиле были уничтожены мародерами, тем не менее хорошо сохранилась ажурная кованая решетка. Скончался А. И. Верещагин 30 января 1917 года в возрасте 73-х лет – за месяц до февральской революции. Хорошо, что он не увидел всего того, что произошло с его страной и с многими его творениями...

Село Вятское, как и храм Воскресения Христова, пережило нелегкие времена. В 1919 году село стало одним из центров крестьянского сопротивления против антинародного режима большевиков. В 30-х годах Успенский храм, в котором крестили подрядчиков церкви Спаса на Крови А. И. Верещагина и С. И. Савельева, был разрушен, а к 90-м годам XX столетия село пришло в полный упадок. Но вот уже более 12 лет благодаря деятельности одного из потомков строительных мастеров, ярославского предпринимателя и мецената Олега Алексеевича Жарова, Вятское, как птица Феникс, стремительно возрождается. Ворвавшись в список наиболее посещаемых культурных объектов, с 2015 года, Вятское заслуженно возглавило ассоциацию самых красивых сел и деревень России.

Потомков мастеров, предпринимателей, крестьян, духовенства, а также краеведов, историков и писателей из многих городов России и зарубежья вот уже 5 лет ежегодно собирает Историко-культурный комплекс «Вятское» им. Е. А. Анкудиновой.

Встречи называются «Птицы возвращаются к гнездовьям», и каждый раз проходят традиционные конференции «Судьба села – судьба России», по результатам которых вышло уже три сборника докладов и готовится четвертый.

Наиглавнейшая цель участников конференции – вернуть из забвения забытые имена и славные дела наших предков, строителей величественного храма Воскресения Христова и многих других исторических сооружений Петербурга.

Михаил Владимирович Мантуров

*Старший научный сотрудник отдела изучения дворцов
Государственного Русского музея*

История бытования домовой церкви Мраморного дворца

Бытование домовой церкви неразрывно связано с историей здания, в котором она расположена. Важен также и статус этого здания – частный жилой дом или великокняжеская резиденция. В частном жилом доме с его приватным образом жизни – это обычно небольшое помещение, со скромным убранством интерьера, рассчитанное на малочисленный состав постоянных прихожан. Великокняжеская резиденция подразумевает наличие так называемого малого двора великого князя и многочисленного штата прислуги. В такой домовой церкви проводятся торжественные богослужения с участием большого количества гостей. Эти обстоятельства влекут за собой увеличение размеров церковного зала и характер его убранства.

Мраморный дворец, или «Каменный дом у почтовой пристани», как он именовался в документах конца XVIII века, был построен в 1768-1785 годах на набережной Невы по проекту итальянского архитектора А. Ринальди. Заказчицей являлась императрица Екатерина II, а дворец строился для графа Г. Г. Орлова. Над парадным входом во дворец была сделана надпись–посещение: «ЗДАНИЕ БЛАГОДАРНОСТИ»¹. По сложившейся традиции неотъемлемой составляющей подобных зданий-особняков было наличие домовой церкви. В Мраморном дворце церковь изначально находилась в одном из помещений первого этажа с тремя окнами, выходящими на набережную Невы. Это было сравнительно небольшое помещение, разделённое алтарной преградой

¹ И.-Г. Георги. Описание Российско-Императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопамятностей в окрестностях оного с планом. 1794 – 1796 СПб. §§. 94, 95.

на две неравные части с одноярусным иконостасом. Такое архитектурно-планировочное решение соответствовало приватной жизни владельца дворца и небольшому числу прихожан из числа прислуги. Необходимо признать, что расположение домовой церкви на первом этаже здания было безусловно удачным, т. к. в непосредственной близости от неё находился отдельный выход в парадный двор, что обеспечивало доступ к ней всем обитателям дворца, независимо от их социального положения.

Первый раз церковь освятили в 1783 году в честь «Введение во храм Пресвятой Богородицы», ознаменовав этим завершение первого этапа строительства дворца и передачи его графу Г. Г. Орлову². Но первый владелец дворца умирает, так и не успев поселиться в нем. Императрица Екатерина II выкупила дворец у наследников Г. Г. Орлова. Здание поступает в ведение кабинета и более десяти лет использовали под казенные квартиры чиновников различного ранга. К 1785 году были завершены все работы по отделке интерьеров и составлена сдаточная опись дворца, в которой есть описание домовой церкви «Введения во храм Пресвятой Богородицы»³.

В 1795 году Екатерина II дарит Мраморный дворец своему внуку Великому князю Константину Павловичу к его бракосочетанию. В связи с этим интерьеры дворца обновили, изготовили новую ризницу и вновь освятили церковь⁴. Дворец получает новый статус – теперь это великокняжеская резиденция и, следовательно, домовая церковь входит в состав придворного духовенства наряду с другими храмами, находящимися в императорских и великокняжеских дворцах.

Владелец Мраморного дворца великий князь Константин Павлович умирает 27 июля 1831 года, не оставив законного наследника, и дворец поступает в ведение департамента уделов⁵. Импе-

² В.В. Антонов, А. В. Кобак. Святъни Санкт-Петербурга. Т. 2. СПб. 1996. Стр. 88, 89.

³ РГИА Ф. 539, оп. 1, дело 284. «Описание Мраморного дома покоем и их уборам и вещам, также и службам с приложением планов поднесенное от полковника Буксгевдена в 1785 г.» Л. 77.

⁴ РГИА, Ф. 468 оп. 43 д. 393. 1795 г.

⁵ РГИА, Ф. 515, оп. 8, д. 45. О поступлении Мраморного дворца и служебного дома в ведение департамента уделов. л. 1.

ратор Николай I своим указом назначает дворец своему второму сыну великому князю Константину Николаевичу (1827–1892) ⁶. К намеченному в 1848 году бракосочетанию нового владельца дворца производится реконструкция всего здания. Эти работы длятся с 1844 по 1849 год. Реконструкция дворца осуществляется по проекту архитектора А. Брюллова. На период строительных работ в Мраморном дворце церковь временно разместили в Служебном доме.

В результате реконструкции Мраморного дворца церковь перенесли на третий этаж здания, что объясняется изменениями в каноническом праве, согласно которым храм, находящийся в жилом или общественном здании, должен размещаться так, чтобы над ним не было никаких других помещений. Церковный зал разместили в таком же по планировке и площади помещении, как на первом этаже, с тремя окнами на набережную Невы. Теперь церковный зал полностью занимает помещение в три оси. Алтарная преграда придвинута к восточной стене зала, в которой проделаны три арочных проема. Алтарь и ризница разместили в смежном помещении. Увеличение размера церковного зала было связано с увеличением числа прихожан, в которые, наряду с членами двора великого князя, входил многочисленный штат обслуживающего персонала дворца. Архитектор А. Брюллов выполнил новый проект убранства церкви, включавший новый четырёхъярусный иконостас, украшенный золочёной резьбой и иконами, написанными Ф. П. Брюлло, К. Дузи и др. Первоначальный одноярусный иконостас со всеми иконами и ризницей новый владелец дворца великий князь Константин Николаевич пожертвовал в Никифоровскую пустынь Олонецкой губернии ⁷. Освящение церкви «Введение во храм Пресвятой Богородицы» состоялось 27 декабря 1849 года, ознаменовав собой окончание работ по реконструкции дворца, получившего новое наименование «Константиновский» ⁸.

⁶ РГИА, ф. 515, оп. 8, д. 495, л. 21. О пожаловании Мраморного дворца в дар В. кн. Константину Николаевичу и о наименовании его Константиновским.

⁷ Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии. Выпуск 7. СПб. 1883 г. Стр. 46.

⁸ РГИА Ф. 468; оп. 35; д. 461; 1849 г. Об освящении церкви Мраморного дворца. Л. 4-7.

Нового владельца дворца великого князя Константина Николаевича не удовлетворяют образа в иконостасе, выполненные в «итальянском стиле» живописцами-академиками, и он решает заменить их согласно своим художественным вкусам. Он заказывает известному иконописцу мастеру «византийского извода» В. М. Пешехонову (1818–1888) исполнить новые иконы для трех ярусов иконостаса в русско-византийском стиле на золотом фоне ⁹. Первоначальные образа остались во втором ярусе и царских вратах.

В 1885 году отмечалось столетие Мраморного дворца. Протоиерей домовой церкви «Введения во храм Пресвятой Богородицы» Валериан Орлов опубликовал исследование, основанное на архивных источниках, посвященное истории бытования дворца. В этом исследовании, не потерявшем своего научного значения и сегодня, впервые автором проекта дворца назван архитектор А. Ринальди и подробно излагается история бытования домовой церкви ¹⁰.

После смерти в 1892 году великого князя Константина Николаевича дворец наследует его второй сын великий князь Константин Константинович (1858-1915). Новый владелец дворца, будучи глубоко религиозным человеком, уделял домовой церкви много внимания. Мы располагаем архивными данными о проводимых ремонтных работах в помещении церкви. Была заказана новая ризница. Средства на содержание храма в начале XX века собирались по подписке со всех взрослых членов семьи великого князя Константина Константиновича.

После смерти великого князя Константина Константиновича в 1915 году у его наследников нет достаточных средств на содержание Мраморного дворца, так как его сыновья уже не имели великокняжеского титула. Это обстоятельство связано с изменением в Уложении об императорской фамилии, принятым 1886 году Императором Александром III, согласно которому великокняжеский титул наследуют только дети и внуки императора ¹¹.

⁹ Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии. Выпуск 7. СПб. 1883 г. Стр. 46-48.

¹⁰ Русская старина. Том XLVI. 1885. Выпуск 5. Стр. 423-446.

¹¹ ПСЗ, 3 собр., т. VI, стр. 381, ст. № 3851. 1886.

События февраля 1917 года кардинально изменили жизнь владельцев Мраморного дворца. После национализации Временным правительством Уделов и прекращении всех выплат членам дома Романовых, у владельцев уже нет средств на его содержание. Ища выход из сложившейся ситуации, они предлагают дворец для размещения различных государственных учреждений, и ведут интенсивные переговоры с Временным правительством о продаже дворца в государственную собственность¹². После октябрьского переворота 1917 года в Мраморном дворце до весны 1918 года размещается Народный комиссариат труда РСФСР.

Датой закрытия домовая церковь Мраморного дворца можно считать 14 января 1918 года, когда Народный комиссариат имуществ Республики, в ведении которого находилось бывшее Министерство Императорского Двора, принял Постановление «Об упразднении придворного духовенства...»¹³.

В начале 1919 года Мраморный дворец и служебный дом передаются только что учрежденной Российской Академии истории материальной культуры, которая являлась преемницей Императорской археологической комиссии¹⁴. В ведение Академии перешло управление Мраморным дворцом и всем имуществом, в нем находившемся¹⁵. РАИМК размещалась в Мраморном дворце и служебном доме до 1936 года. Затем здание Мраморного дворца передали Ленинградскому филиалу Центрального музея В. И. Ленина, в котором он находился до своего упразднения в 1991 году. Затем Мраморный дворец передали Государственному Русскому музею.

Процесс ликвидации домовая церкви Мраморного дворца затянулся почти на десять лет. В нем отразилась последова-

¹² Мантуров М. В. *Мраморный дворец: от великокняжеской резиденции Романовых до филиала Государственного Русского музея. Дворцы Романовых как памятники истории и культуры.* СПб. 2015.

¹³ *Собрание Указаний и Распоряжений Правительства, № 28, 24 (11) февраля 1918 года.* Ст. 369.

¹⁴ ИИМК РАН, Ф. 2, оп. 1919 г. д. 47. Декрет СНК о создании РАИМК.

¹⁵ ИИМК РАН, ф. 2, оп. 1, д. 55. 1924 г. Постановление Коллегии Наркомпроса о передаче Мраморного дворца в ведение ГАИМК

тельность изменений отношения новой власти к сохранению культурного наследия. Материалы, отражающие историю ликвидации домовая церкви Мраморного дворца, сохранились в научном архиве Института истории материальной культуры РАН (так именуется сегодня Российская Академия истории материальной культуры, учрежденная в 1919 году).

Весной 1922 года был составлен «Акт Изъятия церковных ценностей из закрытой церкви при Мраморном дворце». Были изъяты хранившиеся в церкви погребальные венки, выполненные из серебра¹⁶, и составлен список из 12 номеров на – «серебряные предметы, (которые - прим. ред.) не могут быть изъяты для обращения в слитки как предметы высокохудожественного значения»¹⁷.

В этом же году из церкви Мраморного дворца были украдены тринадцать предметов церковной утвари, о чем свидетельствует список, хранящийся в научном архиве ИИМАК РАН¹⁸.

Затем в 1924 году помещение бывшей церкви Мраморного дворца осмотрела специально созданная Комиссия, которая составила акт, в котором отметила: «1. Бывшее помещение церкви приспособлено ныне Академией Истории Материальной Культуры под архив зодчего Монферана /строитель Исаакиевского собора/. 2. Остается под охраной Комитета по охране памятников следующие монументальные предметы, имеющие художественно историческое значение: а) иконостас деревянный, резной трех ярусный со всеми находящимися в нем иконами, как монументальный памятник искусства 40-х годов XIX века, б) алтарь и жертвенник розового мрамора в византийском стиле, как типичные памятники начала XX века»¹⁹.

В этом же году из домовая церкви Мраморного дворца были изъяты минейные и праздничные иконы²⁰. В настоящее время часть их хранится в собрании трех петербургских музеев – Госу-

¹⁶ ИИМК РАН Научный архив. Ф. 2, оп. 1922, д. 44, л. 21.

¹⁷ ИИМК РАН Научный архив. Ф. 2, оп. 1922, д. 44, л. 22.

¹⁸ ИИМК РАН Научный архив. Ф. 2, оп. 1924 г., д. 51, л. 7.

¹⁹ ИИМК РАН Научный архив. Ф. 2, оп. 1924 г., д. 51, л. 1.

²⁰ Архив ГЭ, Ф. IV, оп. 1, д. 1063, 1924 г., л. 4.

дарственного музея истории религии, Государственного Русского музея и Государственного Эрмитажа ²¹.

В апреле 1925 года был издан Декрет Совета Народных Комиссаров «Об утверждении списка научных, музейных, художественных и по охране природы учреждений и обществ, находящихся в ведении Главного Управления научных и научно-художественных учреждений Народного Комиссариата Просвещения РСФСР». В прилагаемом к декрету «Списке» Мраморный дворец не значился ²². Этот факт имел для сохранения Мраморного дворца пагубные последствия, так как Академия Истории Материальной культуры не получала финансирования на работы по сохранению уникального памятника архитектуры XVIII века.

Спустя шесть лет, в 1930 году, Академия Истории Материальной культуры запрашивает разрешение у инспектора по делам музеев Ленинградского ОБЛОНО на разборку иконостаса: «В б. церкви Мраморного дворца, где помещается в настоящее время архив Академии, находится деревянный иконостас середины XIX века, не представляющий ни исторической ни художественной ценности» ²³. Разрешение было получено на определенных условиях: необходимо выполнить фотофиксацию иконостаса и составить план помещения с указанием расположения иконостаса ²⁴. В ноябре 1930 года иконостас разобрали с соблюдением всех условий, продиктованных Ленинградским ОБЛОНО ²⁵. Последнее документальное свидетельство об иконостасе церкви Мраморного дворца мы находим в письме, адресованном в Художественный отдел Русского музея, в котором Академия запрашивает музей об возможности использовать его в экспозиции Русского музея ²⁶. Дальнейшая судьба иконостаса нам неизвестна; вероятно, он был утилизирован.

²¹ М. В. Басова. *Минейные и праздничные иконы И. С. Чирикова и М. И. Дикарева из домового храма Мраморного дворца в Санкт-Петербурге. Эрмитажные чтения памяти В. Ф. Левинсона-Лессинга.* СПб. 1994.

²² *Собрание узаконений и распоряжений. № 14 от 3 апреля 1925 г. Ст. 95.*

²³ ИИМК РАН Научный архив Ф. 2, оп. 1 (1930 г.) д. 70, л. 9.

²⁴ ИИМК РАН Научный архив Ф. 2, оп. 1 (1930 г.) д. 70, л. 11.

²⁵ ИИМК РАН Научный архив. Ф. 2, оп. 1931 г., д. 756, л. 21.

²⁶ ИИМК РАН Научный архив Ф. 2, оп. 1 (1930 г.) д. 70, л. 12.

Так завершилась история почти полуторавекового бытования домового храма «Введение во храм Пресвятой Богородицы» в Мраморном дворце.

В 1932 году при Президиуме ВЦИК СССР был создан Межведомственный комитет по охране памятников революции, искусства и культуры, одной из задач которого было составление списка памятников, подлежащих государственной охране, и представление этих списков на утверждение Президиума ВЦИК. «Список памятников архитектуры, находящиеся под государственной охраной», составленный Межведомственным комитетом, был утверждён Президиумом ВЦИК СССР в 1935 году ²⁷. В этом списке Мраморный дворец значится как Памятники государственного значения. Но к этому времени домового храма «Введение во храм Пресвятой Богородицы» в составе Мраморного дворца уже не существовало.

В 1991 году Мраморный дворец вошёл в состав Государственного Русского музея и начались работы по изучению и частичной реставрации здания-памятника ²⁸. В 1994 -1995 годах проводились пробные расчистки в помещении бывшей церкви. Под красочным слоем на стенах и сводах были обнаружены остатки орнаментальной живописи. Выяснилось, что бывшие на стенах живописные изображения были выполнены на холсте и приклеены на стену, и они полностью утрачены. Было принято вполне обоснованное решение о нецелесообразности воссоздания исторического убранства домового храма «Введения во храм Пресвятой богородицы» для его музеефикации в составе музейного комплекса. В настоящее время помещения бывшей церкви используются в качестве музейного фондохранилища.

²⁷ ЦГЛ СПб. Ф. 7384, оп. 16, д. 22. 1936. *Списки памятников архитектуры, находящиеся под государственной охраной. Л. 6. № 27/188. Мраморный дворец.*

²⁸ *Распоряжения мэра Санкт-Петербурга от 14.11.91. № 610-р. О передаче имущества КПСС.*

Дмитрий Юрьевич Медвинский

*Старший научный сотрудник
Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор»*

Георгий Петрович Бутиков: путь подвижника

21 апреля 2020 года исполнилось 95 лет со дня рождения Георгия Петровича Бутикова – директора Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор» с 1968 по 2002 год. Уже в самом начале директорства Георгия Петровича – в 1969 году – был восстановлен самостоятельный статус музея, который с 1963 года являлся филиалом Музея истории Ленинграда. Мало того, в последующие годы шло неуклонное расширение музея за счёт включения в его структуру известных памятников архитектуры: в начале 1970-х – храма Воскресения Христова (Спаса на Крови) с Ризницей, а в 1984 году – храма во имя преподобного Сампсония Странноприимца.

Таким образом, трудами Георгия Петровича был создан целый музейный комплекс, который успешно развивался и продолжает своё развитие в настоящее время. Огромное внимание уделялось восстановлению и сохранению храмов-памятников – непрерывно шла их реставрация, причём во многом за счёт самого музея, что стало возможным, благодаря эффективной работе музея под руководством Г. П. Бутикова. Заложенные им принципы и тенденции управления «музейным хозяйством» оставались и остаются неизблемыми для последующих руководителей ГМП «Исаакиевский собор».

Чем больше времени проходит с «эпохи» Г. П. Бутикова, его ухода из жизни, тем отчётливее проявляется масштаб этой личности как человека и музейного деятеля, деятеля культуры. Вместе с тем, к сожалению, забываются или остаются в тени факты биографии Георгия Петровича, которые в значительной мере его личность и сформировали. Поэтому необходимо, пусть и по крупицам, собирать свидетельства его коллег и соратников, а также активнее изучать архивные материалы.

Оценивая жизненный путь человека, тем более человека масштабного и незаурядного, невольно задаёшься вопросом: почему жизнь эта сложилась так, а не иначе? События в жизни были случайны или закономерны? А может, просто всё зависит от их трактовки?

Оставим абстрактные рассуждения в стороне, ну или философам, которые между случайным и закономерным находят тесную взаимосвязь и выясняют их соотношение. Полагаю, что приход Г. П. Бутикова на пост директора музея-памятника в 1968 году вряд ли можно считать случайностью. Первопричиной стала неразрывная связь с родным городом: родился в Ленинграде, жил и учился в центре города – на Фонтанке и канале Грибоедова, пережил страшную первую блокадную зиму, участвовал в Ленинградской битве. Плюс прочнейшая жизненная закалка: подростком начал трудовой путь с рабочей специальности, юношей ушёл на войну и воевал до самой Победы, потом – многолетняя служба в Военно-морском флоте.

И на протяжении всей жизни – стремление к новым знаниям, к повышению образования, к деятельности на новом, пусть даже неизведанном, поприще. А такое стремление есть первый показатель натуры творческой.

Характерно, что до директорства Георгий Петрович пять лет – с 1963 по 1968 гг. – работал в должности инструктора организационного отдела Октябрьского райкома КПСС. Получается, что рутинной партийной работе, которая по тем временам небезосновательно считалась весьма «хлебной» и перспективной, Георгий Петрович предпочёл такую незнакомую для себя, «хлопотную» должность директора сложнейшего в эксплуатации музея-памятника, где работы был непочатый край. Уверен, что Г. П. Бутиков смог бы сделать блестящую партийную карьеру: его деловые качества и неуёмная энергия в полной мере это позволяли. Тем более коммунистом он стал явно по убеждениям, ещё во время Великой Отечественной войны: в 1944 был принят в кандидаты, в 1945 – в члены ВКП(б). В комсомольской и партийной работе он долгие годы находил приложение своим недюжинным силам и энергии. Но по душе всё же было другое.

В этой статье будут представлены сведения о Г. П. Бутикове,

почерпнутые в Центральном государственном архиве историко-политических документов Санкт-Петербурга (Ф. Р-25, Оп. 96, Д. 118, 14 л.). Нельзя сказать, что их много; возможно, эти факты для кого-то небезызвестны, но, хочется верить, знакомство с ними как можно более широкой аудитории, будет способствовать сохранению памяти о выдающемся директоре музея-памятника «Исаакиевский собор».

Георгий Петрович Бутиков родился 21 апреля 1925 года в Ленинграде.

Детство Георгия было непростым. Не только потому, что страна ещё только «отходила» от Гражданской войны и жила бедно. В 1927 году ушёл из жизни отец, Пётр Ананьевич Бутиков, – выходец из крестьян, ставший после Октябрьской революции командиром Красной Армии. Растила Георгия мама – Клавдия Тимофеевна Бутикова. Неудивительно, что свой трудовой путь Георгий начал рано: сразу по окончании семи классов 22-й школы Октябрьского района, в которую пошёл в 1932-м году.

С января 1940 года он начал учиться по специальности «токарь» в ремесленном училище № 81, которое окончил, когда уже шла война – в июле 1941 года. 16-летний Георгий остался в училище мастером производственной практики и почти год жил и трудился в осаждённом Ленинграде, изведав все тяготы голодной зимы 1941-42 годов.

На начало Великой Отечественной войны в Ленинграде насчитывалось 83 ремесленных, 3 железнодорожных училища и 20 школ фабрично-заводского ученичества с общей численностью 63 тысячи учащихся.

С первых дней Великой Отечественной войны подростки одними из первых заменили кадровых рабочих, ушедших на фронт. Работая по 12 часов в смену, в холодных цехах, под обстрелом, голодные, ребята перевыполняли «взрослые» нормы.

Многие из них, включая Георгия Бутикова, были награждены медалями «За оборону Ленинграда» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Юный Георгий был свидетелем не только героического труда своих товарищей по училищу, но и очевидцем ужасной трагедии, их постигшей, особенно приезжих, оставшихся в городе

без семей, без поддержки близких. «Среди эвакуированного из Ленинграда населения особо слабыми являются учащиеся ремесленных и железнодорожных училищ», – писал заместитель председателя Совнаркома СССР А. Н. Косыгин руководителю города А. А. Жданову 10 февраля 1942 г.

4 июля 1942 года Георгий был эвакуирован вместе с училищем в Куйбышев, где находилось множество оборонных предприятий и были крайне востребованы рабочие руки. (Мама Георгия, Клавдия Тимофеевна, эвакуировалась тогда же в Алтайский край). Через полгода, в январе 1943 года, Георгий становится курсантом Куйбышевского пехотного училища – предшественника ныне знаменитого Рязанского воздушно-десантного училища имени генерала армии В. Ф. Маргелова.

Военно-пехотное училище поменяло свой профиль на «парашютно-десантный» в сентябре 1941 года. По сути новому училищу не хватало преподавателей, материальных ресурсов, но в кратчайшие сроки удалось наладить изучение матчасти и тактики ВДВ. Училищу были переданы самолеты ТБ-3 и ЛИ-2. В феврале 1942 г. в училище состоялся первый выпуск, который целиком был направлен в десантные войска действующей армии.

Георгий Бутиков окончил училище в апреле 1943 года, и был направлен в действующую армию. Воевал на Карельском, 2-м и 3-м Украинских фронтах в составе 12-й отдельной гвардейской воздушно-десантной бригаде (позже – 100-я гвардейская стрелковая дивизия). Служил командиром отделения разведчиков. Был дважды ранен. На Карельском фронте участвовал в Выборгско-Петрозаводской операции, которая поставила в августе победную точку в Ленинградской битве.

Разведчик Бутиков принимал участие в освобождении Вены, где совершил свой главный воинский подвиг – героически действовал по уничтожению опорного пункта сопротивления противника, за что был удостоен боевого ордена Красной Звезды.

Боевой путь Г. П. Бутикова подробно описан в моей статье «Г. П. Бутиков: подвиг разведчика», опубликованной в 27-м выпуске сборника «Кафедра», посвящённом 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Там отмечено, что разведчик Георгий Бутиков действовал в составе штурмовой группы. Такие груп-

пы создавались не только в силу своей эффективности в условиях городского боя, но и для сохранения от разрушений европейских столиц, в т. ч. «блистательной» Вены. Получается, что, «прогрызая» вражескую оборону лишь с автоматом наперевес, парой-тройкой гранат и сапёрной лопатой, молодой сержант оказался сопричастным к высокой миссии сбережения культурного достояния человечества, что также наводит на размышления о некой предопределённости жизненного пути, предназначении Георгия Петровича Бутикова.

После войны Г. П. Бутиков окончил Рижское военно-политическое училище, где учился с мая 1946 по октябрь 1947 года.

Рижское высшее военно-политическое училище было наследником Училища береговой обороны Военно-Морских Сил Красной Армии, созданного в 1931 году в Севастополе для подготовки специалистов береговой и корабельной артиллерии. В годы Великой Отечественной его личный состав продолжал военную подготовку и принимал участие в боевых действиях. За ратные заслуги училище было награждено орденом Красного Знамени. После войны Севастополь лежал в руинах, поэтому в конце 1945 года военное заведение передислоцировали в менее пострадавшую от боев Ригу.

После окончания училища Г. П. Бутиков с октября 1947 по май 1948 служил в дивизионе тральщиков Краснознамённого Балтийского Флота (КБФ).

Только в Финском заливе военно-морские силы Германии, Финляндии, Советского Союза поставили около 70 тысяч мин разных типов. В годы Второй мировой войны Балтийское море в шутку даже прозвали «супом с клёцками».

После войны минная угроза сильно усложняла морские и речные перевозки и мешала восстановлению страны. Минная блокада Ленинграда, длившаяся более трех лет, была прорвана 5 июня 1946 года, когда минно-тральные силы Балтийского флота пробили брешь в минных полях главной водной артерии Финского залива – Большом корабельном фарватере, обеспечив безопасный для плавания путь. Но действия Балтийского флота по уничтожению минных заграждений продолжались и официально закончились только в конце 1957 года.

Служба на тральщиках была сопряжена с немалой опасностью. За время траления на минах «пахари моря» регулярно подрывались, некоторые из них затонули.

В мае 1948 года Г. П. Бутикова переводят на линейный корабль «Петропавловск», где он служит до февраля 1951 года, возглавляя комсомольскую организацию.

Линкор «Петропавловск» класса «Севастополь» был заложен в июне 1909 года. Участвовал в Первой мировой войне.

В 1921 года линкор «Петропавловск» был переименован в «Марат», в честь французского революционера Жана-Поля Марата.

Во время Великой Отечественной войны «Марат» участвовал в обороне Ленинграда.

23 сентября 1941 года в Кронштадте во время авианалёта из-за прямого попадания двух бомб корабль лишился носовой части, погибло более 320 моряков.

Но оставшиеся три орудийные башни и зенитные установки артиллеристы продолжали использовать до окончания блокады Ленинграда. 31 мая 1943 года линкору было возвращено его прежнее имя – «Петропавловск».

В 1950 году «Петропавловск» был переклассифицирован в несамоходное учебное артиллерийское судно, получившее название «Волхов», а в следующем году переведён в класс несамоходных учебных кораблей.

С февраля 1951 года Г. П. Бутиков – заместитель командира 20-го отряда малых противолодочных кораблей КБФ.

В июне 1952 года он возвращается на «Петропавловск» («Волхов»), где служит до января 1954 года, являясь секретарём уже не комсомольской, а партийной организации. Потом становится заместителем командира противолодочного корабля КБФ.

В ноябре 1955 года следует новое назначение - на должность командира электромеханической БЧ (боевой части) линкора «Октябрьская революция».

Судьба этого линкора с первоначальным названием «Гангут» во многом схожа с историей «Петропавловска». Линейный корабль того же класса – «Севастополь». Также участвовал в Первой мировой войне. В 1925 году также был

переименован: получил название «Октябрьская революция». Принимал активное участие в обороне Ленинграда. Находясь в 1941 году на рейде в Кронштадте, в результате авиаударов получил серьёзные повреждения и перешел в Ленинград для ремонта. Несмотря на ремонтные работы, линкор был включен в систему обороны города, ведя всю блокаду артиллерийский и зенитный огонь по врагу. В 1954 году корабль был преобразован в учебный линейный корабль.

С августа 1956 года Г. П. Бутиков начинает службу в Бригаде опытовых кораблей КБФ.

Опытное судно — специально оборудованное судно, предназначенное для проведения экспериментов, испытаний и опытов, объектом которых служит собственно само судно со своими конструктивными узлами, энергетическими установками, вооружением, движителем и т. п.

До марта 1957 года Г. П. Бутиков служил заместителем командира по политчасти сторожевого корабля «Коршун» из состава Бригады опытовых кораблей КБФ, потом становится в ней старшим инструктором Политотдела, а в октябре 1958 года — заместителем командира дивизиона Бригады по политчасти.

Ровно через год, в октябре 1959, Г. П. Бутиков заканчивает службу на Балтике и почти три года пребывает в должности заместителя командира по политчасти на кораблях Северного и Тихоокеанского флотов.

В сентябре 1962 года после 15 лет безупречной воинской службы Г. П. Бутиков был уволен в запас в звании капитана третьего ранга. Вероятно, это было вызвано масштабным сокращением армии и флота, которое начал глава государства Н. С. Хрущёв.

15 января 1960 г. Верховный Совет СССР без обсуждения утвердил Закон «О новом значительном сокращении Вооруженных Сил СССР». Должны были уволиться в запас до 1 миллиона 300 тысяч солдат и офицеров — более трети от общей численности Вооруженных Сил. В 1963 году Хрущёв изложил своё видение «военного строительства». По его мнению, для обороны СССР достаточно иметь полумиллионную армию с 300 баллистическими ракетами, которую в боевых условиях могут поддержать милиционные части по типу американской «национальной гвардии».

Бывшему офицеру флота надо было осваиваться на «гражданке»: опыт многолетней службы на кораблях в разных должностях, личные качества, желание и способность постигать новые знания, пополняя немалый багаж уже приобретённых, позволяли найти себя в самых разных сферах.

В марте 1963 Г. П. Бутиков поступил на работу старшим инженером в ленинградскую Проектно-конструкторскую контору (ПКК) «Главсантехмонтаж».

Из служебной характеристики секретаря Октябрьского райкома на члена КПСС Г. П. Бутикова: «За сравнительно короткий срок своей работы в бригаде, т. Бутиков зарекомендовал себя добросовестным, инициативным работником. Все порученные задания выполнял качественно и в срок. Включившись в новую для него отрасль работы, Г. П. Бутиков проявил большой интерес и старание к быстрейшему овладению специальностью. Принимал активное участие в общественной работе. Являясь внештатным инструктором райкома партии, аккуратно выполнял все его поручения».

В июле того же года Г. П. Бутиков становится инструктором организационного отдела Октябрьского райкома КПСС. Дорога к следующим партийным постам, повыше, была открыта, но как уже говорилось, заманчивая перспектива партийной карьеры Георгия Петровича, похоже, не сильно привлекала. Для получения высшего образования он выбирает не Высшую партийную школу, а Ленинградский педагогический институт имени А. И. Герцена, который в 1967 году оканчивает с «красным дипломом» по специальности «История и обществоведение».

На мой взгляд, выбор пединститута был также неслучаен. Напомню, что наставником Георгий Петрович стал уже в 16 лет — сразу по окончании ремесленного училища. Будучи флотским офицером, служил, главным образом, политработником, а политработа в Советских Вооружённых Силах предполагала, в первую очередь, воспитание личного состава — молодёжи, призванной в ряды армии и флота. То же можно сказать и о комсомольской работе, которой он активно занимался в войсках. И не один год служил на учебных кораблях, которые, уже исходя из названия, связаны с учебным процессом. Ну, а выбор специальности говорит об инте-

ресе к истории, без которого невозможно отдавать все силы на сохранение и приумножение историко-культурных ценностей, чему в дальнейшем посвятил себя и стал в этом деле истинным подвижником Георгий Петрович Бутиков.

7 июня 1968 года на заседании бюро РК КПСС Г. П. Бутиков был освобождён от обязанностей инструктора орготдела в связи с переводом его на работу директором музея-памятника «Исаакиевский собор».

Список использованных источников и литературы:

Ачкасов В. И., Басов А. В., Сумин А. И. и др. Боевой путь Советского Военно-Морского Флота. М: Воениздат, 1988.

Васильев А. М. Первые линкоры Красного флота. М.: Яуза, Коллекция, Эксмо, 2008.

Военно-морской словарь. М.: Воениздат, 1989.

Дорогой чести и мужества. Очерки истории Рязанского гвардейского высшего воздушно-десантного ордена Суворова дважды Краснознаменного командного училища имени генерала армии В.Ф. Маргелова. 1918–2018. М.: «Кучково поле», 2018.

Куртов А. Рогатая смерть. 73 года назад была прорвана морская блокада Ленинграда// Аргументы и факты. 13 июня 2019. № 24.

Ладинский Ю. В. На фарватерах Балтики. М.: Воениздат, 1973.

Платонов А. В. Трагедии Финского залива. М.: Вече, 2010.

Рижское высшее военно-политическое Краснознамённое училище имени Маршала Советского Союза С. С. Бирюзова. Интернет-ресурс: Интернет-портал Министерства обороны РФ: <http://encyclopedia.mil.ru>.

Цветков И. Ф. Линкор «Октябрьская Революция». Л.: Судостроение, 1983.

Широкоград А. Б. Флот, который уничтожил Хрущев. М.: АСТ: ОАО «ВЗОИ», 2004.

Экштут С. Миллион двести. Масштабное сокращение армии 55 лет назад по сей день отзывается болью в сердцах защитников Отечества// Родина. 2015. № 11.

Яров С. В. Блокадная этика. Представления о морали в Ленинграде в 1941–1942 гг. М.: Центрполиграф, 2012.

Алексей Михайлович Одинцов

Помощник наместника Александро-Невской лавры по реставрации и сохранению культурного наследия

Скульптура Ф. Шубина в Свято-Троицком соборе Александро-Невской лавры и ее реставрация (воссоздание)

30 августа 1778 года, в день памяти святого благоверного князя Александра Невского, произошла закладка нового храма Александро-Невской Лавры – собора Святой Живоначальной Троицы. Торжественную закладку Собора совершил митрополит Гавриил (Петров) в присутствии императрицы Екатерины II. Освящен храм был через 12 лет – 30 августа 1790 года.

Следует отметить, что конкурс на проект нового собора Лавры состоялся еще в 1763 году. В нем участвовали видные зодчие своего времени. Однако, он не дал положительного результата, и только в 1774 году был одобрен проект архитектора И. Е. Старова, приступившего к этому грандиозному проекту по возвращению из пенсионной поездки во Францию, где он практиковался у архитектора Шарля де Вайи, работавшего в формах классицизма. Строительные работы начались через два года ¹.

Облик главного собора Александро-Невской Лавры определили архитектурные формы господствующего в то время стиля классицизма. Храм представляет собой трехнефную базилику с трансептом и центральным куполом на их пересечении ².

Центральный неф и трансепт собора выше боковых нефов, что позволило сделать в верхнем ярусе окна в распалубках и дать верхнее дополнительное естественное освещение храму. Три окна с каждой стороны среднего нефа, расположенные между

¹ Антонов В. В., Кобак А. В. Святые Санкт-Петербурга. Историко-церковная энциклопедия. В 3-х томах. СПб., 1994. Т. I. С. 34–35.

² Янсон Х. В., Янсон Э. Ф. Основы истории искусств. СПб., 1996. С. 118–119.

пилонами, сами пилоны, разделяющие нефы базиликальной части храма, одиночные колонны, пилястры и сдвоенные колонны, которыми обработаны несущие пилоны, определили архитектонику главного нефа. Аналогично решен и трансепт собора. Сочетание несущих и несомых частей, ритмический строй форм являются важнейшими элементами художественного выражения закономерностей в организации интерьера и, в конечном счете, синтеза архитектуры и скульптуры собора.

Под окнами цилиндрического свода расположен широкий карниз. Он огибает по периметру главный неф и трансепт. Эти объемы имеют одинаковую высоту. Над пилонами, на выступающем карнизе расположены скульптуры двенадцати апостолов, причем над сдвоенными колонами апостолы расположены парами, а в начале и конце нефа, на выступающих углом пилонах, обработанных одной колонной и пилястрами, поставлено по одной скульптуре апостола. Таким образом, на северном и южном концах трансепта, в каждом углу на карнизе расположено по одной скульптуре.

Располагая скульптуры апостолов над колоннами, деталями несущей конструкции, архитектор иносказательно сообщает их образам смысловую нагрузку – апостолы есть опора Церкви в глобальном понимании. Этот прием восходит к излюбленной традиции изображения четырех евангелистов на парусах колонн центрального барабана.

В северной части трансепта установлены скульптуры ветхозаветных царей и пророков: пророк Исая, пророк Моисей, царь Соломон и царь Давид.

В южной части трансепта размещены скульптуры святых князей: Гавриила, Феодора, Владимира и Ольги.

Скульптурные изображения апостолов, царей, пророков и святых располагаются в следующем порядке (начиная с северной стены): 1) апостол Филипп; 2 и 3) апостолы Иаков Алфеев и Фома, 4 и 5) апостолы Иуда и Лука; 6) апостол Павел; 7) царь Соломон; 8) пророк Исая; 9) пророк Моисей; 10) царь Давид; 11) княгиня Ольга; 12) князь Владимир; 13) князь Феодор; 14) князь Гавриил; 15) апостол Петр; 16 и 17) апостолы Матфей и Андрей; 18 и 19) апостолы Варфоломей и Симон Зилот; 20) апостол Иаков.

Грандиозный заказ на выполнение 20 скульптур для Троицкого собора получил выпускник и пенсионер Академии Художеств, прошедший 3 года во Франции и Италии, выдающийся русский скульптор Федот Иванович Шубин. Из архивных источников известно, что 20 скульптурных изображений на колоннах «были сданы скульптору Академии Художеств Федоту Шубину за 4000 рублей»³.

Не вызывает сомнений, что в работе над проектом храма, а также его оформлением самое непосредственное участие принимал митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский Гавриил (Петров) – ученый-филолог, участник составления академического словаря, собиратель древних книг и рукописей, настоятель Александро-Невской Лавры.

Заметим, что в Троицком соборе, за левым клиросом, в 1792 году был установлен мраморный горельеф «Портрет митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского Гавриила (Петрова)» работы Ф. И. Шубина⁴. Надпись на рельефе гласила, что храм заложен, создан и освящен трудами и попечением преосвященного митрополита Гавриила. Можно предположить, что этот образованнейший и весьма неординарный для своего времени человек приложил руку и к программе скульптурного цикла.

Из имеющегося заключения по результатам исследований (1957 год)⁵ нам известно, что восемнадцать фигур, находящихся в трансепте и среднем нефе, были выполнены намазным способом, белым штукатурным раствором. Под слоем раствора в ходе реставрационных работ конца 1950-х годов были обнаружены кирпич, древесный уголь и металлический каркас – полосовое железо и проволока. Две парные фигуры на южной стороне среднего нефа – апостол Матфей и апостол Андрей – были выполнены полностью в гипсе.

³ РГИА. Ф. 815. Оп. 6 (1786 г.). Д. 85. Л. 61.

⁴ В 1934 году был передан в Государственный Русский музей (См.: Государственный Русский музей. Скульптура. XVIII – начало XX века: Каталог / Сост. Г. М. Преснов, Л. В. Фадеева, Л. П. Шапошникова, Л. С. Пушикова, М. Ю. Овчинникова. Л., 1988. С.165).

⁵ Переписка по вопросам охраны, реставрации и использования памятников истории и культуры Александро-Невская лавра. 1957 // Архив КГИОП. П-155. С. 65–67.

Остановимся подробнее на предполагаемой программе скульптурного цикла Собора.

Главный собор Александро-Невской Лавры освящен в честь Святой Живоначальной Троицы. Важной причиной посвящения главного храма монастыря Живоначальной Троице, вероятно, являются легендарные слова самого великого князя Александра перед битвой на Неве со шведами в 1240 году. В своей напутственной речи к воинам он призвал идти на врага «в ярости мужества своего и уповая на Святую Троицу». День Святой Троицы, или Пятидесятница, тесно связан с воспоминанием Сошествия Святого Духа на апостолов. Так можно объяснить появление в семантической системе украшения храма 12 апостолов в центральном нефе архитектурного объема.

В северном приделе (северная часть трансепта) на карнизе восточной стены расположены скульптуры пророка Моисея и царя Давида, а на карнизе западной стены трансепта размещены сидящие фигуры пророка Исайи и царя Соломона. Известно, что Екатерина II внимательно относилась к любым символическим значениям того или иного сооружения. Появление ветхозаветных святых в северной части может быть связано с традицией отображать символику Ветхого Завета (скрижали) над верхней частью иконостаса с северной стороны. В связи с этим логично расположение здесь скульптуры Моисея. Пророк Исайя видел, согласно Ветхому Завету, славу Божию. Царь Давид, создатель Псалтири, намеревался возвести для Ковчега Божьего «дом» – новый храм. И Соломон, славившийся мудростью, который осуществил строительство Иерусалимского храма. Значение двух последних пророков в религиозном сознании царского величия, безусловно, велико и было очень важно для Екатерины II.

В южной части храма (южной части трансепта), где исторически располагалась рака с мощами святого благоверного князя Александра Невского, помещены скульптуры святых из рода Рюриковичей: князя Гавриила, князя Федора (на карнизе западной стены) и княгини Ольги, князя Владимира (на карнизе восточной стены).

Князь Всеволод, в крещении Гавриил, – также строитель Троицкого храма (в Пскове) на месте церкви, по преданию поставленной еще княгиней Ольгой.

Скульптура князя Владимира, чья деятельность по христианизации Руси была тесно связана и с предшествующим выбором княгини Ольги, вполне логично вписывается в композицию. Однако здесь следует отметить и связь с так называемым «Греческим проектом» императрицы, в котором святой князь Владимир стал одним из важнейших символов (с этим же связано и появление ордена святого Владимира).

Четвертая скульптура в этом крыле трансепта – это изображение благоверного князя Федора Ярославовича, старшего брата Александра Невского (ему же посвящена построенная ранее Феодоровская церковь Александро-Невской обители).

Следует отметить, что все святые князя имеют на головах русско-византийские короны в условной трактовке XVIII века. Подобные изображения встречаются на гравюре Пикара 1717 года и на исторической серии медалей русских великих князей и Царей, выполненной во второй половине XVIII века ⁶.

Выбор персоналий для скульптурного цикла Троицкого собора, состоящего из апостолов, ветхозаветных пророков, царей и святых русских князей является, по определению исследователя русской скульптуры XVIII – XIX веков И. В. Рязанцева «циклом героев», которые «в большей степени предстоят, нежели действуют»⁷.

Предстояние, как благочестивый покой, эмоционально соответствует гармонии и уравновешенности пропорций классицизма, его архитектонике. В свою очередь, образы, избранные Ф. Шубиным для скульптурного воплощения (т. е. «герои»), определяют мажорное звучание внутреннего убранства главного собора монастыря, выросшего как церковная твердыня для охранения и распространения христианской веры и христианской культуры в молодой столице Российской империи.

Поскольку Троицкий собор был выстроен неотапливаемым, при сезонной смене температур на стенах выступал то конденсат, то иней, что приводило к разрушению лепнины и настенной

⁶ Заключение по результатам осмотра скульптур сотрудниками Государственного Русского музея. 1958 г. // Архив КГИОП. П-155. Переписка.

⁷ Рязанцев И. В. Скульптура в России XVIII – начала XX веков. М., 2003. С. 151.

росписи храма ⁸. В таких экстремальных условиях температурно-влажностного режима скульптуры не могли не пострадать.

Уже в 1806 году под руководством архитектора Дж. Кваренги были проделаны первые реставрационно-восстановительные работы. При данных ремонтных работах скульптуры цикла как минимум были вновь окрашены белой с охристым оттенком краской. Известно, что роспись с использованием мотива кессонов исполнил на цилиндрических сводах А. Джакомо, а это значит, что в соборе могли устанавливаться строительные леса ⁹.

В 1844 году в соборе было сделано калориферное отопление ¹⁰. В храме неоднократно проводились ремонтные работы. Капитальный ремонт был осуществлен в 1862–1863 годах, тогда статуи были сняты и хранились в отдельном помещении, а затем очищены и поставлены на свои места ¹¹. Большие реставрационные работы проводились к 900-летию Крещения Руси, в 1886–1888 годах. Поновление интерьера выполнялось в 1911–1912 годах, в преддверии празднования 200-летия Лавры, в этот период были сделаны фотографии скульптур в недоступных в обычное время ракурсах. Последняя значительная реставрация была осуществлена в 1958 году.

После закрытия собора, в 1934 году скульптуры предполагалось передать в Государственный Русский музей. Однако этого так и не произошло. А после попадания в южную часть трансепта снаряда во время Великой Отечественной войны находившаяся там скульптура была повреждена ¹².

Следует подробнее остановиться на ремонтно-реставрационных работах, проведенных в 1958 году. К этому времени все скульптуры находились в состоянии интенсивного разрушения. Верхний слой белого штукатурного раствора, из которого намазным способом были выполнены фигуры, от длительного и неоднократного намкания разрушился с потерей скульптурной

⁸ См.: Кючарианц Д.А. Иван Старов. СПб., 1997.

⁹ РГИА. Ф. 815. Оп. 7 (1806 г.). Д. 60. Л. 5.

¹⁰ РГИА. Ф. 815. Оп. 8 (1844 г.). Д. 25. Л. 1–66.

¹¹ РГИА. Ф. 815. Оп. 9 (1861 г.). Д. 22. Л. 22–24.

¹² Медерский Л. Приложение к паспорту аварийного объекта Александро-Невская Лавра. 1944. // Архив КГИОП. Д. 155. Т. 3. С. 26.

формы. Ряд фигур имел большие объемные утраты. В целом, разрушавшиеся фигуры сохраняли: общий характер скульптуры, позы и большее или меньшее количество маяков, то есть отдельных мест скульптурной поверхности.

В результате проведенной работы у пяти статуй были вылеплены заново и отлиты в гипсе головы, скульптуры апостола Петра и апостола Филиппа, а также скульптура княгини Ольги были воссозданы полностью. У остальных скульптур утраченные крупные детали также были отформованы в гипсе и установлены заново. Менее значительные повреждения скульптур были отреставрированы намазным способом.

Воссоздание скульптур стало бы невозможным, если бы не были приобретены упомянутые ранее ценные фотографии всех 20 статуй, сделанные в 1912 году на уровне расположения фигур фотографом Ф. М. Морозовым.

Наличие указанных фотографий, а также, пусть и поврежденных, но в целом сохранивших общие размеры, позы и части скульптурных поверхностей фигур цикла, позволило воссоздать всю скульптуру собора в былом великолепии.

Все реставрационные работы велись А. Н. Колодиным, Б. М. Громовым, В. В. Владимировым, Ж. Я. Меллуп, Е. Г. Челпановой под строгим контролем ГИОП и под наблюдением заслуженного деятеля искусств РСФСР профессора И. В. Крестовского. Главным реставратором-архитектором был К. Д. Халтурин.

Результатом работы реставраторов стало воссозданное историческое пространство храма с восстановленным в полном объеме скульптурным циклом великого русского скульптора Ф. И. Шубина, органично вписанным в интерьер храма, выстроенного в стиле классицизм.

Список использованных источников и литературы:

Архив КГИОП. П-155.

РГИА. Ф. 815. Оп. 6 (1786 г.). Д. 85.

РГИА. Ф. 815. Оп. 7 (1806 г.). Д. 60.

РГИА. Ф. 815. Оп. 8 (1844 г.). Д. 25.

РГИА. Ф. 815. Оп. 9 (1861 г.). Д. 22.

Антонов В.В., Кобак А.В. Святыни Санкт-Петербурга: Историко-церковная энциклопедия. В 3-х томах. СПб.: Чернышев, 1994. Т. I. 287 с.

Государственный Русский музей. Скульптура. XVIII – начало XX века: Каталог / Сост. Г. М. Преснов, Л. В. Фадеева, Л. П. Шапошникова, Л. С. Пушникова, М. Ю. Овчинникова. Л.: Искусство, 1988. 320 с.

Кючарианц Д. А. Иван Старов. СПб.: Стройиздат СПб., 1997. 171 с.

Рязанцев И. В. Скульптура в России XVIII – начала XX веков: Очерки. М.: Жираф, 2003. 541 с.

Свято-Троицкая Александро-Невская лавра: 1713–2013 / С. Рункевич, свящ. А. Берташ, М. Шкаровский. В 3 тт. СПб.: Св.-Троицкая Александро-Невская лавра, 2013.

Янсон Х. В., Янсон Э. Ф. Основы истории искусств. СПб.: ИКАР, 1996. 512 с.

Анна Владимировна Половинкина

*Экскурсовод Государственного
музея-памятника «Исаакиевский собор»*

О чем рассказывают метрики собора

После долгого перерыва, в 68 лет, 17 июня 1990 года в Исаакиевском соборе возобновились богослужения. Современная церковная жизнь, возможно, еще станет предметом изучения в будущем. Но определенно точно можно сказать, что у сегодняшних исследователей материал для работы гораздо более обширный. До принятия в 1918 году «Кодекса законов об актах гражданского состояния» церкви выполняли в том числе и функции нынешних отделов ЗАГС. Так что мы располагаем огромным массивом архивных данных, и они позволяют анализировать и восстанавливать обстоятельства церковной жизни в далеко ушедшем прошлом.

Согласно исповедной росписи Исаакиевского кафедрального собора за 1859 год, «при означенной церкви считалось 240 дворов»¹, а «обретающихся при оной церкви в приходе»² было 6420 человек. Для сравнения: в том же году за церковью Владимирской иконы Божией Матери, «что в придворных слободах», числился 201 двор с 8624 прихожанами³. Приход Исаакиевского собора был ограничен набережными Невы от Ново-Адмиралтейского канала до Мошкова переулка и Мойки от Храповицкого моста до Большого Конюшенного моста, и это была «лучшая и богатейшая часть города»⁴.

Наиболее полную информацию о деятельности причта мож-

¹ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 19. Оп. 112. Д. 1379. Л. 186.

² Там же. Л. 1.

³ Там же. Д. 1377. Л. 410.

⁴ ЦГА СПб: Карты приходов Санкт-Петербурга. // [Электронный доступ]. URL: https://spbarchives.ru/cga_new_items/-/asset_publisher/27mh2CWafTUT/content/karty-prihodov-sankt-peterbur-1/maximized?inheritRedirect=false#gallery-1 (дата обращения: 17.11.2020)

но почерпнуть из метрических книг, которые велись в каждом храме по единой для всех форме. Какие церковные таинства совершались в Исаакиевском соборе, сколько их здесь состоялось с 1858 по 1917 годы (шестьдесят лет богослужбной деятельности в стенах главного храма Российской империи выпали на синодальный период в истории Русской православной церкви), каков был социальный состав прихожан, и кто были самые знаменитые их представители – эти темы уже освещены в предыдущих изданиях «Кафедры»⁵. Но какие сведения остались на страницах метрик о самих священно- и церковнослужителях? И какие самые интересные, необычные, подчас уникальные записи таят в себе обветшавшие со временем книги? Этим вопросам и посвящен предлагаемый материал.

Отцы-настоятели

В мае 1858 года причт Исаакиевского собора составляли 7 человек⁶. Из них три священника: протоиерей Матвей Муратов, Василий Серафимов и Платон Карашевич, а также два дьякона и два дьячка. С июня 1858 года список служащих в соборе пополняется двумя новыми именами – священника Александра Благовещенского и протоиерея Андрея Окунева, настоятеля собора на протяжении последующих двух с половиной лет. С июля 1858 года⁷ причт храма был увеличен до 15 человек, за счет увеличения числа дьяконов и церковнослужителей⁸. В течение последующих десятилетий, вплоть до начала XX века, эта цифра оставалась неизменной, затем варьировалась от 13 до 16 человек. Из них протоиереев и иереев – 5-6 человек.

⁵ Половинкина А.В. Прихожане и деятельность причта Исаакиевского собора в 1863 и 1913 гг. // Сборник научных статей Кафедры. «200 лет начала строительства Исаакиевского собора». СПб., 2018. Т. 2. С. 39-51. Половинкина А.В. Знаменитые прихожане Исаакиевского собора (1858-1917 гг.) // Сборник научных статей Кафедры «Исаакиевский собор – последний памятник классицизма в России и Европе». СПб., 2018. С. 171-201.

⁶ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 778. ЛЛ. 35 об.-36.

⁷ Там же. ЛЛ. 126 об.-127.

⁸ Там же. ЛЛ. 135 об.-136.

Анализируя записи в метрических книгах, мы можем проследить судьбу всех, кто составлял причт собора. Ключевые события в их жизни на протяжении нескольких, а нередко и многих лет нашли отражение на страницах метрик.

Наиболее насыщенным такими событиями оказался жизненный путь Ивана Васильевича Красногорского. Вначале дьячок, пономарь, затем псаломщик, а с 1876 года дьякон, он имел как минимум 12 детей. Самый младший, Николай, был крещен в соборе 26 июля 1884 года⁹, когда старшей дочери Анне было 27 лет. Ее венчание с титулярным советником Петром Манкуловым состоялось 12 ноября 1878 года¹⁰. Шесть детей Ивана Красногорского умерли в раннем возрасте. Настоящая трагедия в семье отца Иоанна разыгралась в 1878 году. 15 марта состоялось отпевание двух его детей – 11-летней Клавдии и 5-летнего Андрея¹¹, а 28 марта – еще одной дочери, 8-летней Варвары¹². Во всех трех случаях причина смерти – дифтерит.

В метрических книгах собора есть сведения и о кончине всех семи его настоятелей синодального периода.

27 декабря 1860 года отпевали *Андрея Ивановича Окунева*¹³. В возрасте 67 лет он умер 22 декабря «от спазмов в груди, от удара в сердце». Его исповедовал и причащал протоиерей Александр Рождественский «Троицкого, что на Петербургской стороне, Собора». Похоронен на Смоленском кладбище.

13 декабря 1869 года состоялось отпевание протоиерея *Ивана Дмитриевича Колоколова*¹⁴. Он умер 9 декабря в возрасте 71 года «от паралича». Погребен на Митрофаньевском кладбище.

6 сентября 1884 года в последний путь провожали скончавшегося 2 сентября «от воспаления в легких» в 77-летнем возрасте «настоятеля сего собора» *Петра Алексеевича Лебедева*¹⁵.

⁹ Там же. Оп. 125. Д. 445. ЛЛ. 42 об.-43.

¹⁰ Там же. Оп. 124. Д. 1325. ЛЛ. 126 об.-127.

¹¹ Там же. Д. 1325. ЛЛ. 136 об.-137.

¹² Там же. ЛЛ. 138 об.-139.

¹³ Там же. Д. 809. ЛЛ. 569 об.-570.

¹⁴ Там же. Д. 1042. ЛЛ. 485 об.-486.

¹⁵ Там же. Оп. 125. Д. 445. ЛЛ. 118 об.-119.

В графе о том, кто исповедовал и причащал, можно прочитать следующую запись: «Помер в Ораниенбауме, свидетельство на погребение выдано от ораниенбаумского причта». Протоиерей и был похоронен в Ораниенбауме, «на градском кладбище». Могила отца Петра сохранилась, и на надгробном камне отчетливо читается: «Настоятелю кафедрального Исаакиевского Собора протоиерею Петру Алексеевичу Лебедеву от духовных детей и прихожан».

Но уже едва различимы строки на памятнике *Платона Ивановича Карашевича*. Он прожил меньше всех других настоятелей храма - 62 года, его жизнь унес брюшной тиф¹⁶. Протоиерей умер 16 февраля 1886 года, а 20 февраля был похоронен на Смоленском кладбище. Еще несколько лет назад надгробие, установленное на могиле священника «от прихожан и почитателей», венчал шестиконечный крест. Теперь его нет, и с каждым днем так же в небытие уходят следующие слова: «Здесь покоятся настоятель Исаакиевс. Собора протоиерей П. И. Карашевич...». Дальнейшую надпись, вероятно, еще можно будет прочитать, если очистить разрушающуюся каменную поверхность. Думается, что рядом с отцом Платоном похоронена его верная спутница жизни.

Во всяком случае, именно со своей матушкой (Екатериной Петровной, скончавшейся 11 июня 1904 года «на 68 году жизни, на 48 г. супруж.» и сыном (Алексеем Петровичем, 27.II.1863-25.X.1908) покоится на Никольском кладбище Александро-Невской Лавры *Петр Алексеевич Смирнов*. Причт Исаакиевского собора он возглавлял почти 12 лет. И это был единственный настоятель храма, кто ушел с такой службы из-за перевода на другое место: 4 октября 1897 года Петр Алексеевич был назначен председателем Учебного комитета при Святейшем Синоде. В новой должности он состоял до 8 декабря 1905 года¹⁷, а 29 октября 1907 года отец Петр «тихо скончался» в возрасте 76 лет «от хронического перерождения сердечной мышцы»¹⁸. Отпе-

¹⁶ Там же. Д. 944. ЛЛ. 118 об.-119.

¹⁷ Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем Правительствующем Синоде: еженедельное издание с добавлениями. 1907. № 44. С. 1929.

¹⁸ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 1994. ЛЛ. 239 об.-240.

вание состоящего в отставке председателя Учебного комитета прошло 1 ноября¹⁹, на третий день после его кончины, в Лавре, в церкви Сошествия Святого Духа.

Могила П. А. Смирнова – основателя «Церковных ведомостей» и бессменного их редактора на протяжении 18 лет, учредителя «Исаакиевского братства», автора многих богословских сочинений, блестящего проповедника – после многолетних поисков и благодаря сохранившимся памятникам супруги, а также одного из сыновей протоиерея обнаружила петербургская исследовательница-некрополистка Татьяна Иннокентьевна Ганф. Захоронение бывшего настоятеля собора находится в ужасном состоянии! Надгробие рухнуло и едва выступает из-под земли. Нет ни памятной надписи, ни креста.

Это тем более больно видеть, так как всего в ста шагах от столь печального места – прекрасно ухоженное захоронение следующего настоятеля храма *Ивана Антоновича Соболева*²⁰. Он скончался 22 октября 1909 года «от старости». 81-летнего отца Иоанна отпевали 25 октября. Сто лет спустя стараниями потомков протоиерея²¹, Т. И. Ганф, а также благодаря усилиям и финансовой поддержке музея «Исаакиевский собор» на могиле И. А. Соболева был установлен новый памятник вместо разрушенного. Издалека можно прочитать выбитые на черном камне лаконичные строки: «Митрофорный протоиерей Соболев Иоанн Антонович. 12.IV.1829-22.X.1909. Блаженны чистые сердцем, яко те Бога узрят».

В том же возрасте (81 год) умер и последний в синодальном периоде настоятель собора – «Петроградского Исаакиевского Кафедрального» – Александр Иванович Исполатов²². Всего на 16 дней отец Александр пережил свою жену. Елена Аполлосовна скончалась в 73 года «от крупозного воспаления легких». Ее отпевали 6 февраля 1917 года. А с протоиереем прощались 22 февраля, на третий день после его смерти «от

¹⁹ Петербургский листок. 1907. № 301. С. 4. Новое время. 30.10.1907. С. 1.

²⁰ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 2267. ЛЛ. 181 об.-182.

²¹ Сердечная благодарность праправнучатой племяннице настоятеля Галине Николаевне Харламовой, урожденной Соболевой, за доступ к семейному архиву.

²² ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 3530. ЛЛ. 144 об.-145.

грудной жабы». Супруги погребены на Смоленском кладбище, их могилу обнаружить пока не удалось.

Но по крайней мере, известны места захоронений четырех бывших настоятелей Исаакиевского собора, и представляется очень важным деятельное участие музея в благоустройстве этих мест, и даже их спасении!

Ведь эти семь имен – отцов-настоятелей собора в течение шести десятилетий – настоящие маяки, освещающие всю приходскую жизнь храма, все происходящие там события.

«Безумная буря»

Протоиерей А. И. Исполатов был похоронен за день до начала Февральской революции. И, наверное, есть особый промысел Божий в том, что старому священнику не пришлось стать свидетелем всех тех трагических событий, которые разразились в 1917 году и в последующее время.

Уже в первом выпуске «Церковных ведомостей» за 1918 год констатируется: «Открытое гонение на Церковь началось. Безумная буря не знает границ и пределов, она безудержна и стихийна, как безудержна всякая злоба, как стихийно всякое безумие...»²³.

Вскоре после Нового года в Александро-Невской Лавре состоялось пастырско-мирянское собрание с целью «противопоставить этим силам ада силу своей преданности Церкви, силу безграничной любви к ней». «Церковные ведомости» – детище протоиерея П. А. Смирнова – свидетельствовали: «Кровавые ужасы, государственный распад, расстройство жизни, голод и безработица, фантастические мероприятия всякого рода «властей» – такова в немногих словах картина современной русской действительности»²⁴.

11 января на собрании Братства приходских Советов г. Петрограда и епархии, под председательством владыки-митрополита Вениамина, «многие плакали». Один из ораторов сообщил, что «комиссар Н. Петергофа потребовал от местного духовенства

²³ *Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем Правительствующем Синоде: еженедельное издание с добавлениями. 1918. №1. С. 27.*

²⁴ *Указ. изд. С. 52.*

передать все метрические книги о браках и о крещениях в распоряжение местных гражданских властей, и когда духовенство воспротивилось, то комиссар заявил, что духовенство отныне не имеет права совершать таинств без его, комиссара, санкции. И ни в коем разе священник не может совершать таинства брака»²⁵.

23 января (5 февраля по новому стилю) в силу вступает декрет «Об отделении церкви от государства, подписанный народными комиссарами во главе с Лениным. В пункте №8 значилось: «Акты гражданского состояния ведутся исключительно гражданской властью: отделами записи браков и рождений».

На этом закончилась двухвековая история бытия метрических книг в России. Со временем они были переданы на постоянное хранение в архивы. Не так давно проведена колоссальная работа по их оцифровке, так что многие метрики теперь доступны даже в режиме «онлайн». И при изучении этих «троечастных» книг как часто охватывает ощущение зримого прикосновения к Истории с ее неповторимыми чертами...

Жизнь, зафиксированная на страницах

Так, в дворцовой иерархии придворнослужителей особое место занимали арапы, «по природе, по племени чернокожие, чернотелые люди жарких стран, особенно Африки»²⁶. С XIX века их стали именовать арабами (не будем путать с современным значением этого слова), и это была самая экзотическая должность при императорском дворе.

Запись о «служащем при Высочайшем Дворе арабе» на страницах метрик была сделана 10 июня 1870 года. Тогда в соборе крестили родившегося накануне сына «араба» Георгия Бамбаса²⁷. Появление мальчика Кирилла на свет стоило его матери жизни. 31-летняя Гликерия Григорьевна скончалась «от острой анемии вследствие кровотечения от приросшего последа». 11 июня ее отпевали²⁸.

²⁵ *Указ. изд. С. 25.*

²⁶ *Даль В. И. Толковый словарь живого Великорусского языка. М., 1863. Т. 1. С. 18.*

²⁷ *ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 1077. ЛЛ. 45 об.-46.*

²⁸ *Там же. ЛЛ. 141 об.-142.*

Одним из необходимых условий получения выгодной вакансии чернокожего слуги было принятие им христианства. Известно, где и когда был крещен Георгий Бамбас, но определенно можно утверждать, что одновременно над ним было совершено и таинство миропомазания. Церковь учит, что при помазании священным миром человеку сообщаются силы Божией Благодати, для укрепления его в духовной жизни. Такое таинство происходит в жизни христианина единожды и, как правило, следует сразу после таинства крещения. Но бывают особые случаи. И об этом нам свидетельствует следующая история.

Уже через неделю после крещения Кирилла Бамбаса, 17 июня 1870 года в собор привели 8-летнюю девочку Лидию – на миропомазание. Обстоятельства ее рождения в метрической книге интригующие: «Родившаяся первого сентября 1861 года на пути из Восточной Сибири в Россию, в совершенно безлюдном месте (Нижнеудинского округа, не доезжая 10 верст до одиночной станции Кутулик) дочь губернского секретаря (ныне надворного советника) Модеста Николаева Масловского и законной жены его Полины Филипповой вследствие опасного болезненного состояния крещена того же числа бабкою...»²⁹.

Вышеописанные случаи – единичные в метриках собора за все шестьдесят лет. Так же единожды здесь встречается такая характеристика молодого человека, как «недоросль». Это слово, давно вышедшее из обихода, обозначало «дворянина, не достигшего совершеннолетия и не поступившего на государственную службу»³⁰. Если учесть, что этот термин был распространен в XVIII веке и обычно применялся к людям младше 16-ти лет, а с 1737 года – к лицам до 20-ти лет³¹, крайне необычно встретить его в следующей записи от 7 февраля 1873 года: «29-летний старицкий помещик недоросль дворянин Павел Федорович Ржевский обвенчался с 30-летней вдовой поручика Варварой Федоровной Пусторослевой»³². Если учесть, что к тому времени

²⁹ Там же. ЛЛ. 47 об.-48 об.

³⁰ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М., 2019. С. 333.

³¹ Новицкая Т. Е. Государство и право России в век М. В. Ломоносова. // Вестник Московского университета. Серия 11 «Право», 2011. №4. С. 36-37.

³² ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 125. Д. 314. ЛЛ. 103 об.-104.

прошло уже 90 лет со дня опубликования комедии Д. И. Фонвизина и слово «недоросль» устойчиво использовалось в его новом значении: «глуповатый и простоватый юноша-недоучка из обеспеченной семьи», – можно предположить, что батюшка, сделавший запись, просто пошутил. Кто знает, может, и возникло у него такое желание после общения с молодым помещиком Ржевским?

Хотя все записи в метрических книгах довольно скудные, сугубо фактологические и внесены по указанной форме, при их изучении как часто возникают образы давно ушедшего прошлого! В первую очередь, конечно, судьбы людей, тысячи судеб... Или вот такие небольшие штрихи к портрету, как в вышеуказанном случае.

Некоторые записи могут стать основой какой-нибудь детективной истории. Или послужить материалом для очередных «Петербургских трущоб». Бытописатель «бандитского» Петербурга, автор криминального бестселлера Всеволод Владимирович Крестовский принес в Исаакиевский собор свою дочь для крещения 23 августа 1866 года³³. Девочка Вера родилась 1 июля. Любопытно, что нигде в биографии писателя об этом ребенке не сообщается. Вероятно, малышка умерла во младенчестве.

Далеко не в каждой биографии танцовщицы императорских театров Марии Мариусовны Петипа упоминается рожденный ею сын. Мальчик появился на свет 4 января 1877 года «от сожителства с Д. Ф. Треповым, сыном петербургского градоначальника... Трепов положил сыну 25 тысяч рублей «на зубок», мамаша эти деньги, конечно, истратила, а сын, когда достиг совершеннолетия, потребовал с нее не только эти деньги, но и проценты за них. Связь Марии Петипа с Треповым послужила темой для бульварного романа, печатавшегося в «Петербургской газете» и причинившего артистке много огорчений»³⁴. Мальчика крестили в Исаакиевском соборе спустя десять дней

³³ Там же. Оп. 124. Д. 960. ЛЛ. 75 об.-76.

³⁴ Борисоглебский М. Материалы по истории русского балета. Л., 1938. Т. 1. С. 280.

после рождения с именем Феодор³⁵. В метрике дважды указано, что ребенок незаконнорожденный – более двадцати лет после освящения собора факт рождения ребенка вне брака фиксировался непременно!

С 1882 года приписка «незаконнорожденный» исчезает.

Так, 2 июня 1882 года в графе о родителях крещаемого мальчика написано: «мещанка девица Акилина Лукьянова, православного исповедания»³⁶. Конечно, это далеко не единственное сведение о рождении ребенка без законного отца. Нам эта запись интересна тем, что младенца назвали Исаакием. Он родился 30 мая, в день памяти преподобного Исаакия Далматского.

В метрических книгах за шестьдесят изученных лет упоминается еще два случая наречения ребенка столь редким, но дорогим для собора именем. Исаакием был назван родившийся 29 мая 1875 года «сын отставного [далее написано неразборчиво] Инженерного замка Василия Григорьевича Вартера»³⁷. Также в честь небесного покровителя Петра I назвал своего сына, появившегося на свет 2 июня 1875 года, иподьякон Исаакиевского собора Александр Александрович Троицкий. Заочным приемником при крещении десятидневного Исаакия указан император Александр Николаевич³⁸.

Как сложилась судьба этих трех мальчиков, конечно, мы не знаем. Хочется верить, что она была счастливой! Но жизнь еще одного Исаакия оборвалась в двухлетнем возрасте. 8 августа 1865 года в соборе отпевали сына унтер-офицера Василия Захарова³⁹. Причина смерти для того времени распространенная – «от колотья».

Итак, какие же тайны встречаем мы на старых страницах?

27 февраля 1859 года⁴⁰ в соборе крестили мальчика Юрия. В графе о родителях можно прочитать следующую версию его

35 ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 1267. ЛЛ. 8 об.-9.

36 Там же. Оп. 125. Д. 392. ЛЛ. 51 об.-52.

37 Там же. Оп. 124. Д. 1220. ЛЛ. 56 об.-57.

38 Там же. ЛЛ. 54 об.-55.

39 Там же. Д. 925-2. ЛЛ. 462 об.-463.

40 Там же. Д. 794. ЛЛ. 17 об.-18.

появления: «В бытность за границей, в городе Лондоне, жены Эриванского вице-губернатора Никифора Васильевича Блаватского Елены Петровны, подкинут неизвестный младенец мужеского пола». Действительно ли таковы были обстоятельства появления ребенка у основоположницы собственной оккультной философии Елены Блаватской, к тому времени уже десять лет как бросившей своего мужа и пустившейся в странствия по Земле? Или верны сведения многих биографов философа-мистика, что Юрий был внебрачным сыном ее и барона Николая Егоровича Мейендорфа?⁴¹ Скорее всего, это навсегда останется тайной. Во всяком случае, приемником мальчика стал дядя вышеуказанного вельможи Конрад Федорович Мейендорф. В метрике сообщается также и дата рождения «подкинутого» ребенка – 18 ноября 1858 года.

2 февраля 1869 года в Исаакиевском соборе состоялось крещение девочки Аделаиды, в возрасте «около 2 с половиной лет заблудившейся в городе С.-Петербург и взятой полицией в апреле 1868 года, а ныне отданной на воспитание дворянке Аглаиде Богуцкой»⁴². Есть все основания предполагать, что девочку оставили на улице намеренно, ведь за десять месяцев ее родители так и не объявились.

А одного мальчика оставили в знаковом месте. Вместо сведений о матери и отце в метрике сообщается следующее: «подкинутый к Исаакиевскому кафедральному собору и взятый на воспитание дьяконом сего собора Симеоном Васильевичем Покровским и с согласия жены его Александры Ивановны». 6 июня 1899 года⁴³ ребенок, нареченный Александром, обрел новых родителей, а вместе с ними – и крестных. Ими стали дьякон Андреевского собора Яков Дмитриевич Бардин и его дочь Серафима Яковлевна.

Последняя запись о крещении подкидыша сделана 14 июля 1917 года⁴⁴ и может стать началом детективной истории: «9 июля жене гражданина Петра Федорова Наталья Васильевна, в

41 Сенкевич А. Н. Блаватская. Серия ЖЗЛ. М., 2018. С. 207, 214.

42 ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 1042. ЛЛ. 301 об.-302.

43 Там же. Оп. 127. Д. 893. ЛЛ. 48 об.-49.

44 Там же. Д. 3530. ЛЛ. 39 об.-40.

церкви Киевского подворья, старушка дала причастить маленькую девочку. Когда Федорова вернулась обратно на то место, где была старушка, то ее уже в церкви не оказалось. Мать ребенка не разыскана». Девочку назвали Наталией, в честь св. мученицы Наталии. Ее восприемниками стали мещанин Карл Эдуардович Вагнер и дочь дворянина Елена Ивановна Неслер.

При изучении метрик произошла неожиданная встреча с героем первой публикации⁴⁵. Семен Кондратьев, служащий при Исаакиевском соборе помощник смотрителя, был указан как самый возрастной среди женихов в 1863 году – 20 мая в возрасте 63 лет коллежский асессор обвенчался с 38-летней вдовой Екатериной Илларионовой⁴⁶. А двумя годами ранее 17 сентября зафиксировано его же венчание с 22-летней Анной Шкириной⁴⁷. Разница в возрасте (она составила сорок лет) и тогда не смутила Семена Кондратьева, «вдовца по первому браку». Брак оказался вынужденным — через четыре месяца, 24 января 1862 года⁴⁸ у супругов родился сын Николай. Мальчик умер спустя десять дней «от колотья»⁴⁹. Мать его, Анна Николаевна, скончалась 17 марта. О причине смерти сказано лаконично: «от родов»⁵⁰.

В статье же, посвященной прихожанам-аристократам Исаакиевского собора, упоминалось в том числе и о крещении 25 ноября 1884 года Валентина Зубова, будущего директора Института истории⁵¹. 23 декабря 1910 года 26-летний граф Валентин Платонович стал восприемником «сына неизвестных родителей» Льва⁵². Любопытно, что при указании даты рождения мальчика ошиблись почти на год. В 1912 году в книгу добав-

⁴⁵ Половинкина А. В. Прихожане и деятельность причта Исаакиевского собора в 1863 и 1913 гг. // Сборник научных статей Кафедры. «200 лет начала строительства Исаакиевского собора». СПб., 2018. Т. 2. С. 41-42.

⁴⁶ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 848. ЛЛ. 175 об.-176.

⁴⁷ Там же. Д. 822. ЛЛ. 197 об.-198.

⁴⁸ Там же. Д. 831. ЛЛ. 11 об.-12.

⁴⁹ Там же. ЛЛ. 194 об.-195.

⁵⁰ Там же. ЛЛ. 198 об.-199.

⁵¹ Половинкина А. В. Знаменитые прихожане Исаакиевского собора (1858-1917 гг.) // Сборник научных статей Кафедры «Исаакиевский собор – последний памятник классицизм в России и Европе». СПб., 2018. С. 185.

⁵² ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 2409. ЛЛ. 148 об.-149.

лено епархиальное постановление: «младенец Лев неправильно указан родившимся 3 июня 1909 года. Вместо этого: 21 мая 1910 года».

Подобных случаев, когда на страницы метрик возвращаются одни и те же имена – через годы, а порой и десятилетия – конечно, немало! И в этом особое очарование в работе исследователя, когда перед мысленным взором его встают сведения из жизни давно ушедших людей, когда маленькие факты, занесенные рукой священника в установленную законом форму, начинают вспыхивать, оживать и объединяться в целые истории и даже судьбы.

Некоторые сюжеты, без сомнения, еще требуют дальнейшего изучения. Так, например, совершенно особенным в жизни Исаакиевского собора стал день 8 февраля 1915 года. Одновременно 113 галичан и галичанок униатского исповедания, слушателей курсов Лохвицкой-Скалон, «вследствие изъявленного ими решительного желания присоединены к Православной Кафолической Восточной церкви с оставлением прежнего имени»⁵³. Решительное желание о присоединении высказали и сыновья преподавателя учительской семинарии в городе Самбор Ивана Филипчака 12-летний Нестор и 13-летний Игорь⁵⁴. Восприемником всех 115-ти новообращенных стал обер-прокурор Святейшего правительствующего Синода Владимир Карлович Саблер. А таинство крещения совершил высокопреосвященнейший Владимир, митрополит Петроградский и Ладожский.

⁵³ Там же. Д. 3146. ЛЛ. 36 об.-74

⁵⁴ Там же. ЛЛ. 89 об.-90.

Валентина Петровна Столбова

Руководитель отдела
«История и культура Северо-Западного региона»
культурно-исторического центра «Светоч»,
кандидат геолого-минералогических наук

Долгий путь «апостола Петра»

В 1810 г. Андрей Никифорович Воронихин трудился над проектом завершения Казанского собора, включавшем, помимо возведения южной колоннады, устройство перед западным входом в собор полуциркульной площади для стоянки и разъездов экипажей. До нашего времени дошли два варианта обрамления площади со стороны Воспитательного дома, разработанным архитектором. По предварительному варианту площадь окружена чугунной решёткой с 24 каменными столбами. В утверждённом варианте решётка составлена из 14 столбов.

Ограда сооружалась в 1811-1812 гг. Звенья чугунной решётки с орнаментальными украшениями были отлиты в 1811 г. заводчиком Карлом Николаевичем Бердом¹. Обработанные каннелюрами столбы с капителями, увенчанными шарами, и сплошной цоколь из 2-х рядов исполнил из розового гранита рапакиви купец Архип Евсеевич Шихин, заключивший контракт с «Комиссией о строении Казанской церкви» (далее – Комиссией) 30 мая 1811 г.²

Согласно замысла Воронихина, концы ограды упирались в высокие прямоугольные пьедесталы, которые «предположено

1 Черненко В. А. Ансамбль Казанского собора и вклад завода К. Н. Берда в его архитектурно-художественный образ // *Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 250-летию архитектора А. Н. Воронихина (1759-1814) 28-30 октября 2009 г.* СПб.: «Коломенская ВЕРСТА». 2010. С. 211-212; Черненко В. А. *Первый пароход в России – пароход Берда.* СПб.: Изд-во «Крига». 2015. С. 155.

2 РГИА. Ф. 817. Оп. 1. Д. 876. О выломке, обработке и доставке камня для устройства к Казанской церкви решётки. Л. 10, 13, 17.

было (как это видно на проекте) связать проезды арками с телом собора»³.

Первого июня 1811 г. А. Е. Шихин дал подписку на изготовление двух пьедесталов из собственного гранитного камня с чистой отделкой и положением на место⁴. По условию для пьедесталов требовалось вырубить 108 камней определённых размеров «на 12 пог. сажень» и положить их в 9 рядов. Шихин, сохранив высоту пьедесталов, сделал их из 10 рядов⁵. Выломка камней производилась на гранитной «ломке, называемой Рюм-скала и Суянели, состоящей в Выборгском уезде близ Веролацкой кирки»⁶. По окончательному расчёту от 11 декабря 1813 г. за пьедесталы он получил 6 720 руб.⁷

Эти постаменты предназначались для статуй апостолов Петра и Павла. Увлечённый древнеегипетским искусством, Воронихин задумал разместить перед главным входом в собор колоссальные изваяния святых из долговечного и прочного гранита.

Выбор Воронихина был не случаен. Петр и Павел были первоверховными (главными) из 12-ти апостолов (учеников) Христа. Пётр I дал северной столице имя своего небесного покровителя, и первая в истории Санкт-Петербурга церковь названа в честь Петра и Павла.

По православным канонам апостола Петра принято изображать бородатым старцем с ключами от врат Царства Небесного и со свёрнутым или раскрытым свитком.

В первоначальном варианте 1810 г. Воронихин изобразил фигуры в полный рост (Илл. 1 а, б)⁸.

3 Лукомский Г. К. *История решетки Казанского собора. К юбилею Отечеств. Войны.* СПб: тип. Спб. Градоначальства. 1912. С. 8.

4 РГИА. Ф. 817. Оп. 1. Д. 876. Л. 23, 24. В очерке «Каменных дел мастер», опубликованном в альманахе «Белые ночи» в 1978 г. авторы ошибочно приписали изготовление этих пьедесталов Самсону Суханову.

5 РГИА. Ф. 817. Оп. 1. Д. 876. Л. 329.

6 РГИА. Ф. 817. Оп. 1. Д. 876. Л. 31, 32.

7 РГИА. Ф. 817. Оп. 1. Д. 876. Л. 200 об.

8 Коллекция князя В.Н. Аргутина-Долгорукова в собрании Государственного музея истории Санкт-Петербурга. СПб.: ГМИ СПб. 2013. Рис. 47. С. 63.

Современник Павел Петрович Свиный так написал о будущих изваяниях: «Каждое из них сделано будет из цельного гранита в 9 аршин вышины. Статуи сии будут единственные в целом свете, ибо в Египте найдены только две, которые превосходят оные величиной: они вышиною в 14 аршин, но из них одна составная»⁹.

В окончательном варианте Воронихин придал им сидячие позы, и их высота уменьшилась на 1,5-2 аршина (Илл. 2 а, б)¹⁰.

В 1812 г. художник Иван Иванович Воротилов под наблюдением Василия Ивановича Демута-Малиновского сделал 2 глиняные модели фигур апостолов по рисункам Воронихина за 1 200 руб.¹¹

В представленной А. Н. Воронихиным «примерной смете» на все работы, включавшие выломку камней, их грубую обработку на месте, доставку, чистую тёску статуй и установку их на пьедесталы, «исчислялось» 50 000 руб.¹²

В конце октября Комиссия через «Санкт-Петербургские ведомости» объявила торги на выломку двух камней, их грубую отёску и доставку в Санкт-Петербург¹³. На торги никто, кроме санкт-петербургского купца А. Е. Шихина, не явился. Он объявил последнюю от себя цену 41 600 руб., которая не укладывалась в смету Воронихина. Поэтому по предложению архитектора Комиссия решила «работу по выломке и доставке произвести хозяйствен-

⁹ Свиный П. П. Казанский собор // Достопамятности Санкт-Петербурга и его окрестностей. Серия: Мраморная серия. Книга первая (1816 г.). СПб.: Лига Плюс. 1997. С. 29.

¹⁰ Гримм Г. Г. Архитектор Воронихин. Л.-М.: Гос. Изд-во лит-ры по стр-ву, арх-ре и стр. мат-лам. 1963. С. 42; Гримм Г. Г. А. Н. Воронихин. Чертежи и рисунки. Л.-М.: Гос. изд-во лит-ры по стр-ву и арх-ре. 1952. С. 42.

¹¹ РГИА. Ф. 817. Оп. 1. Д. 866. О построении в Казанской церкви чугунной с каменными столбами решетки. Л. 148-149; РГИА. Ф. 817. Оп. 1. Д. 944. Об исходот-аствовании от Морского Министерства судов, для перевозки к Казанск. Церкви больших гранитных камней для двух колоссальных статуй. Л. 37 об.

¹² РГИА. Ф. 817. Оп. 1. Д. 866. Л. 5; РГИА. Ф. 817. Оп. 1. Д. 1098. Записка о построении к Казанскому Собору чугунной с каменными столбами решетки и о выломке на Фридрихсгамской гранитовой ломке для колоссальных изображений двух камней, с приложением расчетов и ведомостей о сумме и материалах на сей предмет употребленных, а равно и долговой ведомости. Л. 3.

¹³ Боглачёв С. В. «Каменные гости» с острова Тухгольм // Невский архив. СПб.: Лики России. 2008. С. 223.

ным образом»¹⁴. Договор был заключён 13 ноября 1811 г. со «сведущим и опытным каменных дел мастером», приказчиком Казанского собора Семёном Андреевичем Балакшиным, земляком и другом Самсона Ксенофонтовича Суханова¹⁵.

Глыбы для будущих статуй вырубались из гранита рапакиви в ломке, расположенной на острове Тугольм (совр. Туухольма, в переводе – Малиновый остров – Авт.) в бухте Виролахти Финского залива Балтийского моря¹⁶. Работа на гранитной ломке производилась зимой нанятыми Комиссией сезонными рабочими в количестве от 39 до 57 человек под надзором Балакшина¹⁷. По условиям договора рабочий день во время добычи камня длился с 8 утра до 5 вечера¹⁸. В короткий срок оба камня были выломаны, благодаря «природному вспомоществованию»: «Камни для статуй отысканные, по счастью, совершенно от горы натуральными парушинами уже отделены»¹⁹. В письме архитектора Воронихина приказчику Балакшину на гранитную ломку от 12 февраля 1812 г. говорилось: «Сердечно радуюсь, что камень от горы отвалили удачно и все люди здоровы. Благодарю тебя за попечение в сем деле оказанное»²⁰. Каждый камень имел в длину от 7 до 7 1/2, а в ширину до 5 аршин, весом около 1 500 пудов²¹.

¹⁴ РГИА. Ф. 817. Оп. 1. Д. 1160. О выломке двух камней для колоссальных статуй. Л. 3; РГИА. Ф. 817. Оп. 1. Д. 1098. Записка о построении к Казанскому Собору чугунной с каменными столбами решетки и о выломке на Фридрихсгамской гранитовой ломке для колоссальных изображений двух камней, с приложением расчетов и ведомостей о сумме и материалах на сей предмет употребленных, а равно и долговой ведомости. Л. 3 об.- 4; РГИА. Ф. 797. Оп. 3. Д. 11789. По жалобе мецанина Балакшина на Комиссию Казанского Собора в неудовлетворении его следующими деньгами. Л. 48-48 об.; Аплаксин А. П. Казанский собор в Санкт-Петербурге (1811-1911). Текст. С. 38.

¹⁵ Боглачёв С. В. «Каменные гости» с острова Тухгольм. С. 224.

¹⁶ Эжеспарре А. О. О Пютерлакской гранитной ломке в Финляндии // Северная Пчела. 1832. 17 октября. № 241/242. С. 7; РГИА. Ф. 817. Оп. 1. Д. 956. О перевозке с гранитовой ломки к строению Казанск. Церкви двух колоссальных статуй, тут же приложена и смета. Л. 7.

¹⁷ РГИА. Ф. 817. Оп. 1. Д. 1160. Л. 9 об., 19, 25.

¹⁸ РГИА. Ф. 817. Оп. 1. Д. 1160. Л. 9 об.

¹⁹ РГИА. Ф. 817. Оп. 1. Д. 1098. Л. 4.

²⁰ РГИА. Ф. 817. Оп. 1. Д. 1067. Л. 413 об.

²¹ РГИА. Ф. 817. Оп. 1. Д. 944. Л. 4.

Грубая обтёска камней по алебастровым моделям производилась в ломке с раннего утра до позднего вечера (с 5 утра до 8 часов вечера, в тёмное время при свечах), казёнными каменотёсами, а также подёнными людьми Суханова²².

Заготовка фигуры апостола Петра была обтёсана первой. Для погрузки фигуры на ломке была сооружена пристань. По запросу Комиссии даны от Морского ведомства для перевозки статуй один «плоский бот большой пропорции» и два небольших плашкоута, из которых Воронихин соорудил особое устойчивое судно – тримаран. 20 сентября 1812 г. фигура апостола Петра была благополучно погружена на него 120 рабочими (подёнщиками и рабочими людьми Суханова и Шихина) под надзором Балакшина и каменных дел мастера Ивана Петровича Грауера²³.

Перезимовав, в следующую навигацию, 3 июня 1813 г. судно прибыло в Санкт-Петербург. Для выгрузки фигуры была устроена особая пристань на берегу Невы у Мраморного дворца. Для «приготовления вымостки с судов на пристань» и выгрузки заготовки статуи с тримарана с 1 по 5 июля были употреблены 246 рабочих людей Суханова²⁴.

По полозьям, смазанным салом, фигура с помощью канатов за два дня (10-11 июля) была перемещена 147 подёнщиками Суханова до середины Аптекарской улицы (ныне – Аптекарского переуллка) и оставлена там до сооружения надёжного моста через Мойку²⁵.

В октябре-ноябре 1814 г. проводились торги за подряд на доставку второй утонувшей при погрузке на ломке заготовки – фи-

22 РГИА. Ф. 817. Оп. 1. Д. 978. Книга для записывания, по гранитной ломке, прихода и расхода денежной суммы, поступавшей на выломку большого камня, потребного на колоссальную статую. Л. 13 об.-14; РГИА. Ф. 817. Оп. 1. Д. 944. Л. 37 об.; РГИА. Ф. 817. Оп. 1. Д. 1160. Л. 9 об.

23 Боглачёв С. В. «Каменные гости» с острова Тухгольм. С. 226-227; РГИА. Ф. 817. Оп. 1. Д. 909. Книга для записывания прихода и расхода денежной суммы, при выломке двух больших камней, потребных на колоссальную статую к украшению новой решетки. – С 13 ноября 1811 г. по 4 декабря 1812 г. Л. 33, 36 об.; РГИА. Ф. 817. Оп. 1. Д. 876. Л. 130, 131, 185-186.

24 РГИА. Ф. 817. Оп. 1. Д. 944. Л. 41 об.; РГИА. Ф. 817. Оп. 1. Д. 1160. Л. 165, 167.

25 Боглачёв С. В. «Каменные гости» с острова Тухгольм. С. 228; РГИА. Ф. 817. Оп. 1. Д. 1160. Л. 169.

гуры Павла и чистовую обработку обеих гранитных статуй. Основное соперничество развернулось между Самсоном Сухановым и Иосифом (Жозефом) Камберленом²⁶. Простой мастер наравне участвовал в торгах со скульптором, академиком Императорской Академии художеств, что свидетельствовало о его большом мастерстве и уверенности в своих силах.

На первых торгах 7 октября Суханов дал подписку, в которой объявил, что он желает «взять в свою обязанность, находящуюся на гранитовой ломке колоссальную гранитовую статую, обтесать в грубой теске по модели и оную доставить в Санкт-Петербург на своем судне, и отгрузить оную на пристань у Мраморного дворца, а потом сию статую, так и вторую, которая находится здесь, доставить в строению решетки, <...> так же обработать оныя статуи обе самой чистою и мелкою наковкою, и поставить оныя на приготовленные подле решетки места на пьедесталы, <...> ценою за все прописанное за семьдесят пять тысяч рублей; <...> сверх того, если приказано будет те статуи вышлифовать и выполировать, то <...> кроме помянутой цены заплатить ему пятьдесят тысяч рублей»²⁷.

Пять раз Суханов и Камберлен выставляли свои цены, понижая их каждый раз, пока, наконец, цена на работы не снизилась примерно в два раза от первоначальной. На окончательном торге 13 ноября Суханов за всю работу с полировкой просил 61 800 руб., но Камберлен понизил цену до 59 000 руб., и Суханов от торга отказался²⁸. С Камберленом был заключен контракт, но из-за недостатка средств Комиссия отложила изготовление и установку гранитных статуй²⁹.

Вместо прекратившей свою деятельность Комиссии по построению Казанской церкви 24 августа 1818 г. была создана новая «Комиссия Высочайше учрежденная для приведения в

26 РГИА. Ф. 817. Оп. 1. Д. 956. Л. 9-13.

27 РГИА. Ф. 817. Оп. 1. Д. 956. Л. 9.

28 РГИА. Ф. 817. Оп. 1. Д. 956. Л. 13.

29 РГИА. Ф. 797. Оп. 3. Д. 11789. Л. 52; РГИА. Ф. 817. Оп. 1. Д. 944. Л. 13-14 а.

ясность счетов по построению Казанского собора» (далее – Комиссия-2)³⁰. В том же году последователь Воронихина, архитектор Андрей Алексеевич Михайлов 2-й подал в Комиссию-2 «свою смету на сумму 120 тысяч, необходимых для сооружения двух апостольских статуй»³¹. Комиссия-2, не имея средств, представила все материалы, касающиеся статуй, императору на его рассмотрение. Однако Александр I отодвинул решение вопроса о судьбе фигур, потому что после победоносного окончания войны он, в первую очередь, желал увековечить память о выдающихся полководцах Кутузове и Барклае-де Толли: 23 сентября 1818 г. им дано «распоряжение о постановке на Казанской площади статуй двух главнокомандующих 12-го года»³².

В 1822 г. Комиссия-2 рассудила, что «художественные произведения из гранита, сколько бы огромны ни были, не могут отличаться изящностью подобно произведениям из мрамора и металла, ибо, по хрупкости гранита, нельзя изобразить в нем те черты, кои должны одушевлять произведения сего рода; сверх сего, сырость <...> производит на граните мох, а частицы шерла, кварца и фельдшпата, в составе его находящиеся, делают пятна, что неприлично для произведений, представляющих лики Св. Апостолов»³³.

В 1824 г. обер-прокурор Святейшего синода Пётр Сергеевич Мещерский, донеся это мнение Комиссии-2 в Комитет министров, предложил «приготовление статуй отменить и прикрыть пьедесталы каменными плитами». Император, хотя и согласился, но повелел после его возвращения из путешествия вернуться к этому вопросу³⁴. Но неожиданно 19 ноября 1825 г. Александр I скончался в Таганроге.

Таким образом, трагическая череда смертей Строганова, Воронихина и Александра I помешала осуществиться великолеп-

30 Боглачёв С. В. «Каменные гости» с острова Тухгольм. С. 231.

31 Аплаксин А. П. Казанский собор в Санкт-Петербурге (1811-1911). Текст. С. 65.

32 Вальберг И., Карепов Н. История лейб-гвардии Павловского полка 1790-1890. Ч. 2. СПб. 1890. С. 421.

33 Аплаксин А. П. Казанский собор в Санкт-Петербурге (1811-1911). Текст. С. 65.

34 Там же.

ному замыслу украшения площади напротив главного входа в собор установкой колоссальных гранитных статуй по концам чугунной решётки.

«Каменный гость» надолго перегородил Аптекарский переулочек и даже стал своеобразной достопримечательностью города (Илл. 3)³⁵.

«Кому не известна огромная скала красного Гранита, стоящая несколько лет в Аптекарском переулке возле казарм Лейб-гвардии Павловского полка и грубо обтесанная в статую, которая по совершенной обделке резцем искусного ваятеля должна представлять благолепный вид Св. Апостола Павла (правильно – Петра – Авт.)» – писал современник Яким Григорьевич Зембницкий³⁶.

Узнав о покупке египетских сфинксов и решении об их установке на гранитной пристани напротив Академии художеств, архитектор Огюст Рикар де Монферран в марте 1831 г. представил проект, в котором предлагал поставить «для украшения сообразно местности» в центр композиции по оси главного входа в здание огромную статую Озириса из финского гранита³⁷. Бога мёртвых, Озириса, архитектор выбрал не случайно. Это был один из самых почитаемых и самых могучих богов Египта и часто изображался в сидячей позе. Для создания статуи архитектор хотел использовать заготовку в виде сидячей фигуры, находившуюся в Аптекарском переулке. Монферран писал: «Скульптуру колосса мне хотелось бы выполнить самому, чтобы убедить <...>, что с несколькими рабочими я могу равняться по форме и красоте отделки с самыми прекрасными произведениями скульптуры из твердого камня, которыми мы восхищаемся у египтян»³⁸. Вне сомнения, что архитектор хотел привлечь уже имевшего опыт ваяния из гра-

35 В. Ф. Петербургский забытый камень // Всемирная иллюстрация. 1886. Т. 36. № 30 (914). С. 465.

36 Зембницкий Я. Г. Об употреблении гранита в Санкт-Петербурге. СПб. 1834. С. 20-21.

37 Кочедамов В. И. Набережные Невы. Ленинград-Москва: Гос. Изд-во литературы по строительству и архитектуре. 1954. С. 126-127.

38 Кочедамов В. И. Набережные Невы. С. 126.

нита Самсона Суханова. Однако проект Монферрана не утвердили, и он был возвращен автору.

В 1869 г. неизвестным автором был предложен проект монумента в честь России, пьедесталом которого должна была послужить гранитная заготовка фигуры апостола, найдя на из Аптекарского переулка (Илл. 4) ³⁹.

Как показано на чертеже, монумент представлен в виде многофигурной композиции. У подножия размещены богиня войны с пикой в руке и 3 воина в доспехах. Женские фигуры среднего яруса, возможно, олицетворяют страны, присоединившиеся к Российской империи в царствование Александра II, либо символы веры. Завершает композицию верхний ярус с тронем и атрибутами царской власти. Здесь же изображена крылатая богиня победы с факелом и лавровым венком в руках.

Можно предположить, что проект был выполнен скульптором Михаилом Осиповичем Микешиним, известным к тому времени созданием проектов памятников «Тысячелетию России» в Великом Новгороде и Екатерине II в Санкт-Петербурге. В пользу авторства Микешина говорит масштабность, многофигурность и многоярусность монумента. Именно в этом 1869 г. «за различные и весьма талантливые сочинения проектов памятников и моделей» Микешину присвоено звание академика скульптуры Императорской Академии художеств. Однако по неизвестным причинам этот проект не был осуществлён в натуре.

Гранитная фигура апостола Петра три четверти столетия загораявала и без того узкий проезд между зданием лейб-гвардии Павловского полка и Круглым рынком и «заслоняла в окнах нижняго этажа свет» ⁴⁰. В 80-х гг. XIX в. власти города наконец нашли способ применения камня. По предложению командира Павловского полка, желавшего избавиться от неудобного соседства, глыбу использовали для сооружения но-

³⁹ ОР РНБ. Собр. архит. чертежей № 40. № 364. Проект (с вариантом) монумента в честь России (у круглого рынка на Мойке) с показанием схем монолита. Л. 1.

⁴⁰ Слухи и вести // Неделя строителя. 1886. 12 января. № 2. С. 3.

востроившейся церкви во имя Воскресенья Христова на месте смертельного покушения на жизнь императора Александра II 1 марта 1881 г. ⁴¹ Высочайше утвержденная «Комиссия по сооружению храма во имя Воскресения Христова» «упирала, главным образом на экономию, т. е. на возможное сокращение сметы» ⁴². Поэтому бесхозная гранитная заготовка статуи апостола пришлось весьма кстати. В 1887 г. она была распилена на месте на части и перевезена на «материальный двор» учреждённой Комиссии, размещённый на Марсовом поле. Очевидцы не преминули отметить, что «вслед за снятием камня Аптекарский переулок сделался чище, просторнее и виднее» ⁴³.

В 1889 г., после окончания земляных работ, одновременно с кладкой стен начато устройство в центральной части храма мощных опорных пилонов для поддержания сводов и куполов ⁴⁴. С материального двора по рельсовому пути конной тягой на платформах доставили гранит к строению ⁴⁵. Известным подрядчиком, владельцем камнетёсной фабрики, санкт-петербургским купцом 1-ой гильдии Аполлинарием Денисовичем Благодарёвым со своими рабочими людьми было положено в основание четырёх пилонов на высоту их будущей облицовки киевским лабрадором в 1889 г. 78 «штук пютерлакского гранита», в 1890 г. – 10 «штук» ⁴⁶. За «гранитную забутку нижних частей пилонов» (с обработкой и

⁴¹ В.Ф. Петербургский забытый камень. С. 481.

⁴² Парланд А. А. Храм воскресения Христова, сооружённый на месте смертельного поранения в Бозе почившего императора Александра II на Екатерининском канале в С.-Петербурге. СПб.: Комис. по сооружению Храма. 1907. С. 5.

⁴³ Вальберг И., Карпов Н. История лейб-гвардии Павловского полка 1790-1890. С. 421.

⁴⁴ Шмеллинг Л. Отчет по сооружению Храма во имя Воскресения Христова на месте смертельного ранения императора Александра II. 1883-1907. СПб. 1907. С. 10, 49, 68.

⁴⁵ Шмеллинг Л. Несколько цифр из Отчета по сооружению храма во имя Воскресения Христова на месте смертельного ранения Императора Александра II // Зодчий. 1907. № 49. С. 499.

⁴⁶ Шмеллинг Л. Отчет по сооружению Храма во имя Воскресения Христова на месте смертельного ранения императора Александра II. 1883-1907. С. 84, 85; Весь Петербург на 1894 год: адресная и справочная книга. СПб.: издание А.С. Суворина. 1894. С. 22.

укладкой камня) он получил 3 200 руб.⁴⁷ В 1893 г. этим же мастером было «приступлено к изготовлению большого гранитного кольца для главного купола»⁴⁸. На «гранитное кольцо в основании барабана главного шатрового купола» храма было употреблено 28 кусков гранита⁴⁹. За работу Благодарёву уплачено 7 900 руб.⁵⁰

Таким образом «апостол Пётр» завершил свой долгий путь к храму и символически выполнил своё предназначение, ведь Христос назвал Петра «камнем», на котором будет стоять церковь.

⁴⁷ Там же. С. 84, 85.

⁴⁸ Краткий очерк работ по сооружению храма Вознесения Христова, произведенных в 1893 году // Неделя строителя. 1894. № 17. С. 78.

⁴⁹ Аплаксин А. П. Казанский собор в Санкт-Петербурге (1811-1911). Текст. С. 38.; Зембницкий Я. Г. Об употреблении гранита в Санкт-Петербурге. С. 21; РГИА. Ф. 817. Оп. 1. Д. 1160. Л. 169; Шурыгин Я.И. Казанский собор. С. 47; Боглачёв С. В. «Каменные гости» с острова Тухгольм. 234.

⁵⁰ Шмеллинг Л. Отчет по сооружению Храма во имя Воскресения Христова на месте смертельного ранения императора Александра II. 1883-1907. С. 84, 85.

Наталья Юрьевна Толмачева

Старший научный сотрудник Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор»,
кандидат искусствоведения

**Альфред Александрович Парланд —
преподаватель Санкт-Петербургского
Центрального училища технического рисования
барона Штиглица**

Альфред Александрович Парланд (1842—1919) был многогранным человеком и достиг профессионального успеха в разных сферах деятельности. Помимо обладания огромным запасом знаний в области архитектуры и декораторского искусства он был одарён способностью передачи своего многолетнего опыта молодому поколению и желанием обучать. Так, шестнадцать лет Альфред Парланд, будучи архитектором-строителем и декоратором строящейся мемориальной церкви (Храма Воскресения Христова), одновременно являлся и преподавателем Петербургского Центрального училища технического рисования барона Штиглица¹.

К моменту поступления Парланда на службу в Центральное училище технического рисования, оно являлось одним из ведущих образовательных учреждений России в области декоративно-прикладного искусства. Вся образовательная система Училища была подчинена основной задаче — помочь российской промышленности наладить производство утилитарных вещей, которые по качеству и художественному исполнению приближались бы к произведениям искусства. Для этого нужно было научить учеников виртуозно владеть техническим, а не только академическим рисунком: в противном случае Училище

¹ В настоящее время это высшее учебное заведение называется «Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А. Л. Штиглица».

Штиглица превратилось бы в плохую Академию художеств. В документах Училища данное положение было прописано: исходя из «потребностей мануфактурных производств нет цели образовывать артистов и великих мастеров технического рисования, а должно готовить художников-рисовальщиков для различных родов промышленности, могущих сознавать неправомерности и недостатки в формах, узорах, цветах, красках и тому подобное, общеупотребительных промышленных изделий и постепенно улучшать их в художественном отношении»². Таким образом, главным умением выпускника, независимо от выбранной им отрасли производства (лепки, живописи по стеклу или фаянсу и так далее), было владение техникой рисунка. Поэтому главным центральным предметом всего учебного курса должно быть рисование, «сначала общее, потом специальное, техническое, которому общее рисование служит необходимою подготовкою.... Все прочие учебные предметы курса должны группироваться около рисования, как около своего центра, и содействовать более основательному и сознательному достижению целей училища технического рисования»³. Учащийся должен был посещать классы и держать экзамен на умение рисовать пером, тушью, акварельными и масляными красками.

При поступлении абитуриент должен был не только продемонстрировать знания в объёме четырёх классов гимназии или реального училища (соответствующих полному курсу трёхклассного городского училища)⁴, но и выдержать экзамен, выполнив задание по рисованию. Именно не засчитанный рисунок чаще всего становился причиной отказа в зачислении. Поступали как юноши, так и девушки разных сословий и возраста. Так, в 1906/1907 учебном году в училище обучались 193 человека «49 детей дворян, духовного звания – 4, почетных граждан и купцов – 16, мещан – 60, кре-

2 РГИА. Ф. 790. Оп. 1. Д. 16. Санкт-Петербургское Центральное училище технического рисования барона Штиглица. Общій учебный план и программы отдельных предметов училища. 28 апреля 1876 – 27 мая 1882. Л. 10.

3 Там же. Л. 11.

4 Там же. Л. 48.

стьяне – 4, иностранных подданных – 2»⁵. По вероисповеданию: православных и старообрядцев – 140, католиков – 11, протестантов – 34, иудеев – 4, прочих вероисповеданий – 4. По природному языку: русских – 139, поляков – 9, литовцев и латышей – 8, армян – 1, немцев – 23, евреев – 5, французов – 1, эстонцев – 7»⁶. Жёсткого возрастного ценза также не было: «По возрасту: от 15 до 19 лет – 50 человек, 20-24 – 100 человек, 25-30 – 31 человек, старше 30 лет – 12 человек»⁷.

На первом году обучения отделение было общим для всех учеников, затем отделения подразделялись на специальные: «архитектурное (для рисовальщиков по столярному, слесарно-кузнечному, обойному и тому подобным делам, относящимся к внутренней отделке покоев); скульптурное (для лепщиков, гончаров, монументчиков, резчиков, бронзовщиков, золотых и серебряных дел мастеров, чеканчиков и т. п. ремесленников); декоративной живописи (рисовальщиков-орнаментистов: для тканей, обоев, комнатных живописцев, живописцев по фарфору и фаянсу, эмальеров, граверов по металлам, по дереву (ксилография), литография и т. п.)»⁸. В середине 70-х годов XIX века программу по рисованию разработал Александр Павлович Брюллов, сын профессора архитектуры Императорской Академии художеств и племянник живописца, «Великого Карла». В ней расписывалось количество уроков на каждый год и тематика, которая постепенно усложнялась (от рисования геометрических тел и плоских орнаментов в первом классе до сложных геометрических тел, растительных полихромных орнаментов и человеческой головы – во втором; и наконец, до человеческой фигуры и многоцветных орнаментов)⁹. Но трёхгодичное обучение было очень кратким, времени для подготовки профессио-

5 В документе нет указаний, к какому сословию принадлежат ещё 58 человек. Возможно, поступающие сами затруднились ответить на этот вопрос, так как к 1907 году всё больше людей не могли определить себя к какому-то конкретному сословию (ремесленники, рабочие, городские обыватели и пр.).

6 РГИА. Ф. 790. Оп. 1. Д. 18. Санкт-Петербургское Центральное училище технического рисования барона Штиглица. Отчет по учебной части. Л. 37.

7 Там же.

8 Там же. Л. 22.

9 Там же. Л. 257.

нальных рисовальщиков не хватало, поэтому через десять лет было утверждено новое Положение Училища (21 марта 1887 года), по которому для успешной художественной подготовки необходимо было учиться четыре года¹⁰. Также увеличивалось жалование преподавателям, так как существовал отбор и среди претендентов на вакансии педагогов, так как для успешной деятельности Училища было «Крайне важно, чтобы во главе его стояли лица не только научно и художественно образованные, но и обладающие при этом даром преподавания и знакомые с теми требованиями промышленности, к удовлетворению которых готовятся воспитанники»¹¹.

К началу 90-х годов XIX века возведение самого здания храма Воскресения Христова под руководством его архитектора-строителя Парланда вчерне уже заканчивалось. Альфред Александрович составлял проекты декорирования фасадов и интерьеров. Одновременно он принял решение стать преподавателем в Санкт-Петербургском Центральном училище. 10 декабря 1891 года Парланд подаёт докладную записку первому со дня основания училища директору — Максимилиану Егоровичу Месмахеру: «Желая поступить на службу в Центральное Училище технического рисования Барона Штиглица, Академик А. А. Парланд имеет честь просить Господина Директора Центрального Училища об определении его на должность преподавателя живописи акварельными красками в означенном Училище»¹². Скорее всего, как ровесники, Парланд и Месмахер, были знакомы со времён обучения в Императорской Академии художеств: они оба обучались архитектурному делу и, несмотря на то, что Месмахер поступил на пять лет раньше Парланда, конкурировали на одних и тех же конкурсах. В 1863 году Месмахер был удостоен большой серебряной медалью «за проект Пароходной пристани, в 1864 году малую золотую, за проект здания для гласного судопроиз-

¹⁰ РГИА. Ф. 790. Оп. 1. Д. 3. Санкт-Петербургское Центральное училище технического рисования барона Штиглица. Дело об утверждении нового «Положения и штатов училища». 1887—1914. Л. 44.

¹¹ Там же. Л. 24.

¹² РГИА. Ф. 790. Оп. 1. Д. 243. Санкт-Петербургское Центральное училище технического рисования барона Штиглица. О службе преподавателя А. А. Парланда. 10 декабря 1891—15 января 1918. Л. 1.

водства» — в этих экзаменах Парланд не мог участвовать как недавно поступивший ученик, но обязан был изучать премиальные работы своих старших товарищей с целью получения опыта в области проектирования. В 1865 году Парланд участвует в испытании и получает малую серебряную медаль «за проект русского скотного двора для Парижской всемирной выставки»¹³, а Месмахер награждается малой серебряной медалью «за рисунок с натуры»¹⁴. В следующем году Месмахер удостоивается за рисунок с натуры большой серебряной медали¹⁵, и того же достоинства медаль экзаменационная комиссия вручает и Парланду «за проект Народного театра на 200 человек»¹⁶. В 1866-м же году будущий директор Центрального училища получает и большую золотую медаль за проект «загородного дома для богатого вельможи», и отправляется пенсионером за границу (как и позднее Парланду, срок пребывания за границей Месмахеру будет продлён на дополнительный год). Их пути разойдутся на 25 лет. Интересно, что архитектор Месмахер преподавал в Училище наряду с историей стилей в искусстве и акварельную живопись, но из-за большой занятости на посту директора и работой над проектами отделки залов в строящемся по его чертежам здании музея Центрального училища, он решил перестать вести акварельный класс. И на образовавшуюся вакантную должность был принят Парланд, который отвечал всем необходимым для педагога условиям (имел диплом и опыт преподавания в Императорской академии художеств с 1885 года). Кроме того, Альфред Александрович был прекрасным мастером акварельного рисунка, о чём свидетельствуют его работы, находящиеся в настоящее время в крупнейших государственных музе-

¹³ Толмачева Н. Ю. Архитектор Альфред Александрович Парланд. СПб.: Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор», 2019. С. 15.

¹⁴ РГИА. Ф. 790. Оп. 1. Д. 226. Санкт-Петербургское Центральное училище технического рисования. Дело о службе бывшего директора училища профессора М. Е. Месмахера. 1873—1916. Л. 5.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Толмачева Н. Ю. Указ. издание. С. 15.

ях Российской Федерации¹⁷. Назначение коллежского асессора Парланда в качестве преподавателя с 24 сентября 1891 года¹⁸ утвердило Министерство финансов, так как в его ведении состоял Департамент торговли и мануфактур, которому подчинялось Училище барона Штиглица.

У Альфреда Александровича в училище был один из самых переполненных классов: научиться работать в технике акварели одновременно желали несколько десятков человек ежегодно. К примеру, к весенним экзаменам 1907 года класс насчитывал «67 человек (первое полугодие), 69 человек (второе полугодие)»¹⁹. В акварельном классе (как и в любом художественном) можно было пребывать два года: если ученик не сдавал экзамен в течение этого времени, его причисляли к «неуспевавшим» и отчисляли из училища. Перевод осуществлялся по полугодиям, работы оценивались по двенадцатибалльной шкале. Так, в 1906/1907 году «Акварельный класс окончило в первом полугодии 12, во втором — 11 человек»²⁰.

Одному преподавателю уделить внимание каждому ученику в многочисленной аудитории и подготовить к успешной сдаче экзамена, было затруднительно. И Совет училища назначил Парланду помощника — Павла Ивановича Долгова. Долгов, сын надворного советника, в мае 1893 года успешно окончил полный курс Центрального училища, продолжил обучение за границей в статусе пенсионера и 20 сентября 1897 года получил свидетельство № 781 с гербовой печатью и подписью директора о его утверждении министром финансов «в звании ученого рисовальщика, с признанием за ним, на основании ст. 17 Положения о Центральном Училище, права занимать штатные должности преподавателя рисования и черчения в средних и низших

¹⁷ В Государственном Эрмитаже, Государственном Русском музее, Государственном музее истории религии, Научно-исследовательском музее при Российской академии художеств.

¹⁸ РГИА. Ф. 790. Оп. 1. Д. 243. Санкт-Петербургское Центральное училище технического рисования барона Штиглица. О службе преподавателя А. А. Парланда. 1891—1918. Л. 3.

¹⁹ РГИА. Ф. 790. Оп. 1. Д. 18. Санкт-Петербургское Центральное училище технического рисования барона Штиглица. Отчет по учебной части. Л. 26.

²⁰ Там же. Л. 36а.

учебных заведениях (общеобразовательных и профессиональных)»²¹. Не дожидаясь получения официального документа об окончании, 3 июня 1897 года Долгов подаёт прошение директору Училища (на тот момент этот пост занимал Котов) с просьбой о приёме на службу: «Ученый рисовальщик... покорнейше просит г. Директора Центрального Училища технического рисования барона Штиглица об определении его штатным преподавателем в класс рисования пером (в первое отделение)»²². Его приняли на должность преподавателя с 1-го октября 1897 года. Но уже через три года молодой педагог (Долгов родился в 1871 году), сославшись на расстроенное здоровье, отпросился у директора училища в середине учебного года на один месяц для лечения за границей. Павел Иванович предоставил свидетельство врача, выданное ему «по личной его просьбе, в том, что он страдает общим расстройством нервной системы, в форме общей нервно-раздражительной слабости, при общем малокровии и ослабленном питании организма, и, вследствие означенной болезни, развитой от переутомления, он, Долгов, не может в настоящее время заниматься преподавательской деятельностью и нуждается в продолжительном отдыхе и надлежащем лечении»²³. Котов удовлетворил прошение, отпустил его на месяц с 25 января по 26 февраля 1900 года, лично хлопоча о выдаче Долгову разрешения о выезде за границу. Местом для лечения Павел Иванович выбрал Париж. И вскоре разгорелся скандал, так как к назначенному сроку Долгов не вернулся к преподаванию, а прислал свидетельство русского врача, живущего в Париже о том, что он страдает «сильной неврастенией, осложненной расстройством желудка и кишечника» и необходимо продолжать лечение ещё шесть недель. Начинается переписка с разгневанным Котовым, который требовал вернуться к обязанностям преподавателя. Директор лишил его жалованья (кстати, платили в Центральном училище очень хорошо: по

²¹ РГИА. Ф. 790. Оп. 1. Д. 176. Санкт-Петербургское Центральное училище технического рисования барона Штиглица. Дело о службе П. И. Долгова. 1897—1918. Л. 4.

²² Там же. Л. 1.

²³ Там же. Л. 8.

классу композиции Долгов получал жалованье в размере 2250 рублей, и по классу майолики— 750). Только в апреле Долгов признался Котову, что хочет жениться на дочери парижского рантье, портнихе, и просит ему прислать денег на свадьбу. Директор смягчился и не уволил Долгова, сохранил место и выдал денежное пособие (молодым не на что было возвратиться в Россию). После свадьбы в июле Долгов с женой вернулся в Петербург. Денег новоиспечённому мужу на содержание семьи требовалось больше, и ему предложили занять также место второго штатного учителя акварельной живописи: «Согласно представлению об очень большом числе учащихся Директора Центрального Училища по классам акварели и композиции из платы по найму предоставлено Долгову исполнение обязанностей второго преподавателя (по классу акварели в виду очень большого числа учащихся) с окладом по 750 рублей в год, независимо от занимаемой должности преподавания рисования пером, с 1 января 1903 года»²⁴.

Таким образом, у учеников акварельного класса один и тот же предмет по одной и той же учебной программе вели два педагога, различных по возрасту, темпераменту, и с применением совершенно разных методов обучения. Сложился союз двух противоположностей: Альфред Александрович Парланд, на тот момент уже профессор архитектуры, сдержанный в обращении, должен был разделять педагогические обязанности с импульсивным человеком. Вот как этот тандем опишет в своих воспоминаниях Пётр Дмитриевич Бучкин, сам впоследствии ставший художником: «Отмывкой тушью и акварельным классом руководил архитектор А. А. Парланд. Опрятный, седой, молодой, всегда надушенный, ходил прямой, как трость. Писклявым, слабым голосом выкрикивал: «Не пачкать, не пачкать, покройте сначала тени слегка нейтральтином, а после усиливайте». «Ой! Какой смелый, сколько воды, куда так много, легче, легче надо, зачем так, не лейте на пол...». Ярких красок он не любил и всегда сдерживал: «Зачем такая грязь, фи, как грубо, успокойте, прошу вас...». Парланд не допускал в работе учеников сильных пятен, ярких красок, он требовал работать заранее

²⁴ Там же. Л. 32.

приготовленными, тщательно размешанными тонами и следил за их постепенным наложением. Класс был очень многочисленный. При мне в помощники к Парланду был назначен Павел Иванович Долгов, бывший воспитанник училища Штиглица, только возвратившийся из заграничной командировки. Класс был разделен на две группы. Я попал к Долгову. Он был полной противоположностью Парланду – живой, энергичный, что проявлялось и в его понимании акварельной техники. «Ну, теперь начнем красками, берите смелее, воды больше, краски впускайте одна в другую по-мокрому. Не бойтесь сильных тонов, они высохнут, ослабнут, давайте больше жизни»²⁵. Воспоминания всегда очень субъективны, но, читая эти характеристики педагогов, надо понимать, что Бучкину на тот момент (1903 год) было 17 лет и, безусловно, ему ближе был более молодой и открытый учитель, нежели педантичный, требовательный, преподававший в академическом манере 61-летний профессор (юноше он должен был казаться совсем старым). Вероятно, Долгов, сам получивший выговоры от Директора училища, не являлся строгим учителем, что располагало к нему учеников. Так, 1 апреля 1914 года Котов пишет Павлу Долгову: «Милостивый Государь Павел Иванович! Осведомившись о частом Вашем отсутствии в классах без объяснения причин, считаю своим долгом просить Вас избегать таких манкировок, принимая во внимание, сколь вредно оно отзывается на правильном ходе занятий учащихся»²⁶.

Парланд имел право решающего голоса на переводных экзаменах в акварельном классе. Но экзамены в Центральном училище всегда принимала комиссия из нескольких педагогов. К примеру, на экзамене 17 декабря 1907 года испытуемых было 64 человека (из них — 11 девушек) и 13 преподавателей (среди них Котов, Бруни). Семь учеников получили низшую оценку «1», высший балл «12» поставили Мошковой и её акварельная работа, изображающая ларец, была приобретена за 10 рублей. Таким же денежным вознаграждением были отмечены ещё семь худо-

²⁵ П. Д. Бучкин. *О том, что в памяти*. СПб.: Издательский дом «Сад искусств», 2006. С. 25.

²⁶ РГИА. Ф. 790. Оп. 1. Д. 176. Санкт-Петербургское Центральное училище технического рисования барона Штиглица. Дело о службе П. И. Долгова. 1897—1918. Л. 58.

жественно исполненных акварелей («Кувшин», «Ковчег» и другие)²⁷. Парланд часто входил в состав экзаменационной комиссии по классу рисования карандашом с гипсовых голов, майолики, живописи на стекле, живописи на фарфоре, рисования с живых цветов, рисования карандашом с натуры, керамики. Помимо Парланда в состав комиссии чаще всего входили Долгов, Бруни. Иногда экзаменаторов было больше учеников. Так, 18 декабря 1907 года экзамен по классу майолики сдавали пять человек (из них — две девушки), три работы были поощрены денежным вознаграждением, но оценки все получили одинаковые — 10 баллов²⁸. В этот же день Парланд присутствовал с восьмью другими преподавателями на экзамене по классу живописи на стекле: присутствовал всего один ученик, оценку ему не выставили, так как сочли работу неоконченной²⁹.

Фамилию Парланда в числе 43-х фамилий (как и Н. Бруни, Н. Кошелева, А. Новоскольцева) можно встретить в обращении к Совету Центрального училища от 20 октября 1906 года об увековечении памяти Месмахера, скончавшегося в Дрездене 22 августа: «Среди товарищей сослуживцев, учеников и учениц скончавшегося первого директора училища профессора Максимилиана Егоровича Месмахера, возникла мысль обратиться в Совет Центрального Училища с почтительнейшей просьбой о разрешении поместить бронзовую или каменную доску с медальоном М. Е. Месмахера и следующей надписью:

Автор и строитель сего здания музея сооруженного в 1885—1895 г. профессором архитектуры Максимилиан Егорович Месмахер. Родился в Петербурге в 1842 скончался в 1906. От его товарищей сослуживцев, сотрудников, учеников и учениц 1906 г.».

В конце 1890—начале 1900-х годах Парланд, помимо преподавания был поглощён созданием проектов оформления интерьера построенной мемориальной церкви недалеко от учили-

27 РГИА. Ф. 790. Оп. 1. Д. 122. Санкт-Петербургское Центральное училище технического рисования барона Штиглица. Дело об экзаменах Центрального Училища. 1880—1917. Л. 389.

28 Там же. Л. 393.

29 Там же. Л. 394.

ща, на набережной Екатерининского канала. В 1897 году, после утверждения его предложения о декорировании всех внутренних стен здания мозаиками, встал вопрос о разработке в короткие сроки большого количества живописных эскизов для дальнейшего изготовления по ним картин из смальты. Парланд предлагает выполнить ряд эскизов своим коллегам, преподавателям живописных классов училища Штиглица: Николаю Александровичу Бруни, Николаю Андреевичу Кошелеву и Александру Никаноровичу Новоскольцеву.

Николай Александрович Бруни, сын академика Александра Константиновича Бруни³⁰ и внучатый племянник известного художника Фёдора Антоновича Бруни, участвовавшего в 40-х годах XIX века в росписи Исаакиевского собора, с успехом прошёл курс обучения в Императорской Академии художеств 4 ноября 1885 года получил за подписью президента Академии диплом «за хорошие познания в живописи, доказанные исполненной им конкурсною программой «Овчая купель» (Евангелие от Иоанна гл. V), Советом Академии удостоен звания Классного художника первой степени с правом на чин десятого класса»³¹. В июне 1890 года Бруни подаёт прошение о зачислении на службу преподавателем в Центральное училище и был утверждён в должности Департаментом Торговли и мануфактуры с 25 февраля 1890 года³². Одновременно он служил и в Высшем художественном училище при Императорской Академии художеств: сначала (с 1 июня 1892 года) инспектором классов, затем — сверштатным профессором искусств в живописных классах (с 21 декабря 1894 по 20 декабря 1905)³³. До обращения Парланда Бруни уже имел опыт работы оформления храмов. Помимо создания образа Св. Дмитрия Солунского, «образа иконостаса» и живописных эскизов для мозаик, расположенных на фасаде, фронтонах и на западной стене церкви в имении известного мецената России Юрия

30 РГИА. Ф. 789. Оп. 9. Д. 34. 1874. Дело Правления Императорской Академии художеств. Бруни Николай Александрович. Л. 1.

31 РГИА. Ф. 790. Оп. 1. Д. 156. Санкт-Петербургское Центральное училище технического рисования барона Штиглица. Дело о службе преподавателя Н. А. Бруни. Л. 14.

32 Там же. Л. 4.

33 Там же. Л. 28.

Степановича Нечаева-Мальцева в Рязанской губернии, Николай Бруни по заказу Георгия Ивановича Котова выполнил для строящейся по проекту директора Центрального училища посольской церкви в Вене картоны – «четыре Евангелиста и Благовещение, образ Христа Спасителя и Божией Матери; образ Св. Николая Чудотворца, небольшие образа Святителей и Серафимов; образ Тайной Вечери; эскиз – Господь во Славе, для наружной мозаики»³⁴. После удачно исполненного им портрета государыни, который хранился в Зимнем дворце, Александра Фёдоровна поручила Бруни создать для возводящейся на средства императорской семьи православной церкви в Дармштадте «для мозаики и для майолики: образ Св. Ольги и двух Серафимов; Св. Николая Чудотворца, Св. Царицы Александры, Св. Александра Невского, Св. Сергия, Господь Вседержитель»³⁵. Три картона императрица обозрела лично и осталась довольна, повелев пожаловать художнику 650 рублей. Факт благосклонного отзыва императрицы о работе Бруни был занесён в его формулярный список: «за исполнение трех картонов образов Св. Никол. Чудотворца, Св. Царицы Александры и Св. Сергия удостоился получить Всемилостивейшее Государыни Императрицы Александры Федоровны выражение удовольствия по поводу прекрасного исполнения их»³⁶. Имея такой богатый опыт в создании религиозной живописи, Николай Бруни блестяще справился с заказом для петербургской церкви. Для строящегося храма Воскресения Христова он выполнил: «эскиз и картон Божией Матери с предстоящими Св. Иоакимом и Св. Анною; эскиз и картон Св. Екатерины; эскизы и картоны двух Серафимов; над Царскими Вратами Деисус (исполнены в мозаике), и кроме того, для эмали, четыре Евангелиста и Благовещение»³⁷.

Другой коллега Парланда по художественным классам Центрального училища, Николай Андреевич Кошелев, трудился пре-

34 РГИА. Ф. 789. Оп. 9. Д. 34. 1874. Дело Правления Императорской Академии художеств. Бруни Николай Александрович. Л. 68.

35 Там же.

36 Там же. Л. 65.

37 Там же. Л. 68.

подавателем с 20 мая 1883 года³⁸ и также был известен своими работами в религиозной живописи. К примеру, высокую оценку его творчеству дал известный профессор живописи Пётр Васильевич Басин в письме от 9 января 1871 года Фёдору Антоновичу Бруни, ректору Императорской академии художеств: «Находясь в болезненном положении не позволяющим мне видется с Вами лично, и считаю себя обязанным исполнить долг признательности за оказанную мне помощь при исполнении громадного труда по порученному мне Комиссию для построения в Москве храма во имя Христа Спасителя делу расписания тамбура главного купола сего храма тридцати одной фигурою колоссальных размеров даровитым художником Николаем Андреевичем Кошелевым, и прибегаю к благосклонному расположению Вашего Превосходительства ко всему что поощрить может наше искусство и покорно прошу ходатайствовать у Совета Академии об назначении Г. Кошелева Академиком, чем дадите ему возможность и поощрение в дальнейшем установлении его таланта»³⁹. Несмотря на хлопоты Басина, Кошелеву отказали в получении звания академика с формулировкой «работа, вероятно, выполнена по готовым эскизам и картонам»⁴⁰. Художник получил это звание через два года, представив Совету Академии не только выполненный им женский портрет, но и доказательство своего авторства некоторых картонов для Храма Христа Спасителя («Высочайше утвержденный эскиз живописного изображения Господа Вседержителя, исполненного Классным художником Кошелевым на северном своде храма») ⁴¹. 4 ноября 1878 года (Парланд в это время ещё только продолжал своё образование за границей, будучи пенсионером Академии) Кошелев получает диплом профессора живописи: «Санкт-Петербургская Императорская академия художеств в уважение монументальных живописных работ по храму Христа Спасителя в Москве, признает и почитает академика

38 РГИА. Ф. 790. Оп. 1. Д. 201. Санкт-Петербургское Центральное училище технического рисования барона Штиглица. Дело о службе преподавателя Н. А. Кошелева. 1883–1906. Л. 9.

39 РГИА. Ф. 789. Оп. 9. Д. 82-К. Дело Правления Императорской Академии художеств. Кошелев Николай Андреевич. Л. 8.

40 Там же. Л. 9.

41 Там же. Л. 16.

Николая Андреевича Кошелева своим Профессором»⁴². Позже (26 мая 1883 года) художник был «за живописные труды в храме Храма Спасителя в Москве всемилостивейше пожалован орден Св. Владимира 4 степени. Получил золотую медаль для ношения в петлице на Александровской ленте, Высочайше утвержденную 27 мая 1883 года в память окончания и освящения храма Христа Спасителя в Москве (10 февраля 1884)»⁴³.

В Центральном училище Кошелев преподаёт живопись масляными красками, а с 1 января 1888 года сверх занимаемой должности преподавателя живописи вёл ещё класс рисования карандашом с вознаграждением по 1125 рублей в год⁴⁴. 1-го ноября 1905 года штатный преподаватель рисования и живописи масляными красками Кошелев по причине болезни вышел в отставку с пенсией в размере 750-ти рублей⁴⁵, на его место Советом училища был назначен Николай Бруни⁴⁶.

Для мозаичного оформления храма Воскресения Христова Кошелев выполнил эскизы для интерьера «Бегство в Египет» (мозаика расположена на восточной стороне) и «Преображение Господне» (находится в восточном полукуполе). Для экстерьера – «Христос во Славе с припадающими св. Александром Невским и св. Николаем Мирликийским» (мозаика помещена в кокошнике большого южного фронтона); оригинальный эскиз хранится в Государственном Русском музее.

Александр Никанорович Новоскольцев до работы в Центральном училище преподавал два года (с 1887 по 1889) рисование в классе гипсовых голов Императорской Академии художеств⁴⁷. В 1889 году за представленную картину «Последние минуты митрополита Филиппа» художник был удостоен звания академика,

⁴² Там же. Л. 25.

⁴³ Там же. Л. 13.

⁴⁴ Там же. Л. 13.

⁴⁵ Там же. Л. 39.

⁴⁶ РГИА. Ф. 790. Оп. 1. Д. 18. Санкт-Петербургское Центральное училище технического рисования барона Штиглица. Отчет по учебной части. Л. 19.

⁴⁷ РГИА. Ф. 789. Оп. 10. Д. 155. Дело Правления Императорской Академии Художеств. Новоскольцев Александр Никаноров. 1878. Л. 100.

а работа помещена в музей Императора Александра III⁴⁸. Как адъюнкт-профессор, Новоскольцев получал жалованье 50 рублей, но хотел выглядеть «солидно», для чего решил приобрести швейцарские часы стоимостью 200 рублей. Чтобы получить желаемый предмет в кредит, Александр Никанорович 4 февраля 1889 года получает документ с места службы за подписью конференц-секретаря Исьева: «СВИДЕТЕЛЬСТВО дано сие свершштатному адъюнкт-профессору Императорской Академии Художеств Класному художнику I степени Новоскольцеву, в том что ему разрешается выбрать в магазине Буре, фабриканта часов, под ручательством Начальника Канцелярии, часов на сумму до двухсот (200) рублей серебром, с тем что сумма на каковую купит г. Новоскольцев, в магазине Буре, будет выплачиваться ежемесячно, в течении года, ...в удостоверении чего Канцелярия Императорской Академии Художеств свидетельствует с приложением печати»⁴⁹.

В центральном училище Новоскольцев являлся одним из 26-ти педагогов художественных классов — преподавателем рисования и живописи масляными красками (с 1888 года по 1905 год, когда подал прошение об отставке в связи с болезнью⁵⁰). Академик живописи выполнил для храма Воскресения Христова несколько эскизов для мозаик, располагаемых на пилонах. Среди них – «Преподобные Прохор и Никон Печерские», «Мученицы Лидия и Анастасия», «Апостолы Евод и Иуст».

Парланд не только привлекал своих коллег-преподавателей к решению задач по оформлению мемориальной церкви, но и учащихся. Темой программной работы для класса композиции в 1900 году стало «сочинение проектов ковров для строящегося в Санкт-Петербурге храма Воскресения Христова». Экзаменационное испытание создавалось совместно с Управлением Российского Общества Красного Креста, которое обязалось предоставить тканое покрытие пола церкви: «Число ковров, их рас-

⁴⁸ Там же. Л. 100.

⁴⁹ РГИА. Ф. 789. Оп. 10. Д. 155. Дело Правления Императорской Академии Художеств. Новоскольцев Александр Никаноров. 1878. Л. 74.

⁵⁰ РГИА. Ф. 790. Оп. 1. Д. 18. Санкт-Петербургское Центральное училище технического рисования барона Штиглица. Отчет по учебной части. Л. 18.

положение сообразно с планом церкви, а также размеры были указаны Комиссией, избранной для разработки условий конкурса»⁵¹. Задача перед выпускниками была поставлена сложная и к ней допустили не всех: «Такая работа по своему значению, а также и по количеству рисунков, исполнение которых требовало много времени, могла быть поручена лишь лучшим ученикам, оканчивавшим курс и допущенным к соисканию заграничной стипендии». Проекты, удостоенные премии, были опубликованы в ежегодно издаваемом училищем «Сборнике классных работ учеников Центрального Училища Технического рисования барона Штиглица за 1900 год». К сожалению, работы печатались в чёрно-белом изображении: «В виду интереса, который представляют сочетания цветов в подобной задаче, было бы очень уместно воспроизвести конкурсные проекты ковров в красках, но этому препятствовала сравнительно большая стоимость таких воспроизведений, которая вызвала бы нежелательное увеличение стоимости настоящего сборника»⁵². Также не был напечатан главный проект, получивший первую премию, так как во время публикации Сборника по нему исполнялись ковры для мемориальной церкви. Стоит отметить, что третью премию получил Эрнст Кверфельдт-фон-дер-Зедекк — ученик Альфреда Парланда, который блестяще учился во всех классах и чьи работы публиковались в «Сборнике классных работ учеников», начиная с 1896 года, созданные им в разных классах училища (класс черчения и съёмки; рисования живых цветов; орнаментов; композиции). Некоторые из них были выполнены Кверфельдом акварелью («Орхидеи», «Листья каштана», «Гладиолусы», «Мимозы», «Стилизация нарцисса», «Стилизация полевых цветов») и свидетельствовали о мастерстве ученика Парланда. После окончания и пенсионерства Кверфельд стал также преподавателем и вёл курс орнаментов.

⁵¹ Сборник классных работ учеников Центрального Училища Технического рисования барона Штиглица за 1900 год». СПб.: Типография Главного Управления Уделов, 1903. Л. 1.

⁵² Там же.

Альфред Александрович Парланд на протяжении двадцати семи лет своей жизни (с 1891 по 1918) был незаменимым преподавателем акварельного рисунка и трудился на поприще художественного воспитания талантливых ремесленников, в которых так нуждалась большая страна. Результатом руководства Парланда являлось непрерывающаяся публикация лучших работ учеников акварельного класса в «Сборнике классных работ учеников Центрального Училища Технического рисования барона Штиглица». Постоянное добросовестное отношение Парланда к обязанностям преподавателя и необыкновенное трудолюбие было отмечено тремя орденами и добрым отношением коллег. Альфред Александрович Парланд, помогая юношам и девушкам стать профессиональными рисовальщиками, внёс посильный вклад в процветание российской промышленности.

Мария Николаевна Чеснокова

*Доцент кафедры музеологии и культурного наследия
Санкт-Петербургского государственного института
культуры, кандидат культурологии*

Виртуальный тур как средство популяризации памятника храмового зодчества. Возможности и специфика применения

Глобальные вызовы, с которыми сталкивается человечество, вызывают трансформации уже существующих в культуре явлений, заставляют переосмыслить их значение и стимулируют формирование новых феноменов.

Пандемия, охватившая планету в 2020 году, заставила по-новому оценить виртуальные формы представления культурных ценностей. Виртуальные выставки, онлайн-трансляции, широкий доступ к архивным материалам – всё это в определённой мере компенсирует невозможность посетить экспозиции, встретиться с памятниками культуры. Было бы ошибкой говорить в этом случае о равноценной замене, но одновременно нельзя недооценивать роль «виртуальных представительств» памятников культуры в сети Интернет.

Для памятника храмового зодчества виртуальный тур может стать не только «виртуальным представительством» на время ограничений, связанных с эпидемиологической обстановкой, но и средством популяризации, поскольку привлекательность самого объекта для туристов возрастает благодаря такому иммерсивному источнику информации. Возможность не только узнать историю создания памятника и получить необходимые сведения о его транспортной доступности, но и «заглянуть» внутрь, совершить первое знакомство чрезвычайно значима.

Важнейшая характеристика храмового пространства – это его символизм. Архитектура храма, система росписи и расположения внутреннего убранства – каждый элемент по отдель-

ности и все они как единое целое представляют собой символ. Храм являет прихожанину и образ Вселенной, и образ Церкви. Как пишет И. В. Юрасова в своей статье «Символика архитектурных форм русского православного храма (связь с идеей православного храма)»: «Пребывание в храме – это важнейшая сторона сложной духовной работы, это форма духовного развития, это путь через видимое – к невидимому»¹.

Таким образом, само присутствие в здании храма является важнейшей частью духовной жизни верующего.

Если же мы обратимся к мотивам, которыми руководствуется при посещении памятника храмового зодчества человек неверующий или не причисляющий себя к приверженцам существующих конфессий, то и здесь мы обнаружим потребность в целостном восприятии архитектурного объёма и всех элементов, составляющих убранство храма.

О целостном характере богослужения и необходимости особых условий для полноценного восприятия произведений иконописи писал П. А. Флоренский в своей работе «Храмовое действо как синтез искусств», прозвучавшей в качестве доклада 24 октября 1918 года на заседании Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой Лавры: «...синтез храмового действия не ограничивается только сферой изобразительных искусств, но вовлекает в свой круг искусство вокальное и поэзию, – поэзию всех видов, сам являясь в плоскости эстетики – музыкальной драмой. Тут всё подчинено единой цели, верховному эффекту кафарсиса этой музыкальной драмы, и потому всё, соподчинённое тут друг другу, не существует или по крайней мере ложно существует взятое порознь»².

Едва ли даже самые современные цифровые технологии позволяют нам ощутить упомянутые П. А. Флоренским световоздушные эффекты, вызванные движением, кажением, мер-

¹ Юрасова И. В. Символика архитектурных форм русского православного храма (связь с идеей православного храма) [Электронный ресурс]. URL: <http://rusarch.ru/jurasova1.htm> (дата обращения: 07.12.2020)

² Флоренский П. А. Храмовое действо как синтез искусств [Электронный ресурс] // Флоренский П. А. Избранные труды по искусству. – М., 1996. С. – 199-215. URL: <https://static-imgs.ru/www.teologia.ru/www/biblioteka/esthetika/hram.htm> (дата обращения: 07.12.2020)

цающим светом свечей, но дать возможность ощутить эффект присутствия в храме, рассмотреть интерьер культового сооружения в его целостности – задача выполнимая. Инструментом для её решения становится виртуальный тур.

Порой можно встретить отождествление виртуального тура и трёхмерной или сферической панорамы. Как и со многими недавно проникшими в наш обиход явлениями, здесь наблюдается терминологическая неясность и размытость границ. Целесообразно разделить эти два понятия, рассматривая трёхмерные панорамы как исходный материал для виртуального тура, представляющего собой более сложное явление. Если трёхмерная панорама – это приспособленное для просмотра на мониторе изображение в сферической проекции, собранное из множества отдельных кадров, то виртуальный тур включает в себя несколько таких панорам, объединённых ссылками, может содержать дополнительные изображения, аудиосопровождение, а также видеоматериалы.

Совершить виртуальную экскурсию, осмотрев объекты при помощи сферических панорам, предлагает сайт собора святого Петра в Ватикане ³. Перемещение между точками обзора (их восемь внутри собора и две на площади святого Петра) осуществляется через возврат к общему плану ансамбля, между панорамами нет гиперссылок. Таких элементов, как дополнительная текстовая информация, аудиоряд или изображения отдельных предметов, здесь нет. Знак, указывающий на авторские права, который можно увидеть «на полу», не даёт забыть о том, что «путешественник» совершает своё «паломничество» при помощи цифровых технологий. То же происходит при визите на сайт туристического информационного портала *Russia360.travel* ⁴. Здесь представлены сферические панорамы музеев, галерей, театров, парков и скверов, храмов и соборов, а также торговых центров, салонов красоты, даже учебных заведений – спектр объектов чрезвычайно обширен. Создатели

³ Виртуальный тур на официальном сайте собора святого Петра в Ватикане [Электронный ресурс]. URL: http://www.vatican.va/various/basiliche/san_pietro/vr_tour/index-en.html (дата обращения: 07.12.2020)

⁴ Туристический информационный портал *Russia360.travel* [Электронный ресурс]. URL: <https://russia360.travel/> (дата обращения: 07.12.2020)

портала постарались собрать всё, что может заинтересовать туриста, планирующего посещение Москвы или Санкт-Петербурга. Для большинства объектов предлагается одна точка обзора, есть возможность использования очков виртуальной реальности. Логотип портала посетитель сайта видит у себя «под ногами» так же, как и в случае с виртуальным посещением собора святого Петра.

Мы можем встретить различные подходы к созданию виртуального тура. Он может включать в себя звуковое сопровождение – аудиогид или музыкальный фон; изображения отдельных предметов; тексты, доступные непосредственно при использовании информационных меток внутри тура.

На сайте Государственного историко-архитектурного и этнографического музея-заповедника «Кижь» можно совершить виртуальную прогулку в сопровождении аудиогuida, причём при переходе от одной точки обзора к другой трек меняется автоматически ⁵. Осмотреть можно деревню Погост, Кижский погост, исторический причал, звонницу и побывать внутри мельницы. Пример включения в виртуальный тур аудиоряда мы встречаем на сайте Музеев Московского Кремля ⁶, но в этом случае перед нами не аудиогид, а духовная музыка как средство создания атмосферы, помогающее человеку погрузиться в состояние углублённого созерцания.

Виртуальный тур по Соловецкому архипелагу, размещённый на портале «Мои Соловки» ⁷, включает в себя значительное количество трёхмерных панорам, в том числе снятых при необычных условиях – например, во время северного сияния или в момент наблюдения гало. Очень важна возможность рассмотреть сооружения снаружи и изнутри. Соотнесение архитектурных форм экстерьера с убранством интерьера по-

⁵ Виртуальный тур на сайте Государственного историко-архитектурного и этнографического музея-заповедника «Кижь» [Электронный ресурс]. URL: <http://kizhi.karelia.ru/journey/kizhi-excur-2020/> (дата обращения: 07.12.2020)

⁶ Виртуальный тур на сайте Музеев Московского Кремля [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kreml.ru/museums-moscow-kremlin/> (дата обращения: 07.12.2020)

⁷ Виртуальный тур по Соловецкому архипелагу на портале «Мои Соловки» [Электронный ресурс]. URL: <https://my-solovki.ru/tour/> (дата обращения: 07.12.2020)

зволяет создать целостное впечатление о памятнике, приблизиться к пониманию его образной структуры. Использование аэрофотосъёмки позволяет увидеть ансамбль в его единстве и ещё больше расширяет границы восприятия.

Среди достоинств виртуального тура по Соловецкому архипелагу – возможность скрыть элементы навигации и управления. Можно скрыть только надписи-подсказки или все знаки. Таким образом погружение становится максимально полным.

Этой возможности не хватает при просмотре виртуального тура на сайте Музеев Московского Кремля. Здесь есть возможность скрыть только панель управления, но не элементы навигации и информационные метки, позволяющие перейти к изображениям отдельных предметов и фрагментов фресок. Сама по себе эта возможность – отличительная черта и преимущество виртуальных туров Музеев Московского Кремля. Например, виртуально находясь в Благовещенском соборе, мы можем рассмотреть и знаменитый иконостас как единое целое, и составляющие его иконы по отдельности, сфотографированные фронтально.

Информация об отдельных предметах и темах может быть доступна не через метки внутри тура, а при помощи дополнительных ссылок-подсказок. Примером в этом случае может служить виртуальный тур по Свято-Троицкой Сергиевой Лавре на глобальной платформе *Google arts and culture* ⁸.

Примечательно, что на сайте Свято-Троицкой Сергиевой Лавры виртуальный тур реализован иначе и масштабнее ⁹. Здесь, помимо тура, созданного в 2014 году и интегрированного в глобальные карты Google и платформу *Google arts and culture*, доступны для просмотра трёхмерные видео с закадровым экскурсионным сопровождением. Технология позволяет применять в качестве устройства управления просмотром как компьютерную мышь, так и очки виртуальной реальности.

⁸ <https://my-solovki.ru/tour/> (дата обращения: 07.12.2020) Виртуальный тур по Свято-Троицкой Сергиевой Лавре на глобальной платформе *Google arts and culture* [Электронный ресурс]. URL: <https://artsandculture.google.com/partner/trinity-lavra-of-st-sergius> (дата обращения: 07.12.2020)

⁹ Виртуальный тур на официальном сайте Свято-Троицкой Сергиевой Лавры [Электронный ресурс]. URL: <http://stsl.ru/streetview/> (дата обращения: 07.12.2020)

Наиболее соответствующим спектру потребностей человека, обратившегося к сайту памятника храмового зодчества, представляется использование виртуального тура, сочетающего в себе несколько трёхмерных панорам, связанных между собой ссылками, снятых с разных точек и имеющих элементы навигации и управления, а также информационные метки, переходящие в скрытый режим при определённых условиях. При помощи информационных меток в этом случае осуществляется переход к изображениям отдельных предметов, снабжённым пояснительными надписями, атрибутами. Звуковое сопровождение такого виртуального тура или использование видеосъёмки позволяют расширить палитру переживаемого опыта, включить в него не только визуальные ощущения, создать эффект погружения и тем самым приблизиться, хотя бы в малой мере, к синтезу искусств, характеризующему храмовое пространство и служащему выражением образно-символического содержания.

Лариса Наумовна Шамельян

Методист 1-й категории Государственного
музея-памятника «Исаакиевский собор»

Работы Петергофской гранильной фабрики в храме Воскресения Христова

Значительную роль в создании каменного убранства храма Воскресения Христова сыграла Петергофская гранильная фабрика (ПГФ), работая совместно с Екатеринбургской гранильной (ЕГФ) и Колыванской шлифовальной фабриками (КШФ). Координация их работы была возложена на Главное Управление Уделов (ГУУ)¹.

В октябре 1893 года министр Императорского двора И. И. Воронцов-Дашков поручил А. Л. Гуну² и обществу поощрения художников составить рисунки дарохранительницы из сибирских камней для храма Воскресения. Образцом должна была стать дарохранительница для храма в Борках³. Эти работы были завершены через год, о чем Гун и доложил в ГУУ.

В рапорте ПГФ в ГУУ указано, что 20 сентября 1893 года А. А. Парланд доставил на ПГФ 4 колонны из яшмы и к ним 3 астрагали⁴ для

¹ ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ УДЕЛОВ (1892–1917, в 1797–1892 – Департамент уделов). Департамент уделов создан «Учреждением об Императорской фамилии» от 5 апр. 1797 в целях управления удельными (т. е. принадлежащими Императорской фамилии) именьями и крестьянами. Возглавлялся министром, непосредственно подчинялся императору. По именному указу от 22 авг. 1826 департамент был передан в состав вновь образованного Министерства Императорского двора и уделов. Именным указом от 26 дек. 1892 департамент преобразован в Главное управление уделов.

² Андрей Леонтьевич Гун (1841–1924) – русский архитектор; академик и действительный член Императорской Академии художеств. В 1873–1911 годах работал на Петергофской гранильной фабрике, в 1874–1886 был её художественным руководителем, а с 1886 года – директором.

³ Храм, воздвигнутый в 1891–1894 годах в селе Борки (Харьковская губерния) на месте крушения императорского поезда в 1888 году.

⁴ Астрагал – архитектурный облом в виде валика с полочкой; валик иногда украшается ритмичным рядом круглых и плоских бусин.

создания мемориальной сени. Для их обработки, в мае 1894 года, на СПб Металлическом заводе были заказаны специальные механические приспособления. При подробном осмотре колонн выявились проблемы: оказалось, что на двух колоннах имеются трещины, достигающие до 1,5 аршин (ок. 1 м); в них вделаны вставки величиной до 6,5 вершков в длину (ок. 30 см), до 3 вершков в ширину (13 см), до 1 вершка в глубину (4,5 см) на железных пилонах. Соответственно, служить опорами для массивного каменного шатра они не могли. В двух других колоннах повреждения были менее значительны.

В это же время, управляющий КШФ П. А. Ивачёв докладывал директору ПГФ А. Л. Гуну: «12 квадратов из серо-фиолетовой яшмы (12 ящиков; вес более 4700кг) отправлены с фабрики в Барнаул, оттуда пароходом до Тюмени и, далее, по железной дороге в Петербург. Плиты из зелено-волнистой яшмы могут быть добыты не раньше мая по случаю больших снежных заносов на ревневской каменоломне. Окончательную обработку постараюсь окончить в июне, если добыча будет удачной»⁵.

В августе 1894 года Ивачёв писал Гуну: «Ревневская яшма представляет собой обнажение скал и обломков самой непредсказуемой формы, пересечена по всем направлениям трещинами, часто незаметными, а поэтому, добыча и обработка плит этой породы сопряжена с большими затруднениями»⁶.

В октябре того же года, для добычи двух колонн из серо-фиолетовой яшмы размером (длина 4 аршина, 1 вершок (ок. 2,9 м), толщиной в основании 9,5 вершков (0,42 м) была командирована партия в Коргонскую каменоломню.

Ивачев пояснял, что добыча яшмы в этой каменоломне идет с 1800 года и за это время камни значительных размеров с поверхности и на небольшой глубине вынуты и использованы для кабинета Его Императорского Величества, и он не уверен в добыче подходящего монолита. «Я осмеливаюсь предложить... колонны составные... из 2-х частей, ... 3-х аршинные куски могут быть найдены без затруднения, а 2-х аршинные – сколько угодно»⁷.

⁵ РГИА. Ф.515. Оп.29. Д.2091. 11.10.1893-28.12.1898 г. Л.64.

⁶ Там же. Л.68.

⁷ Там же.

Возникали и другие непредвиденные проблемы. Так, выяснилось, что добытые и грубо обтёсанные плиты из ревневской яшмы обработать на месте сложно из-за отсутствия специальной техники, поэтому в начале сентября 1894 года пароходами Компании Корнилова плиты отправили из Барнаула на ПГФ.

Различные неожиданности приводят к тому, что в феврале 1896 года Гун докладывает в ГУУ: «...Невозможно не только составить приблизительные расчеты стоимости сооружения, но и приступить к составлению этих расчетов за неимением необходимых данных. ... До сих пор неизвестно, будут ли доставлены из Екатеринбурга необходимые камни для сени, а равно и колонны взамен 2-х, оказавшихся ненадежными. Представить проект не могу, т. к. он находится в распоряжении профессора Парланда, у меня только калька, данная им.»⁸

Некоторые вопросы, требующие согласования между А. Л. Гуном и А. А. Парландом, так и остались невыясненными, в дальнейшем это сказалось на способах выполнения работ и привело к необходимости оперативных корректировок проекта.

В апреле 1897 года А. А. Парланд обращается к начальнику ГУУ Леониду Дмитриевичу Вяземскому с просьбой поручить ряд работ по выполнению сени Петергофской фабрике, из-за большой загрузки этими работами ЕГФ и КШФ.

А. Л. Гуну предписано было рассмотреть возможность выполнения следующих работ: снятие каннелюр с 4-х колонн; изготовление к ним баз и капителей; облицовка свода флорентийской мозаикой (цветы и звезды по фону ляпис-лазури); крест из горного хрусталя и топазов, венчающий сень и пр.⁹

Кроме того, фабрике было поручено изготовление панихидного столика из остатков от монолитов, обрабатываемых на саркофаги. На это Гун отвечал, что все его сотрудники очень загружены; для выполнения поручения необходимо увеличить штат мастеров, знающих обронное (обронные работы – работы по металлу, для создания рельефа или объема) и мозаичное производство, до 20 человек, добавить пять токарных станков и устройство наносных машин для нарезки орнамента на капите-

8 РГИА. Ф.515 Оп.29. Д.2091. 11.10.1893-28.12.1898 г. Л. 32.

9 Там же. Л.69.

лях, обеспечить камни и материалы и открыть кредит не менее 25 тысяч рублей¹⁰.

В июле помощник начальника ГУУ Сергей Васильевич Олив в записке в Кабинет Его Императорского Величества отмечает, что работы должны быть приняты к исполнению Гуном в «энергичном темпе», а кроме того, они не должны мешать своевременному окончанию сооружения саркофагов (Александру II и Марии Александровне)¹¹.

В результате, в ГУУ поступает рапорт от А. Л. Гуна: «К производству работ для ХВХ, упоминаемых в предписании от 11.07.1897 г за № 9055, фабрикой приступлено»¹².

Большие проблемы возникли с добычей серо-фиолетовой яшмы для создания колонн сени: из 4-х колонн, имевшихся на фабрике, при детальном обследовании, три оказались непригодными ввиду различных повреждений. Камень для них надо было добывать заново. Директор КШФ П. А. Ивачев докладывал в ГУУ, что ему надо иметь не только точные размеры, но и образцы камня, т. к. эта яшма имеет множество оттенков, и просил ответить скорее, т. к. время добычи крайне ограничено¹³.

Задача осложнялась тем, что добыча и черновая обтеска проводились только летом, в каменоломне, стоявшей на отвесных берегах Коргона в 158 верстах (168,5 км) от фабрики. А доставить камень можно было только в суровые зимы, при морозах 30-40 градусов, иначе, из-за сильного течения, река не замерзала. Ивачёв писал: «Добыча камней на таких запущенных, хотя и необъятных каменоломнях, состоит из сплошных случайностей и не поддается никаким верным исчислениям и соображениям. Камень, подходящий по размерам, но видимый лишь с одной стороны, требует 2-3-х месяцев усиленного труда, ... но случайная трещина или небольшой недостаток длины с одной стороны камня... разрушают 2-3-х месячные труды.

...Невыразимо сожалею, что при всем моем желании два месяца лета нам не удалось отыскать такого монолита, из которого можно было бы добыть нужные две колонны, подходящие по

10 Там же. Л.74.

11 Там же. Л.77.

12 Там же. Л.87.

13 Там же.

цвету к имеющимся на фабрике. Из камней старых добыть такие невозможно по причине недостающих размеров, т. к. все крупные куски были в свое время употреблены в дело»¹⁴.

Подходящие монолиты нужного размера были добыты только в мае 1901 года. К их обработке приступили в июне. Первая, предварительно обработанная на Алтае колонна, весом около 1300 кг, была отправлена в Старый Петергоф из Барнаула в феврале 1902 года¹⁵, а последняя – 8 ноября 1902 года¹⁶. Стоимость колонн составила 15 тысяч рублей.

Поделочные камни для изготовления свода сени, панихидного столика и других предметов высылались из Екатеринбурга. Стоимость топазов и горного хрусталя (по справке дана общая сумма и вес) весом 49,1 кг – 481 рубль 20 копеек¹⁷.

На 1 января 1900 года на ПГФ уже был выполнен следующий объём работ:

- «1. Одна колонна абсолютно закончена.
2. Изготовлены 4 базы и 1 квадрат для колонн.
3. Со 2-й колонны сняты каннелюры и она отшлифована.
4. 3 квадрата для колонн отшлифованы и приводятся в окончательную меру.
5. 4 капители и части над капителями шлифованы и приводятся в окончательную меру для нарезки орнамента.
6. Производится гранение топазовых камней¹⁸ для креста над куполом (сени).
7. Изготавливалась мозаика из разных сибирских цветных камней для купола на фоне из ляпис-лазури, принесенной в дар эмиром бухарским в количестве 50 пудов (около 670 кг)»¹⁹.

Для украшения свода сени в Екатеринбурге закупили более 15 кг белого топаза (136 рублей за партию камня).

В сентябре 1902 года Вице-председатель Комиссии по соору-

¹⁴ РГИА. Ф.515. Оп.29. Д.2092. Л.54, 56.

¹⁵ РГИА. Ф.515, Оп.29. Д.2093. Л.18.

¹⁶ Там же. Л.131.

¹⁷ РГИА. Ф.151. Оп.29. Д.2091. Л.141.

¹⁸ В архивных записях часто встречается пояснение: «горный хрусталь, именуемый также топазом».

¹⁹ РГИА. Ф.515. Оп. 29. Д. 2092. Л.109.

жению храма Воскресения, Н. А. Скалон, обращается к Министру Императорского двора барону В. Б. Фредериксу с просьбой разрешить ПГФ исполнить три креста для иконостаса по рисункам А. А. Парланда.²⁰ В ответ на это А. Л. Гун сообщил, что нет нужного количества топаза, не хватает рабочих рук, а, кроме того, «природный топаз не всегда имеет требуемую чистоту и величину, поэтому для набора крестов потребуется время»²¹. Исходя из этого, директор ПГФ не гарантировал исполнение крестов до завершения строительства храма. Но Парланд настаивал на изготовлении крестов именно Петергофской фабрикой, полагая, что только там могли справиться с поставленной задачей, а в случае окончательного отказа от данной работы, даже говорил о замене хрустальных крестов мраморными. В крайнем случае, архитектор предлагал сделать из хрусталя только центральный крест. Учитывая то обстоятельство, что, согласно Высочайшему повелению, работы должны были завершиться к сентябрю 1904 года, А. Л. Гун согласился принять заказ на изготовление среднего креста с условием возможности отказаться от работы через год (сентябрь 1903 года), если не будет «топазов или рабочих рук»²². Необходимое количество «кусков топаза» обеспечили екатеринбургские поставщики П. И. Старцев (на 200 руб.) и П. Я. Замшин (на 600 руб.), что позволило в сентябре 1903 года доложить о завершении огранки камней для центрального креста²³.

Огранка хрусталя для боковых крестов не проводилась, т. к. очередной датой окончания всех заказов для храма был определен сентябрь 1905 года, к этому сроку фабрика не могла выполнить данную работу. Но завершение строительства снова откладывается, называется новая дата – конец 1906 года, за полтора года А. Л. Гун был готов изготовить два хрустальных креста. Вице-председатель Комиссии по сооружению храма граф И. Д. Татищев писал начальнику ГУУ В. С. Кочубею: «...прошу не отказать в распоряжении Вашем о заказе просимых двух крестов также из топазов, ввиду того, что при богатстве и изяществе храма невоз-

²⁰ РГИА. Ф.515. Оп. 29. Д.2094. Л.1.

²¹ Там же. Л.5.

²² Там же. ЛЛ.5,13,14.

²³ РГИА. Там же. Л.41.

можно отступить от утвержденного проекта...»²⁴. Необходимое количество топазов для завершения этих работ поставил купец И. Н. Лагутяев (на 180 руб.). (Один крест был закончен в октябре 1906 года, второй – в декабре 1906 г).

В апреле 1903 года П. А. Ивачев, к тому времени переведенный по состоянию здоровья с должности управляющего Колыванской шлифовальной фабрики на должность Главного мастера в Петергоф, докладывает о предполагаемых сроках выполнения работ. В рапорте директору ПГФ он отмечает:

«1. 4 колонки из серо-фиолетового коргонского порфира будут окончены в конце нынешнего года. Нижние квадраты и базы к ним уже готовы.

2. К этому же сроку предполагается окончить остальные два карниза, что над капителями.

3. Что касается самих капителей, то две из них будут окончены через 1,5 года, а еще две, как имеющие более глубокую и сложную резьбу, потребуют не менее 3-х лет для их окончательной отделки.

4. Третье панно окончится в конце этого года, а четвертое – в конце 1904 г.

5. Плафон сени с хрустальным крестом в середине еще не начат за неимением рисунка, который, вероятно, через месяц будет выслан на фабрику вместе с мраморным основанием плафона. ... Работа всего плафона продлится не менее 2-х лет.

6. Хрустальный крест для сени будет окончен через 1,5 месяца.

7. Крест на иконостас, состоящий из граненых хрустальных камней, еще не начат. Заказаны для этого две добавочных гранильных машинки. Исполнение этого креста потребует не менее 2,5 лет усиленной работы.

Считаю долгом сообщить, что сроки для означенных работ назначены минимальные и только при условии, что количество рабочих рук не будет уменьшено по каким-либо причинам»²⁵.

Однако Департамент Уделов выразил недовольство столь долгими сроками и через две недели Ивачев был вызван туда для беседы, о результатах которой он докладывает директору фабрики.

²⁴ РГИА. Там же. Л.59.

²⁵ РГИА. Ф.515. Оп. 29. Д. 2092. Л.189.

«8 мая с. г. я вызван был в Департамент Уделов. Его Сиятельство граф Нирод передал мне о желании Его Сиятельства князя Кочубея, чтобы работы, исполняемые фабрикой, были обязательно закончены к концу 1904 года, почему и дано мне указание изыскать средства к усилению этих работ, хотя бы этой цели пришлось вызвать еще добавочных мастеров...

Для изготовления хрустальных вставок для крестов необходимо поставить еще 2 гранильных машинки (части которых уже заказаны) и назначить еще четырех человек... В руках 6-ти гранильщиков... дело пойдет гораздо успешнее. В мозаичном плафоне должны будут принять участие все остальные мастера, как старые, так и начинающие молодые, перешедшие детский возраст подмазчики.

Эти меры, по моему мнению, должны ускорить дело. Это будет выгоднее, чем выписывать мастеров из Сибири или брать таковых от фабрики Верфеля»^{26, 27}.

В декабре 1905 года А. Л. Гун сообщил начальнику ГУУ об окончании ряда срочных работ по храму Воскресения. На следующий день он получил официальное письмо от Татищева, с уведомлением о получении «трех футляров с гранеными камнями горного хрусталя для крестов, предназначенных для иконостаса (114 камней), свода сени (33 камня), креста над сенью (112 камней)»²⁸.

В январе 1906 года появилась некоторая ясность по срокам изготовления каменных деталей на Урале. Киоты планировали закончить в октябре текущего года, а дарохранилище – в январе следующего. С Колыванской фабрики в разное время 10 лучших рабочих командировались на ПГФ для исполнения сени. Элементы сени, изготавливаемые на Урале, могли быть доставлены в Петербург только через 2,5 года, (т. е., в начале 1908 года) при условии завершения работ на Колывани и сборки деталей,

²⁶ Там же. ЛЛ.194-195.

²⁷ «Фабрика бронзовых изделий К. Ф. Верфеля и Гессериха» - фирма по производству художественных бронзовых и гранильных работ, организована на базе мастерской, известной с 1842 года, имела звание «Официальный поставщик Императорского двора» (с1895 года). Занималась изготовлением высокохудожественных изделий из бронзы и камня, а в 1860-1870-е годы фабрика вводит в ассортимент мелкую декоративно-прикладную скульптуру. До 1908 года именно эта фабрика выполняла большинство камнерезных работ для фирмы Фаберже, а также выполняла заказы для музея Императора Александра III.

²⁸ РГИА. Ф.515. Оп.29. Д.2095. Л. 78.

выполненных на КШФ и ЕГФ. Чтобы избежать значительной задержки завершения строительства, по соглашению Вице-председателя Комиссии по сооружению храма И. Д. Татищева и Управляющего ЕГФ В. В. Мостовенко, в марте 1906 года было решено делать временное искусственное украшение сени²⁹.

Каменные детали киотов были отправлены в Петербург в июне 1906 года: 232 части весом 1495,5 пудов (почти 24,5 тонны)³⁰. Но не обошлось без неприятностей. При получении была обнаружена пропаша 2-х ящиков с элементами южного киота. В одном были 2 орлецовых щита по 1500 руб., во втором – 2 разных панно по 4000 руб. Несмотря на розыскные работы, утраченные детали так и не были найдены...

Сборка киотов началась в октябре 1906 г., а через месяц были отправлены с КШФ в Петергоф 4 капители для сени.

В январе 1907 года начальник алтайского округа И. А. Ульрих отправляет рапорт в Кабинет Его Императорского Величества, в котором сообщает о том, что архитектор храма г. Парланд прислал для исполнения шаблон карниза «сени» (из камня) с намеченными порезками (орнаментами), которые изначально не предполагались. После обсуждения с лучшими мастерами этого вопроса, по мнению Управляющего фабрикой, исполнение прибавочной работы на карнизах, потребует от 2-х до 2,5 лет и вызовет отсрочку окончания работ до начала 1911 года³¹.

Для завершения работ к июлю 1907 года на ПГФ увеличили число рабочих и перевели их на работу в две смены. Стоимость работ фабрики по храму Воскресения Христова к моменту окончания строительства составила 232 тысячи рублей³².

Создание каменного убранства продолжалось и после освящения храма. Управляющий Кольванской шлифовальной фабрики в марте 1911 года рапортовал в Министерство императорского двора о невозможности назвать точную дату изготовления деталей, т. к. при работе с камнем всегда есть элемент неопреде-

²⁹ РГИА. Ф.468. Оп.25. Д.6. Л.35.

³⁰ Там же. Л.138.

³¹ Там же. Л.198.

³² РГИА. Ф. 515. Оп.29. Д.2095. Л. 182.

ленности. Различны возможности мастеров, их знания, художественный вкус, скорость исполнения работ, кроме того, часто встречаются природные недостатки камня: трещины, откалывающиеся наслоения и т.п. Кроме того, на сроки влияют задержки на железной дороге, задержки из-за утрат карборунда для полировки и пр.³³

Через год В. В. Мостовенко, сменивший А. Л. Гуна, докладывает в Кабинет Его Императорского Величества, что работа не выполнена ввиду сложности проекта; для ее завершения требуется около 11 лет. Но если «упростить работу кровли сени и вместо ажурного орнамента из змеевика сделать кровлю в виде черепицы из того же камня и заменить в угловых кокошниках орнаменты из николаевской яшмы змеевиком цвета яшмы, то такие изменения... не меняя стиля и общей красоты, ввиду упрощения работы и меньшей твердости змеевика, дали бы возможность окончить сень через 6 лет»³⁴.

В апреле 1912 года 24 кокошника для сени, орнаменты к ним, гипсовые модели орнаментов, каркас купола (52 ящика) сданы сотрудниками Екатеринбургской гранильной фабрики на Пермскую железную дорогу для доставки в Петергоф. В ноябре того же года в Новый Петергоф доставлено 7 ящиков с карнизами и угольниками из яшмы к навесу сени общим весом 882,5 пуда (около 14,5 тонн).

В феврале 1913 года мастера Петергофской фабрики установили орлецовую балюстраду вокруг места смертельного ранения Александра II.

В рабочем порядке производилась корректировка проекта, к чему вынуждали проблемы, вскрывающиеся в ходе работ. Показательно письмо в Земельно-Заводской отдел Кабинета Его Императорского Величества от ПГФ, датированное ноябрем 1913 года и подписанное ВрИО управляющего фабрикой Гомилевским.

«По вопросу о высылке ажурных орнаментов из змеевика имею честь сообщить нижеследующее:

По справкам, полученным от администрации храма Воскресения Христова, моделей для 4-х означенных орнаментов не существует.

³³ РГИА. Ф. 468. Оп.25. Д.6. Л.127.

³⁴ Там же. Л.142.

Гипсовые окрашенные орнаменты, которые установлены в угловых кокошниках временной кровли над сенью, не могут служить образцами для орнаментов из змеевика ввиду последовавших изменений в форме угловиков... Эти угловики во временной кровле имеют сферические очертания, тогда как угловикам, исполненным Кольванской фабрикой из зеленоволнистой яшмы, находящимся в настоящее на ПГФ, придана прямоугольная форма.

По указаниям строителя храма академика Парланда, для изготовления из змеевика орнаментов ажурных украшений в просветы угловых кокошников нижнего яруса кровли сени надлежит воспользоваться одной из моделей для таких же украшений в одинаковых с угловыми, срединных кокошниках. Модели орнамента срединных кокошников были пересланы Управляющим Екатеринбургской фабрики В. А. Андреевым в 1912 году на Петергофскую. Одну из моделей следует вернуть на ЕГФ для руководства (образца). После этого, для сборки каменных орнаментов, исполненных частями и требующих точной пригонки ее (модель) надо вернуть на ПГФ...»³⁵

Сведений о дальнейших работах (после 1913 г.) ПГФ в храме Воскресения Христова (Спасе на Крови) не найдено.

Список использованных источников и литературы:

1. РГИА. Ф.468. Оп.25. Д.6. Горное отделение и Земельно-заводской отдел, дела по заводам, рудникам и приискам Алтайского и Нерчинского горных округов, Екатеринбургской и Петергофской гранильным фабрикам, стеклянному и фарфоровому заводам в Петербурге. 1820-1917 гг.

2. РГИА. Ф.468. Оп.37. Д.419. «Старые дела Кабинета по разным ведениям»: по фарфоровому и стеклянному заводам в Петербурге, Гатчинской фарфоровой, Петербургской фаянсовой, Петергофской гранильной и шлифовальной фабрикам, шпалерной мануфактуре в Петербурге, горным заводам, Кронштадтской таможне, о строительных работах по Царскому Селу, Петергофу и дому Кабинета в Петербурге. 1721-1805 гг.

3. РГИА. Ф.504. Оп.1. Д.108. Императорская Петергофская

³⁵ Там же. Л. 171.

гранильная фабрика Кабинета Его Императорского Величества МИДв. 1816-1908 гг.

4. РГИА. Ф.515. Оп.29. Д.2091. Дело Департамента уделов об участии Петергофской гранильной фабрики в работах по украшению церкви Воскресения Христова: изготовление колонн и креста, отделка свода флорентийской мозаикой. 1893-1898гг.

5. РГИА. Ф.515. Оп.29. Д.2092. Дело Департамента уделов об участии Петергофской гранильной фабрики в работах по украшению церкви Воскресения Христова. 1899-1901гг.

6. РГИА. Ф.515, Оп.29. Д.2093. Дело об изготовлении колонн из серо-фиолетовой яшмы для украшения церкви Воскресения Христова. 1902-1904гг.

7. РГИА. Ф.515. Оп. 29. Д.2094. ДЕЛО Департамента уделов об изготовлении на Петергофской гранильной фабрике трех крестов из топазов для церкви Воскресения Христова (на Екатерининском канале). 1902г.

8. РГИА. Ф.515. Оп.29. Д.2095. Дело Департамента уделов об участии Петергофской гранильной фабрики в работах по украшению церкви Воскресения Христова. Перечень изделий, изготовленных фабрикой для церкви. 1904-1907гг.

9. Краткий исторический очерк Петергофской гранильной фабрики. СПб, 1872 г.

10. Ферсман А. Е., Влодавец Н.И. Государственная Петергофская гранильная фабрика в ее прошлом, настоящем и будущем. Петербург. 1922 год.

11. Н. Г. Шарубин. Культура камней и Императорская гранильная фабрика. СПб, 1871 г.

Елена Витальевна Шаповалова

*Младший научный сотрудник Государственного
музея-памятника «Исаакиевский собор»*

***К истории реставрации объектов
Государственного музея-памятника
«Исаакиевский собор».
(Памяти Н. А. Пикалова)***

Реставрация является важной составной частью музеефикации памятников архитектуры. В год 50-летия вхождения музея-памятника «Спас на Крови» в состав ГМП «Исаакиевский собор», мы хотим вспомнить о другом юбилее: в 2020 году исполнилось 70 лет со дня рождения Николая Антоновича (Михаила) Пикалова (1950-2004), известного петербургского реставратора, внесшего неоценимый вклад в сохранение принципов и развитие методов ленинградской школы реставрации.

Н. А. Пикалов родился в Воронежской области. В Ленинград он приехал в 1971 году после службы в армии, в 1978 году закончил философский факультет Ленинградского государственного университета. В 70-х годах Н. А. Пикалов служил в пожарной части на Васильевском острове, освоил многие строительные ремесла – кровельщика, штукатура, плотника, верхолаза. Все накопленные знания и навыки он применил позже, восстанавливая и реставрируя памятники архитектуры Санкт-Петербурга, Ленинградской области и Карелии. Большую часть жизни он посвятил Северной столице, досконально узнав и искренне полюбив город на Неве. По словам дочери Николая Антоновича Анастасии, «тягу к знаниям, постижению нового материала он сохранил на всю жизнь. Принимаясь за освоение новых методов, обращался к книгам, пытаясь не механически усвоить, а творчески осмыслить знания»¹.

В 1990 году для реставрации монументальной живописи Ка-

занского собора (тогда – Государственного музея истории религии) Пикаловым были использованы легкие подвесные леса из разборных алюминиевых ферм с опорой не на пол, а на стены. Преимущества нового изобретения по сравнению с традиционными лесами были очевидны: конструкции не загромождали интерьеры и не мешали посетителям храмов и музеев; кроме того, значительно сокращались время и расходы без ущерба качества реставрации. Предложенная система подвесных строительных лесов не имела аналогов в мировой реставрационной практике и впоследствии применялась Н. А. Пикаловым на многих объектах, в том числе в Государственном музее-памятнике «Исаакиевский собор».

Н. А. Пикалов стоял у истоков создания Союза реставраторов Санкт-Петербурга, объединившего реставрационные компании и профильные учебные заведения города.

В 1994 году Николаем Антоновичем была организована фирма «Пикалов и сын», ставшая одной из ведущих реставрационных компаний города. Пикалов участвовал и руководил восстановлением уникальных памятников истории и архитектуры, среди которых Главное адмиралтейство и Университет, храмы Петербурга, Старой Ладого, Валаамского монастыря. Мастера фирмы Н. А. Пикалова работали с крупнейшими государственными музеями, реставрируя здания и интерьеры Русского и Российского этнографического музеев, Эрмитажа и Петергофа, Музеев городской скульптуры и истории Санкт-Петербурга.

Фирма «Пикалов и сын» внесла значительный вклад в летопись реставрации объектов, входящих в Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор». В течение восьми лет, с 1996 по 2004 годы, под руководством Н. А. Пикалова проводились работы в музеях-памятниках «Исаакиевский собор», «Спас на Крови» и «Сампсониевский собор» (последний на тот период входил в музейный комплекс; передан Русской Православной Церкви распоряжением Комитета имущественных отношений Санкт-Петербурга в 2017 году).

Определенные этапы для каждого из объектов реставрации были общими (исследование историко-архивных материалов, создание архитектурно-реставрационных заданий и т. д.), но

¹ Пикалова, А. Н. Санкт-Петербургский подвижник-реставратор XXI века / А. Н. Пикалова, О. М. Кормильцева // Вестник. Зодчий. 21 век. – 2020. – № 2. – С. 64.

уникальность зданий музейного комплекса предопределяла ряд технических особенностей и сложностей, которые с успехом преодолевались под руководством Н. А. Пикалова. Некоторые из выполненных работ не имели аналогов в мировой практике.

По словам В. Н. Вороновой (1937-2017), возглавлявшей реставрационные работы в музее в начале 2000-х годов, «история реставрации Спаса на Крови – это, по сути, история развития реставрационной практики воссоздания утраченных технологий. <...> Насколько памятник интересен богатством примененных материалов, настолько же труден был для реставрации из-за отсутствия этих материалов, рецептов изготовления и утраченных секретов производства»². Это утверждение относится и к одному из сложных проектов, реализованных фирмой «Пикалов и сын» – реставрации и воссозданию мозаик афонских святых в Спаса на Крови.

Двенадцать мозаичных икон афонских угодников расположены в иконостасе храма, на фланкирующих Царские врата столбиках. Размер мозаик небольшой – 34,5 x 18,5 см. Они выполнены из тянутой смальты, причем каждая смальта («дрот»), в зависимости от живописной задачи, имеет различный профиль (овальный, прямоугольный и т. д.) сечением около 1 мм «на скол», т.е. без шлифовки. Образы святых были исполнены в 1861 году в мозаичной мастерской Академии художеств. Изображения набирали Ф. Гартунг, Е. Г. Солнцев, Э. И. Линдблат, И. С. Шаповалов и другие мозаичисты по эскизам художников П. П. Чистякова и А. Е. Бейдемана. Оригиналами для живописцев послужили работы монаха Мануила Панселина (конец XIII – начало XIV вв.) со Святой Горы (отсюда и название икон – «афонские»). Из двенадцати мозаик сохранились четыре: изображения святых Прокопия, Евграфа, Диомида и Димитрия. Иконы имели значительные утраты набора (особенно пострадали лики), были загрязнены, покрыты высолами. Их реставрацией и воссозданием восьми утраченных образов занимался сотрудник фирмы «Пикалов и сын» И. Ю. Лаврененко. Художник-мозаичист воз-

² Воронова, В. Н. *Воссоздание утраченных технологий при реставрации Спаса на Крови* / В. Н. Воронова // Кафедра. Выпуск 2 : мат. науч.-практ. конф. «Реставрация в храме-памятнике». – СПб., 2006. – С. 64.

родил утраченные секреты мастеров XIX века, разработал технологию и специальное оборудование для изготовления тянутой смальты, определил иконографию недостающих образов святых Леонтия, Меркурия, Иакова Персидского, Пантелеимона, Георгия, Никиты, Феодора и Мины Египетского.

К 2002 году под руководством Н. А. Пикалова была проведена реставрация фасада Часовни-музея (Ризницы). Здание, построенное архитектором А. А. Парландом в 1906-1907 годах рядом с храмом Воскресения Христова (Спасом на Крови), предназначалось для часовни Иверской иконы Божией Матери и музейных залов, где экспонировались драгоценные вклады в храм и материалы о его строительстве и убранстве. Ризница, включенная в «Список памятников архитектуры, подлежащих охране как памятники государственного значения», в 1972 году была передана на баланс Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор». Здание требовало реставрации. Работы, проведенные фирмой «Пикалов и сын», были направлены на восстановление обветшавшего фасада из красно-коричневого зигерсдорфского кирпича и колоннами из светло-серого эстляндского мрамора. Были отреставрированы примыкающие справа и слева к фасаду массивные столбы, украшенные глазурованными изразцами. В кокошник над главным входом Часовни-музея возвратили мозаичную икону «Спас Нерукотворный».

В 2004 году при содействии фирмы «Пикалов и сын» была разработана методика воссоздания декора утраченных Царских врат в иконостасе Спаса на Крови. В 2005 году в Концертно-выставочном зале «Смольный собор» (входил в состав ГМП «Исаакиевский собор» и передан Русской Православной Церкви распоряжением Комитета имущественных отношений Санкт-Петербурга в 2016 году) проходила V Международная специализированная выставка. В ней участвовали более шестидесяти российских и зарубежных реставрационных фирм и организаций. ЗАО «Пикалов и сын» представило проект воссоздания Царских врат Спаса на Крови. Экспонировался макет серебряных створок в натуральную величину, а так же филенки с изображением цветов, выполненные в уникальной технике ювелирной эмали сотрудником фирмы Л. А. Соломниковой.

Здесь же можно было увидеть мозаичные фрагменты икон афонских святых, созданных И. Ю. Лаврененко.

В ГМП «Исаакиевский собор» в 2005 году состоялась научно-практическая конференция «Музей в храме-памятнике», посвященная научно-исследовательской и реставрационной деятельности в Спасе на Крови, Исаакиевском, Сампсониевском и Смольном соборах. В рамках этой конференции в Концертно-выставочном зале «Смольный собор» была открыта выставка «Мистерия Санкт-Петербурга», на которой демонстрировали фильм Н. А. Пикалова с одноименным названием. Организаторы выставки представили более 50 фоторабот Николая Анатольевича. Он был широко известен как мастер художественной фотографии и являлся членом Союза фотохудожников России. Н. А. Пикалов был тонко чувствующим, талантливым художником, создавшим выразительные виды архитектурных ансамблей города. Его петербургские пейзажи – настоящая ода Северной столицы. Главными героями снимков неоднократно становились Спас на Крови и Исаакиевский собор. Одной из последних работ Николая Анатольевича стали фотоматериалы о мемориальной экспозиции в подвале Исаакиевского собора «Чтобы помнили...», посвященной памяти музейных хранителей блокадного Ленинграда.

Николай Антонович ушел из жизни в 2004 году. По воспоминаниям заместителя директора по реставрации ГМП «Исаакиевский собор» Л. И. Соловьевой (1936-2018), «он все успевал – работать, фотографировать, снимать видео. В общении – очень жизнерадостный человек, в работе – бесстрашный. Его фирма бралась за самые опасные задания. Вы заметили, как на Исаакиевском соборе к 300-летию засиял купол – это работа Мишинских специалистов. И на храме Спаса на Крови было много уникальных высотных работ... Вообще, к чему бы ни прикасалась рука Пикалова – все всегда получалось красиво и с душой»³.

3 Богомаз, М. Подаривший сердце Петербургу (Памяти Н. А. Пикалова) [Электронный ресурс] / М. Богомаз // Ардис. – 2004. – № 1. – Режим доступа: <http://www.d-c.spb.ru/archiv/22/8/index.htm>, свободный.

В Государственном музее-памятнике «Исаакиевский собор» ЗАО «Пикалов и сын» под руководством Н. А. Пикалова были проведены десятки сложнейших реставрационных работ:

Здание Исаакиевского собора

Реставрационный ремонт медных поддонов купола (1996, 2002).

Реставрация витража «Воскресший Христос» в главном алтаре собора: реставрация конструкций рамы, мрамора, остекление наружной и защитной рам, установка лесов, изготовление световых и наборных столов, монтажные и электроосветительные работы (1998).

Реставрация живописи в интерьере. Укрепление и реставрация участка живописи на плафоне «Страшный суд» (1999).

Реставрация и ремонт медных окрытий четырех колоколен собора, замена стропильной системы под северо-восточной колокольней (2000)

Реставрация облицовки из естественного камня фасадов северо-восточной и юго-западной колокольни (2001).

Реставрация баз колонн, окрытий под колоннадой собора; мраморной облицовки центрального барабана под колоннадой собора (2002).

Реставрация большого купола собора. (2002).

Реставрация мраморного обрамления больших врат западного фасада собора (2002).

Реставрация витражных стекол и металлоконструкций световых галерей собора (2002).

Реставрация облицовки из естественного камня северо-западной колокольни (2002).

Реставрация фасада барабана купола с очисткой и росписью под «мрамор» (2002).

Реставрация креста юго-восточной колокольни собора (2002).

Реставрация в приделе св. Александра Невского: паркетного пола, живописи в парусе (2002).

Реставрация карниза над барабаном центрального купола собора (2002).

Реставрация мраморного обрамления больших врат южного фасада собора (2003).

Реставрация северо-западной колокольни собора: медных покрытий, баз колонн и металлоконструкций крепления колокола (2003).

Реставрация и подготовка под гальваническое золочение бронзовых букв с фронтонов западного и восточного портиков (2003).

Реставрация живописи в западном люнете собора (2003).

Реставрация медного покрытия кровли под юго-восточной колокольней (2003).

Промывка позолоченных поверхностей большого купола, куполов колоколен и центрального фонарика (2003).

Здания собора Воскресения Христова (Спаса на Крови) и Часовни-музея

Реставрация и воссоздание икон Афонских святых в иконостасе собора (1999-2004).

Обследование и реставрация девяти крестов на куполах собора (2002).

Реставрация фасада Часовни-музея и прилегающих к зданию столбов ограждения (2002).

Здание Сампсониевского собора

Работы в алтарях собора: реставрация и воссоздание орнаментальной живописи, паркетных полов (1999).

Ремонтные работы в трапезной собора (1999).

Реставрация главного иконостаса и живописи собора (2001).

Реставрация деревянной резьбы главного иконостаса собора (2002).

Реставрация монументальной живописи в главном приделе (2002).

Работы в пяти куполах собора: замена столба, поддерживающего центральный крест и усиление четырех малых крестов (2003).

Реставрация семи икон из иконостаса собора «Распятие», «Положение во гроб», «Пророк Захария», «Пророки Илия и Давид», «Богородица на престоле», «Пророки Соломон и Аарон», «Пророк Мельхиседек» (2003).

Работы по укреплению основы и оформлению дверных проемов собора (2004).

Реставрация главного иконостаса собора: живописной росписи фона иконостаса, скульптур ангелов, резных деталей в больших филанках, тыльной стороны иконостаса, установка резных золоченых деталей (2004).

Реставрация тумб под витыми колоннами шатра над престолом в главном алтаре собора (2004).

Список использованных источников и литературы:

1. Богомаз, М. Подаривший сердце Петербургу (Памяти Н. А. Пикалова) [Электронный ресурс] / М. Богомаз // Ардис. – 2004. – № 1. – Режим доступа: <http://www.d-c.spb.ru/archiv/22/8/index.htm>, свободный.

2. Воронова, В. Н. Воссоздание утраченных технологий при реставрации Спаса на Крови / В. Н. Воронова // Кафедра. Выпуск 2 : мат. науч.-практ. конф. «Реставрация в храме-памятнике». – СПб., 2006. – С. 62-68.

3. Зеленченко, В. А. Научная реставрация убранства храма Воскресения Христова (Спаса на Крови) / В. А. Зеленченко // Кафедра. Выпуск 1 : мат. науч.-практ. конф. «Музей в храме-памятнике». – СПб., 2005. – С. 55-63.

4. Кальницкая, Е. Я. Фирма «Пикалов и сын» в Санкт-Петербурге / Е. Я. Кальницкая // Реставратор. – 2004. – № 2. – С. 62-71.

5. Квятковский, А. В. Опыт Государственного музея «Исаакиевский собор» в реставрации храмов-памятников Петербурга в XX веке. Ретроспективный взгляд / А. В. Квятковский // Кафедра. Выпуск 10 : сб. науч. ст. – СПб., 2012. – С. 113-134.

6. Лаврененко, И. Ю. Реставрация и воссоздание мозаичных миниатюрных икон храма Воскресения Христова / И. Ю. Лаврененко // Кафедра. Выпуск 2 : мат. науч.-практ. конф. «Реставрация в храме-памятнике». – СПб., 2006. – С. 19-34.

7. Пикалова, А. Н. Санкт-Петербургский подвижник-реставратор XXI века / А. Н. Пикалова, О. М. Кормильцева // Вестник. Зодчий. 21 век. – 2020. – № 2. – С. 64-67.

Михаил Витальевич Шкаровский

Главный архивист Центрального государственного архива Санкт-Петербурга, доктор исторических наук

Собор Воскресения Христова (Спас-на-Крови) в 1917-1930-е гг.

Период 1917-1930-е гг. представляет собой наиболее яркую страницу в церковной истории собора Воскресения Христова. Основной комплекс документов по этой теме хранится в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга. Наиболее ранние материалы относятся к концу XIX – начала XX века. К ним относятся: генеральный план храма от 18 февраля 1903 г., план крыши и куполов от 11 мая 1904 г., чертежи устройства системы отопления и вентиляции за 24 июня 1900 - 15 сентября 1906 гг., чертежи оконных ниш от 30 июля 1907 г. и переписка по устройству системы отопления и вентиляции в храме за 8 июля 1898 - 23 сентября 1906 гг.¹

До 1918 г. собор подчинялся придворному протопресвитеру Александру Дернову, но вскоре после Октябрьского переворота статус храма существенно изменился, и в дальнейшем он стал приходским. Согласно справке Русского музея, переданной 21 января 1926 г. в Ленинградскую межведомственную комиссию по закреплению зданий, дом при соборе (наб. канала Грибоедова, 2-а) до 7 ноября 1917 г. находился в ведении Управления домами придворного духовенства, а затем перешел в пользование музея.

Со дня освящения 19 августа 1907 г. настоятелем собора 16 лет служил профессор догматики Петроградской Духовной Академии (до ее закрытия в 1918 г.) протоиерей Петр Иванович Лепорский.

В конце 1917 г. прекратилось поступление казенных денежных средств на содержание храма, в связи с чем отец Петр Лепорский в начале 1918 г. обратился за помощью к жителям Петрограда: «Храм Воскресения на крови лишился средств, необходимых для

обеспечения в нем богослужений. Причт храма, сооруженного на общие народные средства, решил обратиться к хозяину храма — народу с приглашением объединиться вокруг храма и по мере сил своих и усердия разделить заботу о поддержании в нем благолепного богослужения. Желаящиеся записаться в число прихожан храма благоволят обращаться к отцу настоятелю протоиерею П. Лепорскому (Невский, 163) или в храме на свечную выручку, и там получают необходимые бланки для заявлений»².

По решению Наркомата имуществ от 22 марта 1918 г. собор Воскресения Христова перешел под его управление и охрану, 27 мая того же года наркомат установил штат служащих храма с покрытием всех расходов по содержанию собора из казны³. В ноябре 1919 г. отдел юстиции Петроградского совета написал настоятелю о необходимости сформировать приходской совет («двадцатку»), чтобы заключить с ней договор о пользовании церковным имуществом. 2 декабря протоиерей Петр Лепорский подал в отдел юстиции заявление с возражением против формирования «двадцатки», так как храм никогда не был приходским и находится в ведении Наркомата имуществ. Однако это не помогло. 13 декабря Коллегия по регистрации и охране памятников искусства и старины и Отдел имуществ выдали разрешения о передаче храма в пользование приходского совета⁴.

В результате собор стал приходским, в декабре 1919 г. была избрана «двадцатка», и 11 января 1920 г. заключен договор о передаче храма со всем имуществом в пользование верующих. Тогда же, в январе 1920 г., прихожане представили по требованию райсовета инвентарную опись имущества собора. 2 августа 1921 г. протоиерей Петр Лепорский подал заявление о регистрации общины храма, что и было сделано. К сожалению, в это время скудные пожертвования прихожан не могли покрыть эксплуатационные нужды здания собора, в нем не было отопления даже в зимний период.

В ходе кампания изъятия церковных ценностей большая часть их была изъята из собора и его ризницы 9 мая, 11, 12 и 25 июля

² Бохонский Д. Жизнь и труды профессора протоиерея П. И. Лепорского // Христианское чтение. 2003. № 22. С. 76-77.

³ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 33. Д. 244. Л. 8-8об.

⁴ Там же. Л. 5, 15.

¹ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 506. Оп. 1. Д. 246. Л. 5-101.

1922 г.: серебряные и золотые оклады, лампы, подсвечники, ризы с икон, диски, ковчеги для святых даров, три отличавшихся богатством оформления напрестольных Евангелия. В 1922 г. под давлением советских властей специалисты Академии истории материальной культуры объявили храм типичным памятником упадка русской архитектуры конца XIX века, не представляющим художественной и исторической ценности.

В это же время в Русской Церкви начался обновленческий раскол. Община храма Воскресения Христова активно боролась с ним и с июля 1922 по 5 июля 1923 гг. входила в состав Петроградской автокефалии. В этот период в соборе служил возглавлявший ее епископ Петергофский Николай (Ярушевич). В ночь на 18 сентября 1922 г. Иверская часовня при соборе подверглась ограблению, в частности, воры похитили ризу с чтимой Иверской иконы Божией Матери и еще несколько серебряных риз⁵. 26 января 1923 г. с прихожанами был заключен новый договор о передаче храма в пользование верующих и оформлена регистрационная карточка общины⁶.

После разгрома Петроградской автокефалии, с середины июня по 9 августа 1923 г. собор Воскресения Христова был занят обновленцами. Служивший в храме с 1909 г. второй священник – бывший профессор Петроградской Духовной Академии и Петроградского богословского института протоиерей Василий Максимович Верюжский отказался перейти в обновленчество, и указом временно управляющего Петроградской обновленческой епархией епископа Лужского Артемия (Ильинского) был уволен за «нежелание быть в единении с Петроградским Епархиальным Управлением». Вскоре после этого отец Василий подвергся аресту ГПУ по обвинению в «распространении контрреволюционных листовок», приговорен к одному году лишения свободы, но пробыл в заключении лишь около месяца⁷.

19 июня вместо протоиерея Василия Верюжского вторым священником был назначен обновленческий протоиерей Лука Смоктунович с возложением на него исполнения обязанностей насто-

⁵ Там же. Л. 35.

⁶ Там же. Ф. 1001. Оп. 7. Д. 4. Л. 71-71об.

⁷ Шкаровский М. В. Верюжский Василий, прот. // Православная энциклопедия. Т. 8. М., 2002. С. 30.

ителя ввиду тяжелой болезни протоиерея Петра Лепорского⁸. Однако затем община снова вернулась в Московский Патриархат, и в августе 1923 г. храм Воскресения Христова стал кафедральным собором Петроградской епархии в связи с захватом Исаакиевского собора раскольниками-обновленцами.

27 июля от туберкулеза скончался протоиерей Петр Лепорский (похороненный на Никольском кладбище Александро-Невской Лавры)⁹, и с 9 августа 1923 г. более шести лет настоятелем служил протоиерей Василий Максимович Верюжский. Протоиерея Луку Смоктуновича изгнали из храма. В том же месяце приходскому совету пришлось сдать в ЗАГС метрические книги, а в феврале, мае, ноябре 1924 г., апреле, августе и сентябре 1925 г. предоставить в райсовет новые описи имущества собора и Иверской часовни при нем. В начале 1925 г. «двадцатка» передала районным властям требуемые справки о числе венчаний за октябрь – декабрь прошлого года.

9 марта 1924 г. собрание приходской общины приняло решение о приглашении в храм известного хора Рождественского. 16 июля 1924 г. управлявший в то время епархией епископ Кронштадский Венедикт (Плотников) освятил в Иверской часовне устроенный там после окончания капитального ремонта малый храм для служения зимой и совершил Божественную литургию¹⁰.

13 марта 1925 г. из собора вновь изъяли часть церковных ценностей, 28 марта их передали в финансовый отдел Ленгубисполкома. В сентябре 1926 г. райисполком предписал «двадцатке» выдать научному сотруднику Петергофских дворцов-музеев Гейченко четыре бра, состоящих на учете Государственного музейного фонда, что и было сделано.

В середине 1920-х гг. в кафедральном соборе епархии часто служили известные архиереи: с 7 апреля 1924 по 26 сентября 1925 гг. епископ Кронштадский Венедикт (Плотников), 17 января 1926 г. архиепископ Ростовский Иосиф (Петровых), с 18 января по 14 ноября 1926 г. епископ Гдовский Димитрий (Любимов), с 30 апреля по 28 ноября 1926 г. епископ Петергофский Николай (Ярушевич) и др.

⁸ Бохонский Д. Указ. соч. С. 79-80.

⁹ ЦГА СПб. Ф. 6143. Оп. 3. Д. 716. Л. 35об.

¹⁰ Там же. Ф. 7384. Оп. 33. Д. 244. Л. 192.

После назначения митрополитом Ленинградским Иосифа (Петровых) приходской совет 10 сентября 1926 г. подал городским властям заявление о его регистрации в качестве служащего в соборе. На следующий день митрополит заполнил анкету и был зарегистрирован¹¹. Однако вскоре он выехал в Ростов для прощания с прежней паствой и в Ленинград больше не был допущен. 12 сентября 1926 г. собрание приходской общины также приняло решение о приписке к собору будущего Патриарха Московского и всея Руси епископа Ямбургского Алексия (Симанского).

На рубеже 1927 – 1928 гг. в Русской Православной Церкви произошло трагическое разделение. В декабре 1927 г. кафедральный собор Ленинградской епархии Воскресения Христова стал главным храмом возникшего иосифлянского движения – так называемой Истинно-Православной Церкви (ИПЦ). Участники этого движения, получившие свое название по имени Ленинградского митрополита Иосифа (Петровых), фактически отделились от большей части Патриаршей Церкви, возглавляемой Заместителем Местоблюстителя Патриаршего престола митрополитом Сергием (Страгородским), не признав его компромиссов с советской властью.

В начале декабря 1927 г. от имени группы сторонников митрополита Иосифа протоиерей Василий Верюжский подготовил обращение к митрополиту Сергию с предложениями «отказаться от намечающегося курса порабощения Церкви государством», не перемещать и не назначать епископов без их согласия и одобрения паствы, объявить Синод совещательным органом при Заместителе Патриаршего Местоблюстителя, «удалить из состава Синода пререкаемых лиц», «возвратить на Ленинградскую кафедру митрополита Иосифа», отменить возношение за богослужением имени Заместителя Патриаршего Местоблюстителя, а также молений за гражданскую власть и разрешить поминовение ссыльных епископов¹².

14 декабря митрополит Сергей составил ответ на обращение отца Василия, в котором разъяснил свою позицию по данным вопросам и объявил, что «отказаться от курса церковной политики... было бы с моей стороны не только безрассудно, но и преступно».

¹¹ Там же. Д. 269. Л. 234, 237.

¹² Иоанн (Снычев), митр. *Церковные расколы в Русской Церкви 20-30 гг. XX столетия*. Сортавала, 1993. С. 159-160.

26 декабря 1927 г. протоиерей Василий Верюжский присутствовал на собрании, состоявшемся на квартире епископа Гдовского Димитрия (Любимова), во время которого был подписан «Акт о разрыве с митрополитом Сергием». Этот акт в тот же день был зачитан в храме Воскресения Христова¹³.

30 декабря отец Василий Верюжский вместе с другими клириками, присоединившимися к акту, был запрещен в священнослужении временно управляющим Ленинградской епархией епископом Петергофским Николаем (Ярушевича). Однако наложенному прещению протоиерей не подчинился, и возглавляемый им храм Воскресения Христова стал центром иосифлянского движения в Ленинграде.

С начала января собор стал кафедральным храмом епископа (позднее архиепископа) Димитрия (Любимова). На первой же службе в нем Владыка Димитрий произнес яркую проповедь, провозгласив, что «митрополит Иосиф, он, епископ Димитрий, и верное митрополиту Иосифу духовенство защищает чистоту Православной веры, что настало время каждому стать на страже веры, а если нужно, и пострадать за нее». Позже некоторые арестованные иосифляне на допросах покажут, что тогда же епископ Димитрий объяснял, что поминовение за богослужением богоборческой власти «по существу, сразу же уничтожает всю Церковь, никакое соотношение Церкви с советской властью невозможно, что Сергиевская Церковь – «советская» Церковь». Говоря о будущем истинного православия, Владыка предупреждал прихожан о необходимости быть готовыми к тому, чтобы «уйти в подполье, рассеяться, укрыться от всякого контроля советской власти, а если существовать открыто – то, как организация, которая должна сопротивляться всем мероприятиям советской власти»¹⁴.

Фактически с момента создания иосифлянского движения епископ Димитрий управлял оставшимися верными митрополиту Иосифу приходами Ленинградской епархии, хотя формально митрополит передал ему временное управление епархией 8 февраля 1928 г.

¹³ *Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве Высшей Церковной власти 1917-1943*. М., 1994. С. 565; Иоанн (Снычев), митр. *Указ. соч.* С. 27.

¹⁴ Осипова И.И. *«Сквозь огонь мучений и воду слез...»*. М., 1998. С. 52.

Иосифлянское движение с самого начала приобрело политическую антиправительственную окраску, выйдя за чисто религиозные рамки. Не без оснований некоторые исследователи считают, что «ядро идеологии иосифлянского раскола – отрицательное отношение к отечественной советской действительности, а церковно-канонические мотивы лишь внешняя оболочка»¹⁵. В трагические годы великого перелома движение имело немалую оппозиционную властям социальную базу. Очевидцы вспоминали: «В церкви Воскресения-на-Крови тогда было очень много народу... Сюда хлынула масса раскулаченных... Сюда приходили все обиженные и недовольные. Митрополит Иосиф невольно стал для них знаменем»¹⁶. И советские государственные органы расценивали иосифлян как своих главных противников среди всех религиозных течений и конфессий.

В духовенстве, объединявшем противников политики митрополита Сергия и советской власти, имелись самые разнообразные течения. Причем монархическая тенденция постепенно усиливалась. Логика ожесточенной борьбы доводила до крайности. Неслучайно многие верующие называли собор Воскресения Христова в Ленинграде «белым храмом», в противоположность «красным» церквям.

Согласно показаниям арестованных иосифлян, в храм Воскресения Христова с начала 1928 г. стали стекаться священники, лишённые приходов по указанию митрополита Сергия, насельники закрытых монастырей, богомольцы, странники, юродивые, и все они подходили под благословение и причащение к Владыке Димитрию. Воссоединение же приезжавшего духовенства происходило не в храме, а на квартирах членов причта. Клирики, после разговора с Владыкой, «испытывались через исповедь в стойкости идей ИПЦ у духовника [протоиерея Иоанна] Никитина в храме Воскресенья на Крови, посвящались, и, получив литературу и наставления самим твердо стоять в ИПЦ и воспитывать массы, уезжали на места»¹⁷.

¹⁵ Цит. по: Иоанн (Снычев), митр. Церковные расколы в Русской Церкви 20-х и 30-х годов XX столетия - григорианский, ярославский, иосифлянский, викторианский и другие. Их особенность и история. Куйбышев, 1966. Рукопись. С. 5.

¹⁶ Мещерский Н.А. На старости я сызнова живу: прошедшее проходит предо мною... Л., 1982. Рукопись. С. 10.

¹⁷ Архив Управления ФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (АУФСБ СПб ЛО). Ф. арх.-след. дел. Д. П-77463. Т. 4. Л. 239.

Не все члены причта храма Воскресения Христова присоединились к иосифлянам. Так в январе 1928 г. в Спасо-Преображенский собор перешли из него протоиерей Владимир Павлович Афанасьев и протодиакон Никифор Емельянович Кабанов. В свою очередь, в храм Спас на Крови перешли ставшие иосифлянами священнослужители: из Сергиевского собора протоиерей Феодор Андреев, из Спасо-Преображенского собора протоиерей Василий Венустов и др.¹⁸

В том же году начались репрессии. В октябре 1928 г. первым был арестован автор основных концептуальных текстов иосифлянского движения протоиерей Феодор Андреев, магистр богословия, бывший доцент Московской Духовной академии, а затем профессор Петроградского Богословского института¹⁹.

В конце 1929 – начале 1930 гг. органы ОГПУ осуществили масштабную операцию по разгрому иосифлянского движения в его центре. Всего в Ленинграде и области с 23 ноября по 25 февраля было арестовано более 50 человек, священнослужителей и мирян. Из них 46 прошли по сфабрикованному групповому делу «Истинно-Православной Церкви»²⁰.

Архиепископ Димитрий был арестован 29 ноября 1929 г. по обвинению в том, что он «состоял фактическим руководителем церковной группы «Защита истинного православия», совместно с руководящим ядром этой группы вел контрреволюционную агитацию, направленную к подрыву и свержению Советской власти. Принимал духовенство и руководил этой группой по СССР». Настоятель собора Воскресения Христова протоиерей Василий Верюжский был арестован 3 декабря по обвинению в том, что «состоял в группе защиты истинного православия, распространял контрреволюционную литературу, направленную на подрыв и свержение Советской власти. Принимал приезжающее из различных мест СССР духовенство, исповедовал и давал инструкции по борьбе с Советской властью». Во время ночного обыска в соборе было задержано девять монахинь и мирянок, на престоле под

¹⁸ Шкаровский М.В. Иосифлянство: течение в Русской Православной Церкви. СПб., 1999. С. 303-304.

¹⁹ ЦГА СПб. Ф. 56. Оп. 3. Д. 2. Л. 99.

²⁰ АУФСБ СПб ЛО. Ф. арх.-след. дел. Д. П-78806.

парчой обнаружено воззвание Ярославской группы архиереев и акафисты, в камине алтаря – разорванное письмо Первоиерарха Русской Православной Церкви за границей митрополита Антония (Храповицкого), а в ризнице – послание митрополита Казанского Кирилла (Смирнова)²¹.

В качестве серьезного вещественного доказательства монархической пропаганды была воспринята висевшая на алтарной стене картина «Освящение храма в присутствии императора Николая II». Органы следствия расценили эту картину как намек на «воскресение монархии на крови» и даже приложили ее фотографию к обвинительному заключению²². В тюрьму попали секретарь архиепископа Дмитрия схимонахиня Анастасия (Куликова), почти все члены причта собора Воскресения Христова, многие другие монашествующие и священники, а также несколько десятков мирян.

Следствие велось более полугодя, обвинительное заключение было составлено 22 июня 1930 г. на 44 человека (в том числе 23 священнослужителя). В нем говорится, что руководящий «церковно-административный центр организации» находился в храме Воскресения Христова. В качестве «периферийных ячеек» особенно выделялись 19 приходов Ленинграда и области. В обвинительном заключении арестованные во главе с архиепископом Дмитрием обвинялись в том, что они «превращали церкви в очаги своей контрреволюционной монархической деятельности», особенно активно действуя в деревнях²³.

Органы следствия ставили перед собой единственную цель: изобразить сторонников митрополита Иосифа заклятыми и неисправимыми врагами советской власти. При этом ОГПУ выполняло заранее намеченный план поэтапного разгрома иосифлян не только как своих идейных противников, но и как противников, более послушных режиму сторонников митрополита Сергия, помогая последним установить контроль над церковной жизнью.

Коллегия ОГПУ вынесла свой приговор 3 августа 1930 г. В соответствии с ним 21 августа в тюрьме на Шпалерной были расстреляны священники Сергей Тихомиров и Николай Прозоров.

²¹ Там же. Т. 2. Л. 478.

²² Там же. Л. 475-476.

²³ Там же. Т. 2. Л. 474-497.

Владыку Дмитрия от смертной казни спас лишь преклонный возраст – его приговорили к 10 годам заключения в лагерь. Всего по делу были осуждены 44 человека (двое арестованных умерли во время следствия): 10 из них, в том числе протоиереи Василий Верюжский, Иоанн Никитин, Александр Тихомиров, архимандрит Сергей (Андреев), иеромонах Гавриил (Владимиров) и М.А. Коптев – духовный сын архиепископа Дмитрия – получили по 10 лет, 12 – по пять лет, 8 – по три года лагеря. Остальных сослали в Северный край или в Казахстан²⁴.

В дальнейшем подавляющее большинство из них погибло. Одним из немногих выживших оказался протоиерей Василий Верюжский. По постановлению Коллегии ОГПУ от 7 апреля 1932 г. его пребывание в Свирском лагере было заменено ссылкой, и 7 сентября того же года отца Василия выслали в Архангельск. С августа 1936 г. он находился в ссылке в г. Каргополе, 3 декабря 1939 г. был освобожден и вернулся в Ленинград (где и скончался в 1950-е гг.)²⁵.

Последним настоятелем храма Воскресения Христова с декабря 1929 г. до его закрытия 18 ноября 1930 г. служил духовник митрополита Иосифа (Петровых) протоиерей Александр Евгеньевич Советов. В тяжелых условиях репрессий ему пришлось заниматься ремонтом собора. Еще 21 февраля 1928 г. специальная комиссия провела технический осмотр здания, составив акт с указанием необходимости проведения различных ремонтных работ. В последующие годы эти осмотры продолжались, и общине приходилось за свои средства проводить дорогостоящие работы, счета за которые приходили до декабря 1930 г. При этом сложности существовали и с покупкой строительных и расходных материалов. Так, 1 октября 1930 г. «двадцатке» пришлось подать заявление в консультационный отдел Ленинградского областного отдела народного образования с просьбой помочь в приобретении топлива.

Вскоре после осуждения многих членов причта и прихожан собора, 3 марта 1930 г., фракция ВКП(б) президиума Совета Центрального городского района приняла решение о закрытии храма и

²⁴ Там же. Л. 387.

²⁵ Шкаровский М. В. Верюжский Василий, прот. С. 30-31.

передаче здания под культурно-просветительные нужды. Община пыталась обжаловать это решение в вышестоящие инстанции, но 30 октября 1930 г. на заседании Президиума ВЦИК (протокол № 67) было принято окончательное постановление о закрытии собора и передаче его здания «под культурно-просветительные нужды».

17 ноября состоялось совещание при отделении админнадзора административного управления Леноблисполкома по вопросу передачи собора и часовни при нем Ленинградскому отделению Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев для организации музея «Народной воли». На совещании приняли план мероприятий по закрытию собора, в котором говорилось: «1. 18-го ноября с. г. к 9 час. вечера в отделение админнадзора АУЛОИ комната № 168 созвать комиссию из представителей облдмууправления, от ОГПУ, райсовета и общества политкаторжан. 2. К 4 час. дня 18-го ноября с. г. поручить тов. Сеймушкову вызвать в админнадзор представителей от двадцатки церкви в лице зам. председателя и казначея с финансовыми и материальными отчетностями. 3. Тов. Сеймушкову договориться с подотделом милиции АУЛОИ о предоставлении последним на некоторый срок милицейской охраны. 4. В этот же вечер, т. е. 18-го ноября начать приемку имущества в целом, как церкви, а также и часовни от двадцатки, после чего здания опечатать и ключи для хранения передать начальнику админнадзора тов. Сеймушкову. 5. 19-го ноября тов. Сеймушкову вызвать представителей от Главнауки, обязав последних с 19 на 20 ноября с. г. вывезти все имущество, состоящее на учете Главнауки, приурочив эту вывозку с вывозкой имущества в госфонд. 6. Все остальное имущество вывезти из церкви и часовни в ночь с 19 на 20 ноября с. г., поручив этот вопрос подготовить инспектору культуры тов. Михайловой. 7. После окончательной вывозки имущества ключи от церкви передать обществу политкаторжан»²⁶.

Фактическое закрытие храма было проведено 18 ноября, вечером от «двадцатки» по специальному акту приняли здание и инвентарь. 30 ноября и 10 декабря 1930 г. состоялись заседания музейной секции Ленинградского отделения общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев по вопросу использования храма в качестве музея. 8 декабря отделение административного надзора

²⁶ ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 90. Д. 7. Л. 88.

послало в общество политкаторжан отношение о вывозе 11 декабря всего имущества собора, не нужного обществу, что и было сделано. 13 декабря был составлен план работ по снятию 14 колоколов с колокольной храма, трест «Металлолом» закончил эти работы к 4 февраля 1931 г., и все колокола оказались переплавлены²⁷.

4 марта 1931 г. секретариат Центрального совета Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев принял решение об использовании храма под кинотеатр или антирелигиозный музей. Затягивание переоборудования собора вызвало недовольствие советских властей. 22 марта президиум Смольнинского райсовета написал в административное управление Леноблисполкома о том, что храм, находящийся под охраной государства, передан обществу политкаторжан под музей, занят обществом, но не используется по принадлежности, часовня при храме также пустует. Вскоре появились и первые предложения об уничтожении собора, как монархического и антисоветского символа. В частности, 19 ноября 1931 г. Ленинградская областная комиссия по вопросам культов решила ходатайствовать перед Ленсоветом о разборке храма по частям в соответствии с указанием ответственного секретаря ВЦИК, так как собор «имеет некоторую политическую важность»²⁸.

Однако Ленинградское отделение общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев в то время смогло оставить храм Воскресения Христова за собой, и решение вопроса о его разборке было перенесено на неопределенный срок. В 1934 г. общество все же устроило в здании собора выставку, посвященную «Народной воле». В ее создании участвовали бывшие народовольцы: Н. А. Морозов, В. И. Сухомлин, А. И. Прибылова-Корба, А. В. Прибылев и др. Однако выставка просуществовала всего несколько месяцев, а в следующем году Всесоюзное общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев ликвидировали, храм сняли с государственной охраны. Вновь появились предложения снести его и разбить на этом месте сад²⁹.

3 ноября 1934 г. Комитет по охране памятников революции, искусства и культуры ВЦИК написал в Ленсовет об отсутствии пре-

²⁷ Там же. Л. 98.

²⁸ Там же. Ф. 7384. Оп. 33. Д. 76. Л. 25, 33-38, 42-45об., 64, 108.

²⁹ Антонов В.В., Кобак А.В. Святыни Санкт-Петербурга. СПб., 2010. С. 53.

пятствий к сносу собора, 15 ноября подобное письмо в областную комиссию по вопросам культов отправил и Уполномоченный по музеям и охране памятников революции и культуры г. Ленинграда Н. Н. Белехов³⁰.

Сносу храма в то время помешала позиция музейной общественности. 4 октября 1936 г. отдел массовой политико-культурно-просветительской работы Ленсовета подал ходатайство председателю Леноблисполкома о передаче собора под историко-бытовой отдел Музея революции³¹. В следующем году здание храма передали для хранения экспонатов Музея этнографии народов СССР, дирекция которого 22 февраля 1938 г. вновь ходатайствовала в Ленсовет о выделении дополнительных площадей³². В том же году руководитель работ по мозаикам храма Фролов написал докладную записку об их ценности.

Однако политические факторы возобладали. В 1938 г. руководство Ленсовета отправило письмо секретарям Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) А. А. Жданову и А. Кузнецову с просьбой дать санкцию на сносение храма. После ее получения была составлена ведомость предполагаемого возврата материала при разборке собора. 25 декабря 1938 г. директор монтажно-технической конторы Управления благоустройства отправил доклад председателю Ленсовета А. Н. Косыгину по вопросу планируемой разборки храма с описанием здания, но выполнение проекта сноса осложняло местоположение собора на берегу канала. При этом убранство храма постепенно расхищалось. В частности, в 1939 г. в секцию благоустройства Ленсовета было прислано заявление гражданина Н. И. Бедиенко с просьбой принять меры к охране собора от расхищения. 29 января 1941 г. последовало распоряжение заместителя председателя Ленгорисполкома Н. Н. Шеховцева о разработке к 15 мая проекта переустройства сада МОПР (бывшего Михайловского) с учетом сноса собора³³. К июню 1941 г. план был разработан, но через несколько недель началась Великая Отечественная война, и от сноса храма пришлось отказаться.

³⁰ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 33. Д. 43. Л. 28, 29.

³¹ Там же. Д. 52. Л. 10.

³² Там же. Д. 76. Л. 45.

³³ Там же. Д. 50. Л. 170-170об.; Д. 76. Л. 25, 33-38, 42-44, 64, 108.

Василий Олегович Яковлев

Младший научный сотрудник Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор», аспирант Санкт-Петербургского института истории РАН, аспирант Санкт-Петербургской духовной академии

Историческая отопительно-вентиляционная система собора Воскресения Христова (Спас на Крови)

Как известно, климатические условия Центральной и Северной Руси с первого периода истории русского церковного зодчества повлияли на его особенности. Так, например, особенности русского климата не способствовали устройству световых глав, раскрытию внутреннего храмового пространства вверх, украшению интерьеров деревянных церквей долговечными росписями¹. Однако, в первую очередь, климат определил принципы организации отопления храмов. Это привело к распространению практики устройства двух видов церквей – летней (не отапливаемой) и зимней (с системой отопления). Позже оба храма стали соединяться в один комплекс, вначале в горизонтальной плоскости, позже в вертикальной (нижний храм – теплый, верхний – холодный). Известна также практика пристройки к большим храмам небольших теплых трапезных с престолами для совершения богослужения в зимнее время². Со временем, с развитием технической мысли, совершенствованием инженерных систем, удешевлением строительного процесса, большинство русских храмов оказались обеспеченными системами отопления. Нет оснований сомневаться, что при проектировании собора Воскресения Христова (Спас на Крови), архитекторы и инженеры учитывали опыт предыдущих веков и при проектировании системы отопления и вентиляции.

¹ Бусева-Давыдова И. Л. Архитектура православного храма X–XX вв. / Православная энциклопедия. Русская Православная Церковь. М., 2000. С. 521.

² Там же. С. 531.

В соборе Воскресения Христова (Спас на Крови) была установлена система парового отопления и вентиляции низкого давления инженер-механика Сергея Яковлевича Тимоховича (1853–1910). Его техническая контора находилась в Москве на Мясницкой улице (в здании Художественно-промышленного музея) и в 1880–1890-е гг. занималась установкой комнатных и школьных земляных клозетов, а также систем отопления и вентиляции церквей, школ, частных и общественных зданий, объектов железнодорожной инфраструктуры³.

По некоторым данным С. Я. Тимохович был выпускником Императорского Московского технического училища (ныне – Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана)⁴. Являлся автором оригинальной отопительно-вентиляционной системы для храмов, которая, по словам самого инженера, приводила к снижению расходов на топливо на 50%, а система вентиляции уменьшала загрязнение стен храмов копотью, предупреждала сырость стен или даже уничтожала ее⁵.

До 1891 г. работы по устройству отопительно-вентиляционных систем выполнялись конторой Тимоховича главным образом в Москве – на Центральном телеграфе, в Императорском техническом училище, в Александровском коммерческом училище, на Ярославском вокзале, в 2-х залах и кухне гостиницы «Континенталь». Кроме этого, к 1891 г. были составлены проекты вентиляции и отопления некоторых помещений и церкви при Московском почтамте, Московского Успенского собора, а также проект вентиляции и осушки Спасо-Преображенской церкви в Кременчуге⁶.

Осуществление первого крупного проекта Тимоховичем за пределами Москвы относится к 1890 г., когда была установлена новая система отопления и вентиляции в Рязанской семинарии,

³ Тимохович С. Я. Отдел вентиляции церквей / Техническая контора инж.-мех. С. Я. Тимоховича. М., 1891. С. 1; Тимохович С. Я. Описание устройства отопления и вентиляции в храмах по системе инженер-механика С. Я. Тимоховича / Техн. контора инж.-механика С. Я. Тимоховича в Москве. М., 1898. С. 32.

⁴ Сайт people.bmstu.ru URL: <http://people.bmstu.ru/abcdef/ti.htm> (дата обращения 10.07.2020).

⁵ Тимохович С. Я. Отдел вентиляции церквей... С. 1.

⁶ Там же. С. 2.

а именно, в ее в церкви, классах, столовых и жилых помещениях.

В последующие годы контора Тимоховича постоянно получала заказы на разработку и установку отопительно-вентиляционных систем для крупных церковных объектов. В 1891–1898 гг. Тимохович успешно реализовал 20 подобных проектов. География его работ была весьма разнообразна: Москва (Покровский миссионерский монастырь, церковь Николая Чудотворца «Большой Крест»), Сергиев Посад (Успенский собор Троице-Сергиевой Лавры, здания богадельни и больницы Троице-Сергиевой Лавры, Типографский корпус Троице-Сергиевой Лавры, столовая Московской семинарии); Киев (Великая церковь Киево-Печерской Лавры, трапезная Киево-Печерской Лавры, Андреевский собор); Минск (Кафедральный собор); Вильно (Кафедральный собор); Гродно (Кафедральный собор); Чернигов (Кафедральный собор); Свенцяны⁷ (церковь Петра и Павла); Колпино (Троицкий собор); село Узуново Веневского уезда Тульской губернии (Никольская церковь); село Анисово-Городище Мосальского уезда Калужской губернии⁸.

На сегодняшний день сложно сказать, с чем было связано столь высокое доверие к системе Тимоховича, была ли она действительно настолько хороша, или же ее популярность была обусловлена, как бы сейчас сказали, развитой маркетинговой политики его конторы. Как бы то ни было, но уже в то время отопительно-вентиляционная система Тимоховича вызывала неоднозначные оценки и споры в профессиональном сообществе инженеров, которое разделилось на ее ярых противников с одной стороны, и горячих сторонников, с другой. Анализу изобретения Тимоховича было даже посвящено специальное исследование инженер-строителя В. П. Некрасова, предложенное вниманию Собрания инженеров путей сообщения в апреле 1910 г. и опубликованное в том же году отдельным изданием⁹. К сожалению, в упомянутом сообщении автор ничего не говорит о результа-

⁷ Ныне – Швенчёнис, Литва.

⁸ Тимохович С. Я. Описание устройства отопления и вентиляции в храмах... С. 2–32.

⁹ См.: Некрасов В. П. Попытка объективной оценки системы вентиляции С. Я. Тимоховича: Сообщение инженер-строителя. В. П. Некрасова, сделанное Собранию инженеров путей сообщения 9 апр. 1910 г. СПб, 1910.

тах эксплуатации систем Тимоховича в церквях, но только на гражданских объектах. Поэтому однозначно ответить на вопрос, насколько относится анализ Некрасова, в том числе, и к вентиляционно-отопительной системе, установленной в соборе Воскресения Христова нельзя.

Установка системы Тимоховича в храме Воскресения Христова в Санкт-Петербурге началась весной 1898 г. Она представляла собой паровую систему отопления и вентиляции низкого давления¹⁰. Согласно проекту паровой котел и нагреватели размещались в подвале собора, а дымовая труба выносилась на расстояние более 20 метров от храма, «чтобы дым из нея не мог коптить позолоту глав храма»¹¹. Для поддержания горения топлива в паровом котле, а также для удаления «испорченного» воздуха использовалась электроэнергия с расположенной поблизости электростанции. До момента установки постоянной отопительно-вентиляционной системы, собор отапливался временным паровым отоплением, установленным также Тимоховичем, которое позволило обеспечить безостановочные работы по внутренней отделке в зимнее время¹².

При общей сумме расходов на возведение собора в 4 606 756 руб. 58,5 коп., на устройство вентиляции и отопления было потрачено 49 753 руб. 08 коп.¹³ Таким образом, затраты на установку отопительно-вентиляционной системы составили порядка 1,08% от общей суммы расходов.

В рамках установки системы отопления и вентиляции проводились следующие виды работ: установка центральной отопительно-вентиляционной системы, печные работы и установка дымовой трубы, смазка сводов храма, установка потовых труб, желобов и медного бака в барабане большого купола, сооруже-

¹⁰ Тимохович С. Я. Описание устройства отопления и вентиляции в храмах... С. 31.

¹¹ Цит. по: Тимохович С. Я. Описание устройства отопления и вентиляции в храмах... С. 31.

¹² Постройка храма в Петербурге // Неделя строителя (прибавление к журналу «Зодчий»). 1898. № 44. С. 255.

¹³ Шмеллинг Л. В. Отчет по сооружению храма во имя Воскресения Христова на месте смертельного ранения императора Александра II. 1883–1907. СПб, 1907. С. 3–4.

ние бетонного канала для дымовой трубы при котельной¹⁴. В ходе устройства центральной системы были также сооружены нефтехранилище и нефтепроводы, а также система нефтяного отопления котлов¹⁵.

Согласно известному отчету Л. В. Шмеллинга, Тимохович работал в соборе Воскресения Христова в 1898–1906 гг., а в целом его работа была оценена в 30 142 руб. 05 коп.¹⁶

Вскоре после освящения собора Воскресения Христова в 1907 г. были определены высочайше утвержденные штаты расходов на содержание храма-памятника. Согласно первому (1908 г.), на отопление собора отводилось 3 100 руб. в год из общей суммы 43 876 руб.¹⁷ Штат 1911 г. подтверждал указанную сумму, хотя общая сумма на содержание собора снижалась до 40 376 руб.¹⁸

К перспективным направлениям исследования заявленной темы можно отнести поиск в архивах Санкт-Петербурга графических документов отопительно-вентиляционной системы Тимоховича в соборе Воскресения Христова (планы, схемы, чертежи), а также поиск текстовых документов, которые смогут дать представление об эффективности работы установленной системы.

Список использованных источников и литературы:

1. Некрасов В. П. Попытка объективной оценки системы вентиляции С. Я. Тимоховича: Сообщение инженер-строителя. В. П. Некрасова, сделанное Собранию инженеров путей сообщения 9 апр. 1910 г. СПб, 1910.

2. Постройка храма в Петербурге // Неделя строителя (прибавление к журналу «Зодчий»). 1898. № 44.

3. Полное собрание законов Российской империи. Собрание Третье. Т. XXVIII. Отд. II. СПб, 1911.

4. Полное собрание законов Российской империи. Собрание

¹⁴ Шмеллинг Л. В. Отчет по сооружению храма во имя Воскресения Христова... С. 14, 53–54.

¹⁵ Там же. С. 53.

¹⁶ Там же. 73.

¹⁷ ПСЗ. 3. Т. XXVIII. Отд. II. № 30146. СПб, 1911. С. 184.

¹⁸ ПСЗ. 3. Т. XXXI. Отд. II. Приложения. № 35203. СПб, 1914. С. 184.

Третье. Т. XXXI. Отд. II. Приложения. СПб, 1914.

5. Сайт people.bmstu.ru URL: <http://people.bmstu.ru/abcdef/ti.htm> (дата обращения 10.07.2020).

6. Тимохович С. Я. Описание устройства отопления и вентиляции в храмах по системе инженер-механика С. Я. Тимоховича / Техн. контора инж.-механика С. Я. Тимоховича в Москве. М., 1898.

7. Тимохович С. Я. Отдел вентиляции церквей / Техническая контора инж.-мех. С. Я. Тимоховича. М., 1891.

8. Шмеллинг Л. В. Отчет по сооружению храма во имя Воскресения Христова на месте смертельного ранения императора Александра II. 1883–1907. СПб, 1907.

Иллюстрации

Илл 1. Мемориал «Невский порог», входящий в комплекс «Зелёный пояс Славы»

Илл 2. Вид на Пеллинский дворцовый комплекс с правого берега Невы. Рисунок Джакомо Кваренги

Илл 3. Каретно-конюшенный корпус Пеллинской почтовой станции

Илл 4. Часовня Архистратига Божия Михаила

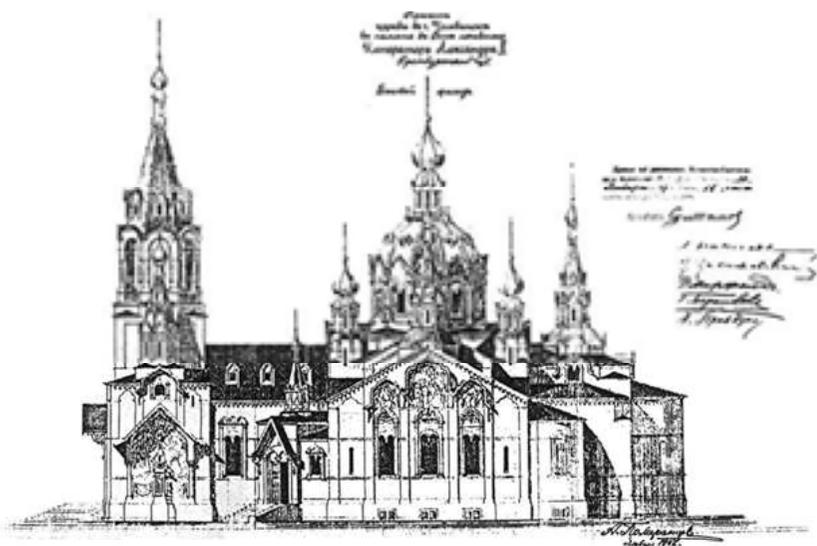
Интерьер Свято-Духовской церкви. Фото 1910-х гг.

Алтарная стена Свято-Духовской церкви. Фото 1913 г.

Колонный зал «дома митрополита». Часть бывшей Свято-Духовской церкви после ремонтно-реставрационных работ, проведенных Епархиальным управлением. Фото 1950 г.

Илл. 1. Чертеж архитектора А. Н. Померанцева

Илл. 2. Храм Александра Невского в 1960-е г. Фото

Илл. 3. Фрагмент росписи храма Александра Невского.
Фотография В. Хлобыстовой, 1985 год.
Из фонда Центра историко-культурного наследия Челябинска

Илл. 4 Храм-памятник Александра Невского в г. Челябинске в 2000-е гг.
(фото из открытых источников)

Церковь Св. Михаила Архангела в деревне Сырец
(Лужский район Ленинградской области).
Фото из открытых источников, предоставлено Андреем Катаевым

Надгробный
памятник-часовня
на могиле М. Н. Муравьева
на Лазаревском кладбище в
Александровской Лавре
(1868 г.,
по проекту А. И. Резанова).
Фото из открытых
источников

Храм Воскресения Христова:
календарь на 1914 год

Временная часовня на месте смер-
тельного ранения императора
Александра II.

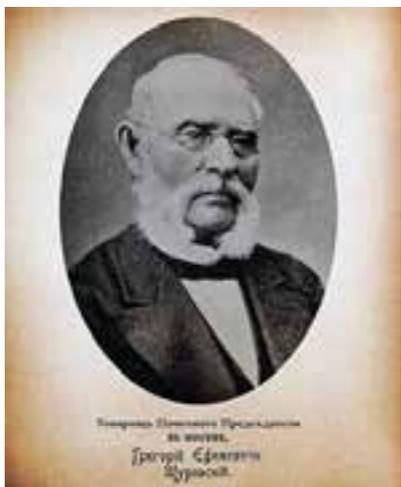
Северный фасад.
Авт. А. А. Парланд.

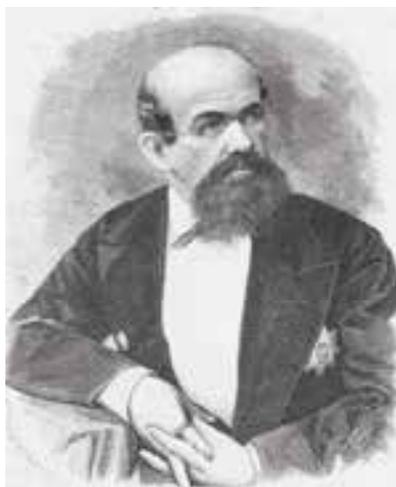
Храм Воскресения: открытое письмо /
с натуры С. М. Прокудин-Горский.

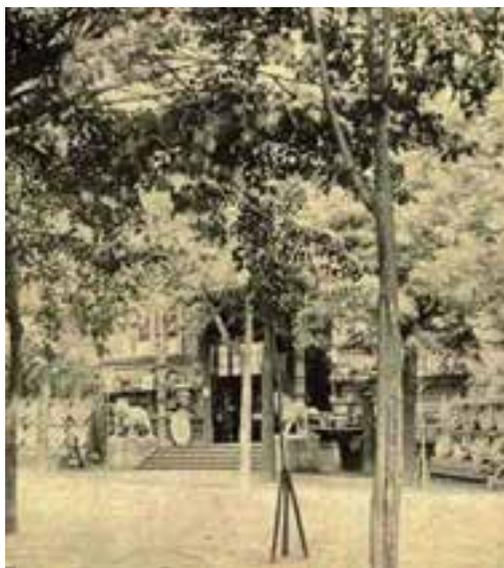
Ленинград. Храм Воскресения на канале
Грибоедова, на месте убийства
Александра II.
Открытое письмо/год не указан

Г. Е. Щуровский

Н. И. Путилов.
С портрета П. Ф. Бореля, 1880

Архитектурный отдел Политехнической выставки 1872 г. в Москве

Карл Фридрих Гаусс

Готтхильф Генрих Людвиг Хаген

Генри Кавендиш

Абраам Готлоб Вернер

Карл Кармарш

Эйльхард Мичерлих

Роберт Вильгельм Бунзен

Фридрих Вильгельм Генрих Александр фон Гумбольдт

Бенджамин Франклин

Р. Джонстон Александр Кейт

Иоганн Фридрих Август Борзиг

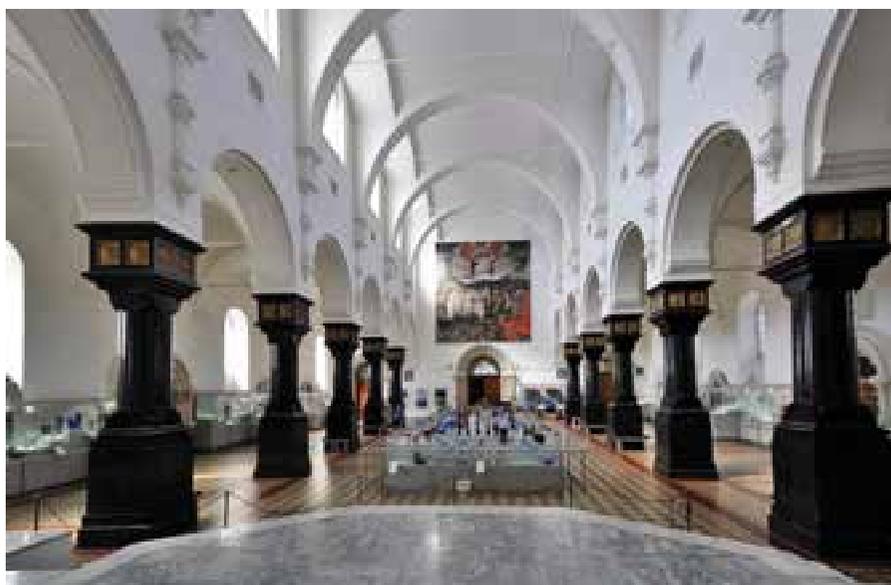
Готфрид Вильгельм Лейбниц

Медальоны палаццо Серви (Флоренция)

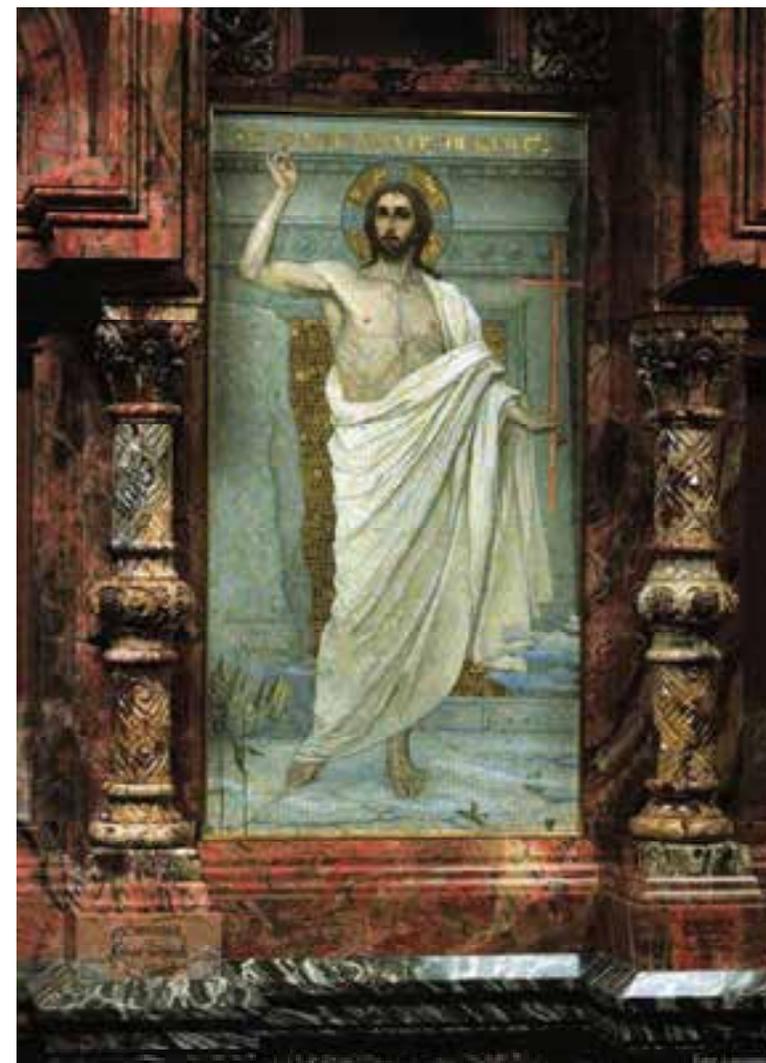
Илл. 1. Музей хрустала. Первые посетители. 18 мая 1983 г.
Фото: Н. В. Суслин. 1983 г. – ГВСМЗ. В-52080

Илл. 3. Музей хрусталя. Экспозиция. Вид на западную часть храма.
Фото: Б. П. Шевченко. 2019 г.

Илл. 2. Музей хрусталя. Экспозиция. Вид на восточную часть храма.
Фото: Б. П. Шевченко. 2020 г.

Мозаичная икона «Воскресение Христово».
Храм-памятник «Спас на Крови»

Мозаичная икона «Св. блгв. великий князь Александр Невский».
Храм-памятник «Спас на Крови»

Э. П. Гау. Церковь
Большого Царскосельского
дворца. Акварель.
Начало 1860-х.

М. Л. Колокольников.
Образ архангела
Михаила. 1754.

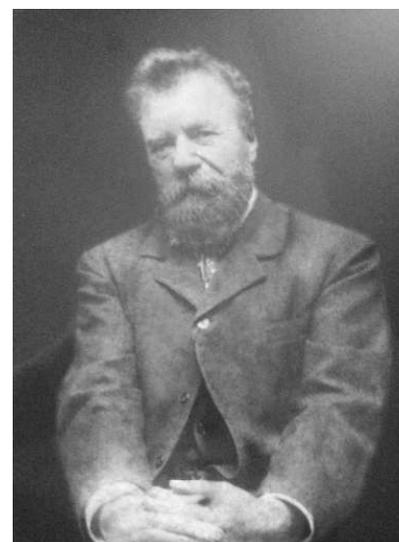
М. Л. Колокольников.
Образ архангела
Гавриила. 1754.

К. Шебуев. «Давид–псалмопевец». Фрагмент живописной падуги плафона
«Вознесение Христово». Фото 2019.

Архимандрит Игнатий
(в миру Иван Васильевич Макаров / Мальшев. 1811-1897)

Александр Иванович
Верещагин (1843 – 1917),
кровельных дел подрядчик

Иван Александрович
Верещагин (1870 – 1940)

Десятник Павел Анфимович Никонов (1859 – после 2007)
(крайний слева в нижнем ряду) с группой строителей храма Воскресения
Христового, присутствовавших на его освящении

Бригада кровельной артели из села Вятское Ярославской губернии.
СПб., начало XX века

Доходный дом Р. С. Грובה. СПб., ул. Марата 55.

Доходный дом семьи С. И. Савельевых (в долевой собственности с тремя сестрами и братом). СПб., ул. Марата, 70

*Доходный дом
А. И. Верецагина.
СПб., Рижский проспект, 10*

*Ограда на фамильном захоронении
Верецагиных, где покоится кровель-
ных дел подрядчик А. И. Верецагин.
СПб., Московский проспект 100,
кладбище Воскресенского
Новодевичьего монастыря*

*Кокинско-Верецагинская богадельня
в селе Вятское*

*Памятник на могиле СПб 2-й
гильдии купца С. И. Савельева в селе
Вятское Ярославской области*

*Собственный дом С. И. Савельева
в селе Вятское Ярославской области*

Кровельных дел мастера из деревни
Валино Вятской волости Даниловского уезда Ярославской губернии.
СПб., начало XX века

Здание бывшей 22-й школы Октябрьского района,
пр. Римского-Корсакова, 69. Арх.: Лебединский Д. Д., Нагорный А. Д.

Встреча потомков предпринимателей и духовенства в селе Вятское
в 2019 году

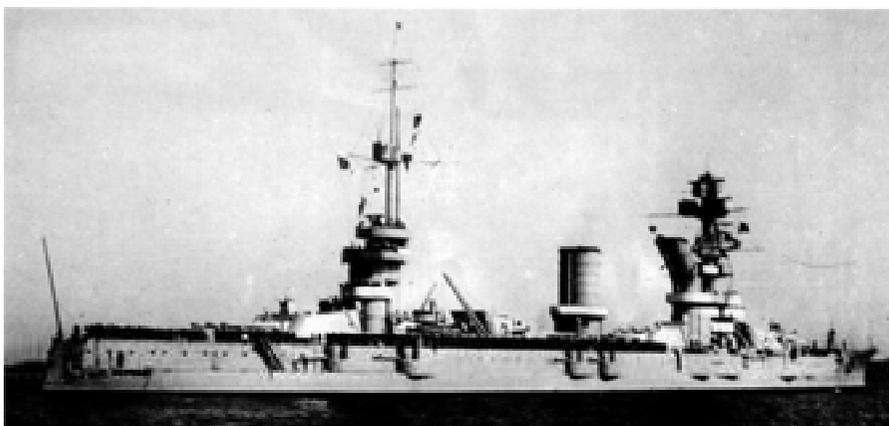
Памятная доска на фасаде дома № 9 по Инженерной улице.
Гранит. 1995. Скульптор Никитина Н. Е.

Наградной лист на представление к ордену Красной Звезды гвардии старшего сержанта Г. П. Бутикова

Г. П. Бутиков. 1960-е годы

Линкор «Марат». 1930-е годы

Линкор «Петропавловск» (бывший «Марат») на ремонте. 1945 год

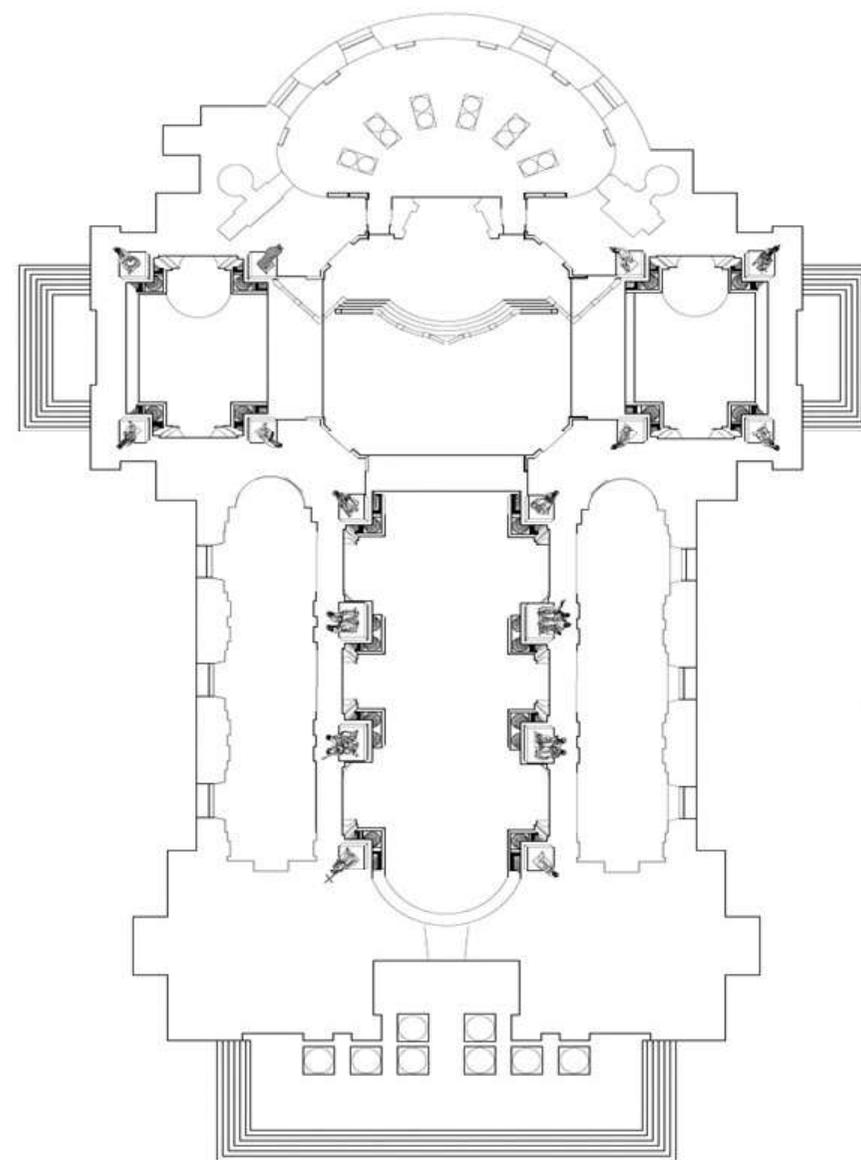
Линкор «Октябрьская революция»

Несамостоятельное учебно-артиллерийское судно «Волхов» — бывший «Петропавловск», бывший «Марат». 1950-е годы

*Г. П. Бутиков – директор Государственного музея-памятника
«Исаакиевский собор» в 1968-2002 годах*

Расположение скульптуры на карнизе Троицкого собора

Северная и южная части трансепта собора. Фото 1890–1894 гг.

Апостолы Матфей и Андрей.
Фото 1912 г.

Св. князь Всеволод-Гаврил.
Фото 1912 г.

Скульптура пророка Исаи
(фото 1912 г., до, во время и после реставрации 1958 г.).
Автор воссоздания – скульптор В. В. Владимиров.

Протоиерей Петр Алексеевич Смирнов
(† 20 октября 1907 г.).
П. А. Смирнов. Фотография из издания
«Церковные ведомости»,
1907 год, № 44

Могила П. И. Карашевича.
Смоленское кладбище.
Ноябрь 2020 г. Фото автора.

И. А. Соболев. Фотография из изда-
ния «Памяти протоиерея Иоанна
Антоновича Соболева. Биогра-
фический очерк с портретом и
автографом». СПб., 1911.

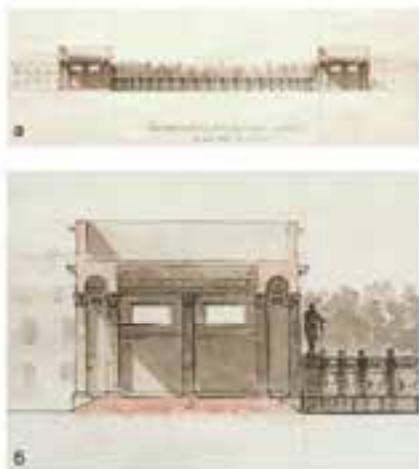
Захоронение П. А. Смирнова
и его супруги с сыном.
Никольское кладбище
Александрo-Невской Лавры.
Ноябрь 2020 г. Фото автора.

Обрушившийся памятник на могиле
протоиерея П. А. Смирнова.
Фото автора.

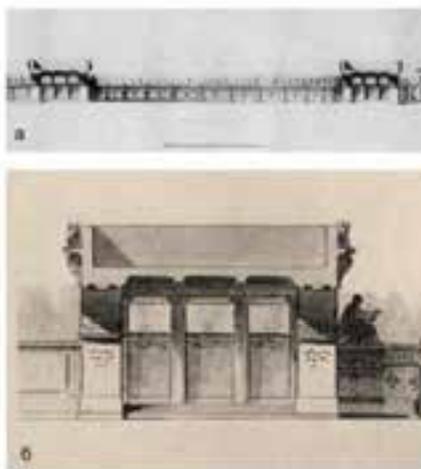

Могила И. А. Соболева. Никольское кладбище Александрo-Невской Лавры.
Ноябрь 2020 г. Фото автора.

Илл. 1. А. Н. Воронихин. Проект ограды полукруглой площади у западного фасада Казанского собора. Вариант со стоячими фигурами. 1810.

а. – Общий вид ограды.
б. – Фигура апостола Петра

Илл. 2. А. Н. Воронихин. Проект ограды полукруглой площади у западного фасада Казанского собора. Вариант с сидячими фигурами. 1810.

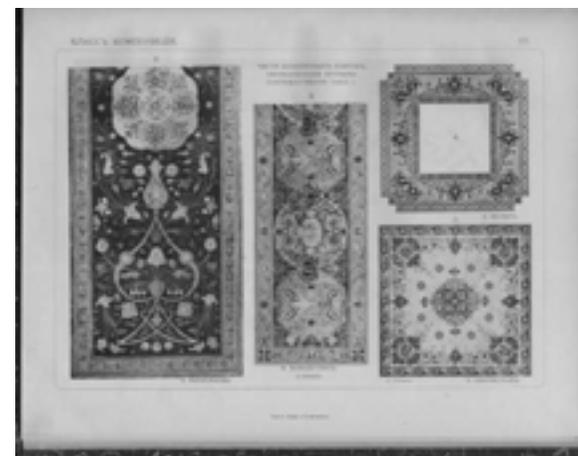
а. – Общий вид ограды.
б. – Фигура апостола Петра

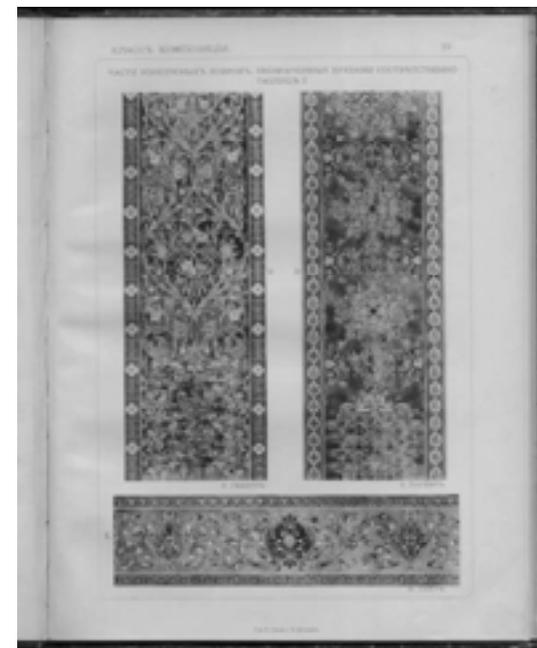
Илл. 3. В. Поляков. С.-Петербург. «Забывтый камень» в Аптекарском переулке

Илл. 4. «Апофеоза на Императорском бульваре». Проект монумента в честь России с показанием схем монолита

Лист из «Сборника классных работ учеников Центрального Училища Технического рисования барона Штиглица за 1900 год». СПб.: Типография Главного Управления Уделов, 1903.

Лист из «Сборника классных работ учеников Центрального Училища Технического рисования барона Штиглица за 1900 год». СПб.: Типография Главного Управления Уделов, 1903.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово директора Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор», почетного академика Российской Академии художеств Юрия Витальевича Мудрова	3	А. В. ЕЛКИН	История названия храма Спаса на Крови. Обзор печатных изданий	81	
Ю. Ф. АНДРЕЕВА	Часовня Архистратига Божия Михаила как элемент мемориала «Невский порог», входящего в комплекс «Зеленый пояс Славы»	4	А. А. ЖИЛЯКОВ	Гипсовые барельефы-тондо портретов ученых из экспозиции Промышленной выставки 1872 года (скульпторы И. Гитель, Н. Кампиони). Воссоздание утраченных скульптурных портретов ученых в барельефе в Большой аудитории Политехнического музея	93
Т. А. АФАНАСЬЕВА	Три этапа «воцерковления» Свято-Духовского храма	10	Т. С. ЗЕЛЕНЦОВА, Н. Т. ПАК	Музеефикация памятников архитектуры во Владимирской области в XX в. Церковь Георгия Победоносца и Музей хрустала в г. Гусь-Хрустальный	105
В. А. БАЛАКОВ	Валентина Николаевна Воронова	18	С. О. КЛИМОВА	К вопросу о создании мозаичных икон киотов храма Воскресения Христова (Спаса на Крови)	115
В. М. БЕЛКОВСКАЯ	Домовые церкви в Михайловском дворце и в Мариинском дворце. К вопросу о целесообразности реконструкции	20	А. Е. КОРЧАГИНА	Образовательная и социально-культурная деятельность в Государственном музее-памятнике «Исаакиевский собор»	125
Д. О. БОХОНСКИЙ	Мемориальная и музейная стороны жизни храма преподобного Сергия Радонежского в Царском Селе: прошлое и настоящее	26	Н. Г. КОРШУНОВА	Придворная церковь Воскресения Христова Большого Царскосельского (Екатерининского) дворца. Этапы истории (создание, бытование, реставрация)	133
Е. В. ГЛАВИНСКАЯ	Храм-памятник Александра Невского в Челябинске: исторический и современный аспект	33	Н. С. КУТЕЙНИКОВА	Отечественная история и храмы Петербурга. Конец XX — начало XXI века	142
Л. Г. ГРЕБНЕВА	Исторические предпосылки музеефикации Сампсониевского собора (1917–1972 гг.)	41			
М. Ш. ДОМИНОВ	Мемориальная выставка 1997 года «Император Александр II. 1818-1881»	60			
Н. В. ДУНАЕВА	Цифровая музеефикация утраченных культовых зданий как средство сохранения исторической памяти	73			

А. А. ЛУКЬЯНОВИЧ, Н. Ю. МАЛЬЦЕВА, Г. С. ЦЫМБАЛ, М. П. ТУПИЦЫНА	Ярославские подрядчики и строительные дела мастера в истории создания храма Воскресения Христова (Спаса на Крови)	147
М. В. МАНТУРОВ	История бытования домового церкви Мраморного дворца	154
Д. Ю. МЕДВИНСКИЙ	Георгий Петрович Бутиков: путь подвижника	162
А. М. ОДИНЦОВ	Скульптура Ф. Шубина в Свято-Троицком соборе Александро-Невской лавры и ее реставрация (воссоздание)	171
А. В. ПОЛОВИНКИНА	О чем рассказывают метрики собора	179
В. П. СТОЛБОВА	Долгий путь «апостола Петра»	192
Н. Ю. ТОЛМАЧЕВА	Альфред Александрович Парланд – преподаватель Санкт-Петербургского Центрального училища технического рисования барона Штиглица	203
М. Н. ЧЕСНОКОВА	Виртуальный тур как средство популяризации памятника храмового зодчества. Возможности и специфика применения	220
Л. Н. ШАМЕЛЬЯН	Работы Петергофской гранильной фабрики в храме Воскресения Христова	226

Е. В. ШАПОВАЛОВА	К истории реставрации объектов Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор». (Памяти Н. А. Пикалова)	238
М. В. ШКАРОВСКИЙ	Собор Воскресения Христова (Спас-на-Крови) в 1917-1930-е гг.	246
В. О. ЯКОВЛЕВ	Историческая отопительно-вентиляционная система собора Воскресения Христова (Спас на Крови)	259
ИЛЛЮСТРАЦИИ		265

НАШИ АВТОРЫ:

АНДРЕЕВА
Юлия
Федоровна

Научный сотрудник научно-методической службы ФГБУ «Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина», кандидат педагогических наук

АФАНАСЬЕВА
Татьяна
Александровна

Помощник заместителя Александра-Невской лавры по правовым вопросам

БАЛАКОВ
Виталий
Анатольевич

Инженер по автоматизации архитектурного проектирования Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор»

БЕЛКОВСКАЯ
Валентина
Михайловна

Заведующая сектором изучения истории Мраморного дворца, Государственный Русский музей

БОХОНСКИЙ
Дмитрий
Олегович

Помощник благочинного Царскосельского округа Санкт-Петербургской епархии по исторической, музейной и паломнической деятельности

ГЛАВИНСКАЯ
Елена
Владимировна

Главный специалист Управления архитектуры и градостроительства Министерства строительства и инфраструктуры Челябинской области

ГРЕБНЕВА
Людмила
Геннадьевна

Хранитель фондового отдела Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор»

ДОМИНОВ
Мансур
Шакирович

Главный хранитель фондов Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор»

ДУНАЕВА
Наталья
Викторовна

Главный научный сотрудник ФГБУ «Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина», доктор юридических наук, доцент

ЕЛКИН
Анатолий
Викторович

Хранитель фондов Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор»

ЖИЛЯКОВ
Виталий
Альбертович

Главный архитектор проекта ООО «АК-проект», Москва

ЗЕЛЕНЦОВА
Тамара
Сергеевна

Искусствовед, член Ассоциации искусствоведов (АИС), Москва

КЛИМОВА
Светлана
Олеговна

Методист 1-й категории Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор»

КОРЧАГИНА
Анна
Евгеньевна

Заведующая сектором музейной педагогики Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор»

КОРШУНОВА
Наталья
Геннадьевна

Сотрудник Государственного музея-заповедника «Царское Село»

КУТЕЙНИКОВА
Нина
Сергеевна

Профессор кафедры русского искусства Санкт-Петербургской академии художеств имени Ильи Репина, кандидат искусствоведения, академик Российской Академии художеств, член Союза художников России и Ассоциации искусствоведов (АИС)

ЛУКЬЯНОВИЧ
Анатолий
Аркадьевич

Индивидуальный предприниматель, город Воронеж

МАЛЬЦЕВА
Нина
Юрьевна

Заместитель генерального директора по научной работе Историко-культурного комплекса «Вятское» им. Е. А. Анкудиновой, Ярославская область

МАНТУРОВ
Михаил
Владимирович
Старший научный сотрудник отдела изучения дворцов Государственного Русского музея

МЕДВИНСКИЙ
Дмитрий
Юрьевич
Старший научный сотрудник Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор»

ОДИНЦОВ
Алексей
Михайлович
Помощник заместителя Александра Невской лавры по реставрации и сохранению культурного наследия

ПАК
Надежда
Трофимовна
Ведущий специалист Государственного Владимиро-Суздальского музея-заповедника, Гусь-Хрустальный

ПОЛОВИНКИНА
Анна
Владимировна
Экскурсовод Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор»

СТОЛБОВА
Валентина
Петровна
Руководитель отдела «История и культура Северо-Западного региона» культурно-исторического центра «Светоч», кандидат геолого-минералогических наук

ТОЛМАЧЕВА
Наталья
Юрьевна
Кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор»

ТУПИЦЫНА
Марина
Петровна
Краевед, основатель группы «Дудергоф» в социальных сетях Фэйсбук и Вконтакте, Санкт-Петербург

ЦЫМБАЛ
Галина
Сергеевна
Доцент кафедры ландшафтной архитектуры и дизайна Санкт-Петербургского государственного лесотехнического университета

ЧЕШОКОВА
Мария
Николаевна
Доцент кафедры музеологии и культурного наследия Санкт-Петербургского государственного института культуры, кандидат культурологии

ШАМЕЛЬЯН
Лариса
Наумовна
Методист 1-й категории Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор»

ШАПОВАЛОВА
Елена
Витальевна
Младший научный сотрудник ГМП «Исаакиевский собор»

ШКАРОВСКИЙ
Михаил
Витальевич
Главный архивист Центрального государственного архива Санкт-Петербурга, доктор исторических наук

ЯКОВЛЕВ
Василий
Олегович
Младший научный сотрудник Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор», аспирант Санкт-Петербургского института истории РАН, аспирант Санкт-Петербургской духовной академии

Государственный музей-памятник
«Исаакиевский собор»

Для заметок

**МУЗЕЕФИКАЦИЯ КУЛЬТОВЫХ ЗДАНИЙ
И МНОГООБРАЗИЕ
МУЗЕЙНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ**

Сборник научных статей

Редактор - Е. В. Медведкова

Подписано в печать ____ . ____ . ____ г.

Печать офсетная. Бумага офсетная.

Формат 60x84 ¹/₄. Объем ____ п. л.

Заказ № ____ . Тираж ____ экз.

Отпечатано в типографии _____

Санкт-Петербург, _____

Для заметок

Для заметок

Для заметок
